INDUSTRIAL
MONOGRAMS

Gewerbe-Monogramme

II Auflage

LE
MONOGRAMME
INDUSTRIEL

ДУХОБОРЦЫ.

ИХЪ

ИСТОРІЯ и ВѢРОУЧЕНІЕ.

СОЧИНЕНІЕ

ОРЕСТА НОВИЦКАГО.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ,

ПЕРЕДѢЛАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

КІЕВЪ.
Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (І. І. ЗАВАДЗКАГО).
1882.

ДУХОБОРЦЫ.

ИХЪ

ИСТОРІЯ и ВѢРОУЧЕНІЕ.

СОЧИНЕНІЕ

ОРЕСТА НОВИЦКАГО.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ,

ПЕРЕДѢЛАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи (І. Завадзкаго).
1882.

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1 1922

Печатать дозволяется. Кіевъ, 1881 года, 25 мая.
Цензоръ Протоіерей *Александръ Воскресенскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочиненіе „О духоборцахъ“ первымъ изданіемъ вышло въ свѣтъ въ 1832 году. Съ того времени прошло ровно полстолѣтія. Старость любитъ переноситься мыслію къ днямъ молодости, любитъ припоминать и тѣ занятія, которыя интересовали насъ въ то время. Вступивъ въ четвертое двадцатипятилѣтіе моей жизни, я заинтересовался предметомъ моего перваго, еще студенческаго труда и рѣшился заняться имъ снова. Я пересмотрѣлъ, кажется, все, что въ теченіи полустолѣтія появилось въ печати относительно исторіи и вѣроученія духоборцевъ и, на сколько могъ, воспользовался этимъ матеріаломъ. Въ общеисторическія, соціальныя и тому подобныя соображенія относительно духоборчества я не входилъ, полагая, что каждое дѣло слѣдуетъ начинать отъ начала, а началомъ на этотъ разъ считаю чисто-фактическое изученіе нашихъ многочисленныхъ сектъ;

прежде такого изученія по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ изъ нихъ,—чего у насъ еще не сдѣлано,—всякія общія историческія, психологическія и пр. объясненія каждой секты порознь, какъ бы ни были краснорѣчиво написаны, останутся лишь общими мѣстами, ни для кого не убѣдительными, исключая развѣ самихъ авторовъ ихъ. О другихъ пріемахъ изложенія сектаторскихъ вѣроученій высказано мною, хотя мимоходомъ, нѣсколько замѣчаній особо, во второмъ отдѣлѣ этого сочиненія.

О. Н.

Среди многочисленныхъ ересей, существующихъ въ Россіи, секта духоборцевъ занимаетъ не послѣднее мѣсто. Она достойна вниманія не только по своему происхожденію, развитію и превратностямъ своей судьбы, но и по самому образу ея воззрѣній на предметы вѣры. Ни одна изъ ересей, возникшихъ въ лонѣ нашей православной церкви, не уклонилась отъ нея такъ далеко, какъ ересь духоборческая; она коснулась почти всѣхъ догматовъ ея и мало по малу дошла до крайнихъ предѣловъ ихъ отрицанія. А между тѣмъ эта замѣчательная секта еще никѣмъ не приведена въ извѣстность, никто вполнѣ не изслѣдовалъ историческихъ ея обстоятельствъ, не раскрылъ ея ученія, не обозначилъ ея характера: о ней знаютъ или по одному имени, или по частнымъ расказамъ, не всегда вѣрнымъ. Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ въ исторіи нашихъ религіозныхъ разномыслій, постараемся изложить какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю исторію духоборчества, на сколько это возможно для насъ при тѣхъ источникахъ и документахъ, какіе въ настоящее время можно имѣть подъ рукой.

I.

Наименованіе *духоборцевъ* дано приверженцамъ извѣстной секты въ Малороссіи въ 1785 году екатеринославскимъ архіепископомъ Амвросіемъ. Это названіе имѣетъ, конечно, двоякій

смыслъ. По самому составу своему изъ двухъ словъ—„духъ и борецъ“, соотвѣтствуя образованію слова *икono-борецъ*, оно собственно означаетъ тѣхъ, которые отвергаютъ духа, вступаютъ въ борьбу противъ всего духовнаго; и духоборцы, отвергая всѣ таинства церкви, по этому уже самому возстаютъ *противъ* дѣйствующаго въ ней духа. Но они и сами охотно усвоили себѣ это наименованіе въ противоположномъ только смыслѣ; отрицая всю религіозную внѣшность, они считаютъ себя *борцами за духа*. Первоначально они называли себя *сынами божіими* въ томъ предположеніи, что въ нихъ Божество выражается съ большею полнотою, чѣмъ во всѣхъ другихъ людяхъ. Простой народъ, какъ бы въ укоризну, не рѣдко называетъ ихъ *фармазонами* (т. е. франкъ-масонами), слово, которымъ онъ отличаетъ людей, своевольно нарушающихъ постановленія церкви, особенно посты. Духоборцевъ смѣшивали съ *молоканами*, которымъ дано это названіе потому, что они и въ постные дни употребляютъ молоко; но молокане и духоборцы далеко не составляютъ одну и туже секту. Сами себя молокане называютъ *во истину духовными христіанами* въ отличіе отъ всѣхъ другихъ, которыхъ именуютъ *мірскими*.

Первоначальное происхожденіе секты духоборцевъ не совсѣмъ ясно. Сами духоборцы, за не многими исключеніями неграмотные и притомъ разсѣянные первоначально по разнымъ мѣстамъ, не могли сохранить точнаго извѣстія о началѣ ихъ секты; преданія ихъ объ этомъ довольно неопредѣленны; тѣмъ не менѣе мы должны пересмотрѣть ихъ, не теряя изъ виду и официальныхъ извѣстій, имѣющихъ какое либо отношеніе къ духоборческой ереси.

Официально въ первый разъ упоминается о духоборцахъ, подъ этимъ собственно именемъ, въ указѣ 1799 года *); но тамъ же говорится, что они уже „*издавна* въ Россіи умы и

*) Авг. 28. 1-е полное собр. Зак. т. XXV. ст. 19,097.

сердца развращаютъ“, и слѣдовательно мы имѣемъ основаніе искать происхожденіе духоборческой секты во времени болѣе отдаленномъ, хотя она могла существовать тамъ подъ другими названіями, или даже и безъ всякаго отличительнаго наименованія.

Было преданіе между самими духоборцами, что секта ихъ первоначально образовалась въ тамбовской губерніи, что отсюда уже распространилась она въ другія мѣста Россіи и по временамъ тайно посылала въ Малороссію своихъ проповѣдниковъ для надзора и утвержденія насажденной тамъ ею своей вѣры *). Но тамбовскіе же духоборцы, въ 1802 г. спрошенные въ Александро-невской Лаврѣ о первоначальномъ происхожденіи секты ихъ, указали на Малороссію, какъ на первый разсадникъ ученія, ими принятаго и увѣряли, что разныя лица въ различныя времена пріѣзжавшія къ нимъ изъ Украйны принесли къ нимъ это ученіе и уже давно распространили здѣсь свой образъ мышленія о вѣрѣ. Нѣтъ особенной причины сомнѣваться въ искренности этого показанія. Оно не было исторгнуто у нихъ принужденіемъ и угрозами, а дано добровольно, не при судебномъ изслѣдованіи дѣла, гдѣ недостатокъ довѣрія къ слѣдователямъ заставляетъ иногда упорно скрывать истину, а при кроткомъ и спокойномъ собесѣдованіи съ ними. При томъ это показаніе достойно вѣроятія и по другимъ обстоятельствамъ. Ученіе духоборцевъ въ первыя времена своего появленія наиболѣе было распространено на Украинѣ; а это естественно должно вести насъ къ тому предположенію, что здѣсь оно явилось гораздо прежде, чѣмъ въ губерніи тамбовской. Въ какомъ же собственно мѣстѣ на Украинѣ и кѣмъ именно положено тамъ начало этого ученія?

---

*) *Сумарокова* Павла „Досуги крымскаго судьи, или второе путешествіе въ Тавриду“. СПБ. 1803. Ч. 1. стр. 44.—Смот. также „Статист. Журналъ изд. Карл. *Германомъ*. СПБ. 1806. Т. 1. Ч. 1 стр. 148.

Екатеринославскіе духоборцы, въ *Исповѣданіи своей вѣры* *), въ 1791 году поданномъ тамошнему губернатору Каховскому, показали, что общество ихъ первоначально образовалось екатеринославскаго округа въ селѣ Никольскомъ. Тамъ старикъ *Силуанъ Колесниковъ* (около 1750—75 г.) **) первый явился проповѣдникомъ духоборческаго ученія: житейская опытность его, а особенно письменность,—дѣло рѣдкое у народа простаго,—предупредили многихъ въ его пользу; строгій образъ его жизни внушалъ къ нему уваженіе; щедрость и благотворительность его привлекали къ нему сердца; природный даръ говорить краснорѣчиво и убѣдительно, сколько это возможно при не большой степени образованія, сообщалъ словамъ его особенную убѣдительность. Его домъ вскорѣ сдѣлался какъ бы народнымъ открытымъ училищемъ, въ которое спѣшили всѣ желавшіе пользоваться его наставленіями; воскресные дни преимущественно были днями собраній, въ которыхъ онъ предлагалъ свое ученіе; и какъ онъ дожилъ до глубокой старости, то его учительство продолжалось весьма долго, а по его смерти его дѣти, *Кириллъ* и *Петръ*, во всемъ ему ревновавшіе, поддержали дѣло своего отца и далѣе распространяли начатое имъ ученіе. Нѣтъ надобности подвергать сомнѣнію это свидѣтельство духоборцевъ о начальникѣ ихъ общества; оно представлено тѣми, которые сами участвовали въ первоначальномъ составленіи секты, и тогда, когда много еще было постороннихъ оче-

---

*) Списокъ съ этого „Исповѣданія“ переданъ б. Кіевск. митроп. Евгеніемъ въ библіотеку Кіевс. дух. Академіи. Въ 1871 г. записка эта напечатана въ Москвѣ въ „Чтеніяхъ въ Имп. общ. истор. и древн. россійскихъ, апр.—іюнь. Книг. 2-я стр. 26—79. На нее мы и будемъ ссылаться.

**) Въ той же Запискѣ (стр. 27) духоборцы говорятъ о Силуанѣ и его ученіи, какъ о дѣлѣ весьма недавнемъ, о которомъ знаетъ все село ихъ.

видцевъ самаго дѣла; но при всемъ этомъ, оно не вполнѣ для насъ удовлетворительно: екатеринославскіе духоборцы, указывая здѣсь на то, какъ образовалось отдѣльное, частное ихъ общество, не указываютъ на происхожденіе духоборческаго ученія вообще; а между тѣмъ весьма вѣроятно, что Силуанъ Колесниковъ передавалъ другимъ мнѣнія, уже существовавшія, готовыя, распространялъ то, чему самъ научился у другихъ, хотя въ основныхъ чертахъ, потому что и нѣкоторыя преданія и слѣды самаго ученія восходятъ дальше появленія его на своемъ поприщѣ.

За нѣсколько еще времени до Силуана (около 1740—50 г.), по расказамъ духоборцевъ *), въ Харьковской губерніи, въ селеніи „Охочемъ“ **) появился нѣкто иностранецъ, называвшій себя отставнымъ прусскимъ унтеръ-офицеромъ. Долгое время обитая здѣсь между поселянами, хотя никому неизвѣстный, онъ успѣлъ наконецъ пріобрѣсть ихъ расположеніе и довѣріе: въ ихъ сходкахъ онъ рѣшалъ ихъ недоумѣнія и подавалъ имъ совѣты; въ частныхъ неудовольствіяхъ примирялъ ихъ несогласія и распри, а при домашнихъ занятіяхъ и самъ не отказывался участвовать съ ними въ хозяйственныхъ дѣлахъ. Опытный другъ, безпристрастный судія, ревностный сотрудникъ, онъ легко могъ сдѣлаться у нихъ и наставникомъ вѣры: въ зимніе вечера, свободные отъ занятій, первоначально привлекая къ себѣ любопытныхъ, конечно, расказами о странахъ далекихъ, онъ мало по малу началъ сообщать имъ свои мысли

---

*) *Сумароковъ* П. „Досуги крым. судьи. Ч. 1. стр. 43. Путешествуя въ исходѣ 18-го столѣтія, онъ привелъ собственное показаніе духоборцевъ, что секта ихъ произошла въ с. Охочемъ лѣтъ 60 тому назадъ.

**) Село Охочее—нынѣ Зміевскаго уѣзда. На картѣ Шуберта 1848 г. оно обозначено по большой дорогѣ на югъ отъ Харькова къ морю съ 459 жителями.

о вѣрѣ. Явные успѣхи его въ этомъ дѣлѣ и просьбы убѣжденныхъ имъ заставили его остаться здѣсь навсегда; не имѣя постояннаго жилища, онъ переходилъ для своего жительства изъ дома въ домъ, но до конца своей жизни никогда не измѣнялъ своему образу дѣйствованія. Полагаютъ, что этотъ иностранецъ былъ квакеръ, потому что образъ его жизни и правила, какія онъ проповѣдывалъ, совершенно согласны съ духомъ ученія квакерскаго.

Былъ ли этотъ иностранецъ первымъ основателемъ секты духоборцевъ вообще? Въ то время, когда по преданію онъ жилъ еще въ селѣ Охочемъ, именно въ 1745 году, открыто было въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ болѣе 400 (416) людей, впадшихъ въ ересь, отчасти сходную съ духоборческою *) и притомъ замѣчено, что это были послѣдователи ученія, которое обнаружилось въ Москвѣ еще въ царствованіе Анны Іоановны въ 1733 году. Въ числѣ главнѣйшихъ приверженцевъ и распространителей этого ученія, открытыхъ въ 1745 году, были: московскіе купцы Григорій Сапожниковъ, Сергѣй и Дмитрій Осиповы и Иванъ Дмитріевъ, санктпетербургскіе купцы Иванъ и Герасимъ Чуркины и дѣвица Василиса Чуркина, ихъ сестра, и наконецъ крестьяне Василій Ларіоновъ и Степанъ Васильевъ, мнимо выдававшій себя за Христа **). Наставницею еретическаго общества, открытаго въ 1733 году и состоявшаго изъ 78 человѣкъ обоего пола была „Ивановскаго дѣвича монастыря, что въ Москвѣ, старица Настасья, а потомъ растрига Агафія Карпова. Въ числѣ главнѣйшихъ сектантовъ были: два старца—іеромонахъ Филаретъ по разстриженіи Ѳедоръ Муратинъ, іеромонахъ Тихонъ, а потомъ растрига Тимофей Струковъ и четыре старицы: Катерина Ларіонова, Авдотья Михайлова,

*) Указъ 1756 г. декаб. 9. Полн. собр. Зак. 1830 г. т. XIV, ст. 10,664.

**) Тамъже.

Аксинья Яковлева и Акулина Иванова, жена стрѣльца Лупкина" *). Ученіе этихъ сектантовъ вскорѣ было обнародовано въ 12 пунктахъ синодальнымъ указомъ, изъ которыхъ видно, что они между прочимъ а) „вѣровали непосредственному въ нихъ откровенію;—б) призывали св. духа скаканіемъ и прыжками и тогда какъ бы восторженные какою-то особенною силою изрекали такъ называемыя ими пророчества; в) обрядовыя церковныя таинства,—крещеніе, причащеніе, бракъ отвергали, или понимали ихъ только въ духовномъ смыслѣ и г) вмѣсто св. причастія принимали и ѣли изъ рукъ предводителевыхъ, мужика или женщины, куски хлѣба и пили квасъ, а иногда воду" **). Вѣроятно, въ слѣдствіе нѣкотораго сходства духоборческаго ученія съ этими пунктами, къ этому именно времени, т. е. къ 1733 году Штраль относитъ первое появленіе духоборцевъ ***).

Между тѣмъ указанныя здѣсь мнѣнія и дѣйствія замѣчены были и прежде. Въ указѣ 1734 года сказано: „оное влодѣяніе начало произрастать уже изъ давнихъ лѣтъ и не въ одномъ, но во многихъ мѣстахъ плевелоразсѣяніе свое имѣло". И въ самомъ дѣлѣ, еще въ царствованіе Петра В. именно въ 1717 году былъ схваченъ въ углицкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Харитоновкѣ отставной московскій стрѣлецъ *Прокофій Лупкинъ* съ двадцатью послѣдователями его ученія (мужч. 11, женщ. 10), которые также всѣ вѣровали непосредственному въ нихъ откровенію, какому то особенному наитію на нихъ св. духа, происходящему во время пѣнія молитвъ и скачковъ во кругъ, и вмѣсто причастія св. таинъ ѣли ломтики калача; притомъ Лупкинъ называлъ себя Христомъ, а своихъ учени-

---

*) Указъ 1734 г. авг. 7. 1. П. соб. Зак. т. IX, ст. 6,613.

**) Тамъже.

***) *Strahl.* Beyträge zur russisch. Kirchengeschicht. Halle. 1827. § 344.

ковъ апостолами *). Вслѣдствіе этихъ превратныхъ толковъ всѣ они были заключены въ темницы; но не смотря на заключеніе и другія строгія понудительныя мѣры со стороны правительства, они остались упорно непреклонными въ своихъ мнѣніяхъ и хвалились, что ихъ ученіе распространено уже во многихъ мѣстахъ Россіи.

Ересь, открытая въ 1745 и 1733 годахъ, слѣдовательно и ересь Лупкина, въ указѣ 1756 года (дек. 9) названа *квакерскою ересью*, а квакерское ученіе положено въ основаніи духоборческаго. Но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказалось, что это была *христовщина*, или *хлыстовщина*, ересь такъ называющихъ себя *людей божіихъ* (въ нѣкоторыхъ пунктахъ сходная съ квакерствомъ). Предшественникомъ Лупкина въ этой сектѣ былъ лжехристосъ *Иванъ Тимофеевъ Сусловъ* (1616—1716) который принялъ и ученіе и званіе свое отъ лжесаваоѳа и лжехриста *Даніилы Филипича* (1600—1700). Нѣкоторые полагаютъ, что съ него начинается исторія ереси людей божіихъ въ Россіи **). Но лжехристы появлялись на Руси и прежде. Такъ во времена Ивана Грознаго (1533—1584) были въ Москвѣ, въ Киржачѣ и на рѣкѣ Андомѣ Христосъ *Иванъ Емельяновъ* и богородица *Марья Якимова*; во время Донскаго (1363—1389) былъ христосъ *Аверьянъ*, убитый татарами. Хлыстовщина была и у Западныхъ Славянъ со времени крещенія славянскихъ народовъ. Всего вѣроятнѣе, что она есть самое древнее русское религіозное разномысліе, занесенное на русскую почву еще при св. Владимірѣ, одновременно съ православіемъ и что она происходитъ отъ болгарскихъ богомиловъ, какъ эти происходятъ отъ азіатскихъ манихеевъ и т. д. до Гностиковъ и Филона александрійскаго. Конечно, изслѣдователи русскихъ тайныхъ ученій,—какъ справедливо замѣчаетъ П. И. Мельни-

---

*) Указъ 1734 авг. 7.

**) *Добротворскій*. Люди божіи. Казань 1869 г. стр. 6.

ковъ,—никогда не отыщутъ непрерывной струи отъ богомиловъ, пришедшихъ на Русь при Владимірѣ, до подполковницы Татариновой, скакавшей въ михайловскомъ дворцѣ, или до прыгуна Максима Рудометкина, короновавшагося въ деревнѣ Никитиной Эриванской губерніи 19 декабря 1857 года; но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать связи между этими явленіями, отстоящими другъ отъ друга на цѣлыя восемь столѣтій *).

Какъ относится духоборчество къ этой древнѣйшей у насъ ереси? По мнѣнію г. Добротворскаго, къ ней находятся въ самомъ близкомъ отношеніи секты скопцовъ, молоканъ и духоборцевъ, такъ какъ всѣ они имѣютъ несомнѣнное *сродство* между собою и *зависимость* въ своемъ образованіи одна отъ другой. Существенный пунктъ ихъ сродства, по его же мнѣнію, заключается въ ложномъ пониманіи отношенія вѣрующихъ ко Христу и св. Духу: отъ ученія о духовномъ *соединеніи* со Христомъ и благодатномъ дѣйствованіи св. Духа они дошли до убѣжденія въ *равенствѣ*, *единствѣ*, или *тождествѣ* Христа съ нѣкоторыми избранными людьми и наконецъ во *вторичномъ* и даже *многократномъ Его откровеніи* въ нѣкоторыхъ людяхъ. Но при этомъ сродствѣ всѣ онѣ могутъ быть раздѣлены на два разряда. Къ одному разряду принадлежатъ *хлысты* и *скопцы*, которые признаютъ *единство*, или *тождество* Христа съ нѣкоторыми избранниками божіими и *откровеніе* въ нихъ Христа; къ другому разряду принадлежатъ *духоборцы* и *молокане*, которые признавая внутреннее постоянное дѣйствованіе Христа и св. Духа въ душѣ вѣрующаго, утверждаютъ только равенство, или возвышеніе нѣкоторыхъ избранниковъ до степени равенства со Христомъ **).

---

*) *Мельникова* Письма о расколѣ. СПБ. 1862. стр. 57—8. См. также Полное собраніе русск. лѣтописей. Т. 11. стр. 363.—Мельникова же Тайныя секты. Русскій Вѣстн. 1868. Моск. май стр. 15.

**) Люди божіи. 1869 г. стр. 6; а также Правос. Собесѣдн. Казань 1858 г. Ч. 1. стр. 333—5.

Если и принять это внутреннее соотношеніе, или сродство между хлыстовщиною и сектами скопцовъ, молоканъ и духоборцевъ, то отсюда нельзя еще заключать о ихъ зависимости въ образованіи одной отъ другой, о ихъ генетической связи. Сходство въ нѣкоторыхъ чертахъ легко можно находить и между такими религіозными ученіями, которыя возникали и развивались совершенно независимо одно отъ другаго. Правда, что скопчестто дѣйствительно находится въ генетической связи съ хлыстовщиной. Это есть именно хлыстовская ересь подвергнутая только измѣненіямъ *Кондратія Селиванова* (ок. 1757 года), который второе крещеніе хлыстовъ св. духомъ замѣнилъ огненнымъ очищеніемъ, т. е. оскопленіемъ и къ мысли о мнимомъ откровеніи Христа въ избранныхъ и въ самомъ себѣ присоединилъ еще вымыслъ о лжецарѣ, выдавая себя за искупителя-оскопителя царя Петра III-го Ѳедоровича *). Но секта молоканъ имѣетъ совершенно иное происхожденіе. Одни полагаютъ, что подъ руководствомъ Уклеина въ тамбовской губерніи около 1780 года она выдѣлилась изъ секты духоборцевъ и по отзыву самихъ молоканъ выдѣлилась будто подъ вліяніемъ пропаганды крестьянъ, отданныхъ въ военную службу и долго находившихся въ плѣну между протестантами заграницей во время семилѣтней войны (1756—63). Другіе, на болѣе твердыхъ основаніяхъ, относятъ происхожденіе молоканъ къ болѣе отдаленному времени; производятъ эту секту отъ того кальвинскаго ученія, которое около 1713 года упорно было защищаемо стрѣльцами подъ начальствомъ лекаря *Дмитрія Евдокимова Тверитинова*, или *Дерюшкина* **), осужденнаго на

---

*) *Надеждинъ*. Изслѣд. о скопч. ереси. 1845. стр. 111—112. *Мельникова* Бѣлые голуби. Русск. Вѣстн. 1869. март. стр. 317 и пр.

**) *Мельникови* Письма о раск. стр. 67 и 46—7. *Ливанова* Раскольн. и Острожн. Т. 1. стр. 160—6. *Штраль* относитъ происхожденіе молоканъ вмѣстѣ съ субботниками ко времени правленія

послѣднемъ россійскомъ соборѣ въ 1714 году *). Но первыя сѣмена молоканства можно видѣть еще раньше, у *Матвѣя Семенова Башкина* и *Θеодосія Косого* **). А ученіе духоборцевъ не могло произойти ни прямо изъ хлыстовщины, ни изъ молоканства. Въ составъ духоборческаго ученія,—правда, вошло нѣсколько хлыстовскихъ понятій, но самыя основанія того и другаго ученія различны: у хлыстовъ откровеніе духа есть нѣчто навѣваемое извнѣ; оно достигается посредствомъ скаканія, прыжковъ, круговерченія, радѣнія, хожденія кораблемъ; при этихъ только средствахъ „накатываетъ“ на хлыста духъ; и откровеніе этого духа продолжается недолго, пока продолжается изступленіе и вмѣстѣ отупѣніе ума отъ этихъ ненормальныхъ тѣлесныхъ движеній; хлысты притомъ осуждаютъ бракъ, какъ дѣло грѣховное и въ своихъ собраніяхъ вмѣсто причастія употребляютъ куски хлѣба и квасъ. Напротивъ, по ученію духоборцевъ, внутреннее откровеніе есть постоянное въ нихъ явленіе влѣдствіе пребыванія въ ихъ душахъ Божества и потому у нихъ никогда не бывало ничего похожаго на скачки, прыжки и т. п.; не осуждаютъ они брака и не употребляютъ въ своихъ собраніяхъ хлѣба и квасу, какъ символа таинства ***). Съ другой стороны, ученіе молоканъ и духо-

---

Ивана Васильевича Шуйскаго (1605—10). **Beyträge zur russ. Kirchengesch. Bd. 1. S.** 338.

*) *Яворскаго* Предисловіе къ камню вѣры и *Чистовича* Рѣшиловское дѣло. СПБ. 1861. стр. 1.

**) *Ливанова* Раск. и Острожн. Т. 1. 1872 стр. 148 и пр.

***) Правда, въ рукописи о духоборцахъ, хранящейся въ библіотекѣ К. Д. Академіи (стр. 162) приводится извѣстіе, будто въ Новгородѣ въ 1800 году замѣчено было, что духоборцы въ своемъ собраніи употребляли хлѣбъ и квасъ и послѣ чтенія евангелія шѣли хоромъ, ударая правой рукой по колѣну. Это же извѣстіе приведено и у *Гакстгаузена* (**Studien über die innern Zustände Russlands.** 1847. **Th.** 1. **S.** 400). Но это есть обычный пріемъ скопцовъ и стало быть въ этомъ случаѣ ихъ ошибочно приняли за духоборцевъ.

борцевъ основано тоже на разныхъ началахъ. О внутреннемъ откровеніи, или пребываніи божества въ душѣ человѣка не говорится ни въ одномъ изложеніи молоканскихъ вѣрованій и только какъ исключеніе появились у молоканъ въ 1836 году три лжехриста: *Лукьянъ Петровъ*, бѣглый выходецъ изъ Молдавіи, крестьянинъ *Евсигней Яковлевъ* и удѣльный крестьянинъ *Никифоръ Филипповъ* *). Вообще молоканство основывается на библіи и раціоналистическомъ ея объясненіи и въ частности на такъ называемыхъ *надписаніяхъ*, которыя достались молоканамъ въ наслѣдство отъ Тверитинова, т. е. на перечнѣ текстовъ ветхаго и новаго завѣта, имѣющихъ отношеніе къ ихъ ученію **). Сюда прибавлены еще у нѣкоторыхъ изъ нихъ мнѣнія субботниковъ-анабаптистовъ, какъ напр. празднованіе субботы и нѣсколько духоборческихъ понятій о властяхъ. Между тѣмъ въ основѣ духоборческаго ученія положенно квакерское убѣжденіе о внутреннемъ озареніи духа, какъ постоянномъ божественномъ качествѣ, особенно присущемъ въ духоборцахъ; здѣсь же встрѣчаются исключительно квакерамъ принадлежащія понятія о непозволительности клятвы. о незаконности войны, о равенствѣ людей и даже обычное правило не сниманія шапокъ передъ властями; въ дѣлахъ о духоборцахъ не рѣдко встрѣчаются извѣстія, что они не снимали шапокъ ни передъ исправникомъ, ни передъ становымъ, ни передъ губернаторомъ. Если же въ самой основѣ духоборчества положено ученіе квакерское, то спрашивается,—гдѣ, кѣмъ и когда занесено въ Россію это ученіе?

При разсмотрѣніи этого вопроса нельзя оставить безъ вниманія существующее у духоборцевъ преданіе будто ихъ вѣроученіе происходитъ отъ трехъ вавилонскихъ отроковъ—

---

*) Правосл. Собесѣдн. Казань. 1858 г. Историч. свѣдѣнія о молоканск. сектѣ; стр. 305—7.

**) *Ливанова* Раск. и Остр. Т. 1. стр. 165—6.

Ананія, Азарія и Мисаила, брошенныхъ въ огненную пещь за ихъ отказъ поклониться образу Навуходоносора *). Сами же духоборцы признаютъ это преданіе иносказательнымъ и конечно подразумѣваютъ при этомъ такія личности, которыя не только отрицали поклоненіе иконамъ, но высказывали и другія понятія, подходящія къ духоборческимъ, и были сожжены какъ еретики.

Не имѣлиль при этомъ духоборцы въ виду судьбу *Квирина Кульмана* и *Нордермана*? Кульманъ, родомъ силезецъ, ревностный защитникъ сочиненій Якова Бёма **) и послѣдователь Николая Драбиція, во многихъ европейскихъ Государствахъ покушался ввести ихъ ученіе, видоизмѣненное, конечно, своими собственными понятіями, но отовсюду былъ изгоняемъ, какъ безпокойный и опасный фанатикъ; доведенный до крайнос-

---

*) Прор. Даніила гл. III. Встрѣчаются еще кое-какія сказанія о началѣ духоборческой секты, но не имѣющія исторической достовѣрности. Такъ напр. говорятъ, будто начало ученія у духоборцевъ, жившихъ на молочныхъ водахъ, положилъ какой-то господскій человѣкъ, бѣжавшій изъ Россіи, который достигнувши глубокой старости, скончался у нихъ около 1820 года. См. Сѣвер. Архивъ 1828 часть XXXIII, статья: Поѣздка на Кавказъ стр. 66. Здѣсь подразумѣвается, конечно, Капустинъ (о которомъ ниже); но исторія его, какъ и вообще мелитопольскихъ духоборцевъ, достаточно извѣстна и ни мало не согласна съ подобнымъ расказомъ.

) Бёмъ р. въ 1575, ум. въ 1624 г. Первое сочиненіе его: **Aurora, oder die Morgenröthe im Aufange напеч. въ 1612 г. второе: **Uber die drei Principien göttliches Lebens** въ 1619; за тѣмъ издалъ еще 13 сочиненій. Нѣкоторыя изъ нихъ переведены и на русскій языкъ. Неизвѣстный авторъ „статьи о духоборцахъ“, въ Труд. К. Д. Акад. м. авг. 1876 г., думаетъ, что первое сѣмя духоборчества можетъ быть взято изъ мистицизма Бёма, но не приводитъ никакого основанія для такого предположенія по той вѣроятно причинѣ, что такого основанія и не имѣется. См. стр. 397.

ти онъ „воровски пролгався во Псковѣ и имя себѣ перемѣняя сказався, будто ѣдетъ для повиданія съ сродичи изъ Голанскія земли“, подъ этимъ вымышленнымъ предлогомъ пробрался въ Москву въ 1683 году и здѣсь, какъ сказано въ указѣ 1689 года *) „чинилъ многія ереси и свою братью, иноземцевъ, прельщалъ“; особенно онъ сблизился съ какимъ-то Нордерманомъ, бывшимъ прежде нѣмецкимъ купцомъ. Нордерманъ, вѣроятно, отъ обращенія съ Кульманомъ впадшій въ различныя заблужденія, началъ между прочимъ утверждать, что „Христу необходимо должно еще однажды прійти въ міръ въ видѣ пророка съ многими знаменіями и чудесами и обратить къ себѣ всѣхъ людей и ввести ихъ въ свое царство“. Нордерманъ написалъ на русскомъ языкѣ статью, въ которой изложилъ свои религіозныя мнѣнія (вѣроятно, большею частію принадлежавшія Кульману) и домогался, чтобы она была напечатана. Онъ представилъ ее какому-то правительственному лицу; но ему посовѣтовали отказаться отъ своего намѣренія, если хочетъ остаться въ живыхъ; обращался съ нею къ типографу, но онъ не хотѣлъ печатать ее безъ позволенія патріарха. Тогда Нордерманъ представилъ свое фанатическое сочиненіе патріарху, который прочитавъ его, тотчасъ велѣлъ заключить въ тюрьму и Нордермана и Кульмана и какъ они не хотѣли отказаться отъ своихъ толковъ, то оба живые сожжены были въ какой-то банѣ **). Это обстоятельство даетъ

---

*) Окт. 29. Пол. Собр. Зак. 1830 г. Т. III. ст. 1358.

**) Такъ описана судьба Кульмана и Нордермана у Николая *Бергія* въ его сочиненіи De statu Eccles et relig. Moscovit. Lips. 1722. P. 1. p. 80; а Бергій заимствовалъ это извѣстіе изъ сочиненія Ѳеофана *Вармунда* De relig. Moscov. 1698. О Кульманѣ можно также читать *Schröckhs* Chrishl. Kirchengesch. fortges. v. Tzschirner IX Thl. Leip. 1810. p. 224, *Wernsdorf* De fanaticis Silesiorum et spec. Quir. Kuhlmano. Wittenb. 1698. *Adelung* Gesch. der menschl. Narrheit. Thl.

намъ поводъ къ предположенію—неразумѣютъ ли духоборцы подъ символомъ своихъ вавилонскихъ отроковъ Квирина Кульмана и Нордермана? У Кульмана „вынуты были многія еретическія и богомерзскія и хульныя книги и письма, по которымъ богомерзскимъ и еретическимъ книгамъ прельщалъ многихъ людей иноземцевъ и съ которыми книгами и письмами богомерзскими сожженъ“ *), и мы теперь не знаемъ, въ чемъ собственно состояли его толки. По всей вѣроятности они были мистическаго направленія, какъ и сочиненія Бёма, но мы нигдѣ не находимъ въ Россіи слѣдовъ бемовскаго мистицизма; должно быть огненною смертію Кульмана они изглажены были совершенно. Фантастическая же мысль Нордемана о необходимости вторично явиться въ міръ Христу и установить тысящелѣтнее царствованіе Его на землѣ встрѣчается около 1836 года у молоканъ, ожидавшихъ араратскаго царства, паденія Ассура (или въ обратномъ чтеніи Русса) и тысящелѣтняго всемірнаго покоя; но эта мысль не перешла къ нимъ отъ Нордермана, а заимствована ими изъ книги Юнга Штиллинга: „Побѣдная повѣсть христіанской вѣры“ **). Книгу эту въ русскомъ переводѣ видѣлъ у нихъ Гакстгаузенъ въ 1843 году ***).

Есть еще обстоятельства, которыя могли имѣть болѣе близкія отношенія къ духоборцамъ, чѣмъ судьба какого либо иностранца въ родѣ Кульмана. Въ апрѣлѣ 1713 года открыта была секта Дмитрія Тверитинова, или Дерюшкина. Въ числѣ его послѣдователей былъ двоюродный его братъ *Ѳома Ивановъ*,

---

V. p. 1. Наконецъ Собраніе Госуд. грамотъ и договоровъ ч. IV. Моск. 1828 in fol. стр. 619—20 № 204.

*) Указъ 1689 г. октября 29.

**) Правосл. Собесѣдн. Казань. 1858. Ч. III, стр. 296.

***) Studien über die innern Zustände Russlands. Hann. 1847. 1. Thl. S. 386.

по ремеслу цирульникъ *), по религіознымъ мнѣніямъ близкій и къ хлыстовщинѣ. Не смотря на увѣщанія, онъ упорно держался иконоборства и былъ посаженъ въ Чудовъ монастырь. Тамъ косаромъ онъ изрубилъ рѣзной образъ Алексія митрополита, и за это сожженъ. Тверитиновъ же и другіе его соучастники повинились и были избавлены отъ смертной казни **). Лжехристосъ Прокопій Лупкинъ, о которомъ мы уже упомянали, умеръ въ Москвѣ въ 1732 году и погребенъ въ женскомъ Ивановскомъ монастырѣ близь своего предшественника Ивана Тимофеевича Суслова. Когда же въ 1732 году по доносу нѣкоего Семена Караулова, промышлявшаго въ Москвѣ разбоемъ, открыта была хлыстовская секта подъ руководствомъ монахини Ивановскаго монастыря, Анастасіи (въ мірѣ Агафьи Карповой), то эта лжебогородица казнена была въ С.-Петербургѣ на сытномъ рынкѣ въ октябрѣ 1733 года, а трупы христовъ—Суслова и Лупкина, по распоряженію св. синода, были выкопаны изъ могилъ въ Ивановскомъ монастырѣ и *сожжены* за городомъ рукою палача ***). Не эти ли три сожженные—Ѳома живымъ, и Лупкинъ и Сусловъ по смерти, фигурируютъ у духоборцевъ подъ видомъ трехъ вавилонскихъ отроковъ? Очень вѣроятно, потому что хотя духоборческая секта и не произошла изъ хлыстовщины, но подобно ей отрицаетъ поклоненіе иконамъ и съ теченіемъ времени, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, усвоила себѣ, именно въ тамбовской губерніи, нѣкоторыя и собственно хлыстовскія понятія. Въ тамбовской губерніи, вѣроятно, и составилась эта легенда о вавилонскихъ отрокахъ, но она ни мало не объясняетъ дѣйствительнаго происхожденія духоборчества.

---

*) Штраль, въ Beytr. zur russ. Kirchengesch. 1827. S. 344, ошибочно считалъ его *священникомъ*.

**) Русск. Вѣстн. 1868 г. май. Мельникова „Тайныя секты“ стр. 52 подъ чертою.

***) Русскій Вѣстн. 1869. мартъ. „Бѣлые голуби“. стр. 324—6.

Г. Ливановъ въ своей статьѣ „о началѣ и происхожденіи молоканъ и духоборцевъ въ Россіи“, сознавая, что за недостаткомъ историческихъ памятниковъ, трудно сказать что либо опредѣленное о мѣстѣ происхожденія духоборцевъ, считаетъ однако возможнымъ предполагать, что этимъ мѣстомъ была Москва, а за тѣмъ Украина *). Предположеніе это опирается у него на слѣдующихъ соображеніяхъ: въ Москвѣ съ самаго начала XVIII столѣтія (съ 1709 г.) появились впервые мнѣнія социніанъ, анабаптистовъ, кальвинистовъ и пр.; въ Москвѣ жили и стрѣльцы, искони извѣстные гражданскимъ и религіознымъ вольномысліемъ и потому представляли собой удобную почву и для духоборчества; и появленіе въ Москвѣ квакерскаго ученія (составляющаго основу духоборческаго) видно изъ указовъ 1733 и 1745 годовъ **). Изъ Москвы всегда выходили толпы религіозныхъ пропагандистовъ; отсюда же прежде всего могло явиться духоборчество и въ Украинѣ ***). Но при этихъ соображеніяхъ мы не находимъ надлежащаго основанія считать Москву мѣстомъ появленія въ Россіи квакерства и за тѣмъ происхожденія изъ него духоборческаго ученія. Справедливо, что съ начала XVIII столѣтія въ Москвѣ появлялись различныя религіозныя ученія, но не находимъ ни одного памятника, доказывающаго появленія здѣсь именно квакерства. Если въ указахъ 1733 и 1745 и даже 1756 года говорится о появленіи въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ Россіи квакерской ереси, то это было лишь недоразумѣніе; квакерствомъ, какъ сказано нами выше,—называли тогда хлыстовщину, совершенно напрасно смѣшивая ее съ квакерствомъ. Изъ Москвы, конечно, легко могли расходиться по Россіи разные религіозные толки, но мы нигдѣ не находимъ упоминанія о какомъ либо пропа-

---

*) Раск. и Остр. Ч. 1. стр. 179.

**) Тамъ же стр. 175.

***) Тамъ же стр. 336.

гандистѣ духоборчества, выпедшемъ изъ Москвы, еще больше— въ Москвѣ вовсе не встрѣчаемъ даже слѣдовъ духоборческаго ученія. Правда, что въ Вѣстникѣ Европы 1881 года за м. февраль въ статьѣ „Русскіе раціоналисты“ (стр. 675) сказано, будто въ Москвѣ въ печатномъ дворѣ въ самомъ исходѣ 18-го столѣтія оказался духоборцемъ наборщикъ Петръ Тихановъ. Но во первыхъ, Тихановъ является въ Москвѣ въ самомъ исходѣ, а не въ началѣ XVIII столѣтія, во вторыхъ, всего вѣроятнѣе, что это былъ молоканинъ изъ послѣдователей Тверитинова *). Такимъ образомъ, если мы не хотимъ оставаться въ области однихъ лишь предположеній, то должны совершенно отказаться отъ мысли о зарожденіи духоборчества въ Москвѣ и переходѣ его оттуда на Украину. А въ такомъ случаѣ мы опять должны обратить свое вниманіе на Украину, гдѣ прежде всего обнаружились слѣды ученія духоборческаго.

И въ самомъ дѣлѣ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, которыя появленіе въ Россіи квакерства и возникновеніе изъ него духоборскаго ученія указывали бы раньше 40—50 водовъ прошлаго столѣтія, когда въ селѣ „Охочемъ“ появился иностранецъ, именовавшій себя прусскимъ унтеръ-офицеромъ. Личность эта исторически, конечно, не совсѣмъ для насъ ясна. Но дѣйствительность и время ея появленія въ означенномъ мѣстѣ, а равно квакерскій характеръ ея ученія засвидѣтельствованы Сумароковымъ на основаніи преданія, тогда еще довольно свѣжаго. Что иностранецъ въ Охочемъ былъ пропагандистъ именно квакерскаго ученія имѣемъ право заключать не только на основаніи этого преданія, но и потому, что и послѣ этого иностранца не находимъ въ Россіи появленія гдѣ либо квакера, который внесъ бы свои воззрѣнія въ ученіе духоборцевъ, между тѣмъ какъ эти воззрѣнія лежатъ,—какъ

---

*) См. указъ 30 марта и 30 апр. 1800 года. Сборн. постановл. о раск. стр. 783.

уже было сказано, въ его основѣ. Кромѣ того село „Охочее“ очень долго оставалось Сіономъ, откуда выходили проповѣдники духоборства съ преобладающимъ квакерскимъ направленіемъ. Такъ около 1820 годовъ изъ такихъ проповѣдниковъ извѣстенъ нѣкто *Андрей*, который поставилъ себѣ цѣлію для исправленія нравственности людей возбудить въ нихъ внутреннюю жизнь, привести ихъ въ таинственное соединеніе съ Богомъ, при чемъ въ своихъ поученіяхъ онъ постоянно увѣрялъ, что все, что онъ говоритъ, говоритъ не отъ себя, не отъ своего человѣческаго смышленія, но по внушенію божества, присущаго въ душѣ его *) Такъ квакерскія воззрѣнія сохранились въ „Охочемъ“ въ продолженіи почти восьмидесяти лѣтъ до окончательнаго переселенія харьковскихъ духоборцевъ на молочныя воды. Но здѣсь можетъ быть возбужденъ еще вопросъ: первоначально появившаяся въ Охочемъ личность дѣйствительно ли была иностранецъ, а не человѣкъ русскій? Г. Ливановъ полагаетъ, что это лицо было никто иной, какъ духоборецъ и именно отставной русскій унтеръ-офицеръ, по всей вѣроятности изъ казачьихъ войскъ, бывшихъ въ Москвѣ, или же просто бѣжавшій изъ войска московскаго козакъ, принявшій въ Москвѣ духоборство и по принципу духоборческаго ученія сочтя войну и военную службу дѣломъ неприличнымъ человѣку и запрещеннымъ отъ Бога, бѣжалъ въ Украйну. Полагаетъ такъ г. Ливановъ на томъ основаніи, что квакера иностранца ни въ Москвѣ, ни въ Украинѣ люди русскіе слушать съ довѣрчивостію не станутъ, точно также какъ сомнительно допустить, чтобы родоначальникомъ молоканъ въ какой либо мѣстности Россіи былъ лютеранинъ, или протестантъ, т. е. нѣмецъ, а не русскій человѣкъ. Для успѣха какой бы то ни было проповѣди среди русскаго народа дол-

---

*) Архивное дѣло Министерства внутр. дѣлъ 1825 № 18. Ливанова Раск. и Остр. Т. IV стр. 366—7.

женъ быть русскій же: это едвали не conditio sive qua non *). Но самъ же г. Ливановъ производитъ молоканство отъ Тверитинова **), который усвоилъ себѣ въ Москвѣ религіозныя понятія непосредственно отъ нѣмцевъ въ нѣмецкой слободѣ ***). Въ Новгородѣ даже не нѣмецъ, а литовскій еврей Схарія съумѣлъ распространить свои толки. И въ наше время такъ называемые Штундисты, народъ простой, заимствовали свое ученіе прямо отъ нѣмцевъ, какъ показываетъ самое наименованіе ихъ секты. При пропагандѣ религіознаго ученія главное дѣло заключается не въ личности наставника, а въ томъ, что предлагается съ его стороны. Если въ слушателяхъ подготовлена въ извѣстной степени почва для принятія предлагаемыхъ идей, то ученіе легко принимается и усваевается, кѣмъ бы оно ни предлагалось. А въ настоящемъ случаѣ ученіе квакера, хотя бы и иностранца, не могло не понравиться простому народу. Это, можно сказать, былъ протестъ, съ религіозной точки зрѣнія, противъ тогдашняго общественнаго быта крестьянъ. Они были въ крѣпостной зависимости отъ господъ, а имъ твердили о равенствѣ всѣхъ людей; помѣщики по своему усмотрѣнію и капризу отдавали ихъ въ рекруты на всю жизнь, а имъ говорили о незаконности самой войны и присяги; ихъ притѣсняли всякаго рода мѣлкіе чиновники, а имъ внушали, что для чадъ божіихъ никакія власти не нужны. Могли ль слушатели хотя бы и нѣмца остаться равнодушными къ дружескимъ его внушеніямъ, когда слова его затрогивали самые

---

*) Раскол. и Острож. Т. 1. стр. 344—5.

**) Тамъ же стр. 166.

***) Тамъ же стр. 164.—На увѣщанія православныхъ учителей (1714 г.) Тверитиновъ отвѣчалъ: тому-де я вѣрить не могу, развѣ де изволь мнѣ написать на письмѣ, а я де покажу учителю нѣмецкой школы, понеже весьма о томъ умѣетъ противоотвѣщать. См. *Чистовича* Рѣшиловск. дѣло. СПБ. 1861 стр. 1.

жизненные ихъ интересы?—Но еще одинъ вопросъ: могъ ли иностранецъ квакеръ явиться именно изъ Пруссіи? Былиль тамъ квакеры? Квакерство основано Фоксомъ въ Англіи въ 1647—9 годахъ. Въ слѣдствіе притѣсненій въ своемъ отечествѣ многіе изъ его послѣдователей перешли въ Голландію, гдѣ основали свои учрежденія, которыя существуютъ и донынѣ. Изъ Голландіи нѣкоторыя квакерскія общины двинулись въ Германію и поселились сперва въ Эмденѣ, за тѣмъ въ Пфальцѣ, Гамбургѣ, Фридрихштадтѣ, Альтонѣ и Данцигѣ, хотя и не встрѣтили въ Германіи особенно благопріятныхъ условій для своего распространенія *). Стало быть нѣтъ исторической невозможности въ томъ, чтобы пропагандой квакерства въ селѣ Охочемъ былъ иностранецъ и притомъ прусскій унтеръ-офицеръ; объ этомъ пропагандистѣ съ бо́льшимъ правдоподобіемъ, чѣмъ о мнимомъ дезертирѣ казакѣ-духоборцѣ, можно сказать, что онъ ушелъ изъ прусскаго войска въ Россію вслѣдствіе своихъ квакерскихъ убѣжденій.

Итакъ мы должны остановиться на той мысли, что первымъ основателемъ духоборчества на началахъ ученія квакерскаго былъ иностранецъ, жившій и учившій въ харьковской губерніи въ селѣ Охочемъ около 1740—50 годовъ. Къ этому времени относитъ появленіе въ Россіи духоборческой секты и Ленцъ **).

Послѣ иностранца въ селѣ Охочемъ, вскорѣ появилась, какъ мы уже видѣли, новая личность (1750—75), весьма замѣчательная между духоборцами. Это *Силуанъ Колесниковъ*, жившій екатеринославской губерніи въ селѣ Никольскомъ. Даровитый отъ природы, умѣвшій читать и писать, онъ полю-

---

*) См. *Schröcks* Christl. Kirchengesch. IX Thl. Leipz. 1810. S. 315, 361—3.

**) *Lenz* Theoph. Eduard. Commentationis de Duchoborcis partic. 1. Dorpati. 1829. p. 9.

билъ чтеніе можетъ быть и случайно попавшихся ему мистическихъ сочиненій; съ ихъ точки зрѣнія сталъ смотрѣть на предметы религіи и объяснять событія св. писанія. Когда же познакомился съ ученіемъ иностранца квакера, которое изъ сосѣдей харьковской губерніи легко могло перейти въ екатеринославскую и которое тоже заключало въ себѣ мистическій элементъ, то не могъ не отнестись къ нему сочувственно. Усвоивъ себѣ нѣкоторыя квакерскія понятія, онъ слилъ ихъ съ своими воззрѣніями на религію и такимъ образомъ сдѣлался первымъ организаторомъ и проповѣдникомъ духоборческаго ученія въ собственномъ смыслѣ. По показанію екатеринославскихъ духоборцевъ, въ домѣ Колесниковыхъ они читывали, между прочимъ, „Ключь разумѣнія“, мистическое сочиненіе Еккартсгаузена, у котораго Силуанъ видимо заимствовалъ нѣкоторыя изъ мистическихъ своихъ понятій. За то книга эта у духоборцевъ сдѣлалась дорогимъ сокровищемъ. Когда Гакстгаузенъ (въ 1843 г.) былъ на молочныхъ водахъ у тѣхъ духоборцевъ, которые еще не успѣли выселиться за Кавказъ, то проводникъ этого ученаго путешественника, меннонитъ Іоганъ Корнисъ (Kornies), сосѣдъ, близкій знакомый и другъ духоборцевъ *) сообщилъ ему, что у нихъ есть два рукописныя сочиненія: одно „Ключь разумѣнія, или таинства“, а другое— изложеніе ихъ ученія. Этими сочиненіями они такъ дорожили, что не смотря на отличныя къ нему отношенія сосѣдства и на уваженіе къ нему, не смотря на его настоятельныя просьбы

---

*) Іоганъ Корнисъ, нѣмецкій меннонитъ, о которомъ придется намъ упоминать и въ послѣдствіи времени, въ молодости переселился въ Россію въ началѣ 19-го столѣтія. Долго живши въ сосѣдствѣ съ духоборцами на молочныхъ водахъ, онъ успѣлъ отъ нихъ же собрать множество любопытныхъ свѣдѣній. *Haxthaus.* Studien. 1. Thl. S. 379—80. О личности его подробнѣе говорится во 2-мъ томѣ того же сочиненія на стр. 181.

и даже предложеніе значительной суммы денегъ не хотѣли ихъ даже показать ему *). Этотъ „ключь разумѣнія“ безъ сомнѣнія, есть тотъ самый ключь, которымъ пользовался Силуанъ для входа въ туманную область лжемистицизма. Онъ могъ заимствовать нѣкоторыя мистическія понятія и изъ другихъ такого же рода книгъ. Въ его ученіи напр. замѣтно вліяніе и франкъ-масонства. Въ сочиненіи St. Martin'a Des erreurs et de la verité“,—въ этой классической книгѣ французскихъ франкъ-масоновъ, ученіе о паденіи душъ до творенія міра излагается почти также, какъ и у екатеринославскихъ духоборцевъ. Не даромъ и народъ простой называлъ ихъ „фармазонами“. Впрочемъ эту же мысль о довременномъ паденіи душъ Силуанъ могъ заимствовать и изъ сочиненія Екартсгаузена „О заблужденіи и истинѣ“ (Москва. 1875 стр. 35). Онъ организовалъ въ екатеринославской губерніи нѣсколько общинъ новаго своего ученія **), жилъ до глубокой старости, какъ пастырь среди новаго своего стада, а сыновьямъ его, Кириллу и Петру, оставалось только поддерживать въ его послѣдователяхъ духоборческое ученіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно было уже намѣчено ихъ отцемъ. Но въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи оно вскорѣ было дополнено новыми элементами и на данной основѣ измѣнилось въ частностяхъ.

Въ непродолжительномъ времени ученіе это изъ екатеринославской губерніи занесено въ губернію тамбовскую. Около 1775—85 годовъ ***) появился тамъ въ селѣ „Горѣломъ“ там-

---

*) Тамъ же. Thl. 1. S. 400.

**) Донесеніе екатерин. губернатора министру В. д. Архивн. дѣло 1802 г.

***) Правосл. Собесѣдникъ 1858. Казань. Ч. 1. стр. 44. Отеч. Записк. 1867 г. іюль, статья г. *Максимова* „За кавказомъ“ стр. 88 и 96. Къ этому же времени им. къ 1785 г. Фишеръ относитъ

бовскаго же уѣзда на сѣверѣ отъ Тамбова по дорогѣ въ Моршанскъ проповѣдникомъ и распространителемъ духоборчества *Побирохинъ*. Это третья замѣчательная личность между духоборцами. Что жъ это за личность? У г. Ливанова приводится неизвѣстно откуда заимствованное преданіе, будто въ село „Горѣлое“ около 1733 года прибылъ одинъ духоборецъ, бѣглый изъ Сибири, по имени „Семенъ“, нашедшій убѣжище въ домѣ Иларіона Побирохина и просвѣтивъ его новымъ ученіемъ, скрылся изъ тамбовской губерніи *). Но г. Ливановъ самъ не вѣритъ этому преданію о Семенѣ, котораго тамбовскія власти называютъ полякомъ, бѣжавшимъ изъ Сибири, не вѣритъ во первыхъ потому, что русскій крестьянинъ никогда не приметъ поляка, какъ проповѣдника новой вѣры, во вторыхъ поляки католики и въ третьихъ самое имя Семенъ указываетъ уже на его русское происхожденіе; а мы прибавимъ еще отъ себя, что духоборческаго ученія около 1733 года еще и не существовало, и мнимый ученикъ Семена, Побирохинъ, явился въ качествѣ духоборческаго учителя послѣ указаннаго времени уже около полустолѣтія. Съ небольшимъ варіантомъ это же сказаніе о Семенѣ и Побирохинѣ приведено въ „Запискѣ о молоканахъ и другихъ сектахъ въ тамбовской епархіи“ б. митрополита Кіевскаго Арсенія, помѣщенной въ „Трудахъ К. Д. Академіи **). Въ Запискѣ этой говорится, что „первый родоначальникъ духоборческой секты въ тамбов-

---

происхожденіе духоборцевъ. Allg. Gesch. d. christl. Kirche v. *Henke*, fortg. v. *Vater*, 5-e Aufl. Brauns. 1818—25, Thl. VII. S. 340.

*) Раскол. и Остр. Т. 1. стр. 259 и подъ чертою стр. 260.

**) Труды К. Д. Ак. 1875 г. февраль стр. 154. Впрочемъ, эта Записка составлена гораздо раньше, въ бытность автора Епископомъ тамбовскимъ, около 1845—50 г. Въ ней молокане и духоборцы смѣшиваются до безразличія и говорится, будто всѣ молокане-духоборцы не любятъ свинины и много имѣютъ жидовскаго (стр. 150), что совершенно не вѣрно; послѣднее относится лишь къ субботникамъ.

ской епархіи былъ польскій жидъ, лютеранскій прозелитъ, сосланный въ Сибирь и оттуда бѣжавшій, что онъ долго проживалъ въ селѣ „Горѣломъ“ въ домѣ Лари Побирахина и что этотъ Побирахинъ съ своимъ гостемъ производилъ настоящіе грабежи и разбои“. Но явный грабитель и разбойникъ не сталъ бы заниматься пропагандой новаго религіознаго ученія; да никто и не сталъ бы его слушать, тѣмъ больше, когда бы онъ и самъ былъ ученикомъ бѣглаго изъ Сибири жида. По всей вѣроятности этотъ расказъ сознательно пущенъ въ ходъ тамбовскимъ сельскимъ духовенствомъ и православнымъ народомъ для униженія духоборцевъ въ слѣдствіе недружелюбныхъ религіозныхъ споровъ съ ними и взаимныхъ попрековъ.

Но болѣе достовѣрнымъ извѣстіямъ *), чѣмъ сейчасъ приведенныя преданія, однодворецъ *Иларіонъ Побирохинъ* былъ человѣкъ багатый, оптовый торговецъ шерстію, на широкую руку велъ торговые обороты въ уѣздахъ сосѣднихъ губерній, слѣдовательно человѣкъ бывалый, много видѣвшій и слышавшій. Онъ, какъ и до сихъ поръ еще сохранилась о немъ память въ тамбовской губерніи, былъ человѣкъ низенькаго роста, характера увлекающагося, обладалъ даромъ слова и силою убѣжденія. Среди народа онъ извѣстенъ былъ какъ большой начетникъ, любившій разсуждать преимущественно о дѣлахъ вѣры. Разъ, возвратившись изъ своихъ торговыхъ ноѣздокъ, онъ вмѣстѣ съ деньгами привезъ и новыя религіозныя понятія, духоборческія. Но въ эти понятія, какъ они сложились у послѣдователей Колесникова, онъ внесъ отъ себя еще нѣкоторые изъ элементовъ ереси людей божіихъ, или хлыстовъ, которые были довольно распространены въ тамбовской губерніи. Онъ сталъ учить, что спасеніе идетъ не по книгѣ, а по духу и отъ духа, что хранится оно не въ библіи, а въ „книгѣ живот-

---

*) См. выше указанныя статьи: а) Прав. Собесѣдника, б) за кавказомъ г. Максимова и в) Ливанова.

ной“, въ живой памяти, что божественная Тройца не раздѣльна и что Іисусъ Христосъ есть не иное что, какъ божественный Разумъ. Изъ ученія екатеринославскихъ духоборцевъ о довременномъ паденіи душъ и ниспосланіи ихъ на землю для наказанія и очищенія онъ вывелъ заключеніе о переселеніяхъ душъ на земли. Это же понятіе о переселеніи приложилъ онъ и къ Іисусу Христу. Іисусъ Христосъ, какъ божественный Разумъ, переселяется изъ однихъ избранныхъ въ другихъ, и въ немъ самомъ, въ Побирохинѣ, обитаетъ этотъ божественный Разумъ и въ этомъ смыслѣ называлъ самого себя сыномъ божіимъ. Для большей наглядности такого значенія своего онъ,—какъ это дѣлаютъ и хлыстовскіе „изобрѣтенные христы“,—избралъ себѣ изъ своихъ послѣдователей 12 апостоловъ, названныхъ имъ „архангелами“ и за тѣмъ еще 12 такъ называемыхъ „смертоносныхъ ангеловъ“. Первые помогали ему въ распространеніи ученія, а обязанностію послѣднихъ было преслѣдованіе тѣхъ, которые, принявъ ученіе, измѣняли ему и отступали отъ духоборчества *). Многоразличныя знакомства давали Побирохину возможность широко вести бесѣду и многимъ людямъ сообщать поученія; видное мѣсто и хорошее положеніе придавали вѣсъ его словамъ. Умѣнье говорить доступно и понятно въ тонѣ простыхъ, неграмотныхъ людей, липенныхъ всякихъ другихъ поученій и непривычныхъ къ нимъ за отсутствіемъ православныхъ проповѣдниковъ, помогли дѣлу проповѣди. Число послѣдователей новаго ученія возросло, и у богатаго и тароватого человѣка въ числѣ учениковъ оказались не только тѣ, которымъ пріятны и понятны были немудреные отвѣты вѣры при старыхъ суевѣрныхъ помыслахъ, но и тѣ, которымъ лестно было угодить сильному человѣку. Въ чи-

---

*) Хлыстовскія понятія, усвоенныя Побирохинымъ, см. въ статьѣ П. И. *Мельникова* „Тайныя секты“. Рус. Вѣстн. 1868. май, стр. 13, 14, 29.

слѣ слушателей и кратковременныхъ послѣдователей Побирохина былъ и дворцовый крестьянинъ села „Уварова“ борисохлѣбскаго уѣзда *Семенъ Матвѣевъ Уклеинъ*. Это замѣчательная личность, какъ выдающійся дѣятель въ сферѣ молоканскаго ученія *) Народъ, плѣненный ученіемъ Побирохина, называлъ его *пророкомъ* и *кормильцемъ*, питающемъ его духовною пищею. Въ эту духовную пищу у тамбовскихъ духоборцевъ вошли еще элементы ученія анабаптистовъ или меннонитовъ; таковы: самые рѣзкіе отзывы противъ крещенія младен-

---

*) Нѣкоторые считаютъ Уклеина основателемъ молоканской секты вообще (Прав. Собес. Т. 3 стр. 45. 1858 г.—Закавказскіе молокане, съ которыми имѣлъ случай бесѣдовать г. Максимовъ, тоже считаютъ родоначальникомъ молоканск. секты Уклеина. Отеч. Зап. 1867. іюль „За кавказомъ“ стр. 97, 98). Но молоканства ему не приходилось выдумывать, такъ-какъ эта секта существовала уже гораздо раньше,—раньше и получила даже названіе *Молоканіи*, именно въ донесеніи св. синоду тамбовской консисторіи въ 1765 году. Уклеинъ только объединилъ тамбовскихъ молоканъ, жившихъ въ разныхъ мѣстахъ и распространилъ свое ученіе въ нѣсколькихъ сосѣднихъ губерніяхъ. По нѣкоторымъ соображеніямъ можно полагать, что до прибытія въ село „Горѣлое“ онъ былъ уже молоканиномъ, и выдавалъ себя за православнаго изъ опасенія преслѣдованій. Когда же ему полюбилась дочь Побирохина (на которой онъ и женился, хотя былъ уже женатъ), то желая снискать его благорасположеніе, онъ прикинулся послѣдователемъ и ревностнымъ помощникомъ его. Но не долго могъ онъ выдержать эту притворную роль. Побирохинъ и Уклеинъ не могли не разойтись по коренному различію самыхъ принциповъ ихъ ученія. Уклеинъ, какъ молоканинъ, въ основу своего ученія полагалъ библію, но объяснялъ ее раціоналистически, а Побирохинъ, какъ духоборецъ, ставилъ внутреннее просвѣщеніе выше св. писанія и библію называлъ *хлопотницею*. Вслѣдствіе такого различія духоборцы и молокане всегда и вездѣ враждовали между собой.

цевъ, предубѣжденіе о безгрѣшности своей церкви, таже что у анабаптистовъ общность имущества, простирающаяся даже на дѣтей и дерзкіе отзывы о свѣтскихъ властяхъ, какъ безполезныхъ въ царствѣ Іисусъ-Христовомъ. Образъ моленій въ собраніяхъ, образъ бракосочетанія и погребенія тѣже, что у анабаптистовъ; наконецъ и домашній образъ ихъ жизни напоминаетъ этихъ же сектантовъ болѣе, чѣмъ квакеровъ. Занесены ли въ тамбовскую губернію эти понятія и обычаи солдатами, бывшими долгое время въ плѣну въ Пруссіи во время семилѣтней войны, какъ указываетъ уже упомянутое нами преданіе *), или проникли сюда какимъ либо инымъ путемъ, главное дѣло въ томъ, кѣмъ они усвоены и внесены въ сферу духоборческаго ученія и духоборческой практики. Въ тамбовской губерніи прежде всего намъ представляется Побирохинъ, какъ краснорѣчивый наставникъ и ревностный пропогандистъ духоборчества, прибавившій къ нему кое-что и отъ себя; въ этомъ обстоятельствѣ находимъ основаніе полагать, что онъ первый къ ученію екатеринославскихъ духоборцевъ присоединилъ, кромѣ хлыстовскихъ и нѣкоторыя анабаптистическія понятія, бродившія въ умахъ тамбовцевъ. По крайней мѣрѣ

---

*) Меннонилы, отрасль анабаптистовъ, переселились изъ Нидерландовъ въ окресности Данцига, въ западной Пруссіи, ок. 1540 г. (Энцикл. Слов. Крайя т. VIII. см. Меннониты). Съ 1787 года началось переселеніе ихъ изъ окрестностей Данцига въ Новороссію (Нол. Соб. зак. Т. XVI. ст. 22,293; „Наши колоніи“ Клауса. СПБ. 1869, стр, 20). Замѣчательно, что и въ Таврич. губерніи мѣстныя власти происхожденіе духоборцевъ, появившихся въ Перекопскомъ уѣздѣ въ исходѣ XVIII ст. должно быть изъ тамбовскихъ, приписываютъ ученію меннонитовъ, занесенному въ Россію возвратившимися изъ Пруссіи плѣнными солдатами семилѣтней войны. Донесен. мин-ру в. д. таврическаго губернатора въ 1804 году. Записка Тарасевича.

безъ его авторитета они не сохранились бы въ тамбовскомъ духоборчествѣ, а изгладились бы въ немъ безслѣдно. Такимъ образомъ мы въ правѣ смотрѣть на Побирохина, какъ на представителя *третьяго* момента въ развитіи духоборческаго ученія вообще. Вслѣдствіе удачъ и успѣховъ, къ концу жизни онъ сдѣлался человѣкомъ самоувѣреннымъ до крайности, гордымъ до самозабвенія и въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ смѣлымъ и рѣшительнымъ до хвастливости. „Старикъ задурилъ", расказывали закавказскіе молокане г. Максимову; они сохранили въ памяти нѣсколько анекдотовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что избалованный и невоздержный старикъ въ мечтаніяхъ своихъ доходилъ до крайняго самозабвенія и ослѣпленія („За Кавказомъ" стр. 37) И смѣлая пропаганда и его крайнія выходки обратили наконецъ на себя вниманіе полиціи и мѣстнаго начальства и громкая наставническая дѣятельность Побирохина кончилась тѣмъ, что онъ преданъ былъ суду и сосланъ съ дѣтьми и нѣкоторыми изъ его апостоловъ въ Сибирь на поселеніе.

Но мѣсто Побирохина не осталось праздным. Въ тамбовской же губерніи, моршанскаго уѣзда, въ селѣ „Сысоевѣ", „Рыбное" тожъ *) въ исходѣ XVIII столѣтія появилась новая личность, которая въ исторіи духоборчества имѣла огромное значеніе и стояла на такой высотѣ, до которой не подымался никто другой изъ духоборческой среды. Это *Савелій Капустинъ*, отставной капралъ гвардіи. О происхожденіи Капустина носились разные слухи. На молочныхъ водахъ въ 1843 г. Гакстгаузену передавали въ видѣ слуха, что онъ былъ крѣпостной крестьянинъ, за какую-то вину отданный господиномъ его въ военную службу **). На сколько вѣренъ этотъ слухъ

---

*) Лежитъ къ сѣверу отъ Моршанска по большому московскому тракту на г. Шацкъ.

) **Studien Thl. 1. S. 404.

рѣшить теперь трудно. По другимъ сказаніямъ, Капустинъ былъ будто сынъ Побирохина, отданный въ солдаты за духоборчество и за тѣмъ военный дезертиръ *). Но по справедливости можно бы назвать его развѣ *духовнымъ* сыномъ Побирохина потому, что именно отъ него онъ заимствовалъ духоборческое вѣроученіе и особенно понятіе о переселеніи души Іисуса, которое играло въ его жизни самую видную роль. Нельзя также согласиться и съ тѣмъ, будто онъ отданъ въ военную службу за духоборчество; въ то время когда онъ могъ быть отданъ въ военную службу (около 1763 г.), духоборчества въ тамбовской губерніи еще и не было ни на самомъ дѣлѣ, ни по имени, а было только молоканство. Наконецъ, судя по времени его появленія въ тамбовской губерніи, скорѣе можно признать, что онъ дѣйствительно былъ выслужившій свой срокъ капралъ, или унтеръ-офицеръ, а не до срока бѣжавшій изъ службы дезертиръ. Капустинъ родился въ 1743 году, такъ какъ духоборцы въ своемъ прошеніи Государю Императору въ 1816 году называли его 73-хъ лѣтнимъ старикомъ, а когда за выслугою лѣтъ возвратился изъ войска, ему было около 47 лѣтъ, стало быть появился на родинѣ (въ Сысоевѣ а затѣмъ и въ Горѣломъ) около 1790 года. Вскорѣ женился и чтобъ дѣти его не были военными кантонистами, отправилъ свою беременную жену къ тестю своему, Никифору Калмыкову съ тѣмъ, что если она родитъ сына, то сочтетъ его сыномъ тестя. Рожденный (около 1792 г.) отъ жены его сынъ *Василій* дѣйствительно былъ названъ по спискамъ сыномъ однодворца Никифора Калмыкова. А у этого Василія въ 1816 году родился сынъ, стало быть внукъ Савелія *Ларіонъ* **). По

---

*) *Ливанова* Раск. и Остр. Т. 1. стр. 274. См. также статью „о молоканахъ и другихъ сектахъ“ въ Труд. К. Д. Акад. 1875 г. февр. стр. 155. Въ ней вообще бросается въ глаза шаткость сообщаемыхъ извѣстій и отсутствіе исторической объективности.

**) Василій умеръ 1832 году, а Ларіону было тогда 16 лѣтъ.

донесенію мелитопольскаго земскаго исправника (ок. 1820 г.), основанному будто на словахъ самихъ духоборцевъ, Капустинъ, еще будучи на службѣ въ гвардіи, сошелся съ европейскими вольнодумцами *). Но Капустину не было никакой надобности въ какихъ-бы то ни было иностранцахъ для усвоенія себѣ духоборческихъ понятій: они сложились уже до него. Всего достовѣрнѣе, что онъ заимствовалъ это ученіе тотчасъ по возвращеніи изъ военной службы на родину, въ с. Сысоевѣ, а еще больше въ Горѣломъ. Къ такому заключенію приходимъ потому, что Капустинъ преимущественно себѣ усвоилъ и затѣмъ еще больше развилъ ту мысль объ Іисусѣ Христѣ, которую первый между духоборцами высказалъ Побирохинъ, жившій до того времени въ Горѣломъ. Усвоивъ себѣ духоборческое вѣроученіе, онъ вскорѣ сдѣлался ревностнымъ и вліятельнымъ его распространителемъ. Особенному успѣху его пропаганды содѣйствовали и его наружность и его душевныя дарованія. Капустинъ былъ высокаго роста, мужественнаго сложенія; его осанка была величественна, походка и взглядъ внушали невольное уваженіе; брюнетъ; бороду и усы брилъ по

У Гакстгаузена (Studien. Th. 1. S. 408) говорится только о Ларіонѣ, какъ сынѣ Савелія, и что около 1818 года, когда умеръ Капустинъ, Ларіону было 15 лѣтъ; а въ такомъ случаѣ онъ родился бы не въ 1816 году, а въ 1803-мъ. Но Гакстгаузенъ передаетъ это извѣстіе только по слуху, а у Ливанова показанія о Василіѣ и Ларіонѣ Калмыковыхъ основано на официальныхъ документахъ: 1) на Запискѣ мелитоп. исправника и 2) на донесеніи Херсонскаго военнаго губернатора министру полиціи (Раск. и Остр. Т. 1. стр. 278, выноска 72 и 73).

*) Секретная Записка мелитоп. земскаго исправника (Ливан. Т. 1. стр. 276, цитат. 64). Судя потому, что въ ней говорится между прочимъ о смерти Капустина, послѣдовавшей между 1816—20 годами, надо полагать, что она была составлена не раньше 1820 года.

военному. При красивой наружности и его душевныя способности были въ высокой степени замѣчательны. Его необыкновенный умъ, краснорѣчіе, замѣчательная память, такъ что онъ,—по свидѣтельству духоборцевъ,—зналъ наизустъ всю библію и помнилъ все, чтобы и гдѣ-бы ни прочелъ, и наконецъ увлекательность рѣчи, постоянно переходившая въ особенную вдохновенность и могучее воодушевленіе,—все это побѣждало всякаго, кто только видѣлъ и слышалъ его *).

Излагая своимъ слушателямъ духоборческое ученіе, Капустинъ, какъ человѣкъ, что называется „себѣ на умѣ“, не пренебрегалъ и своими частными интересами. Дѣйствуя съ великимъ благоразуміемъ, онъ старался укрѣпить у духоборцевъ вѣру о переселеніи души Іисусовой, о чемъ проповѣдовалъ уже въ тамбовской губерніи Побирохинъ. Въ духѣ этого послѣдняго онъ училъ: „первый разъ, какъ Богу угодно было воплотиться, Онъ избралъ тѣло человѣка, самаго чистаго и совершеннаго на землѣ, тѣло Іисуса Христа, такъ-какъ и душа Его была также самою чистою и совершенною въ мірѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ Богъ открылъ себя во Іисусѣ, Онъ постоянно остается въ человѣческомъ родѣ, живетъ и открываетъ себя въ каждомъ вѣрующемъ; и душа собственно Іисусова, выражающая высшее предъ всѣми человѣческими душами божественное разумѣніе, въ силу закона переселенія также переходитъ изъ вѣка въ вѣкъ въ родѣ избранныхъ въ одного праведнаго человѣка и во время своего пребыванія здѣсь, хотя въ несовершенномъ человѣческомъ тѣлѣ, сохраняетъ воспоминаніе и сознаніе о своемъ божественномъ началѣ. По этому каждый человѣкъ, въ которомъ она обитаетъ, ясно сознаетъ, что въ немъ душа Іисуса. Избранные, въ родѣ которыхъ по-

---

*) **Haxth. Studien Thl. 1. S.** 405. Отсюда же заимствовано извѣстіе о личности Капустина, помѣщенное въ Библ. для чтен. 1862 г. авг. стр. 107—8 и у Ливанова Раск. и Остр. Т. 1. стр. 275.

стоянно пребываетъ душа Его, суть духоборцы; между ними-то она преемственно воодушевляетъ одного изъ нихъ. Такимъ избранникомъ среди ихъ нынѣ былъ Силуанъ Колесниковъ, котораго, быть можетъ, многіе изъ васъ лично знали. Онъ дѣйствительно былъ Христосъ, какъ въ настоящее время Я *). Это также вѣрно, какъ вѣрно то, что небо простерто надъ моей головой и что землю попираю своими ногами. Я дѣйствительно Христосъ, вашъ Господь. Итакъ падите ницъ передо мной и обожайте меня"! И всѣ пали на колѣни и стали ему молиться **)! Справедливо замѣчаетъ по этому поводу Гакстгаузенъ: „неудивительно, что по временамъ являются на землѣ лжехристы и лжепророки; это предсказано нашимъ Спасителемъ (Матв. XXIV, 23, 24); но удивительно, что находятся люди, которые имъ вѣрятъ!

Капустинъ зналъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло и хитрымъ умомъ и твердымъ характеромъ властвовалъ надъ духоборцами, какъ царь, или лучше сказать, какъ пророкъ. По своей натурѣ и своему положенію въ средѣ ихъ онъ имѣлъ величайшее сходство съ Іоанномъ Лейденскимъ, анабаптистическимъ королемъ въ Мюнстернѣ ***). Это высокое свое значеніе онъ хотѣлъ за-

---

*) Это говорилось, конечно, не въ тамбов. губерніи, а на молочныхъ уже водахъ, гдѣ жили и переселенцы изъ екатериносл. губерніи. Замѣчательно, что Капустинъ не говоритъ о пребываніи души Іисусовой у Побирохина (хотя онъ особенно выдавалъ себя за сына Божія) а утверждаетъ, что передъ тѣмъ она пребывала въ Силуанѣ Колесниковѣ, который и не помышлялъ о томъ. Этимъ увѣреніемъ, должно быть, Капустину хотѣлось посильнѣй подѣйствовать на южно-русскихъ духоборцевъ; а съ другой стороны Побирохинъ можетъ быть въ это время еще былъ живъ, и такимъ образомъ оказались бы двѣ души Іисуса, еслибъ онъ призналъ эту душу и въ Побирохинѣ.

) **Haxthaus. Studien. Thl. 1. **S.** 405—6.

***) Настоящее названіе его было **Bockelson.** Его дѣятельность особенно проявлялась между 1533—35 годами.

крѣпить и за своимъ потомствомъ: онъ предсказывалъ, что послѣ его смерти душа Іисуса перейдетъ въ его сына и потомъ во внука Ларіона *). Такъ свое ученіе и пророчество тѣсно связывалъ онъ съ своими интересами личными и семейными! Но его пророчество не исполнилось. Его геній не почилъ ни на его сынѣ, ни на внукѣ.

Кромѣ дальнѣйшаго развитія въ ученіи духоборцевъ мысли Побирохина о душѣ Іисуса и практическаго примѣненія этой мысли къ самому себѣ, Капустинъ, въ качествѣ духоборческаго христа, организовалъ духоборческую общину сначала въ тамбовской губерніи, а затѣмъ окончательно на молочныхъ водахъ. Анабаптистическія понятія, усвоенныя Побирохинымъ теоретически, онъ ввелъ въ практику. Такъ понятіе объ общности имѣній онъ первый сдѣлалъ дѣйствительностію, какъ увидимъ ниже; образъ анабаптистическихъ моленій, анабаптистическіе обычаи при бракѣ, погребеніи и пр. установилъ между духоборцами на практикѣ, которая, на сколько намъ извѣстно, съ тѣхъ поръ удерживается между ними и до сего времени.

Изъ того, что до сихъ поръ сказано о главныхъ дѣятеляхъ духоборчества, видно, что оно сложилось не съ разу; въ его формаціи замѣчается четыре такъ сказать наслоенія: 1) квакерское, 2) мистическое **), 3) нѣсколько элементовъ хлыстовскихъ и анабаптистическихъ и наконецъ 4) практическое закрѣпленіе этихъ послѣднихъ въ духоборческой общинѣ. Послѣ Капустина мы уже не встрѣчаемъ въ средѣ духоборцевъ ни выдающихся пропагандистовъ и дополнителей ихъ

---

*) Въ годъ смерти Капустина Ларіону было отъ 2-хъ до 4-хъ лѣтъ.

**) На развитіе этого втораго элемента не имѣлъ ли хотя косвенное вліяніе извѣстный украинскій философъ Сковорода? Объ этомъ скажемъ нѣсколько словъ при изложеніи ученія духоборцевъ.

ученія, ни замѣчательныхъ правителей и организаторовъ ихъ общества.

Мы познакомились с[illegible]лыми дѣятелями въ сферѣ духоборчества. Оказывается, что это были люди не высокаго положенія въ обществѣ: два однодворца—Колесниковъ и Побирохинъ, и два отставные унтеръ-офицера—неизвѣстный по имени иностранецъ и Капустинъ. Подъ руководствомъ такихъ дѣятелей, хотя и даровитыхъ отъ природы. но мало образованныхъ, умѣвшихъ только читать и писать, ученіе ихъ, какъ ни далеко распространило свои вѣтви, нигдѣ не могло коснуться людей изъ сословій высшихъ; ему послѣдовали только народъ простой, необразованный и нѣсколько мѣлкихъ купцовъ и ремесленниковъ; найбольшее количество послѣдователей его вышло изъ однодворцевъ и казаковъ. Впрочемъ, между духоборцами изъ донскихъ казаковъ довольно было въ свое время и такихъ, которые служили въ полкахъ и имѣли чины офицерскіе; въ 1810 году также впали въ духоборческую ересь нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ *), но далѣе этихъ степеней она не возвышалась никогда.

Самый классъ людей, исповѣдующихъ духоборческое ученіе, можетъ нѣкоторымъ образомъ дать намъ понятіе о томъ, какими средствами оно распространялось и утверждалось. Тамъ, гдѣ неизвѣстна письменность, оно не могло распространяться и поддерживаться посредствомъ книгъ, или рукописей; если и были между духоборцами, какъ вѣроятно и нынѣ есть, знакомые съ письменами, то они не пользовались ими какъ средствомъ къ передачѣ другимъ своихъ мнѣній о вѣрѣ; нѣкоторые изъ нихъ могли заниматься чтеніемъ какихъ либо книгъ, близкихъ по своему духу къ образу ихъ мыслей о вѣрѣ, какъ напр. екатеринославскіе духоборцы; но это могло быть для

---

*) Указъ 1810 г. ноября 15. Полн. собр. закон. Т. XXXI. ст. 23, 856.

нихъ случаемъ къ большену только утвержденію ихъ въ заблужденіи, уже принятомъ, а не къ первоначальному его принятію и распространенію, потому что ни въ какой книгѣ не содержится ихъ ученіе въ такомъ видѣ, какъ они исповѣдуютъ его. Иногда они изглагали свое ученіе письменно, но не для того, чтобы этимъ изложеніемъ своего вѣрованія сохранить единство его между своими сочленами, а тѣмъ еще менѣе для удобнѣйшаго привлеченія новыхъ послѣдователей: они излагали свои мнѣнія о вѣрѣ не для себя самихъ, какъ бывало напр. у старообрядцевъ, а для начальства, по требованію различныхъ обстоятельствъ. Ученіе духоборцевъ главнымъ образомъ хранится (какъ и у хлыстовъ) „въ преданіи“, или въ такъ называемой ими „животной книгѣ“, въ книгѣ, живущей въ ихъ памяти и сердцахъ. Наставленные ею дѣлались проповѣдниками ученія и для другихъ, а коммерческія и иныя житейскія сношенія часто представляли имъ самые удобные случаи незамѣтно разсѣвать свои мнѣнія въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ, и какъ эти сношенія въ огромномъ русскомъ Государствѣ могутъ быть многочисленны и по различнымъ направленіямъ, то ученіе ихъ такимъ образомъ легко могло переходить изъ устъ въ уста далѣе и далѣе.

И въ самомъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ животною книгою переносимое съ мѣста на мѣсто, и, такъ сказать, всегда движимое и живое, ученіе духоборцевъ легко оставляло свои слѣды въ различныхъ городахъ и селеніяхъ; разсѣеваемо было небрежно и какъ бы на удачу, за то прозябеніе сѣменъ его можно видѣть въ различныхъ странахъ нашего обширнаго отечества. Югъ, казалось, особенно благопріятствовалъ его распространенію: оно быстро возрасло въ губерніяхъ харьковской и екатеринославской, за тѣмъ въ тамбовской, а отсюда еще въ концѣ XVIII столѣтія распространилось въ землѣ донскихъ казаковъ, въ губерніяхъ херсонской, таврической, астраханской,—въ направленіи сѣверовосточномъ—въ губерніи курской, воронеж-

ской, пензенской симбирской, саратовской, оренбургской и рязанской и въ центрѣ Россіи—въ губерніи московской и далѣе—въ тверской. Въ лицѣ ссыльныхъ появилось на югѣ въ Азовѣ, на западѣ—въ Ригѣ, Финляндіи и на островѣ Эзелѣ, на сѣверѣ—въ губерніи архангельской и на соловецкихъ островахъ, на дальнемъ сѣверовостокѣ—въ губерніи пермской, тобольской, иркутской и на самомъ дальнемъ югѣ—на Кавказѣ.

Мы уже видѣли, что духоборчество прежде всего образовалось въ губерніяхъ харьковской, екатеринославской и тамбовской, потому что здѣсь именно были выдающіеся его наставники и организаторы. О существованіи же духоборцевъ въ другихъ губерніяхъ въ исходѣ XVIII вѣка мы знаемъ только по тѣмъ слѣдственнымъ дѣламъ, которыя возбуждены были относительно ихъ правительствомъ. Раньше, чѣмъ въ какомъ либо иномъ мѣстѣ, они обратили на себя вниманіе его въ *землѣ донскихъ казаковъ*; изъ дѣлъ тайной экспедиціи видно, что они сдѣлались здѣсь предметомъ правительственнаго преслѣдованія еще въ 1779 году *). Въ тоже время были между ними и такіе, которые хотя и принадлежали къ духоборческой сектѣ, но не объявлялись правительству. Таковы были напр. казаки Архипъ Назаровъ и Максимъ Семеновъ съ семействами. Они объявили о себѣ уже въ 1807 году и были высланы съ Дону въ выборгскую губернію **). За тѣмъ подвергнулись преслѣдованію духоборцы *харьковскіе*, именно въ 1793—97 годахъ ***), а *екатеринославскіе* въ 1791 г. и въ самомъ исходѣ XVIII столѣтія, именно въ 1797—1800 годахъ ****).

---

*) См. чтенія въ Импер. обществѣ истор. и древн. при москов. универ. Москва 1862 г. іюль—сент. книг. 3 стр. 161.

**) Архивн. дѣло министер. в. дѣлъ. 1816. № 6.

***) Чтенія въ Импер. обществѣ ист. и древн. въ указанномъ мѣстѣ.

****) Тамъ же.

Оказывается, что самыми нетерпеливыми и горячими послѣдователями духоборчества на югѣ были донскіе казаки, а наиболѣе спокойными и осторожными—екатеринославскіе. Это потому, что Силуанъ Колесниковъ проповѣдывалъ и завѣщалъ своимъ послѣдователямъ, между прочимъ, одну изъ самыхъ практическихъ мыслей. Онъ научилъ екатеринославскихъ духоборцевъ наружно неуклонно покаряться постановленіямъ церкви и правительства, въ какой бы странѣ имъ ни случилось жить: въ Польшѣ покаряться властямъ польскимъ и религіи католической, въ Россіи — православной, въ Турціи и Персіи—религіи магометанской, и только Капустинъ уже запретилъ это въ послѣдствіи екатеринославскимъ духоборцамъ, выселившимся на „молочныя воды“, боясь, чтобы наружное раздраженіе чувства посредствомъ обрядности не соблазнило какъ нибудь духоборцевъ и не увлекло къ отступничеству *). Въ *Херсонской* губерніи духоборцы подвергнуты были суду и осужденію въ исходѣ 18 столѣтія, и возвращены изъ Сибири въ новороссійскій край въ 1801 гуду **). Въ херсонскомъ же губернскомъ правленіи въ тоже время судились и духоборцы екатеринославской губерніи, маріупольскаго уѣзда; по донесенію тамошняго губернатора министру внутреннихъ дѣлъ вина ихъ состояла въ томъ, что они проповѣдывали свое ученіе на улицахъ и толпы народа постоянно окружали ихъ ***) Въ *Таврической* губерніи около 1775 года замѣчены уже были духоборцы въ селѣ Василіевкѣ изъ крестьянъ дѣйствит. тайнаго совѣтника Попова ****); а позже они особенно усилились въ перекопскомъ уѣздѣ и въ 90-хъ годахъ здѣсь сурово были судимы 34 духоборца *****). Какъ велико было въ то время количество

---

*) Haxthausen. Studien Thl. 1. S. 416.

**) Архивное дѣло 1802 г. № 10.

***) — — 1806 г. № 2.

****) Донесеніе министру в д. въ 1804 г. Записка Тарасевича.

*****) Тамъ же.

духоборцевъ въ *Астраханской* губерніи не можемъ сказать опредѣлительно, потому что молокане и духоборцы смѣшивались здѣсь и правительствомъ и народомъ въ одну секту *). Имѣемъ только указаніе на существованіе духоборцевъ въ ставропольскомъ уѣздѣ, входившемъ тогда въ составъ астраханской губерніи; именно: отсюда они были сосланы въ архангельскую губернію въ кольскій уѣздъ на поселеніе Высочайшимъ указомъ 1802 года 6 декабря **). Здѣсь же былъ между прочими тайнымъ духоборцемъ Гавріилъ *Сорокинъ*: это былъ купецъ и ратманъ въ г. Александровѣ, гдѣ долго поддерживая духоборцевъ въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, наконецъ объявилъ себя гласно духоборцемъ, за что́, по Высочайшему указу, переселенъ былъ на „молочныя воды“ ***). Какъ человѣкъ, выдававшійся надъ простонародьемъ, тамъ онъ игралъ въ послѣдствіи не послѣднюю роль среди духоборцевъ. Въ *Курской* губерніи духоборчество стало извѣстно около 1790 годовъ; въ это время тамъ явился его проповѣдникомъ крестьянинъ Григорій *Немонихинъ*, въ 1805 году перешедшій въ губернію таврическую ****). Въ губерніи *Воронежской* въ послѣдней четверти 18-го вѣка среди молоканъ появились и духоборцы, которые въ 1804 году просились о переселеніи ихъ въ таврическую же губернію *****). Вскорѣ послѣ того, какъ ученіе духоборческое проповѣдывалось и распространялось по моршанскому уѣзду тамбовской губерніи, оно появилось въ сосѣднихъ мѣстностяхъ *пензенской*, именно въ слободѣ „Архангельской“,

---

*) Донесеніе астрах. губернатора мин. в. д. Слѣдствен. дѣло 1811 г. № 18.

**) Архивное дѣло м. в. д. 1802 г.

***) Высоч. указъ 1802 г. 18 ноября.

****) Архивное дѣло министерства внутр. дѣлъ. 1820. № 18.

*****) Указъ 1804 г. дек. 16. П. С. зак. Т. XXVIII. ст. 21,556.

керенскаго уѣзда и въ самомъ городѣ Керенскѣ, въ селѣ „Покровскомъ“ и „Высокомъ“ наровчатскаго уѣзда и селѣ „Михайловскомъ“ уѣзда краснослободскаго *). До 1801 года пензенскіе духоборцы таились отъ правительства, въ царствованіе же Александра I-го они просились переселиться на „молочныя воды“ и тогда оказалось ихъ въ селѣ „Михайловскомъ“ 30 душъ обоего пола, въ селѣ „Покровскомъ“ болѣе 40, „Высокомъ“ до 15-и и проч. Очень могло быть, что не желавшіе переселяться не имѣли нужды и объявлять о себѣ мѣстному начальству **).—Въ *Симбирскую* губернію духоборческая секта успѣла проникнуть въ исходѣ 18-го вѣка лишь въ небольшихъ размѣрахъ; болѣе же усилилась уже въ 19-мъ столѣтіи ***).—Въ *Саратовской* губерніи долго не различали духоборцевъ отъ молоканъ, пока наконецъ при слѣдствіи не оказалась разница между ними, и тогда духоборцы здѣшніе отозвались, что основатель секты ихъ есть отставной капралъ Савелій Капустинъ ****). О существованіи духоборцевъ въ исходѣ 18-го вѣка въ губерніи *Оренбургской и Рязанской* мы предполагаемъ только на основаніи донесенія оренбургскаго гражданскаго губернатора въ 1811 году министру полиціи Вязмитинову, что духоборцы, именуемые и молоканами, вмѣстѣ съ единомышленниками своими, рязанскими, ходатайствуютъ о переселеніи ихъ въ Бессарабію, что не могло состояться по военному положенію тогдашняго времени (1812 г. *****). Такъ какъ духоборцы не различаются здѣсь отъ молоканъ, то и нельзя сказать опредѣлительно, дѣйствительно ли были тутъ

---

*) Архивное дѣло м. в. д. 1805. № 1.

**) Тамъ же.

***) Архивное дѣло исхода 18-го и первой половины 19-го вѣка въ м. в. д.

****) *Живанова* Раск. и Остр. Т. III. стр. 438.

*****) Архивное дѣло м. в. д. 1811 г. № 18.

духоборцы и въ какомъ количествѣ. Въ концѣ 18-го столѣтія въ *Московской губерніи* духоборцы появились въ селеніяхъ „Хохловкѣ“, „Ребровкѣ“ и „Коломенскомъ“, но не объявлялись правительству до царствованія Александра 1-го, а объявившись стали переѣзжать въ Бессарабію. Во главѣ переселявшихся были ихъ наставники: изъ Хохловки Игнатъ Соколовъ, изъ Реброва Максимъ Соколовъ и Коломенскаго Данило Орѣховъ; всѣ переѣхали съ семействами въ г. Бендеры *). Въ 1796 г. оказался принадлежащимъ къ сектѣ духоборческой крестьянинъ села „Новоселокъ“ московскаго уѣзда Крючковъ съ женою и двумя дочерьми **). Въ *Тверской* губерніи въ концѣ 18-го ст. существовали уже духоборцы и нѣкоторые изъ нихъ даже судились за свое вѣроисповѣданіе. Такъ бѣжецкаго уѣзда села „Тебнешева“ помѣщицы Семеновой крестьяне Андрей Давыдовъ съ Домною Ивановною Толстаевы въ 1797 г. были судимы за духоборчество и осуждены. Въ томъ же году судился за духоборство крестьянинъ Алексѣй Егоровъ Голубовъ съ женою своею Домною Трофимовною; но по своимъ религіознымъ понятіямъ онъ скорѣе принадлежалъ къ молоканамъ, чѣмъ къ духоборцамъ ***).

Ссыльные духоборцы еще въ исходѣ 18-го вѣка появились въ *Азовѣ*. Мѣстомъ ссылки онъ сдѣланъ былъ еще съ 1669 года ****), и такое значеніе его крѣпости упразднено только съ 1810 года. По донесенію въ 1802 году екатеринославскаго губернатора фонъ Берга министру в. д. сюда сосланы будто духоборцы изъ тамбовской губерніи въ 1762 году, а

---

*) Архив. дѣло м. в. д. 1820 г. № 2.

**) Тоже — — — 1805 г. № 4.

***) Тоже — — — 1817 г. № 23.

****) Полное собр. закон. Т. III. № 1690.

въ 1769 г. изъ воронежской *). Но въ эти годы духоборцевъ въ тамбовской и воронежской губерніяхъ еще не было, не было еще и самаго названія „духоборецъ“, а когда и появилось оно, то долго еще и народъ и правительство духоборцевъ и молоканъ смѣшивали въ одну секту на основаніи того наружнаго, всѣмъ бросавшагося въ глаза признака, что тѣ и другіе равно отвергаютъ всю церковную внѣшность. Такъ напримѣръ новгородскій гражданскій губернаторъ Алексѣй Васильевичь Васильчиковъ въ донесеніи министру в. д. графу Кочубею отъ 8-го августа 1807 года называетъ появившихся въ Чудовскомъ Яму сектантовъ безразлично и духоборцами и молоканами, хотя по разслѣдованіи оказалось, что это были одни молокане **). Астраханскіе молокане „Вязовки“ и „Свѣтлаго Яра“ въ 1811 году названы были духоборцами въ донесеніи астраханскаго губернатора министру в. д. ***). Саратовскіе молокане села

---

*) Донесеніе екатериносл. губернатора ф. Берга. Архив. дѣло 1802 г.—И въ „Воронежской Бесѣдѣ“, изд. де-Пулье и Глотова (СПБ. 1861 стр. 26—7) приводится указъ 1768 г. 27 авг. воронежскому губернатору Маслову, гдѣ говорится о раскольникахъ „которые образамъ не поклоняются и въ рукотворенные храмы не входятъ, а желаютъ входить въ перукотворенную церковь и поклаияться духомъ „Отцу и Сыну и Св. Духу“ и указъ этотъ поставленъ подъ рубрикой: „Матеріалы для истор. духоборцевъ“; между тѣмъ какъ здѣсь приводится ученіе молоканъ, а не духоборцевъ. Тоже надобно сказать о крестьянахъ тамбовскаго уѣзда села Лысыхъ Горъ, въ 1768 г. объявившихъ, что они поклоняются не образамъ на доскахъ написаннымъ, а Христу животворному. Напрасно въ статьѣ—„Русскіе раціоналисты“ отнссены они къ духоборцамъ, равно какъ и молокане новгородской губерніи села Чудова и слободы Сосницкой. (Вѣстн. Евр. 1881 г. февр, № 670 и 675).

**) Архив. дѣло м. в. д. 1807 г. № 2.

***) Слѣдственное дѣло 1811 г. № 18. Арх. м. в. д.

„Пришиба“ тоже не рѣдко въ донесеніи саратовскаго губернатора именовались духоборцами, тогда какъ изъ представленнаго ими исповѣданія вѣры видно, что они молокане *). И оренбургскій гражданскій губернаторъ въ 1811 году отъ 12 февраля доносилъ министру полиціи Вязмитинову „о духоборцахъ, именуемыхъ и молоканами“ **). Даже такая личность, какъ сенаторъ И. В. Лопухинъ, посланный Александромъ 1-мъ въ Украйну для собранія точныхъ свѣдѣній о вѣроученіи духоборцевъ и принятія соотвѣтственныхъ тому мѣръ, при первомъ своемъ донесеніи Государю о нихъ изъ Харькова отъ 12 ноября 1801 года ***) говоритъ, „будто съ 1762 года въ городѣ Тамбовѣ отъ однодворца Ларіона Петрова той же губерніи изъ села „Горѣлова“ воспріяла начало секта именующихъ себя *духовными*, что въ 1767 и 1769 г. изъ числа ихъ необратившіеся къ православію отданы въ солдаты и на поселеніе, гдѣ склонили и другихъ къ своимъ мнѣніямъ, а найпаче новороссійской губерніи въ павлоградскомъ уѣздѣ, въ селѣ „Божкинѣ“, гдѣ они именуются *молоканами* по причинѣ употребленія по середамъ и пятницамъ молока и что въ слободско-украинской губерніи въ нѣкоторыхъ селеніяхъ стало извѣстно ученіе ихъ не болѣе 13-и лѣтъ“. Но сообщенныя здѣсь извѣстія якобы о духоборцахъ крайне не вѣрны. Мы уже видѣли, что духоборческое ученіе началось не въ тамбовской губерніи, а перешло сюда изъ екатеринославской; проповѣдникомъ этого ученія въ тамбов. губерніи былъ не Ларіонъ Петровъ, а Ларіонъ Побирохинъ; онъ дѣйствовалъ въ качествѣ проповѣдника не съ 1762 года (когда въ Тамбовѣ извѣстному ученію впервые дано названіе *молоканы*), а позже—

---

*) Тамъ же.

**) Тамъ же.

***) См. чтенія въ Имп. общ. ист. и древ. кн. 4 за 1864 г. стр. 46—8 „Выписка о *духоборцах.*“.

около 80-хъ годовъ; *духовными* именуетъ себя секта молоканъ; да и они прямо названы здѣсь *молоканами*; наконецъ, только о молоканскомъ ученіи можно было сказать, что въ слободоукраинской губерніи стало оно извѣстно не болѣе 13-и лѣтъ, т. е. около 1788 г., тогда какъ духоборческое извѣстно было здѣсь давно. Сообщенныя здѣсь свѣдѣнія о духоборцахъ Лопухинъ получилъ, конечно, отъ губернатора херсонскаго, а можетъ быть и екатеринославскаго, ф. Берга; губернаторы же здѣшніе о событіяхъ, около 30 и 40 лѣтъ тому назадъ происходившихъ въ другой, не особенно близкой губерніи, могли заимствовать свѣдѣнія только изъ устныхъ разсказовъ, которые притомъ оказываются слишкомъ зыбкими и неопредѣленными. Вѣроятно, самъ Лопухинъ вскорѣ убѣдился въ невѣрности этихъ извѣстій, когда не внесъ ихъ въ свои „Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ своей жизни и службы“, гдѣ однакожъ изложены его отношеніе къ духоборцамъ и взгляды на нихъ. Затѣмъ, въ упомянутой выше „Выпискѣ“ указаны Лопухинымъ нѣкоторыя черты дѣйствительно духоборцамъ принадлежащаго ученія; но онѣ заимствованы имъ уже не отъ губернаторовъ, а изъ личнаго разговора съ приходившими къ нему харьковскими духоборцами. При такомъ смѣшеніи самими правительственными лицами духоборцевъ и молоканъ не удивительно, что ф. Бергъ сосланныхъ въ 1762 году въ Азовъ молоканъ принялъ за духоборцевъ. Остается лишь достовѣрнымъ, что въ 1796 году въ азовскую крѣпость сосланъ былъ дѣйствительно за духоборчество указанный нами выше (стр. 41) московской губерніи и уѣзда крестьянинъ села „Новоселокъ“ помѣщика Голохвастова „Крючковъ“ съ семействомъ *). Около этого времени ссылались сюда, конечно, духоборцы и изъ другихъ мѣстъ. Знаемъ, по крайней мѣрѣ, что въ концѣ 18-го столѣтія въ азовской крѣпости находилось 38 душъ духоборцевъ обоего

*) Арх. дѣло 1805 г. № 4.

пола, изъ которыхъ, между прочимъ, состояли на службѣ: одинъ унтеръ-офицеръ гарнизоннаго баталіона, одинъ кондукторъ иженерной команды, одинъ капралъ, два солдата, три казака и одинъ фельдшеръ *). Сосланные сюда духоборцы мало по малу распространяли свое ученіе между азовскими жителями и въ одно время 15 человѣкъ мѣщанъ г. Азова, послѣ долгаго скрыванія себя, вдругъ объявили себя духоборцами, перестали принимать духовенство, ходить въ церковь и пускать въ нее своихъ дѣтей **).

Въ концѣ 18-го столѣтія духоборцы изъ нѣкоторыхъ губерній ссылаемы были по суду въ г. *Ригу*, какъ мѣсто ссылки ***), но по указу 1801 года ноября 27-го освободили ихъ оттуда нѣсколько семействъ ****). Мѣстомъ ссылки духоборцевъ въ концѣ 18-го вѣка была назначена и *Финляндія*. Такъ напр. сюда сосланы были козаки войска донскаго съ семействами ихъ, какъ сказано выше (стр. 37). До насъ дошла любопытная „Записка“ какого-то офиціальнаго лица о финляндскихъ духоборцахъ, поданная 11 ноября 1816 г. Министру в. д. *****). „Находясь въ г. Выборгѣ и его окрестностяхъ,—говорится тамъ между прочимъ,—имѣли мы случай познакомиться съ однимъ изъ ссыльныхъ духоборцевъ, по имени „Семеномъ“ и узнать отъ него о содержимыхъ тамъ подъ присмотромъ нѣсколькихъ семействахъ козаковъ-духоборцевъ. По его словамъ, ихъ сослали сюда въ Финляндію въ заключеніе 90 семей, не велѣли давать имъ ни земли, ни домовъ, не пускали ходить на работу, а дѣтей отобрали и отвезли безвѣстно куда. Старшинъ послали на житье на о. *Эзель* и *Соловецкіе острова*.

---

*) Донесеніе екат. губерн. ф. Берга м. в. д. 1802 года.

**) Тамъ же.

***) Архив. дѣло м. в. д. 1809 г. № 10.

****) Тамъ же.

*****) Арх. дѣло м. в. д. 1811 г. № 28.

Когда стали уговаривать насъ ходить въ церковь, то двое молодыхъ нашихъ, не стерпѣвши, рѣзко выразились о ней и о духовенствѣ. Ихъ высѣкли кнутомъ и сослали въ Сибирь на работу" *). Къ сожалѣнію, въ Запискѣ этой не сказано, въ какомъ именно году высланы они были въ Финляндію и другія мѣста и мы можемъ лишь предполагать, не были ль эти ссыльные изъ числа тѣхъ донскихъ козаковъ, которые,—какъ видно изъ дѣлъ тайной экспедиціи,—судились и были осуждены въ 1779 году. Въ *Архангельской* губерніи являются духоборцы въ качествѣ ссыльныхъ изъ разныхъ другихъ губерній. Такъ въ 1802 году,—какъ мы уже видѣли, (стр. 39) — сосланы въ кольскій уѣздъ этой губерніи на поселеніе духоборцы астраханской губерніи ставропольскаго уѣзда. По случаю запроса въ 1817 году министра внут. дѣлъ о духоборцахъ переселенныхъ на жительство въ кольскій уѣздъ, архангельскій губернаторъ Перфильевъ отвѣчалъ, что всѣхъ духоборцевъ, поселенныхъ въ этомъ уѣздѣ по опредѣленіямъ разныхъ судебныхъ мѣстъ за отпаденіе отъ православной церкви, непоклоненіе иконамъ и отверженіе церковныхъ обрядовъ, 57 душъ обоего пола. Изъ нихъ—8 душъ крестьянъ тамбовской губерніи моршанскаго уѣзда селеній „Тройцы и Клеванова"; 25 крестьянъ помѣщика Давыдова тамбовской же губерніи; 2-ое войска донскаго изъ станицы Михайловской; 7-ь человѣкъ изъ кавказской губерніи ставропольскаго уѣзда села „Михайловскаго"; 6-ь душъ той же кавказской губерніи и уѣзда, 2-е изъ козаковъ кавказской станицы **). Въ *Пермской* губерніи духоборчество, какъ ссыльное, явилось преимущественно въ г. Екатеринбургѣ, куда въ концѣ 18-го вѣка, а затѣмъ въ 19-мъ ссылали духоборцевъ на казенные заводы ***). Въ *Тобольскую*

---

*) Арх. дѣло м. в. д. 1816 г. № 20.

**) Арх. дѣло м. в. д. 1817 г. № 24

***) Сборникъ распоряженій св. синода о расколѣ. Арх. дѣло м. в. д. 1802 г. № 13.

губернію духоборчество занесено вмѣстѣ съ ссыльными и распространялось ими среди мѣстныхъ жителей. Такъ тобольской губерніи красноярскаго уѣзда села „Лодейскаго“ Андрей Петровъ за обращеніе его въ духоборческую секту былъ судимъ томскимъ гражданскимъ и уголовнымъ судомъ вмѣстѣ съ крестьяниномъ Андреемъ Артемьевымъ и крестьянской вдовой Парасковьею Замятиною съ семействами ихъ *). Въ томъ же округѣ, по донесенію сибирскаго генералъ-губернатора графа М. М. Сперанскаго министру полиціи, крестьяне Федотъ Мирловановъ и Карпъ Стародубцевъ на допросѣ показали, что они заимствовали свою вѣру отъ томскаго мѣщанина Федора Бурнашева, а Бурнашевъ, призванный въ городскую полицію, откровенно объявилъ, что онъ принадлежитъ къ сектѣ духоборцевъ и что онъ наставленъ, по его выраженію, въ семъ „духовномъ христіанствѣ“ поселенцами изъ ссыльныхъ, которыхъ оказалось всего 14 человѣкъ **). Въ *Иркутской* губерніи духоборчество явилось также отъ ссыльныхъ; и изъ донесенія генералъ-губернатора Сибири министру в. д. ***) видно напр., что сторожъ иркутской казенной палаты Захаръ Шалимовъ былъ прежде таврической губерніи перекопскаго уѣзда селенія „Казачьихъ Лагерей“ казенный поселянинъ, сосланъ въ 1800 г. за содержаніе духоборческой ереси сначала въ Екатеринбургъ къ разработкѣ рудниковъ, а потомъ удаленъ съ товарищами его въ нерчинскіе заводы на работу. Въ иркутской губерніи для поселенія духоборцевъ отведено было мѣсто въ нижнеудинскомъ округѣ тулуновской волости въ урочищѣ „Баланда“ ****), куда они и ссылались въ концѣ 18-го и въ 19 вѣкѣ. Въ началѣ 19-го в. въ г. Иркутскѣ обратилъ на

---

*) Арх. дѣло м. в. д. 1816 г. № 23.

**) Тоже 1819 г. № 16.

***) Тоже 1827 г. № 149.

****) Тоже 1809 г. № 10.

себя вниманіе начальства и духовенства бывшій тульскій мѣщанинъ, сосланный сюда за духоборчество, Ракитинъ. По распоряженію иркутскаго и нерчинскаго епископа Веніамина, его и товарищей его старались отвратить отъ заблужденія и утвердить въ истинной вѣрѣ; но при троекратномъ увѣщаніи ихъ, ни Ракитинъ, ни товарищи его не оказали ни малѣйшей наклонности къ обращенію; при чемъ его послѣдователи единогласно утверждали, что Ракитинъ есть лучшій ихъ учитель; а самъ Ракитинъ заявилъ, что кромѣ привлеченныхъ съ нимъ къ суду есть у него еще полтораста человѣкъ послѣдователей въ иркутской губерніи. За образъ его мыслей о религіи онъ былъ признанъ иркутскою консисторіею поврежденнымъ въ разсудкѣ; но по освидѣтельствованіи въ губернскомъ правленіи и врачебной управѣ оказалось, что онъ умственно здоровъ *). О существованіи въ исходѣ 18 в. духоборцевъ на *Кавказѣ* мы уже знаемъ изъ приведеннаго выше донесенія архангельскаго губернатора Перфильева, что въ кольскомъ уѣздѣ посе-
лены, между прочими, и духоборцы, сосланные изъ разныхъ мѣстъ кавказской губерніи. А съ другой стороны, на Кавказѣ духоборчество, какъ и молоканство, явилось въ лицѣ ссыльныхъ сектантовъ изъ внутреннихъ губерній. Изъ мѣстъ жительства ихъ здѣсь преимущественно извѣстенъ г. Александровъ **).

Секта духоборцевъ, со времени перваго открытія ихъ, не могла не подвергаться преслѣдованіямъ и бѣдствіямъ.

Въ первой половинѣ 18-го ст. правительство смотрѣло на всякій расколъ не только съ точки зрѣнія государственной, но и духовной, религіозной; оно преслѣдовало его, какъ про-

---

*) Донесеніе сибирскаго генералъ-губернатора Пестеля 4 авг. 1814 г. министру полиціи Вязимитинову. Арх. дѣло м. в. д. 1814 г. № 9.

**) Донесеніе кавказ. гражд. губернатора м. в. д. Архив. дѣло 1814 г. № 1.

явленіе въ жизни народа вредное и для государства и для церкви *). Петръ Великій предписалъ строгіе законы противъ отступающихъ отъ православной церкви. По силѣ узаконеній его надлежало между прочимъ „отступившихъ исправлять и о обращеніи ко благочестію увѣщевать, а которые по увѣщанію исправиться не похотятъ, о такихъ сообщать Синоду въ Сенатъ вѣдѣніе“ **). Поэтому, какъ скоро открывали гдѣ-либо послѣдователей раскола, тотчасъ, отъ мѣста до мѣста, чрезъ степени властей духовныхъ пересылали ихъ для допросовъ и увѣщаній; но отступники отъ православія по большей части упорствовали въ своихъ заблужденіяхъ и тогда передавали ихъ властямъ свѣтскимъ, которые и примѣняли къ нимъ всю строгость закона. Эта строгость закона долго удерживалась и при наслѣдникахъ Петра В. Такъ въ 1733 „заводчики и учители, также и послѣдователи квакерской (собственно хлыстовской) ереси иные смертію казнены, именно старица Настасья и іеромонахи Филаретъ и Тихонъ, а другіе, по учиненіи имъ публичнаго наказанія кнутомъ, въ ссылки посланы“ ***); и послѣдователи той же ереси, открытые въ 1745 году, одни по наказаніи кнутомъ сосланы въ Рогервикъ въ тяжкую работу, или на фабрики, другіе по наказаніи кнутомъ или плетьми отданы были въ солдаты и матросы, а негодные возвращены на прежнія жилища ****).

Но существованіе духоборцевъ обнаружено правительствомъ уже во время царствованія Екатерины II. А съ этого времени много смягчены законы Россіи противъ раскольниковъ и еретиковъ; съ этого времени законъ осуждаетъ религіозную

---

*) *Г. Варадинова* Истор. мин. в. д. Спб. 1863. 8-ая книга, стр. 20.

**) Указъ 1722 г. апр. 29.

***) Указъ 1734 г. авг. 7. 1. Соб. зак. Т. IX ст. 6613.

****) — 1756 г. дек. 9. Т. XIV, 10,664.

нетерпимость *), — предписываетъ, чтобы ересь „трактовали какъ обыкновенное гражданское дѣло и отнюдь не иначе“ **), запрещаетъ, „ради различія вѣры вчинать ссоры или распри“ ***) и заповѣдуетъ „миръ и тишину между членами отечества самыми разновѣрными“ ****), потому что „гоненіе раздражаетъ только умы“ *****). Между тѣмъ, и при такомъ измѣненіи законовъ положеніе новооткрытой духоборческой секты было тяжелое. Уже въ 1779 году, какъ мы видѣли, подверглись суду правительства духоборцы изъ казаковъ войска донскаго, въ 1793—7 годахъ харьковскіе. Каковъ былъ результатъ этого суда мы навѣрное не знаемъ за неимѣніемъ подъ рукой дѣлъ тайной экспедиціи, въ которой онъ производился. Но знаемъ изъ другихъ источниковъ, что открываемыхъ гдѣ бы то ни было духоборцевъ никогда не оставляли на мѣстѣ. Мы уже видѣли, что ихъ и въ одиночку и цѣлыми семействами ссылали то на фортификаціонныя работы, то въ глухія мѣста далекаго сѣвера, то на поселеніе и тяжкія работы въ Сибирь. Особенно сурово относились къ нимъ мѣстныя власти, какъ можно судить напр. по рѣшенію дѣла о 34-хъ духоборцахъ перекопскаго уѣзда таврической губерніи. Въ 90-хъ годахъ 18-го ст., послѣ длиннаго производства слѣдствія, перекопскій уѣздный судъ заключилъ по этому дѣлу такъ: „какъ означенные подсудимые за внушеніемъ и увѣщаніемъ остались непреклонными, то дабы отвратить впредь у людей, имъ подобнымъ, суевѣріе и самимъ имъ воздать за отверженіе ихъ отъ церкви, ея

---

*) Наказъ 1767 г. іюля 30. ст. 494—5. Собр. зак. Т. XVIII ст. 12,949.

**) — 1772 г. іюля 2. Собр. зак. Т. XIX ст, 13,838.

***) Уставъ благочин. 1782 г. апр. 8 ст. 202. Полн. Собр. зак. Т. XXI ст. 15,379.

****) Тамъ же ст. 63.

*****) Вышеозначен. наказъ 1767 г. іюля 30, ст. 496.

таинствъ и святыхъ—мщеніе, сихъ преступниковъ, именно: алешковскихъ, лагерскихъ, чалбурскихъ и днѣпровскихъ въ Днѣпровкѣ наказать публично мущинъ *кнутомъ* по тридцати, а женшинъ *плетьми* по сорока ударовъ; дочерей же духоборцевъ Якова Лактева—Катерину и Ивана Шалаева—Настасью, какъ несовершеннолѣтнихъ, по силѣ указа 1765 г. мая 2 дня высѣчь первую въ Алешкахъ, а послѣднюю въ Днѣпровкѣ *розгами*, и по наказаніи всѣхъ сихъ преступниковъ, отправить ихъ въ Сибирь на поселеніе; имѣніе же ихъ описать, съ публичнаго торга продать и вырученныя деньги для записки въ казенный доходъ отправить въ перекопское уѣздное казначейство, исполненіе чего возложить на перекопскій земскій судъ". Уголовная новороссійская палата была нѣсколько снисходительнѣе къ духоборцамъ. Она опредѣлила: „подсудимыхъ, обличенныхъ въ духоборческой ереси, сослать закованныхъ въ желѣза, безъ наказанія, въ Екатеринбургъ вѣчно къ разработкѣ рудниковъ, кромѣ малолѣтнихъ дѣтей; о воспитаніи дѣтей ихъ ниже 10 лѣтъ въ православной вѣрѣ въ городѣ-городскому и въ уѣздахъ-волостному головамъ обще съ духовенствомъ имѣть попеченіе; а имѣніе судимыхъ отдать родственникамъ, буде имѣются, православной вѣры, тоже для воспитанія малолѣтнихъ дѣтей и въ пользу ихъ употребить имъ принадлежащее; а когда родственниковъ не окажется и малолѣтнимъ оное не принадлежитъ, то продать оное съ публичнаго торга и вырученныя деньги отослать въ приказъ общественнаго призрѣнія". Это рѣшеніе представлено было на утвержденіе новороссійскому губернатору, который и утвердилъ оное*). Перекопскій судъ имѣлъ здѣсь въ виду наказать духоборцевъ за оскорбленіе религіознаго народнаго чувства, или, по выраженію самаго суда, воздать „мщеніе за отверженіе отъ церкви" говоря иначе, дѣйствовалъ

*) Ливанова Раск. и Остр. Т. II. стр. 258.

по религіозной нетерпимости, уже осужденной закономъ. Но у правительства были другіе мотивы преслѣдованія духоборцевъ. Они отвергали верховную власть и публично стали проповѣдывать свое ученіе. Такъ въ 1791 году духоборцы екатеринославской губерніи маріупольскаго уѣзда судились за то, что „они проповѣдуютъ свое ученіе на улицахъ и толпы народа постоянно окружаютъ ихъ“, какъ доносилъ министру в. д. херсонскій губернаторъ *). Здѣсь ересь „трактовали“ — уже согласно закону, — „какъ обыкновенное гражданское дѣло“, и потому правительство осуждало и преслѣдовало духоборцевъ не по духу уже нетерпимости; оно не увлекалось и недоказанными доносами на нихъ, а имѣло вѣрныя и очевидныя доказательства ихъ виновности; не желало стѣснять свободу ихъ совѣсти, но не могло и не должно было смотрѣть равнодушно на то, что возбуждаемые своимъ ученіемъ, они явно шли противъ устройства общественнаго благосостоянія и открыто стали противиться гражданской власти. Такимъ образомъ они и сами были виновниками той бѣдственной судьбы, которая преслѣдовала ихъ повсюду; сами приняли то неспокойное направленіе мыслей и дѣйствій, которое всѣхъ вооружало противъ нихъ и заставляло преслѣдовать, какъ уличенныхъ преступниковъ. Послѣ этого могли ль они искать защиты для себя у закона, когда сами противодѣйствовали его требованіямъ? Самый законъ, желавшій быть покровителемъ всѣхъ, для нихъ не могъ не сдѣлаться строгимъ судіею и обличителемъ.

Впрочемъ, когда духоборцевъ преслѣдовала законная строгость, не забывали испывать ихъ и кротостію. Императоръ Павелъ 1-й въ началѣ своего царствованія употребилъ относительно нихъ самыя кроткія мѣры **), какія внушаютъ снисходительнотть и отеческая заботливость, пекущаяся о обра-

---

*) Арх. дѣло. 1806 г. № 2.

**) Указъ 1799 г. авг. 28. П. с. з. Т. XXV. 19,097.

щеніи на путь правый; но снисходительность встрѣтила буйныхъ, отеческая заботливость неблагодарныхъ; они всему противились, когда обуздывали ихъ силою; хотѣли умножать своихъ послѣдователей, когда оставили ихъ на волѣ. Вскорѣ явились въ новороссійской губерніи *) новые послѣдователи ихъ и въ 1799-мъ году, какъ доносилъ новороссійскій губернаторъ Селецкій, начали гласно проповѣдывать, что высшія власти въ государствѣ не нужны. Тогда десница, прежде ихъ милующая, обратилась для нихъ въ карающую: заключенные въ оковы, всѣ они (31 человѣкъ), какъ возмутители общественнаго порядка, сосланы въ Екатеринбургъ навѣчно для разработки рудниковъ, на самыя тяжкія работы „дабы,—какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ **),—сіи духоборцы, отвергающіе Вышнюю власть на землѣ, предѣломъ божіимъ поставленную, возчувствовали чрезъ сіе, какъ слѣдуетъ, то, что суть на землѣ власти, Богомъ опредѣленныя на твердую защиту добрыхъ, злодѣямъ же подобнымъ на страхъ и наказаніе“. Вскорѣ чрезъ всѣ правленія, суды и расправы было объявлено, что подобная участь ожидаетъ всѣхъ, которые впредь будутъ изобличены въ духоборческой сектѣ ***). Исполнители закона строго прилагали его къ духоборцамъ и не рѣдко обращали въ жестокое истязаніе виновныхъ. Такъ напр. упомянутый уже нами крестьянинъ тверской губерніи села „Тебнешева“ Андрей Давыдовъ и жена его Домна Толстаевы (стр. 41), сужденные за духо-

---

*) Въ истор. м. в. д. г. Варадинова кн. 8 стр. 48 вмѣсто новороссійской губ. сказано *новгородской*. Надо считать это опечаткой.—Новороссійская губернія учреждена вмѣсто екатеринославской съ 1796 г. и раздѣлена въ 1802 г. на три губерніи: николаевскую, екатериноославскую и таврическую. II. с. з. т. XXVII. ст. 20,439).

**) Вышеозначенный указъ 1799 г. авг. 28.

***) Указъ 1880 г. мар. 30. II. с. з. т. XXVI. 12,952.

борчество, наказаны кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и сосланы въ иркутскую губернію на работы *).—По свидѣтельству сенатора Лопухина въ 1801 году—„никакая секта до того времени не была столь строго преслѣдуема, какъ духоборцы, конечно не потому только, что они всѣхъ вреднѣе. Разными образами истязывали ихъ, цѣлыми семействами ссылали въ тяжкія работы, заключали въ самыя жестокія темницы. Нѣкоторые изъ нихъ сидѣли въ такихъ, гдѣ ни стоять во весь ростъ, ни лежать протянувшись нельзя было. Это мнѣ сказывалъ, хвалясь своимъ распоряженіемъ, одинъ изъ начальниковъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ они содержались. Всякій генералъ-прокуроръ, вслѣдствіе губернаторскихъ представленій, объявлялъ именной указъ о ссылкѣ ихъ цѣлыми семействами въ разныя мѣста на поселеніе и на каторгу, и сослано ихъ такимъ образомъ не одно сто“ **).—Самый народъ, какъ ревностный хранитель св. вѣры, презиралъ духоборцевъ и убѣгалъ ихъ, какъ язвы: онъ видѣлъ, съ какимъ презорствомъ смотрятъ они на все, что принялъ онъ отъ своихъ отцовъ, какъ завѣтное достояніе вѣры, зналъ, съ какимъ неуваженіемъ отзываются они о важнѣйшихъ постановленіяхъ церкви, на которыхъ утверждается вѣра и надежда христіанина. Такія же чувствованія къ духоборцамъ и по тѣмъ же побужденіямъ раздѣляло съ народомъ и сельское духовенство. Такимъ образомъ отношеніе между ними и мѣстными властями, духовенствомъ и православнымъ народомъ въ концѣ 18-го вѣка было весьма враждебное. Ихъ отдавали въ рекруты безъ всякой очереди, поносили руганіями и обременяли огромными поборами, какъ видно изъ жалобы пензенскихъ духоборцевъ казанскому начальству ***), и вообще, какъ они выражались въ своемъ прошеніи, „имъ не было

---

*) Арх. дѣло м. в. д. 1817 № 23.

**) Записки Лопухина въ чтен. Имп. общ. ист. и древн. при м. унив. 1860. Книга III, іюль—сент. стр. 109—110, и 93.

***) Арх. дѣло м. в. д. 1806 г. № 3.

средства жить между духовенствомъ и мірскими людьми.“ И сенаторъ Лопухинъ, вникавшій въ положеніе слободоукраинскихъ духоборцевъ въ 1801 году, замѣтилъ, что „поселяне подлинно ихъ не терпятъ, какъ и всѣ почти жители *)“. Оскорбляемые и тѣснимые, духоборцы съ своей стороны ненавидѣли и мѣстныя власти и духовенство.

Настало царствованіе Александра Благословеннаго и судьба духоборцевъ измѣнилась. Въ Его царствованіе, во всю первую четверть 19-го столѣтія (1801—24) правительственная дѣятельность выражается мѣрами направленными противъ тѣхъ проявленій раскола и ереси, которыя нарушали полицейскія и уголовныя постановленія **); стало быть, смотрѣли на отступниковъ отъ церкви уже не съ религіозной и государственной точки зрѣнія, а единственно только съ гражданской.

Съ самого вступленія на престолъ Александръ I твердо рѣшился, между прочимъ, усмирить духоборцевъ навсегда, но не угрозами и наказаніями, а могуществомъ своихъ благодѣяній: обративъ на нихъ свое бдительное вниманіе, монархъ противопоставилъ заблужденіямъ ихъ и упорству мудрую снисходительность и кротость; не желалъ входить, какъ бывало прежде, въ изслѣдованіе мыслей ихъ о религіи, а заботился о томъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ покорныхъ и счастливыхъ подданныхъ. Уже въ 1801 году по Высочайшему рескрипту освобождено было изъ Сибири множество духоборцевъ херсонскихъ, харьковскихъ, екатеринославскихъ для водворенія ихъ на родинѣ ***). При вѣсти о такой снисходительности къ духоборцамъ, вскорѣ начали открываться новыя ихъ секты, которыя до сихъ поръ изъ страха наказанія таились въ неизвѣстности; но онѣ открылись какъ будто для того, чтобы тѣмъ

---

*) Записки *Лопухина* стр. 101.

**) *Г. Варадинова* Истор. мин. в. д. кн. 8-я, стр. 56.

***) Арх. дѣло м. в. д. 1802 г. № 10.

больше представить поводовъ монарху явить на нихъ свою мудрость и благость. Такъ въ 1803 году, когда открылись новые духоборцы въ тамбовской губерніи, то вмѣсто строгихъ изслѣдованій, какъ бывало прежде, предписаны были относительно ихъ самыя кроткія мѣры, какія только могутъ быть начертаны отеческою попечительностію. Вотъ подлинныя слова этого достопримѣчательнаго указа, даннаго на имя тамбовскаго гражданскаго губернатора Палицына.

„Министръ в. д. донесъ Мнѣ, по представленію вашему, объ открывшихся во ввѣренной вамъ губерніи духоборцахъ. Общее правило, принятое Мною на заблужденія сего рода, состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлая насилія совѣсти и не входя въ разысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, не допускать однакожъ никакихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ церкви и строго воспрещать всякіе въ семъ соблазны не въ видѣ ересей, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка. На семъ основаніи вы должны распорядиться во всемъ, что касается до дѣлъ раскольническихъ. Въ настоящемъ же случаѣ примите къ наблюденію вашему слѣдующее: 1) Снеситесь съ епархіальнымъ архіереемъ, чтобы въ селенія, гдѣ есть духоборцы, предпочтительно опредѣляя священниковъ кроткихъ и благонравныхъ, подтверждаемо имъ было, дабы не входя съ сими людьми ни въ какіе споры и распри, старались обратить ихъ на путь истины не состязаніями и принужденіемъ, но единственно кротостію примѣра и святостію жизни. 2) Съ другой стороны, гражданское начальство долженствуетъ наблюдать, чтобы раскольники не дозволяли себѣ оказывать священникамъ презрѣнія и грубостей, а паче не допускать, чтобы явнымъ разглашеніемъ своей ереси причиняли они соблазнъ правовѣрнымъ, за что придавать ихъ, какъ нарушителей общественнаго порядка, суду по законамъ. 3) Поручая точное исполненіе сихъ правилъ собственному вашему наблюденію, Я считаю нужнымъ впрочемъ вамъ примѣтить, что

доколѣ не обнаружено будетъ въ духоборцахъ явнаго неповиновенія установленной власти, дотолѣ не можно по единому смыслу ихъ ереси судить и обвинять ихъ въ семъ преступленіи, но должно, оставляя ихъ спокойными во внутреннемъ ихъ исповѣданіи, воспрещать только явные соблазны, подвергая ихъ за то сужденію по законамъ на нарушителей общаго благочинія постановленнымъ. 4) Чтобы мѣры сіи могли имѣть болѣе дѣйствія вы не оставите, снесясь съ духовнымъ начальствомъ, подтвердить, чтобы взаимно избѣгаемы были, сколько можно, встрѣчи съ таковыми раскольниками,—какъ то посѣщенія въ ихъ домахъ и тому подобные случаи, къ спорамъ и раздорамъ поводъ подать могущіе“ *). Въ слѣдъ затѣмъ въ инструкціи, данной назначенному вновь тамбовскому гражданскому губернатору, говорится: 1) „Изъ всѣхъ доходящихъ сюда свѣдѣній видно, что полиція въ этой губерніи не имѣетъ надлежащей точности въ своемъ дѣйствіи и многія замѣчены были по этой части упущенія; 2) съ нѣкотораго времени возникъ въ этой губерніи особенный родъ раскольниковъ, извѣстный подъ именемъ духоборцевъ; въ дѣлахъ предмѣстника вашего многія по этому предмету найдутся предписанія; недостатокъ уваженія къ гражданскому начальству и неустройство полиціи были причиною, что предписанія эти не имѣли доселѣ полнаго своего дѣйствія; правительство желаетъ, чтобы войдя точнѣе въ разумъ ихъ, дали бы вы имъ успѣшнѣйшее исполненіе; если въ поступкахъ вашихъ съ сими людьми различите вы терпимость отъ попущенія и невнимательность къ заблужденіямъ разума отъ послабленія, то тѣмъ самымъ вы найдете главное и существенное правило вашего съ ними поведенія и большую часть затрудненій и жалобъ, доселѣ бывшихъ, пресѣчете“ **).

---

*) Указъ 1803 г. февр. 21. П. с. з. Т. XXVII, 20,629.

**) П. с. зак. Т. XXVII. № 20,904. Распоряженіе 21 авг. 1803 г.

Предоставляя духоборцамъ свободу совѣсти и воспрещая съ ихъ стороны лишь нарушеніе общественнаго порядка, Государь обратилъ еще свое вниманіе на ихъ отношеніе къ православному люду, среди котораго жили они. Зная, что они часто подвергались укоризнамъ народа изъ за разномыслія въ вѣрѣ, а съ другой стороны могли быть и соблазномъ для слабыхъ, Онъ помышлялъ о средствахъ защитить ихъ отъ нелюбви народной и положить предѣлъ распространенію ихъ толка. Не легко было найти средство, которое было бы дѣйствіемъ снисходительности и прозорливости, которое вело бы къ предположеннымъ цѣлямъ путемъ прямымъ и надежнымъ; однакожъ вскорѣ представилось это средство, самое вѣрное и мудрое.

Еще въ 1801 году сенаторамъ Лопухину и Нелединскому-Мелецкому поручено было Государемъ обозрѣніе слободо-украинской губерніи. Тамъ они обратили свое вниманіе между прочимъ и на духоборцевъ. Пріѣхавши въ Харьковъ, они потребовали вѣдомость и о томъ, что происходило и происходитъ съ духоборцами, живущими въ тамошней губерніи. Оказалось, что при вступленіи на престолъ Александра I-го повелѣно было духоборцевъ, сосланныхъ прежде цѣлыми семействами въ разныя мѣста на поселеніе и въ каторгу, возвратить съ ссылки, водворить въ прежнія жилища и оставить въ покоѣ. Вслѣдствіе этого Высочайшаго повелѣнія, они въ августѣ 1801 года,—по словамъ Лопухина,—возвратились въ свои дома, или лучше сказать, на мѣста опустошенныхъ домовъ ихъ; а въ октябрѣ начали уже опять увѣщевать ихъ, для чего отправлено было два священника и земскаго суда засѣдатель съ командою. Первый вопросъ духоборцамъ былъ о коронаціи. Духоборцы, не имѣющіе къ обрядамъ уваженія, не могли дать имъ отвѣта удовлетворительнаго и сказали, что они всякаго Царя почитаютъ отъ Бога поставленнымъ,—добраго—даромъ божіимъ, а злаго—бичемъ за грѣхи Поставили предъ ними

образъ Спасителевъ и спрашивали ихъ, вѣруютъ ли они въ предстоящаго предъ ними Спасителя? Духоборцы отвѣчали: „это́ не Спаситель, а доска расписанная“. Наконецъ, ихъ спрашивали: будутъ ли они платить подать и рекрутъ ставить? Они съ досадою говорили: „мы нищіе: чѣмъ намъ подати платить! Какіе отъ насъ рекруты? Остался старой, да малой, да изувѣченный. Мы прежде служили Государю, какъ и другіе, а теперь власть Его, мы не можемъ“. Такіе отвѣты духоборцевъ признаны были за бунтъ и изюмскій нижній земскій судъ, по донесенію ему объ этомъ, движимый необдуманною ревностію, поспѣшилъ отправиться на мѣсто для розысковъ и производства изъ того криминальнаго дѣла и о такомъ опредѣленіи своемъ донесъ губернатору съ нарочнымъ. Но когда губернаторъ увѣдомилъ о томъ сенаторовъ Лопухина и Нелединскаго-Мелецкаго, то они, сообразно съ духомъ царствующаго Государя, настояли, чтобъ весь этотъ мнимый бунтъ приписанъ былъ недоумѣнію и неискусству увѣщателей, чтобъ всякое слѣдствіе и розыскъ были тотчасъ пресѣчены, чтобъ по этому дѣлу никому не было чинено стѣсненія и если кто взятъ подъ стражу, то немедленно былъ бы освобожденъ; и въ слѣдъ затѣмъ, отъ 12 ноября 1801 г. изъ Харькова же о всемъ случившемся донесли Государю въ духѣ терпимости и истинно-христіанской любви. Скоро собралось у гг. сенаторовъ много духоборцевъ. Нѣсколько ихъ пришло и изъ екатеринославской губерніи. Съ ними преимущественно бесѣдовалъ Лопухинъ, не какъ суровый судья, а какъ снисходительный и кроткій отецъ, и они, по собственнымъ его словамъ, очень его полюбили и говорили съ нимъ откровенно. Кончилось тѣмъ, что духоборцы подали прошеніе, въ которомъ, изъявляя свою вѣрность и усердіе къ Государю, просили исходатайствовать имъ позволеніе отдѣлиться въ особое поселеніе. Тогда же, изъ Харькова отъ 3 декабря, Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій послали къ Государю второе о духо-

борцахъ всеподданнѣйшее донесеніе, въ которомъ, между прочимъ, писали: „Изъ всѣхъ селеній здѣшнихъ духоборцы, гдѣ они есть, и нѣкоторые изъ новороссійской губерніи были у насъ, Всемилостивѣйшій Государь, и всѣ изъявили желаніе отдѣлиться въ особое поселеніе, не назначая никакихъ себѣ къ тому мѣстъ, и въ оныхъ, какъ и въ нужномъ имъ для того вспоможеніи, совершенно предаваясь всемилостивѣйшей волѣ Вашей. Бѣдное состояніе оныхъ людей, какихъ и число здѣсь не велико, столько жалостно, что по истинѣ достойно обратить на себя воззрѣніе великой щедроты Вашего Императорскаго Величества, дающаго примѣръ земнымъ владыкамъ священнаго уваженія къ человѣчеству“ *).

На канунѣ выѣзда изъ Харькова сенаторовъ Лопухина и Нелединскаго-Мелецкаго полученъ былъ ими, по поводу перваго ихъ донесенія о духоборцахъ, Высочайшій рескриптъ, въ которомъ Государь Императоръ выразилъ имъ „истинную свою благодарность за поступокъ ихъ въ дѣлѣ духоборцевъ“, и тогда же въ указѣ, данномъ на имя слободоукраинскаго гражданскаго губернатора, изображено было: „Вмѣстѣ съ рапортомъ вашимъ о духоборцахъ получивъ обстоятельное по сему же предмету донесеніе отъ пребывающихъ въ Харьковѣ сенаторовъ, всѣ сдѣланныя ими въ семъ случаѣ распоряженія, яко на благоразуміи и истинномъ понятіи дѣла основанныя, утверждаю во всей силѣ ихъ и пространствѣ, и поручаю вамъ не только на настоящее время, но и на будущее принять ихъ правиломъ и руководствомъ въ поведеніи вашемъ съ сими людьми, возлагая на собственный вашъ отчетъ какъ спокойство ихъ, такъ и защиту отъ всѣхъ притязаній къ нимъ невѣжества и ложной ревности къ ихъ просвѣщенію. И разумомъ и опытами давно уже дознано, что умственныя заблужденія простаго народа, прѣніями и нарядными увѣщаніями въ мы-

---

*) Записки Лопухина въ означ. Чтеніяхъ стр. 87—102.

сляхъ его оглубляясь, единымъ забвеніемъ, добрымъ примѣромъ и терпимостію мало по малу изглаждаются и исчезаютъ. Вотъ правило, коего мѣстному начальству должно съ ними держаться и на немъ-то основано было и повелѣніе, данное о увѣщаніи сихъ духоборцевъ при возвращеніи ихъ во-свояси. Сіи увѣщанія никакъ не должны имѣть вида допросовъ, состязаній и открытаго образу ихъ мыслей насилія; но должны сами собою и непримѣтно изливаться къ нимъ изъ добрыхъ нравовъ духовенства, изъ жизни ихъ, изъ поступковъ и наконецъ изъ непринужденныхъ, къ случаю и съ видомъ ненамѣренности направленныхъ на ихъ положенія разговоровъ; а чтобъ все сіе имѣло болѣе дѣйствія и чтобъ они лучше почувствовали обязанности ихъ къ правительству, прежде всего нужно-бы было дать имъ самимъ примѣтить, что оно объ нихъ печется и послѣ претерпѣннаго ими раззоренія войти въ ихъ состояніе, что и поручаю вамъ немедленно исполнить, представивъ Мнѣ о дѣйствительномъ положеніи ихъ хозяйства, о нуждахъ ихъ, обстроились ли они, имѣютъ ли домы, вступили ли въ хлѣбопашество, имѣютъ ли чѣмъ платить повинности? Все сіе, скромностію и благоразумiемъ развѣдавъ, подробно Мнѣ донесите, означивъ именно, сколько на построеніе домовъ ихъ, по количеству ихъ и по мѣстнымъ цѣнамъ, будетъ денегъ потребно, дабы получивъ свѣдѣніе сіе, могъ Я дать о надлежащемъ имъ пособіи повелѣніе“ *).

Мысль, выраженная Лопухинымъ во второмъ его донесеніи Государю, о переселеніи духоборцевъ въ одно отдѣльное мѣсто, совершенно соотвѣтствовала намѣреніямъ Августѣйшаго Монарха защитить ихъ отъ нелюбви народной, а народъ православный отъ соблазна, и потому эта мысль была благосклонно Имъ принята и охотно утверждена. Самое удобное

---

*) Указъ 1801 г. 27 ноября. Собр. постанов. по части раскола. Лонд. 1863. Вып. перв. стр. 17.

мѣсто для этого новаго поселенія представлялось тогда таврической губерніи въ мелитопольскомъ уѣздѣ по теченію рѣчки „Молочной“, гдѣ оставались обширныя плодородныя, но не заселенныя мѣста, получившія наименованіе „Молочныхъ водъ“ отъ рѣчки ихъ орошающей. Заселеніе этой мѣстности началось лишь въ исходѣ прошлаго столѣтія, но весьма слабо; развивалось же оно болѣе значительно съ 1800 года, когда стали здѣсь водворяться меннониты. По этому поводу послѣдовалъ бывшему новороссійскому гражданскому губернатору Миклашевскому Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

„Внявъ прошенію отъ духоборцовъ, въ слободско-украинской губерніи обитающихъ, и получивъ таковое жъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ губерніи вамъ ввѣренной живущихъ, о соединеніи ихъ въ одно мѣсто и водвореніи сколько можно отдѣленно отъ прочихъ, Я призналъ за благо, сколько по уваженію претерпѣннаго сими людьми раззоренія, столько и потому предположенію, что таковое отдѣленіе считаю Я надѣжнѣйшимъ средствомъ къ погашенію ихъ ереси и къ пресѣченію вліянія ея на другихъ, переселить ихъ въ новороссійскую губернію въ маріупольскій уѣздъ на обильныхъ поляхъ, лежащихъ по теченію рѣчки Молочной. Къ произведенію сего намѣренія въ дѣйствіе поручаю вамъ: *Первое*, избравъ надежнаго, благонравнаго и скромныхъ правилъ чиновника, объявить чрезъ него духоборцамъ, во ввѣренной вамъ губерніи живущимъ, что снисходя на прошеніе ихъ и желая въ раззоренномъ ихъ состояніи дать нужную помощь, соизволяю Я переселить ихъ на вышеозначенное мѣсто. *Второе*, что мѣсто сіе сверхъ плодороднаго своего положенія представляетъ имъ и ту выгоду, что будутъ они соединены и расположены по слободамъ съ духоборцами, въ слободско-украинской губерніи живущими, и вмѣстѣ съ тѣмъ со всѣхъ сторонъ будутъ отдѣлены отъ сосѣдства имъ притѣснительнаго. *Третіе*, что на каждую переселившуюся душу назначено будетъ по 15 деся-

тинъ земли. *Четвертое*, на пять лѣтъ, считая съ текущаго нынѣ года, освобождаются они отъ всѣхъ государственныхъ податей. *Пятое*, при самомъ переселеніи на подъемъ выдано имъ будетъ изъ казны по сту рублей на каждое семейство заимообразно. *Шестое*, въ возвратѣ денегъ сихъ въ казну дается десять лѣтъ льготы, считая со времени ихъ водворенія. *Седьмое*, по истеченіи сихъ льготныхъ лѣтъ взысканіе съ нихъ сей суммы расположится на двадцать лѣтъ такъ, что каждый годъ, каждое семейство не болѣе пяти рублей уплачивать будетъ. *Восьмое*, изъяснивъ имъ всѣ сіи даруемыя имъ выгоды, назначить нужное число надежныхъ чиновниковъ, которые бы, отправлясь на предопредѣленное духоборцамъ урочище вмѣстѣ съ довѣренными отъ нихъ людьми, обозрѣли его, назначили на немъ по удобности и прочимъ выгодамъ мѣста для заселенія, сняли планъ, кой и представьте Мнѣ на утвержденіе. *Девятое*, вмѣстѣ съ симъ, указомъ даннымъ слободско-украинскому губернатору, предписалъ Я, чтобы и тамошнія духоборческія общества, сдѣлавъ подобный выборъ, прислали къ вамъ довѣренныхъ людей, а посему для совмѣстнаго показанія назначаемой имъ земли не оставите вы снестись съ начальникомъ сей губерніи, и о всѣхъ послѣдствіяхъ сего распоряженія Мнѣ донести“ *).

Первыми переселенцами на „Молочныя воды“ были возвращенные изъ Сибири духоборцы *слободоукраинской* и *екатеринославской* губерніи, именно 30 семействъ въ количествѣ 296 душъ **); въ числѣ ихъ былъ и старшій сынъ Силуана Колесникова *Кириллъ Колесниковъ*, о которомъ упоминается въ послѣдствіи, какъ о наставникѣ въ средѣ духоборцевъ. Они основали здѣсь слободу „Богдановку“, обратились къ

---

*) Указъ 1802 г. янв. 25. П. с. з. Т. XXVII, 20,123.

**) Архивн. дѣло м. в. д. 1810 г. № 6.

земледѣлію и съ радостію увидѣли, что труды ихъ вѣнчаются успѣхомъ. Когда слухъ о счастливой ихъ судьбѣ достигъ до прочихъ единомышленниковъ, жившихъ въ разсѣяніи, во многихъ родилось желаніе перейти къ своимъ единовѣрцамъ на новое ихъ поселеніе. Такъ въ 1804 г. повѣренные отъ духоборцевъ, находившихся въ *тамбовской* и *воронежской* губерніи, принесли Государю просьбу „дабы во избѣжаніе обидъ и притѣсненій, чинимыхъ имъ не только поселянами, но и нѣкоторыми чиновниками, единственно по разномыслію въ вѣрѣ, дозволено имъ было перейти въ таврическую губернію, какъ это указомъ 25 янв. 1802 г. дозволено духоборцамъ, жившимъ въ губерніяхъ слободоукраинской и екатеринославской". Государь Императоръ на такое переселеніе ихъ соизволилъ и въ указѣ, по этому поводу даннomъ 16 декабря 1804 г. какъ воронежскому гражданскому губернатору Пушкину, такъ и тамбовскому, между прочимъ, значится: „1) Духоборцамъ, кои въ воронежской и тамбовской губерніи изъявлятъ желаніе переселиться въ Таврію, то имъ дозволить; 2) время переселенія предоставить имъ самимъ назначить, стараясь по возможности, чтобы найбольшее ихъ число туда отправилось и чтобъ такимъ образомъ секта сія не оставляла уже тутъ слѣдовъ своихъ; 3) переселеніе сіе произвести имъ на собственномъ ихъ коштѣ; 4) дать имъ полную свободу распорядиться своимъ имуществомъ какъ они сочтутъ за лучшее; земли же, коими они пользуются, принявъ въ вѣдомство казенное, предоставить въ надѣлъ казеннымъ крестьянамъ; 5) позволить имъ, буде пожелаютъ, для осмотра и выбора подъ поселеніе земель послать довѣренныхъ людей; 7) увѣдомить ихъ, что на каждую переселяющуюся мужескаго пола душу дастся имъ по пятнадцати десятинъ изъ казенныхъ свободныхъ земель въ молитопольскомъ уѣздѣ по удобности къ молочнымъ водамъ, и что тѣ, кои переселятся, освобождены будутъ отъ всѣхъ государственныхъ податей на пять лѣтъ, считая съ будущаго 1805 года, хотя бы кто изъ

нихъ и позже переселеніе предпринялъ“ *). Въ тоже время указомъ на имя херсонскаго военнаго губернатора (которому подчиненъ былъ губернаторъ таврическій), сверхъ сообщенія сущности тотчасъ приведеннаго указа, между прочимъ предписывалось: „3) Препоручая губернскому таврическому начальству защищать переселенцевъ отъ всякихъ стѣсненій и благопріятствовать водворенію ихъ, вы должны при томъ поставить ему въ виду о непремѣнномъ наблюденіи, дабы ни подъ какимъ видомъ духоборцы, какъ нынѣ на Молочныхъ водахъ находящіеся, такъ и вновь въ мелитопольскомъ уѣздѣ поселиться имѣющіе, бѣглыхъ не принимали и въ секту свою никого не совращали; таковое размноженіе оной и таковые безпорядки отнюдь терпимы быть не могутъ, и мѣстное начальство со всею строгостію законовъ поступать должно съ духоборцами, кои такимъ образомъ дерзнутъ оные нарушить“ **). Въ силу Высочайшаго разрѣшенія тамбовскіе и воронежскіе духоборцы стали переселяться на Молочныя воды съ начала 1805 г. и въ этомъ же году тѣхъ и другихъ переселилось 494 души ***). Вмѣстѣ съ ними прибылъ сюда и *Капустинъ*. Сынъ его *Василій*, названный по спискамъ сыномъ однодворца Никифора *Калмыкова*, подъ этимъ именемъ также перешелъ сюда вмѣстѣ съ нареченнымъ своимъ отцемъ Никифоромъ Калмыковымъ, который считался въ числѣ 25-и духоборческихъ наставниковъ, бывшихъ подъ властію зятя его, Капустина ****). На Молочныхъ водахъ Капустинъ основалъ главную слободу „Терпѣніе“ и взялъ въ свои руки управленіе всѣми дѣлами общества, какъ пророкъ, или христосъ духоборческій.

Не смотря на желаніе Государя и правительства какъ

---

*) Указъ 1804 г. дек. 16. П. с. з. Т. XXVIII. 21,556.

**) Собраніе постан. по части раскола Л. 1863. стр. 24.

***) Архив. дѣло м. в. д. 1810 г. № 6.

****) Донесеніе херс. воен. губернатора министру полиціи.

можно большаго переселенія тамбовскихъ, воронежскихъ и другихъ духоборцевъ на Молочныя воды, многіе изъ нихъ остались однакожъ на мѣстѣ, какъ видно изъ ихъ жалобъ на притѣсненія мѣстнаго начальства. Такъ тамбовскаго уѣзда селъ: „Горѣлова, Троицкой Дубровы“ и козловскаго уѣзда села „Жидиловки“ духоборцы подавали въ 1806 г. министру внут. дѣлъ записки, что мѣстное начальство издѣвается надъ ними, творитъ судъ неправый и вообще притѣсняетъ ихъ на каждомъ шагу, вымогая денегъ *).

Въ г. *Екатеринославѣ* купцы Осипъ и Василій Соколовы, Аристархъ Емельяновъ, Иванъ Голованов и мѣщанинъ Андрей Голубевъ 24-го іюля 1805 г. объявили губернатору фонъ Бергу, что они съ женами и дѣтьми исповѣдуютъ духоборческое ученіе. Губернаторъ донесъ объ этомъ министру в. д. графу Кочубею съ своимъ мнѣніемъ—выслать ихъ на Молочныя воды. Министръ отвѣчалъ, что на основаніи Высочайшаго указа 21 февр. 1803 г. онъ „не видитъ никакой нужды, по единому смыслу ереси, въ переселеніи екатеринославскихъ духоборцевъ на Молочныя воды, особливо если на то нѣтъ ихъ доброй воли. Будеже они сами хотятъ итти туда, то сіе имъ быть можетъ дозволено, но они уже никакъ не должны надѣяться на тѣ выгоды, кои нѣкоторымъ изъ духоборцевъ при ихъ переселеніи предоставлены“ **). По объявленіи этого отвѣта духоборцамъ г. Екатеринослава, всѣ они согласились остаться на мѣстѣ жительства, исключая Голованова и вновь заявившаго себя мѣщанина Михаила Соловьева, которымъ, согласно ихъ желанію, разрѣшено было переселиться къ своимъ единовѣрцамъ. Въ 1805 же году появились духоборцы и въ новомосковскомъ уѣздѣ екатеринославской губерніи казеннаго села „Гупаловки“ поселяне Герасимъ Соверинъ, Петръ Колесникъ

---

*) Архив. дѣло м. в. д. 1806 г. № 1.

**) Архив. дѣло 1806 г. № 4.

и Емельянъ Шчучный; они были увѣщеваемы чрезъ духовную особу, но остались непреклонными и просились переселиться съ семействами на Молочныя воды. Министръ вн. дѣлъ на такое переселеніе согласился *). Относительно *азовскихъ* духоборцевъ екатеринославскій губернаторъ доносилъ графу Кочубею **), что азовскіе духоборцы ѣздятъ въ г. Орѣховъ къ лицамъ одной съ ними секты, и оттуда тоже привѣзжаютъ къ нимъ духоборцы, хотя на жительствѣ въ Азовѣ не остаются. По докладѣ объ азовскихъ духоборцахъ Государю, дано Высочайшее повелѣніе на имя херсонскаго военнаго генералъ-губернатора Розенберга: „Поручаю вамъ сдѣлать распоряженіе, чтобы живущіе въ азовской крѣпости и форштадтѣ ея духоборцы, за исключеніемъ только находящихся въ дѣйствительной военной службѣ, переселены были на собственномъ ихъ коштѣ къ тѣмъ духоборцамъ, коимъ позволено селиться на Молочныхъ водахъ. Вы не оставите при семъ случаѣ соблюсти, чтобы переселеніе сіе произведено было безъ всякаго стѣсненія и чтобы въ разсужденіи земель и податей поставлены были духоборцы сіи на равнѣ съ другими на Молочныхъ водахъ живущими. Относительно же льготы отъ казенныхъ повинностей Я признаю, по близости мѣста, двухъ годовой срокъ достаточнымъ, считая оный съ 1 января 1805 текущаго года“ ***). Это распоряженіе и было исполнено.

Въ 1805 же году духоборцы, изъ селеній перекопскаго уѣзда мужескаго пола 20 и женскаго 13 душъ сосланные въ 1800 г. въ *Екатеринбургъ* вѣчно къ разработкѣ рудниковъ, просили правительство о переселеніи ихъ въ тѣ мѣста, которыя назначены къ поселенію другихъ духоборцевъ. Переселеніе

---

*) Арх. дѣло 1805 г. № 1.

**) Арх. дѣло 1805 г. № 4

***) Указъ 1805 г. фев. 16 дня. Собр. пост. по част. раск. 1863. стр. 24.

это признано было „затруднительнымъ“, но за то велено было поселить ихъ въ Сибири на удобныхъ мѣстахъ и предоставить имъ тѣже права и льготы, которыя указомъ 1802 г. янв. 25 даны духоборцамъ водвореннымъ въ маріупольскомъ уѣздѣ *). И позже, именно въ 1810 году жившіе на Молочныхъ водахъ просили о водвореніи между ними единомышленниковъ ихъ, находившихся въ Сибири. . Но и эта просьба не могла быть удовлетворена потому, что нѣкоторые изъ поселенныхъ тамъ отданы были въ военную службу за совращеніе православныхъ въ свою секту, а другіе отосланы въ работу на заводы **). Въ *землѣ войска Донскаго* въ Нижней Михайловской станицѣ въ 1810 году объявились правительству 17 душъ духоборцевъ, которые и высланы были на Молочныя воды въ мелитопольскій уѣздъ ***). Въ 1811 году тамбовской губерніи борисоглѣбскаго уѣзда села „Русанова“ однодворецъ Григорій Ломоносовъ и удѣльный крестьянинъ Павелъ Сурковъ, въ качествѣ повѣренныхъ отъ духоборцевъ разныхъ губерній, подали 31 января на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ между прочимъ сказано было слѣдующее: „Единомышленники наши состоятъ изъ однодворцевъ, экономическихъ и удѣльныхъ крестьянъ, а частію изъ купцовъ и мѣщанъ въ губерніяхъ: рязанской, тамбовской, воронежской, саратовской, астраханской и оренбургской до 4000 мужескаго пола душъ, а можетъ быть и болѣе, которые, тѣснимые отовсюду и разными образы, желаютъ водвориться въ краю новозавоеванномъ отъ оттоманской порты побѣдоноснымъ воинствомъ и оружіемъ Вашего Величества, а именно съ правой стороны рѣки Дуная, внизъ по теченію къ г. Тульчи на рѣчкѣ Дунаевцѣ, или съ лѣвой сторо-

---

*) Указъ 1805 г. іюля 27. П. с. з. Т. XVIII. 21,845.

**) Собраніе постановл. по части раскола. 1863 г. стр. 27, 28; распоряженіе 1 окт. 1810 г.

***) Архивн. дѣло м. вн. д. 1811 г. № 18 стр. 1.

ны отъ города Измаила къ городу Килліи, внизъ по теченію у жилыхъ урочищъ Елнухи и Китая, гдѣ только Тебѣ, Всеавгустѣйшій Монархъ, угодно будетъ". Такимъ образомъ духоборцы хотѣли основать у Дуная такое же поселеніе, какъ основано ихъ единовѣрцами на Молочныхъ водахъ. Въ числѣ желавшихъ переселиться на Дунай по реестрамъ, представленнымъ отъ Суркова и Лопоносова, оказалось въ тамбовской губерніи 154 человѣка съ семействами, въ саратовской мужескаго пола 1,666 душъ и женскаго 1,061, въ рязанской 14, въ астраханской 9, въ оренбургской 266, въ воронежской 14, всего 3,184 *). По поданному прошенію министръ полиціи Вязмитиновъ вошелъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ, въ которомъ объяснилъ, что „обстоятельства настоящаго времени (французская война), когда Бессарабія входитъ нѣкоторымъ образомъ въ составъ военнаго поприща, не могутъ быть благоуспѣшны для сего переселенія, а потому онъ, министръ, полагаетъ съ онымъ пріостановиться" **). Комитетъ министровъ это представленіе Вязмитинова 30 апр. 1812 года утвердилъ. Изъ этого дѣла между прочимъ видно, что въ разныхъ губерніяхъ еще оставались духоборцы по выселеніи большинства изъ нихъ на Молочныя воды, особенно значительное количество ихъ было въ губерніи саратовской, изъ которой, вѣроятно, по это время никуда они еще не переселялись. Въ 1815 году духоборцы *тамбовской губерніи* и уѣзда экономическіе крестьяне Третьяковъ, Флоровъ, Терентьевъ и Филипповъ, а также спасскаго уѣзда деревни „Старой Бодниковой" ясашные крестьяне Ефимъ Григорьевъ, Прокофій Дементьевъ, Иванъ Акимовъ и Леонтій Ивановъ вошли въ тамбовскую казенную палату съ просьбами о переселеніи ихъ въ таврическую губернію. Казенная палата, по сношеніи объ этомъ съ таврической

---

*) Архив. дѣло м. в. д. 1811 г. № 18.

**) Арх. дѣло м. в. д. 1811 года № 18 стр. 41—2.

экспедиціей, объявила имъ ея рѣшеніе отъ 30 марта 1816 года, что означенные духоборцы могутъ поселиться на Молочныхъ водахъ въ слободѣ Новоспасской, куда и перечислены въ количествѣ 12 душъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ *). Изъ донесенія въ 1817 году архангельскаго губернатора министру внутр. дѣлъ видно, что въ кольскомъ уѣздѣ *архангельской губерніи* передъ тѣмъ было 60 человѣкъ духоборцевъ и что по Высочайшему повелѣнію всѣ они въ 1815 году отправлены оттуда въ таврическую губернію на Молочныя воды для соединенія съ ихъ единомышленниками **).

Выгодное положеніе и покровительство духоборцевъ на Молочныхъ водахъ стало привлекать къ нимъ новыхъ членовъ отъ всѣхъ сосѣднихъ мѣстностей *таврической губерніи*. Такъ напр. днѣпровскаго уѣзда селенія „Верхней-Бѣлозерки“ поселяне Василій Бабаевъ, Миронъ Курбатовъ и Григорій Руденко съ семействами вдругъ объявили, что они сдѣлались духоборцами. Днѣпровскій земскій судъ распорядился произвесть надъ ними слѣдствіе. Но таврическій губернаторъ велѣлъ пріостановить слѣдствіе и донесъ объ этомъ министру полиціи; а по его докладу комитетъ министровъ „считая за полезное переселить вновь открывшихся къ прочимъ духоборцамъ на Молочныя воды“, отъ 9 сент. 1819 г. испрашивалъ на это Высочайшее разрѣшеніе и въ засѣданіи 1-го ноября комитету объявлено, что Государь Императоръ на сіе соизволилъ ***). Въ томъ же году явились въ мелитопольскій земскій судъ двѣ женщины—Парасковья Бычкова и Агафія Жданова и объявили себя духоборками, прося о перечисленіи ихъ на жительство въ духоборческія селенія. Это были жены крестьянъ г. Кологриваго, поступившихъ въ 1817 году въ солдаты въ зачетъ

---

*) Архивн. дѣло 1816. № 14.

**) Тоже 1817 г. № 38.

***) Архивное дѣло 1819 г. № 32.

будущихъ наборовъ. Министръ вн. дѣлъ просимое переселеніе дозволилъ *). Еще въ 1816 г. таврическій гражданскій губернаторъ, находясь въ слободахъ мелитопольскихъ поселенцевъ и собравъ общество ихъ въ главную слободу „Терпѣніе", спрашивалъ ихъ, примутъ ли они къ себѣ переселенцевъ изъ Финляндіи, желающихъ перейти къ нимъ, духоборцы, сдѣлавъ мірскую сходку, постановили на ней, что извѣстныхъ имъ духоборцевъ, сосланныхъ въ *Финляндію* (въ выборгскую губерн.) изъ войска донскаго, они принимаютъ къ себѣ съ сердечнымъ удовольствіемъ и готовы помочь имъ въ нуждахъ и въ устройствѣ хозяйства **) Представляя объ этомъ министру вн. дѣлъ губернаторъ объяснилъ, что къ мелитопольскимъ поселенцамъ прибыли въ 1816 году 228 душъ мужескаго пола изъ *кавказской губерніи*, которые и помѣщаются въ ихъ домахъ, а теперь еще вновь ожидается къ переселенію изъ Финляндіи 90 человѣкъ, что всѣ эти новые переселенцы стѣснили бы хлѣбопашество и скотоводство здѣшнихъ хозяевъ и потому находитъ нужнымъ отдѣлить духоборцамъ изъ смежнаго 32-го участка мелитопольскаго уѣзднаго плана еще шесть тысячъ десятинъ земли. Министръ вн. дѣлъ передалъ это представленіе министру финансовъ съ своимъ заключеніемъ, что и онъ считаетъ нужною эту прибавку 6-и тысячъ десятинъ тѣмъ болѣе, что кромѣ прибывшихъ къ мелитопольскимъ поселенцамъ изъ кавказской губерніи и выписываемыхъ нынѣ изъ Финляндіи, предположено также переселить къ нимъ одновѣрцевъ ихъ изъ удѣльнаго вѣдомства пензенской губерніи. Комитетъ министровъ 3-го апр.

---

*) Арх. дѣло 1820 г. № 13.

**) Арх. дѣло м. в. д. 1816 г. № 20, стр. 137. Этотъ приговоръ подписали старосты слободъ: 1) Богдановки—Василій Коминъ, 2) Троицкой—Гавріилъ Рыбинъ, 3) Горѣлой—Макарій Сапуновъ, 4) Кириловки—Давидъ Андросовъ, 5) Спасской—Степанъ Паршинъ, 6) Ефремовки—Григорій Вышловъ и 7) Тамбовки—Ѳома Горновъ.

1817 г. положилъ сдѣлать прибавку земли, если дѣйствительно окажется это нужнымъ. При подписаніи журнала того же дня графъ Аракчеевъ объявилъ, что Государь Императоръ утверждаетъ положеніе комитета съ тою только отмѣною, чтобы „впредь не прибавлять духоборцевъ въ селенія мелитопольскія (кромѣ ожидаемыхъ изъ Финляндіи) и избрать для нихъ чрезъ министра вн. дѣлъ другія мѣста; назначенное же переселеніе духоборцевъ изъ Финляндіи окончить; ибо не большое число сихъ семействъ не стѣснитъ мелитопольскихъ, особенно когда они надѣлятся просимою въ прибавокъ землею“ *).

Въ *Пензенской губерніи* въ это время (въ 1816 г.) дѣйствительно оказались духоборцы между удѣльными крестьянами наровчатскаго округа въ селѣ „Покровскомъ“. Главными наставниками ихъ были удѣльные же крестьяне: Иванъ Марковъ, Яковъ Ѳедоровъ, Иванъ Никифоровъ, Парѳенъ Ивановъ и вдова солдатка Варвара Иванова. По донесенію о нихъ пензенскаго архіерея, оберъ-прокуроръ св. синода сообщилъ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору, что онъ находитъ нужнымъ главныхъ зачинщиковъ безъ наказанія удалить на Молочныя воды. Пензенскій губернаторъ М. М. Сперанскій (впослѣдствіи графъ) по этому дѣлу донесъ министру удѣловъ графу Гурьеву, что управляющій удѣльною конторою прислалъ къ нему два списка духоборцевъ, изъ которыхъ въ первомъ означены 27 душъ, изъявившихъ желаніе на переселеніе, а во второмъ помѣщены тѣ, которые переселяться не желаютъ. Графъ Гурьевъ по этому поводу писалъ министру вн. дѣлъ „чтобы пятерыхъ наставниковъ препроводить на Молочныя воды, но и сіе никакъ не въ видѣ ссылки, или наказанія, какъ пензенское мѣстное начальство полагаетъ, и безъ всякаго слѣдствія; затѣмъ изъ чиела прочихъ находящихся въ тойже сектѣ удѣльныхъ крестьянъ отправить туда же токмо тѣхъ, кои сами сего пожелаютъ. Въ разсужденіи же оста-

*) Арх. дѣло 1816 г. № 20 стр. 137.

ющихся на мѣстѣ можно весьма съ пользою употребить средство, предполагаемое пензенскимъ гражданскимъ губернаторомъ Сперанскимъ, именно: въ тѣ приходы, гдѣ они находятся, опредѣлить священниковъ примѣрной жизни, кроткихъ, поучительныхъ, непритязательныхъ и обезпеченныхъ въ ихъ содержаніи; примѣръ поступковъ и образъ жизни такихъ священниковъ болѣе, нежели что другое можетъ подѣйствовать съ пользою на умы ослѣпленныхъ". Когда шла переписка о приведеніи въ исполненіе этого предположенія, губернаторъ Сперанскій вскорѣ донесъ министру вн. дѣлъ, что проѣздомъ въ г. Краснослободскъ онъ нарочно заѣзжалъ вмѣстѣ съ управляющимъ удѣльною конторою въ заштатный городъ „Троицкъ", куда вызваны были и духоборцы; вмѣсто 27-и душъ, желавшихъ прежде переселиться на Молочныя воды, нынѣ изъявили къ тому свое намѣреніе 6 семействъ, им. 15 душъ мужескихъ и 19 женскихъ, всего 34 души; переселяются они на свой собственный счетъ; изъ нихъ 25 душъ изъ села „Покровскаго" пятницкой волости, четыре изъ того же села козловской волости и 5 изъ села „Михайловскаго" средней волости. Когда дѣло о переселеніи шло такъ удачно, министръ вн. дѣлъ Козодовлевъ неожиданно встрѣтилъ препятствіе къ тому. Такъ-какъ при переселеніи духоборцевъ изъ Финляндіи въ таврическую губернію по журналу комитета министровъ 3 апрѣля текущаго 1817 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, дабы кромѣ сихъ переселенцевъ впредь „духоборцевъ изъ другихъ мѣстъ въ селенія мелитопольскія не прибавлять", то онъ (министръ) считаетъ, что за симъ всѣ предпринятыя мѣры на счетъ перевода означенныхъ духоборцевъ удѣльнаго вѣдомства должны быть отмѣнены. Предписаніе объ этой отмѣнѣ губернаторъ Сперанскій лично объявилъ удѣльнымъ крестьянамъ, и объявленіе это они приняли не только безъ огорченія, но и съ благодарностію, потому что желаніе ихъ съ того времени охладѣло*). Между тѣмъ, жи-

*) Арх. дѣло 1817 г. № 21.

тельствующіе *Архангельской губерніи* и уѣзда въ „Лоцманскомъ Станѣ“ отставные лоцмана Федоръ Алексѣевъ и Алексѣй Васильевъ Варакины, отставной унтеръ-офицеръ Ефимовъ и вдова Васильева, въ 1817 году, въ присланной министру вн. дѣлъ просьбѣ изъяснили, что они, хотя и мѣстные жители, но болѣе 20 лѣтъ держатся ученія духоборцевъ и какъ подобные имъ духоборцы по Высочайшему повелѣнію переселены изъ разныхъ мѣстъ къ своимъ единовѣрцамъ въ таврическую губернію, то и они, желая соединиться съ ними, просятъ о переселеніи ихъ туда на собственный ихъ счетъ и безъ всякаго со стороны казны пособія. На это прошеніе министръ вн. дѣлъ далъ слѣдующій отвѣтъ: „Не имѣя никакого свѣдѣнія ни о состояніи, ни о числѣ семействъ просителей-духоборцевъ и усматривая изъ прошенія ихъ, что они не изъ числа сосланныхъ за духоборческую ересь въ архангельскую губернію, но „коренные тамошніе жители“, онъ (министръ) удовлетворить таковаго ихъ исканія не можетъ какъ по силѣ Высочайшаго повелѣнія (разумѣется 3-го апр. 1817 г.), такъ равномѣрно и потому, что они отъ переселенія сего, судя по столь дальнему пути, неминуемо должны потерпѣть убытки, а можетъ и раззореніе“ *). Когда архангельскій губернаторъ объявилъ имъ это рѣшеніе, то просители отвѣчали, что „они хотѣли только быть вмѣстѣ съ своими единомышленниками, но когда сіе невозможно, то они охотно остаются здѣсь на прежнемъ своемъ жительствѣ, тѣмъ паче, что проживаютъ здѣсь спокойно и никѣмъ не стѣсняются“.

Можно было ожидать, что движеніе духоборцевъ изъ внутреннихъ губерній на Молочныя воды теперь пріостановится совершенно; между тѣмъ случилось обстоятельство, которое еще разъ поддержало это движеніе. Государь Императоръ во время своего путешествія въ Крымъ въ 1818 г., проѣзжая

---

*) Арх. дѣло 1817 г. № 28.

чрезъ мелитопольскій уѣздъ, пожелалъ взглянуть на духоборцевъ лично. Цвѣтущее состояніе духоборческихъ поселеній обратило на себя вниманіе Государя и Онъ въ одномъ изъ нихъ, въ селеніи „Терпѣніе“ остановился на ночлегъ. Здѣсь духоборцы, чрезъ своихъ повѣренныхъ Савелія *Гончарова* и Гавріила *Сорокина* (бывшаго купца и ратмана въ г. Александровѣ таврич. губер.) подали при прощаніи Александру I. прошеніе слѣдующаго содержанія: „Богъ, Спаситель міра, Царь небесный, милосердуя о всѣхъ обитающихъ на земномъ шарѣ человѣкахъ, милуетъ всѣхъ и спасаетъ. Ваше Императорское Величество, образуя на землѣ бытіе Его въ Россіи, милосердуетъ ко всѣмъ вѣрноподданнымъ всякихъ религій и законовъ, что и намъ даетъ смѣлость просить о тѣхъ, кои въ прошлыхъ разныхъ годахъ изъ разныхъ губерній и уѣздовъ сосланы ни за какое преступленіе, какъ только за духоборческую секту. Духоборцы: 1) *Таврической губерніи* мелитопольскаго уѣзда изъ селенія Михайловки изъ казенныхъ поселянъ въ 1816 году наказаны плетьми съ водвореніемъ въ Сибирь; эти люди были: Гордѣй *Кобзенко* съ женою Евдокіею, которая хотя и прислана при приказѣ начальствомъ въ духоборческое общество для разрѣшенія ея отъ бремени, но потомъ все таки имѣетъ быть также наказана плетьми и отослана въ тобольское губернское правленіе; далѣе Гордѣй *Ярошенко*, Никита *Ященко*, Акимъ *Сухачевъ* съ женою Настасьею и своячиною Маріею и Андрей *Перовъ*; 2) въ *Иркутской губерніи* въ александровскій винный заводъ на казенныя работы сосланы мужескяго пола два и женскаго два; 3) *Херсонской губерніи* александровскаго уѣзда сосланъ въ Сибирь въ иркутскую губернію въ нерчинскій заводъ Степанъ *Санинъ*; 4) *Иркутской* губерніи въ соленомъ сельдинскомъ заводѣ въ казенной работѣ Семенъ *Себуряевъ*; 5) 23-го егерскаго полка осуждены въ *Выборгской* губерніи 13 сентября 1811 года, наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь въ нерчинскіе заводы Парамонъ

Боровковъ и Егоръ *Поповъ*; 6) *Астраханской* губерніи ставропольскаго уѣзда духоборцы сосланы архангельской губерніи въ городъ Колу: Афанасій *Михинъ* и Ефремъ *Медвѣдевъ*; 7) *Войска донскаго* казаки Степанъ *Рѣдькинъ* и Илья *Мартыновъ* сосланы тудаже и 8) изъ *Тамбовской губерніи* духоборцы сосланы въ городъ Колу Изотъ *Антипьевъ* и Гавріилъ *Шапкинъ* и помѣщика Давыдова крестьянинъ Иванъ *Пановъ* съ семействомъ. О каковыхъ духоборцахъ въ маѣ мѣсяцѣ 1817 года подано было г. министру вн. дѣлъ Осипу Петровичу Козодавлеву прошеніе, на которое, чрезъ увѣдомленіе братьевъ нашихъ, находящихся въ кольскомъ уѣздѣ извѣстились мы, что якобы отводится подъ поселеніе имъ архангельской губерніи въ печерскомъ уѣздѣ земля, но какъ они, по старости своихъ лѣтъ, пользоваться оною и пропитать себя не могутъ,— такъ какъ дѣти ихъ и семейства находятся на жительствѣ въ числѣ духоборцевъ на Молочныхъ водахъ,—то мы и пріемлемъ смѣлость подъ милосерднѣйшій покровъ къ Вашему Императорскому Величеству съ симъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ прибѣгнуть. Воззри на судьбу страждующихъ безвинно милосердымъ окомъ и соблаговоли вышеозначенныхъ возвратить къ совмѣстному съ дѣтьми ихъ и семействами жительству въ обществѣ нашемъ и вышеозначенную жену Авдотью отъ наказанія плетьми и отъ ссылки освободи“ *). Не смотря на состоявшееся уже въ 1817 г. постановленіе о прекращеніи переселеній на Молочныя воды, Государю угодно было по поводу этого прошенія духоборцевъ оказать имъ новое снисхожденіе. Графъ Аракчеевъ, сопровождавшій Александра 1-го въ Его путешествіи, писалъ изъ Таганрога отъ 23 мая 1818 г. министру вн. дѣлъ Козодавлеву, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ „дабы всѣхъ значащихся въ прошеніи духоборцевъ и ихъ женъ (кромѣ Парамона Боровкова и Егора По-

---

*) Архив. дѣло м. в. д. 1817 г. № 23.

нова) возвратить на казенный счетъ съ семействами ихъ къ обществу въ мелитопольскій уѣздъ. Что же касается Боровкова и Попова, находившихся въ военной службѣ, то слѣдуетъ собрать о сихъ людяхъ подробнѣйшія свѣдѣнія, которыя бы особенно могли показать, какого рода было ихъ преступленіе и внести оныя въ комитетъ министровъ для доклада Государю Императору" *). По сношенію о нихъ съ финляндскимъ губернаторомъ Ѳ. Ѳ. Штейнгелемъ оказалось, что бывшіе рядовые егерскихъ полковъ Поповъ и Боровиковъ осуждены за отпаденіе отъ православной вѣры. Комитетъ министровъ въ засѣданіи 13-го августа 1818 года положилъ донести объ этомъ Его Императорскому Величеству. Въ засѣданіи 28 декабря комитету было объявлено Высочайшее повелѣніе—Попова и Боровкова, освободивъ отъ каторжной работы, оставить на поселеніи въ Сибири и „чтобы на будущее время, когда откроются духоборцы, прежде нежели мѣстное начальство сдѣлаетъ свое какое либо о преданіи ихъ суду распоряженіе, доводимо было къ свѣдѣнію комитета министровъ чрезъ министерство полиціи для доклада Его Величеству" **).

Когда всѣ сосланные духоборцы, согласно вышеозначенному прошенію, возвратились въ мелитопольскій уѣздъ, то мелитопольскіе духоборцы не досчитались среди нихъ многихъ имъ извѣстныхъ собратій, и потому подали чрезъ повѣренныхъ своихъ, въ 1819 г., министру вн. дѣлъ особое прошеніе, въ которомъ изъяснили, что кромѣ высланныхъ къ нимъ изъ нѣкоторыхъ губерній единовѣрцевъ ихъ, находятся еще въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько человѣкъ таковыхъ же духоборцевъ, кои суждены и наказаны были за исповѣданіе сей секты, почему и просили о возвращеніи ихъ по примѣру прочихъ

---

*) Тамъ же.

**) Собраніе постан. по части раскола 1863 г. стр. 40—41; распоряженіе 28 дек. 1818 г.

къ ихъ обществу. Изъ переписки по этому дѣлу съ губернаторами тамбовскимъ, воронежскимъ, сибирскимъ, кавказскимъ и таврическимъ оказалось: *тамбовскіе* изъ помѣщичьихъ крестьянъ духоборцы Филиппъ *Мартыновъ*, Николай и Иванъ *Путилины*, Григорій *Колбовъ* и Антонъ *Ждановъ* и *Воронежскій*—Семенъ *Матросовъ* судились за оказанное ими упорство при отдачѣ въ рекруты, отреченіе отъ службы и непринятіе присяги и сосланы на службу въ отдаленный корпусъ войскъ въ Грузію; *Сибирскій*—Васисій *Кудревцевъ* подвергся наказанію и ссылкѣ за подачу просьбы на ротнаго командира; *Кавказскій*, — Иванъ *Терентьевъ*, бывшій 16-го егерскаго полка рядовой, подвергся суду за отметаніе преданій, грекороссійскою церковью установленныхъ; только *таврическіе* духоборцы Иванъ и Захаръ *Шалимовы* суждены были и сосланы въ Сибирь за исповѣданіе духоборческой ереси. На основаніи этихъ свѣдѣній министръ полагалъ,—въ удовлетвореніе просьбы мелитопольскихъ духоборцевъ возвратить къ нимъ только двухъ единовѣрцевъ ихъ, *Шалимовыхъ*, такъ какъ они одни судимы были за свое вѣроисповѣданіе, а не за какія либо другія преступленія,—что утверждено было въ комитетѣ министровъ согласно Высочайшему повелѣнію отъ 23 мая 1818 года *).

Вы видѣли, что указомъ 1817 года Высочайше повелѣно было прекратить переселеніе духоборцевъ на Молочныя воды, а указомъ 1818 г. дозволено сосланнымъ за свою духоборческую секту переселиться къ своимъ единомышленникамъ въ мелитопольскій уѣздъ. Съ этого времени до конца царствованія Александра 1-го правительственныя распоряженія относительно духоборцевъ какъ бы колебались между двумя этими Высочайшими указаніями, склоняясь то къ одному, то къ другому.

---

*) Собр. пост. по части раск. Спб. 1858 г. кн. 2 стр. 141; распоряж. 7 іюля 1819.

Такъ въ 1820 г. „принимая во вниманіе умноженіе духоборцевъ въ мелитопольскомъ уѣздѣ отъ переселенія къ нимъ единовѣрцевъ, Высочайше утвержденнымъ журналомъ комитета гг. министры постановили: отвесть во владѣніе духоборцевъ въ мелитопольскомъ уѣздѣ 5,296 десятинъ земли, потому найболѣе, что въ послѣдствіи, безъ сомнѣнія, число жителей въ духоборческихъ селеніяхъ умножится“ *). Число мелитопольскихъ поселенцевъ того времени намъ неизвѣстно; но въ 1827 г. ихъ было 800 семей, а въ частности 2,005 душъ мужескаго и 1,980 женскаго пола,—всего 3,985 **). Семь лѣтъ назадъ, т. е. въ 1820 г. было ихъ, конечно, нѣсколько менѣе; но считая и на эти 2,005 душъ мужескаго пола по 15 дес., потребовалось бы всего 30,075 десят. удобной земли, между тѣмъ какъ они имѣли уже 45,412 дес. удобной и 3,823 неудобной, всего 49,235 дес. ***), а слѣдов., и безъ новой прибавки, имѣлось уже въ запасѣ свыше 15 тыс. десятинъ удобной земли. Тѣмъ не менѣе въ 1821 году переселеніе туда новыхъ духоборцевъ не было дозволено. Въ этомъ году пензенскій архіерей донесъ оберъ-прокурору св. синода объ открывшейся вновь духоборческой сектѣ между удѣльными крестьянами наровчатскаго уѣзда и признавалъ необходимымъ принять строгія противъ нихъ мѣры. Оберъ-прокуроръ предполагалъ, какъ было и прежде, главныхъ зачинщиковъ удалить на Молочныя воды безъ всякаго наказанія. Но когда шли уже предложенія въ этомъ смыслѣ приказано было переселеніе это оставить, вѣроятно, опять въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 3 апр. 1817 года ****). Напротивъ, когда въ слѣдующемъ году

---

*) Указъ 1820 г. апр. 6. П. с. з. Т. XXXVII, ст. 28,254.

**) Отеч. Запис[illegible]. Свиньина. 1828 г. № 93, янв. стр. 44.

***) Вѣдомость, представ. тавр. губернаторомъ министру вн. дѣлъ. Арх. дѣло 1816 г. № 20.

****) Арх. дѣло м. в. д. 1821 г. № 18.

вновь открылись духоборцы въ войскѣ донскомъ, то Высочайше утвержденнымъ журналомъ комитета гг. министровъ 18-го іюля 1822 г. постановлено: „открытыхъ въ войскѣ донскомъ духоборцевъ удалить въ таврическую губернію къ единомышленникамъ ихъ, на особомъ участкѣ тамъ поселеннымъ *). Между тѣмъ таврическій гражданскій губернаторъ, по поводу новыхъ отпаденій въ духоборчество, писалъ въ министерство, что изобиліе земель, которыми духоборцы надѣлены сверхъ мѣры, по $37^1/_2$ десятинъ на душу и „общественность имуществъ“ умножаютъ ихъ богатство и даютъ возможность составить общественную экстраординарную сумму, которую они употребляютъ для поддержки вновь поступающихъ въ ихъ секту, чѣмъ, естественно, сосѣдніе крестьяне легко соблазняются, и потому выразилъ мнѣніе, что для прекращенія такого распространенія духоборчества слѣдуетъ уменьшить у нихъ надѣлъ земли. Комитетъ министровъ, соглашаясь съ мнѣніемъ таврическаго гражданскаго губернатора, Высочайше утвержденнымъ 4-го ноября 1822 года журналомъ положилъ: „1) Принять за правило, что духоборцы не должны имѣть земли болѣе другихъ казенныхъ крестьянъ, т. е. по 15-и десятинъ на душу. 2) Остальную землю, въ дачахъ ихъ находящуюся, назначить для переселенія духоборцевъ изъ другихъ мѣстъ. 3) Для сего къ каждому духоборческому селенію отвести нужное по населенію онаго количество земли и выдать оному планъ. 4) Остальную затѣмъ землю разбить на разные участки отъ 4 до 6,000 десятинъ, означивъ мѣста, на коихъ учреждены быть могутъ новыя селенія. 5) Участки сіи предоставить исключительно для населенія духоборцевъ, кои вновь къ переводу на Молочныя воды предназначены будутъ, наблюдая, чтобъ сперва одинъ участокъ былъ обселенъ, а потомъ другіе. 6) Доколѣ земли, участки сіи составляющія, не будутъ насе-

*) Собр. постан. по части раск. Л. 1863. стр. 53.

лены, отдавать оныя въ пользованіе духоборцевъ, нынѣ водворенныхъ, со взысканіемъ поземельнаго сбора за каждую десятину по 20 коп. въ годъ; если же духоборцы не согласятся платить сихъ денегъ, то предоставить министру вн. дѣлъ войти въ соображеніе о другихъ способахъ, коими можно извлечь для казны пользу отъ сихъ земель. 7) Духоборцовъ, какъ тѣхъ, кои нынѣ въ разныхъ мѣстахъ таврической губерніи открылись, такъ и тѣхъ, кои находятся также въ екатеринославской губерніи, или открыться могутъ въ херсонской, переселить всѣхъ на Молочныя воды, не дозволяя никому изъ секты сей селиться ни въ городахъ новороссійскаго края, ни въ селеніяхъ, въ отвращеніе соблазнительныхъ покушеній ихъ привлекать въ ересь свою людей православнаго исповѣданія" *). Это новое распоряженіе, очевидно, немногимъ ограничивало духоборцевъ, такъ-какъ плата по 20 коп. асс. за десятину въ годъ не могла быть обременительною и какъ, сверхъ того, всѣ ихъ излишнія земли оставлены для ихъ же единомышленниковъ. И новые единомышленники, желавшіе переселиться на Молочныя воды, не замедлили появиться. Именно въ 1824 году вновь объявились духоборцы между казаками войска донскаго въ Нагайской станицѣ и по распоряженію начальства они высланы, при нарочно опредѣленномъ чиновникѣ, изъ предѣловъ войска въ таврическую губернію на Молочныя воды. Изъ 57-и душъ переселяемыхъ одинъ казакъ померъ, а двѣ дѣвицы, дочери казаковъ, обратились къ православію и потому оставлены на мѣстѣ ихъ жительства **). Остальныя 54 души были послѣдними переселенцами въ мелитопольскій уѣздъ; ими закончилось собираніе духоборцевъ на Молочныя воды. По поводу этихъ переселенцевъ правительствомъ, какъ

---

*) Тамъ же стр. 54.

**) Арх. дѣло 1824 г. № 18; распоряж. комит. м. 2 нояб. 1822. года.

увидимъ ниже, приняты были новыя мѣры противъ распространенія духоборчества и указаны новыя мѣста для поселенія духоборцевъ.

Духоборцы, изъ разныхъ губерній переходившіе на Молочныя воды, легко узнавали другъ друга какъ по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, такъ и по своему образу жизни и потому охотно селились вмѣстѣ, какъ единомышленники. Не таково было отношеніе духоборцевъ и молоканъ. Религіозныя понятія тѣхъ и другихъ, сходясь въ отрицаніи внѣшней обрядовой стороны религіи, сталкивались между собой въ основномъ принципѣ. Оттого, когда молокане, смѣшиваемые правительствомъ съ духоборцами, въ 1804—5 годахъ присылаемы были на Молочныя воды подъ именемъ духоборцевъ, то мелитопольскіе поселенцы рѣшительно отказывались принять ихъ въ свою общину и пришлось поселить ихъ отдѣльно *). Съ другой стороны, когда тамбовскимъ молоканамъ, въ слѣдствіе просьбы ихъ о переселеніи въ астраханскую губернію, министръ вн. дѣлъ князь Куракинъ въ 1809 году предложилъ „по сходству нравовъ ихъ, къ вѣрѣ и общежитію относящихся, съ такъ называемыми духоборцами таврической губерніи“ переселиться на Молочныя воды, то отъ такого предложенія они отказались; относительно же своей вѣры молокане изъяснили, что „хотя тамбовскій гражданскій губернаторъ и доносилъ, что вѣра ихъ сходна съ духоборческимъ ученіемъ, но еслибы это было такъ, тогда они сами моглибы переселяться на Молочныя воды **); между тѣмъ еще раньше, въ 1806 году, когда воронежской губерніи хоперскій исправникъ Рагузинъ потребовалъ согласія отъ молоканъ на такое переселеніе, то общество ихъ единогласно показало, что они не духоборцы, а *духовные христіане* и переселяться въ Таврію на Молочныя

---

*) Ливан. Раск. и Остр. Т. 1. 1872 г. стр. 176.

**) Архив. дѣло м. в. д. 1809 г. № 3, стр. 28.

воды вслѣдствіе сего не желаютъ, въ чемъ и дали подписки воронежскому гражданскому губернатору" *). При религіозномъ разномыслiи, гдѣ только духоборцамъ и молоканамъ приходилось жить совмѣстно, тамъ постоянно возникали между ними споры, взаимная вражда и разныя насилія. Такъ напр. Саратовской губерніи, балашовскаго округа села „Мелико" выборной старшина и обыватели изъ молоканъ, по ненависти къ духоборцамъ, напали въ 1808 году на вдову Мамонову, били безчеловѣчно малыхъ ея дѣтей, посадили подъ карауль старшаго ея сына, Тихона и отдали его въ военную службу безъ всякой вины и безъ очереди **).

Переселяемые изъ разныхъ мѣстъ на Молочныя воды духоборцы, при правительственномъ пособіи, вскорѣ отлично устраивали здѣсь свои хозяйственныя дѣла. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, именно къ концу 1808 года у нихъ было уже девять деревень. Пять изъ нихъ, именно *Богдановка*, *Спасское*, *Троицкое*. *Терпѣніе и Тамбовка* лежали при рѣкѣ Молочной, а четыре—*Родіоновка*, *Ефремовка*, *Горѣлое* и *Кириловка* при лиманѣ той же рѣки, впадающей въ азовское море. Прежде всѣхъ селеній основана слобода Богдановка преимущественно выходцами изъ павлоградскаго уѣзда екатеринославской губерніи; за Богдановкою—селеніе Спасское и Троицкое—преимущественно выходцами изъ слободо-украинской губерніи; затѣмъ, въ 1805 году Капустинъ, прибывъ сюда съ выходцами изъ тамбовской губерніи, основалъ главную слободу Терпѣніе; тамбовцы же, должно быть, основали и Тамбовку. Въ селеніи *Терпѣніе* находилось духоборческое волостное управленіе и общественный, такъ называемый, *сиротскій домъ*, деревянное большое зданіе съ рощею фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ, съ прекраснымъ ключевымъ протокомъ и двумя фонта-

---

*) Арх. дѣло 1806 г. № 3, стр. 29—30.
**) — 1811 г. № 18.

нами *). Домъ этотъ духоборцы называли между собой *Сіономъ* Въ сиротскомъ домѣ содержалось для пропитанія нѣсколько мущинъ и женщинъ; кромѣ того, тутъ же помѣщали обыкновенно дѣвицъ, которыя, затвердивъ псалмы, дѣлались потомъ церковными пѣвицами. Въ этомъ домѣ въ 1818 году имѣлъ ночлегъ, въ проѣздъ свой въ Крымъ, Императоръ Александръ 1. Еще болѣе замѣчателенъ домъ, въ которомъ жилъ Капустинъ. Домъ этотъ состоялъ изъ двухъ этажей, изъ которыхъ въ верхнемъ на лицевой сторонѣ находилась галерея, на которую въ извѣстные дни выходилъ Капустинъ, когда народъ весь собирался передъ этимъ домомъ на дворѣ. При каждомъ такомъ выходѣ пророка и царя своего всѣ падали на колѣни и поклонялись ему. Иногда Капустинъ сидѣлъ на верху, въ залѣ, и тогда процессіей въ одну дверь входили мущины, въ другую женщины и принимали отъ него благословеніе. Здѣсь же въ послѣдствіи времени было и судилище подъ названіемъ — „Мука и рай“. Въ хозяйственномъ отношеніи Капустинъ ввелъ между ними общность имущества. Поля обдѣлывали сообща, а жатву дѣлили поровну. Устроены, однакожъ, были и запасные магазины хлѣба на случай голода. Съ успѣхомъ введены также многія отрасли промышленности, между прочимъ—производство поясовъ и красивыхъ шерстяныхъ шапокъ **). Капустинъ, пользуясь въ средѣ мелитопольскихъ духоборцевъ неограниченною властію въ дѣлахъ религіозныхъ, присвоилъ себѣ такую же власть и въ дѣлахъ хозяйственныхъ. Обративъ все состояніе духоборцевъ въ одно общественное хозяйство, онъ неограниченно распоряжался имъ и одинъ получалъ съ него доходы. Впослѣдствіи, какъ будто утомившись экономическими распоряженіями, онъ продалъ общественный

---

*) *Свиньина* П. Отеч. Записки за 1828 г. Часть XXXIII, стр. 44.

) **Haxthaus. Studien. 1847. 1. Thl. 417 S.

скотъ, оставивъ общинѣ только часть его, и изъ прочаго достоянія часть раздѣлилъ между всѣми духоборцами, а важнѣйшую удержалъ у себя и такимъ образомъ оставилъ своему роду богатое состояніе. Дѣлежъ былъ самовольный; нѣкоторые считали у себя до 1000 штукъ скота, а получили только сотню; но роптать никто не осмѣлился *).

Мелитопольскіе духоборцы охотно перенимали отъ своихъ сосѣдей меннонитовъ-колонистовъ всѣ полезныя, перенесенныя изъ Германіи улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, тогда какъ другіе русскіе оставались совершенно равнодушны къ тому. Многіе дома у нихъ построены были совсѣмъ на нѣмецкій образецъ. Многіе мущины переняли отъ колонистовъ даже одежду, тогда какъ православные носили прежній дырявый зипунъ и лапти. Женщины всѣ вообще остались при прежнемъ общемъ какъ для женщинъ, такъ и дѣвицъ русскомъ костюмѣ, исключая головнаго убора; женщины косу не плели, но распущенную подгибали подъ головной уборъ; дѣвицы же оставляли косу распущенною, связавъ только у затылка. Тѣ и другія серегъ, колецъ и перстней по догмѣ своей секты и для отличія отъ православныхъ, не носили. Головной уборъ состоялъ изъ кички полуовальной, кверху сжатой фигуры; кички дѣлались большею частію изъ бумажной, стеганой на ватѣ, матеріи; на передней части убора было украшеніе въ родѣ банта и двѣ ленты, которыми онъ стягивался на головѣ. Женщины и дѣвицы изъ богатыхъ домовъ носили шелковые, съ золотыми цвѣтами, платки, повязываемые на высокомъ нѣмецкомъ колпакѣ, два конца коихъ связывались узломъ напереди, а третій распускался сзади **).

---

*) Записка о духоб. Труды К. Д. Акад. 1876 г. августъ стр. 406.

**) Арх. дѣло м. в. д. 1807 г. № 8. Въ цитованной выше „Запискѣ о духоборцахъ“ (Тр. К. Д. Ак. 1876 г. авг.) неизвѣ-

Относительно нравственной стороны въ жизни духоборцевъ еще въ 1792 г. екатеринославскій губернаторъ Каховскій въ своемъ донесеніи генералъ-прокурору Вяземскому объ екатеринославскихъ духоборцахъ, перешедшихъ послѣ на Молочныя воды, отзывался, что они ведутъ жизнь примѣрно хорошую и уклоняясь отъ пьянства и праздности, неусыпно пекутся о своемъ домостроительствѣ и благонравны. Государственныя подати и другія общественныя повинности несутъ исправно. Лѣность и пьянство нетерпимы у нихъ до того, что зараженныхъ этими пороками исключаютъ изъ своего общества *). Въ 1807 г. мѣстное начальство такъ же отзывалось о мелитопольскихъ духоборцахъ, что всѣ они вообще дѣятельны, неутомимы въ работахъ и усердны къ сельскому хозяйству: какъ трезвые и зажиточные, оказываются всегда самыми исправными плательщиками податей и повинностей. Въ обхожденіи съ начальствующими лицами переселенцы покорны и развязнѣе въ сравненіи съ другими русскими; а съ физической стороны мущины большею частію рослы, женщины красивы **).—Дѣйствительный камерзеръ Жеребцовъ, по Высочайшему повелѣнію обозрѣвая въ 1808 г. нѣкоторыя изъ южныхъ губерній, посѣтилъ и духоборцевъ на Молочныхъ водахъ. Онъ нашелъ, что переселенцы хорошо водворились на мѣстѣ и обзавелись скотоводствомъ, что они трезвой и трудолюбивой жизни, и въ своемъ донесеніи министру вн. дѣлъ писалъ, что вмѣсто какихъ либо

стный авторъ тоже приводитъ дословно это описаніе, но отъ своего имени и судя по подписи, какъ будто составленное имъ въ 1841 г., между тѣмъ какъ вся его статья (№ V стр. 395—6) дословно списана изъ офиціальнаго акта 1807 года.

*) Нѣкоторыя черты о обществѣ духоборцевъ. См. Лѣтоп. рус. литерат. и древ. изд. Тихонравовымъ 1862 г. Моск. Т. IV. Смѣсь. стр. 5.

**) Арх. дѣло 1807 г. № 8.

жалобъ, они единственно выражаютъ правительству свою признательность за то спокойствіе, какимъ здѣсь наслаждаются *). Такимъ образомъ мелитопольскіе поселенцы, удаленные отъ ненависти другихъ и охраняемые покровительствомъ закона, не только получили полную свободу своему вѣрованію, но и утвердили свое внѣшнее спокойствіе и благосостояніе. Колонія ихъ пришла въ цвѣтущее состояніе.

Не смотря на лестные отзывы офиціальныхъ лицъ о мелитопольскихъ духоборцахъ, вскорѣ возбуждено было подозрѣніе, что они стараются совращать въ свою секту людей православнаго исповѣданія. По этому поводу въ 1816 году возбуждена была обширная переписка. Въ этомъ году херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ донесъ министру полиціи, что объѣзжая губерніи, Высочайше ему ввѣренныя, онъ въ городѣ „Орѣховѣ“ таврической губерніи былъ увѣдомленъ, что мелитопольскіе духоборцы, не переставая слѣдовать своей сектѣ, стараются еще совращать въ нее и своихъ сосѣдей, россійской породы поселянъ, живущихъ въ томъ же уѣздѣ очень многолюдными селеніями; и потому отступниковъ отъ православія появляются цѣлыя семейства и при допросѣ они показали, что ихъ уже во многихъ селеніяхъ не мало и что наставникъ и учитель ихъ есть нѣкто отставной капралъ *Капустинъ*. Уѣздный судъ донесъ ему сверхъ того, что съ тѣхъ поръ, какъ духоборцы поселены въ уѣздѣ, не одно дѣло производилось въ немъ объ отступленіи отъ православной церкви, но что неизвѣстенъ былъ корень сему злу. Нынѣ капралъ Капустинъ взятъ подъ стражу; но какъ обыкновенно такіе люди считаютъ христіанъ своими гонителями, то онъ, губернаторъ, полагалъ бы переселить всѣхъ духоборцевъ въ сосѣдство съ татарами, или другими какого либо исповѣданія колонистами, только бы не русскаго происхожденія **).

---

*) Архивн. дѣло 1808 г. № 9.

**) Архивн. дѣло м. в. д. 1819 г. № 19.

Узнавъ объ этомъ представленіи херсонскаго губернатора, мелитопольскіе духоборцы чрезъ повѣренныхъ своихъ, однодворца Савелія *Гончарова* и мѣщанина *Сорокина* подали Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу, въ которой между прочимъ значилось: „Ваше Императорское Величество Высочайше изданнымъ 1801 года ноября 26 указомъ соизволили возложить на собственный отчетъ губернаторовъ какъ спокойствіе духоборцевъ, такъ и защиту ихъ отъ всѣхъ притѣсненій и ложной ревности къ ихъ вразумленію, чтобъ увѣщанія никакъ не имѣли формы допросовъ, истязаній и насилія. Нынѣ однако, вмѣсто должнаго исполненія Высокомонаршей Воли, мѣстное начальство, принявъ клевету на духоборческое общество отъ удаленнаго онымъ за распутство Ефима *Макѣева*, забрало подъ караулъ 16 человѣкъ мужескаго пола и продержавъ ихъ три года, по невинности ихъ, наконецъ учинило свободными; означенный же Макѣевъ, желая удовлетворить свою злобу, всячески старался возбудить во вторичной клеветѣ противъ насъ Архипа *Баева* и Ивана *Базилевскаго* съ товарищами, подъ видомъ присоединенія къ православію размѣстившимися по казеннымъ селеніямъ, чтобъ избѣгнуть рекрутства; при чемъ доказатель Макѣевъ оказался бѣжавшимъ изъ Сибири и по дѣламъ своимъ сосланъ туда же обратно. При такихъ качествахъ доносителей, мѣстное начальство взяло духоборческихъ учителей безвинно подъ стражу и продержало *Кирилла Колесникова* *) два года, Ивана *Голубова* и Семена *Чернова* годъ, а потомъ по невинности ихъ учинило ихъ свободными, оставивъ ложныхъ доносителей безъ всякаго возмездія. 1816 года февраля 11 пріѣхавъ въ слободу „Терпѣніе“, мелитопольскаго нижняго земскаго суда засѣдатель *Ковтуновскій* приказалъ старостѣ Трофиму *Демину*, чтобъ слѣдующему за нимъ токмацкому священнику Алексѣю

---

*) Старшій сынъ Силуана Колесникова.

Налимскому дать подводу; по требованію сему, во время уже вечера, отведена была въ домѣ жителя Николая Захарова квартира, гдѣ священникъ тотъ, бывъ въ пьяномъ видѣ, производилъ разныя непристойности и драки, о чемъ произведено было слѣдствіе и священникъ Налимскій былъ наказанъ четырехмѣсячнымъ содержаніемъ къ монастырѣ. Того же 1816 г. іюля 19 дня пріѣхалъ вновь въ духоборческія слободы засѣдатель Ковтуновскій, по секретному уѣзднаго суда указу, и взявъ изъ духоборцевъ съ понятными 73-лѣтняго старца, одержимаго шестимѣсячною болѣзнію, отставнаго капрала Савелія Капустина, представилъ его въ уѣздный судъ подъ крѣпчайшимъ карауломъ, гдѣ и былъ онъ 20 числа іюля изнуряемъ допросами съ вынужденіемъ признанія въ распространеніи духоборческой секты,—на что Капустинъ отвѣчалъ: „кого именно онъ совратилъ?“ Уѣздный судъ ему объявилъ, что о томъ показали, при увѣщаніи, крестьянинъ Яковъ *Поваляевъ* съ женою и дѣтьми. Хотя означенные крестьяне такихъ показаній и не давали, но судъ требовалъ, чтобы Капустинъ сознался въ томъ, въ чемъ неповиненъ, и видя непоколебимость его отправилъ его въ тюрьму, заклепавъ въ тягчайшія оковы, а на другой день Капустинъ приведенъ былъ въ уѣздный судъ ко вторичному допросу и за тѣмъ отведенъ былъ снова въ тюремное заключеніе; при тягчайшей его болѣзни онъ неоднократно падалъ дорогою въ обморокъ, поднимаемъ былъ ведущими его солдатами и оставленъ наконецъ въ тюрьмѣ безъ всякаго призора, такъ что при обморокахъ три раза изъ жалости выносимъ былъ подсудимыми на воздухъ. Бывшій тогда въ г. Орѣховѣ духоборецъ Иванъ *Перепежинъ* просилъ городничаго дозволить ему оказать по болѣзни Капустина возможную помощь; въ слѣдствіе разрѣшенія Капустинъ перенесенъ былъ въ полицію безъ всякаго чувства, гдѣ случившійся штабъ-лекарь, видя его близь смерти, говорилъ, что надо его отвесть въ особое теплое мѣсто и пользовать. Не смотря на

это заявленіе, Капустинъ опять отведенъ былъ въ полицейскую тюрьму. Увѣдомясь объ всемъ этомъ и слыша о проѣздѣ чрезъ мелитопольскій уѣздъ военнаго губернатора Ланжерона, общество наше отправило къ нему повѣренныхъ Савелія Гончарова и Ѳаддея Жихарева просить его о защитѣ и покровительствѣ; но онъ не допустилъ посланныхъ до себя сажень за 20, ушелъ отъ нихъ въ нѣмецкіе покои, возвратясь же, въ раздраженіи началъ говорить имъ: „Вы не знаете Бога и Императора; еслибъ де я былъ Императоромъ, то побилъ бы всѣхъ васъ изъ пушекъ и ружей“. Просители отвѣчали, что почитая Бога и Императора, духоборцы исправляютъ всякую обязанность, платятъ подати и всякую повинность бездоимочно. Тогда Ланжеронъ объявилъ имъ, что будетъ самъ въ г. Орѣховѣ и допроситъ Капустина, и когда онъ не имѣетъ за собой никакой вины, то будетъ освобожденъ. Допросивъ Капустина, Ланжеронъ называлъ его распространителемъ духоборчества и приказалъ ему итти въ свое мѣсто, гдѣ былъ, т. е. въ тюрьму, гдѣ Капустинъ, имѣющій отъ рожденія 73 года, страждущій въ болѣзняхъ и донынѣ находится. Изложивши все это, приемлемъ смѣлость прибѣгнуть подъ покровъ и защиту Всеавгустѣйшаго Монарха нашего, яко чадолюбиваго Отца. Воззри милосернымъ окомъ, Всемилосерднѣйшій Императоръ, на судьбу страждущихъ безвинно и соблаговоли сирымъ въ наносимыхъ отъ мѣстнаго начальства и духовенства обидахъ оказать Высокомонаршую защиту, съ нерадѣющими же о благѣ общемъ поступить какъ Высочайшіе повелѣваютъ законы“ *).

Въ этомъ прошеніи своемъ духоборцы жалуются и на доносителей и на земскій судъ и на засѣдателя и на священника и на самаго генералъ-губернатора. При другихъ обстоятельствахъ такое прошеніе могло бы имѣть непріятныя по-

---

*) Арх. дѣло. 1819 г. № 20.

слѣдствія для самихъ духоборцевъ; но тогдашнее время было временемъ либеральныхъ взглядовъ; въ это время процвѣтали масонскія ложи въ Россіи, библейскіе дѣятели обновляли русскую жизнь евангельской пропагандой и издавались журналы для возбужденія чувства истины, добродѣтели, любви къ отечеству, свободы мысли и совѣсти; самъ министръ вн. дѣлъ Козадавлевъ, какъ и сенаторъ Лопухинъ, принадлежалъ къ масонамъ. Понятно, что въ такое время могли взглянуть на жалобы духоборцевъ лишь въ духѣ терпимости и любви христіанской. По поводу ихъ прошенія Государь Императоръ, чрезъ комитетъ министровъ, 1816 года 10 окт. *) предписалъ вытребовать отъ херсонскаго военнаго губернатора по жалобѣ духоборцевъ объясненіе и чтобъ они не были изнуряемы подъ стражею, а напротивъ оказана была бы имъ законная защита; министру же духовныхъ дѣлъ князю Голицыну поручить войти въ ближайшее разсмотрѣніе поступка священника Налимскаго. Наконецъ, потому же прошенію духоборцевъ, 9 дек. 1816 г. послѣдовалъ особый Высочайшій рескриптъ на имя херсонскаго военнаго губернатора слѣдующаго содержанія:

„Изъ двухъ представленій вашихъ къ управляющему министерствомъ полиціи, касательно поселенныхъ въ мелитопольскомъ уѣздѣ такъ называемыхъ духоборцевъ, вижу Я, что вы испрашиваете переселеніе ихъ съ нынѣшняго мѣста жительства на другое. Къ таковому представленію побуждаетесь вы донесеніями о развратной будто бы ихъ жизни, зловредныхъ для общества правилахъ и желаніи разсѣвать оныя между другими. Въ слѣдствіе сего и по поданной со стороны самихъ духоборцевъ просьбѣ о защитѣ ихъ отъ притѣсненій, повелѣлъ уже Я управляющему министерствомъ полиціи снестись съ вами о доставленіи подробнѣйшихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, до духоборцевъ касающихся. При семъ Я признаю за нужное

---

*) Тамъ же.

обратить ваше вниманіе особеннымъ образомъ на начало и причину переселенія сего рода людей изъ слободско-украинской и другихъ губерній въ мелитопольскій уѣздъ губерніи таврической на Молочныя воды. Сіе переселеніе ихъ послѣдовало (какъ вы и изъ повелѣнія Моего, даннаго бывшему новороссійскому губернатору Миклашевскому 25 января 1802 года увидѣть можете) частію во уваженіе претерпѣннаго ими разоренія, частію же въ огражденіе ихъ отъ неумѣстныхъ и напрасныхъ притязаній въ отношеніи къ образу ихъ мыслей о религіи. Они отдѣлены уже тамъ довольно отъ непосредственнаго съ прочими жителями сношенія и тѣмъ распространенію сей секты положены предѣлы. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ по нынѣ правительство, не получая ни съ которой стороны жалобъ, ни донесеній о безпорядкахъ, имѣло всѣ причины полагать принятыя по сему мѣры весьма достаточными. Отдаленіе сихъ людей отъ православной грекороссійской церкви есть, конечно, съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшительныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи,—ибо "ревность Божію имѣютъ, но не по разуму". Но просвѣщенному ли правительству христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими, суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобнымъ? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскать и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насиліемъ и казнями, не можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ. Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ духоборцами впродолженіи тридцати лѣтъ до 1801 г. не токмо не истребили сей секты, но паче и паче пріумножили число послѣдо-

вателей ея. Впрочемъ мѣстныя начальства разныхъ губерній отзывались о духоборцахъ неоднократно весьма выгоднымъ образомъ со стороны ихъ поведенія, хотя и приносили жалобу на отпаденіе ихъ отъ православной церкви. Сенаторы Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій, при обозрѣніи ими въ 1801 г. слободско-украинской губерніи, найдя тамъ сего рода людей, отдали имъ также во многомъ справедливость, хотя и не защищали ихъ заблужденій; ибо они судили о нихъ безпристрастнымъ и на любви христіанской основаннымъ образомъ. Всѣ сіи обстоятельства показываютъ довольно ясно, что не о новомъ переселеніи сихъ людей помышлять теперь надлежитъ, но объ огражденіи скорѣе ихъ самихъ отъ всѣхъ излишнихъ притязаній за разномысліе ихъ въ дѣлѣ спасенія и совѣсти, по коему ни принужденіе, ни стѣсненіе никогда участія имѣть не могутъ. Переселеніемъ таковымъ судьба ихъ отяготится снова, и они наказаны уже будутъ по одному доносу, безъ изслѣдованія истины обвиненія и доказательствъ. Благоустроенное правительство ни въ какомъ случаѣ и ни съ кѣмъ такъ не поступаетъ и церковь православная, сколь ни желала бы обратить сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ ли одобрить мѣры гоненія, толико противныя духу главы ея Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изреченіе: „аще бы бысте вѣдали, что́ есть милости хощу, а не жертвы, николи-же убо бысте осуждали неповинныхъ“. Руководясь духомъ симъ, духомъ истиннаго христіанства можно всего лучше успѣть въ достиженіи желаемой цѣли по сему предмету“.

„Колонію поселенцовъ сихъ Я поручаю особенному и ближайшему вашему надзору и попеченію. Не полагаясь ни на чьи донесенія, вы не оставите вникнуть сами безъ преду-бѣжденія во всѣ мѣстныя обстоятельства ихъ, узнавъ въ точности ихъ образъ жизни и поведеніе, взирая на нихъ окомъ безпристрастнымъ попечительнаго начальника, ищущаго

пользы правительства во благѣ частномъ ввѣренныхъ ему людей. Участь сихъ поселенцевъ должна быть устроена безопасно. Надобно, чтобъ они могли почувствовать, что они состоятъ подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ; и тогда только надѣжнѣе можно ожидать отъ нихъ любви и привязанности къ правительству и взыскивать исполненія по законамъ его, кои столь для нихъ благотворны. Еслибы открыто было вами, не по одному извѣту чьему либо, но дѣйствительно на самомъ дѣлѣ, что у поселенцевъ сихъ укрываются дезертиры, бѣглые люди,—еслибы нашлось несомнѣнно, что они покушаются отвлекать другихъ отъ общей церкви къ своему образу мыслей о религіи, тогда обращая силу закона на таковые противозаконные поступки, надлежитъ положить имъ преграду. Но и тогда нельзя допустить, чтобы за одного, или нѣсколькихъ виновниковъ, уличенныхъ въ преступленіи, отвѣчало и было истязуемо все общество сихъ поселенцевъ, неучаствовавшихъ въ оном. При доносахъ и обвиненіи въ подобныхъ случаяхъ требуется внимательный разборъ, отъ кого сіи доносы происходятъ и какія могли быть побудительныя причины къ онымъ. Такъ и упоминаемые въ представленіи вашемъ двое изъ духоборцевъ, кои по обращеніи къ православной церкви показали на сіе общество разныя преступленія и свидѣтельствовали о развратной жизни въ оном, могли учинить сіе по злобѣ, или мщенію, ибо легко можетъ быть, что они отвергнуты были сами отъ общества за дурные поступки, или оставили оное изъ ссоры, или вражды. Одни показанія таковыхъ, едва и вниманія заслуживающія, не должны служить основаніемъ къ наряженію тотчасъ строгихъ слѣдствій, къ забиранію подъ стражу, заключенію въ тюрьмы и истязанію людей, не изобличенныхъ еще ни въ какомъ зломъ умыслѣ, или проступкѣ. Самое изслѣдованіе подозрѣваемаго преступленія долженствуетъ происходить такимъ образомъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ невинный не пострадалъ отъ онаго“.

„Полагаясь на ваше благоразуміе, искреннее желані добра и усердіе къ службѣ, Я удостовѣренъ, что вы въ поручаемомъ вамъ чрезъ сіе не оставите сообразоваться во всей точности съ изъявленными здѣсь мыслями Моими и ожидаю всевозможнаго отъ того успѣха“ *).

Кромѣ этого Высочайшаго указа, замѣчательнаго по духу истинно христіанскаго милосердія, даны еще были предписанія мѣстнымъ таврическимъ властямъ отъ комитета министровъ, основанныя на Высочайшемъ повелѣніи отъ 10 окт. 1816 г. Въ слѣдствіе этихъ предписаній таврическій гражданскій губернаторъ Лавинскій самъ отправился на Молочныя воды, чтобы лично собрать обстоятельныя свѣдѣнія о мелитопольскихъ поселенцахъ; кромѣ того отдѣльно послалъ туда надежнаго чиновника для той же цѣли. Посланный чиновникъ бралъ съ собою тѣхъ двухъ доносщиковъ, которые обвиняли мелитопольскихъ духоборцевъ въ развратной жизни, держаніи бѣглыхъ и пр. Доносители переодѣтые сами ходили по селеніямъ и по домамъ, но подозрительныхъ и безпаспортныхъ людей нигдѣ не нашли. Оказалось, что они дѣйствительно сдѣлали доносъ по злобѣ и изъ мщенія, такъ какъ по слѣдствію оказалось, что они дѣйствительно выключены были изъ общества за дурное свое поведеніе. Капустинъ, который по обвиненію доносителей взятъ былъ подъ стражу и потомъ выпущенъ на поруки, не оказался въ живыхъ. Не повѣривъ такому заявленію духоборцевъ, чиновникъ губернатора съ доносителями откопалъ гробъ его, чтобъ удостовѣриться въ его смерти, дѣлалъ строжайшее изслѣдованіе по этому предмету, но ничего не нашелъ къ подкрѣпленію своего подозрѣнія. Касательно образа жизни и поведенія поселенцевъ посланный чиновникъ засвидѣтельствовалъ губернатору Лавинскому, что они трудолюбивы и не только вообще смирны и добропорядочной жизни, но и не терпятъ

*) Указъ 9 дек. 1816. Пол. собр. зак. Т. XXXIII, ст. 26,550.

между собою никого порочнаго. Губернаторъ Лавинскій, доставляя собранныя имъ свѣдѣнія въ министерство вн. дѣлъ, полагалъ съ своей стороны необходимымъ оставить поселенцевъ на прежнемъ мѣстѣ *).

Между тѣмъ херсонскій военный губернаторъ Ланжеронъ предписалъ таврическому губернатору вновь назначить довѣреннаго и расторопнаго чиновника, который бы развѣдалъ, нѣтъ ли въ мелитопольскихъ духоборческихъ поселеніяхъ бѣглыхъ крестьянъ, дезертировъ и каторжныхъ, и если окажутся, то всѣхъ таковыхъ, равно и придержателей ихъ представить правительству для сужденія по всей строгости законовъ. Для такого разслѣдованія таврическій губернаторъ избралъ бахчисарайскаго полиціймейстера *Ананича*. По прибытіи въ г. Орѣховъ, чиновникъ отыскалъ проживающихъ тамъ однодворца *Баева* и мѣщанина *Базилевскаго*, обратившихся изъ духоборческой секты въ православіе. Въ то время разъѣзжали по селеніямъ мелитопольскаго уѣзда квартермистры гусарскаго принца Оранскаго полка для занятія квартиръ, и Ананичъ, воспользовавшись этимъ случаемъ, переодѣлъ Базилевскаго въ военное платье и подъ видомъ разсматриванія квартиръ поручилъ ему ходить по домамъ духоборцевъ и узнавать сомнительныхъ людей, которые ему должны быть всѣ извѣстны. Базилевскій, проѣхавъ всѣ духоборческія селенія, нашелъ въ нихъ, кромѣ мѣстныхъ жителей, выходцевъ изъ заграницы, подозрительныхъ же людей никого не нашелъ. Тѣмъ не менѣе, посредствомъ засѣдателя нижняго земскаго суда забравъ всѣхъ называющихся выходцами 40 человѣкъ духоборцевъ, онъ доставилъ ихъ въ Орѣховъ. Но здѣсь, по разслѣдованіи оказались, что о каждомъ изъ 40 человѣкъ имѣются изъ таврической исполнительной и казенной экспедиціи указы о явкѣ ихъ изъ заграницы и во-

---

*) Арх. дѣло 1816 № 20 стр. 113 и проч.

дворенія въ духоборческихъ слободахъ. Они бѣжали изъ Россіи прежде изданія Всемилостивѣйшаго манифеста 1814 г., возвратились же изъ заграницы услыхавъ, что всѣмъ бѣжавшимъ даруется прощеніе *).

Относительно Капустина, отданнаго мелитопольскимъ уѣзднымъ судомъ на поруки, духоборцы полиціймейстеру Ананичу заявили, что онъ 7 ноября 1817 г. въ селеніи „Горѣломъ" померъ, а 8-го похороненъ. Лично его знавшій засѣдатель Ковтуновскій, не удовлетворяясь такими показаніями духоборцевъ, для лучшаго удостовѣренія, велѣлъ вторично открыть гробъ для осмотра мертваго тѣла и нашелъ открытое тѣло съ русою бородою и усами небритыми, тогда какъ Капустинъ былъ брюнетъ и бороду и усы брилъ. Составили актъ, по которому вырытое тѣло не признано за тѣло Капустина и дано было знать объ этомъ земскому суду. Тогда земскій исправникъ самъ отправился въ слободу „Горѣлую" вмѣстѣ съ засѣдателемъ Ковтуновскимъ и пригласилъ съ собою орѣховскаго мѣщанина Базилевскаго, жившаго вмѣстѣ съ Капустинымъ нѣсколько лѣтъ въ слободѣ „Терпѣніе" и поселянина Остринова, знавшаго лично Капустина. Передъ земскимъ исправникомъ староста и старики духоборцы 11 человѣкъ тоже подтвердили, что Капустинъ 7 ноября умеръ, а 8-го похороненъ. По открытіи гроба вновь свидѣтельствовали при постороннихъ людяхъ мертвое тѣло мнимаго Капустина, которое нашли несходнымъ съ лицемъ дѣйствительнаго Капустина. По донесенію исправника мелитопольскій нижній земскій судъ 25 ноября 1817 года полнымъ присутствіемъ самъ отправился на мѣсто произшествія, но ничего новаго не нашелъ **). Капустинъ такъ и пропалъ для мѣстныхъ властей, а между тѣмъ онъ жилъ еще до 1820 года. Съ нѣкотораго времени жена

---

*) Тамъ же.

**) Тамъ же стр. 128.

его жила на островѣ при впаденіи рѣки Молочной въ азовское море. Онъ отстоялъ всего на полмили отъ селенія „Терпѣніе“, постояннаго мѣстожительства Капустина. Вскорѣ, подъ предлогомъ покупки лошадей, вліятельнѣйшіе духоборцы часто стали брать паспорты и подолгу отсутствовать. Это возбудило подозрѣніе у властей; сдѣлали разысканіе какъ въ домѣ мнимой вдовы, такъ и въ окресностихъ, но не открыли ничего. Лишь гораздо позже, именно въ 1820 г, когда Капустинъ уже дѣйствительно умеръ, сынъ меннонита *Корниса* не вдалекѣ отъ прежняго жилища главы духоборцевъ открылъ подземелье, которое по всей вѣроятности служило ему убѣжищемъ въ послѣдніе дни его жизни. Весьма тѣсное отверстіе, по видимому запиравшееся прежде дверью, вело отъ рѣки извилистымъ ходомъ въ пещеру, въ которой помѣщались кровать и печь. Свѣтъ проникалъ туда сверху чрезъ досчатую трубу, которая снаружи, на поверхности земли, прикрыта была хворостомъ *). По смерти Капустина мѣсто его въ духоборческой общинѣ занялъ сынъ его, *Василій Калмыковъ*, личность посредственная, не отличавшаяся ни умомъ, ни характеромъ, а потому и не имѣвшая въ ней особеннаго значенія.

Получивъ донесеніе слѣдователя Ананича таврическій гражданскій губернаторъ 2-го января 1818 г. лично отправился на Молочныя воды, вникалъ подробно въ мѣстныя обстоятельства жизни тамошнихъ поселенцевъ и затѣмъ министру вн. дѣлъ сообщилъ о нихъ между прочимъ слѣдующее: 1) Мелитопольскіе духоборцы ведутъ себя кротко и весьма воздержно; у нихъ строго взыскивается съ тѣхъ, которые вдаются въ пьянство; о воровствѣ и другихъ гласныхъ порокахъ съ самаго ихъ переселенія на Молочныя воды не было и помину. По мелитопольскому уѣздному и таврическому гражданскому и уголовному суду о нихъ производились дѣла единственно

---

*) Haxthaus. Studien. Thl. 1. S. 407.

за отступленіе отъ православной вѣры. 2) Всѣ мелитопольскіе поселенцы весьма трудолюбивы, занимаются обширнымъ земледѣліемъ и имѣютъ большое скотоводство, выдѣлываютъ сукно, ткутъ холстъ, дѣлаютъ кушаки и другія нужныя для собственнаго употребленія вещи. Есть также у нихъ громадные и хорошаго качества конскіе заводы. 3) На счетъ укрывательства дезертировъ и бѣглыхъ людей производимо было одно слѣдствіе. Были допрошены вышедшіе въ силу манифеста изъ-за-границы 40 человѣкъ поселенцевъ, по подозрѣнію, что они бѣжали изъ военной службы; но по уличеніи со стороны однодворца Баева и поселянина Базилевскаго оказались подозрительными только два человѣка: Ѳома Гремякинъ и Осипъ Голищевъ, отданные въ рекруты—первый въ 1806, и послѣдній въ 1812 году. 4) Нельзя сказать, чтобы мелитопольскіе духоборцы занимались распространеніемъ образа ихъ мыслей между людьми другого вѣроисповѣданія. Прежде въ ихъ слободахъ ежегодно находилось до 60 человѣкъ работниковъ греко-россійскаго исповѣданія изъ сосѣднихъ казенныхъ селеній; но ни одинъ изъ нихъ не былъ совращенъ въ ихъ секту. Въ кругу мелитопольскихъ слободъ лежитъ казенное селеніе „Новоалександровское“, которое по смежности земель находится въ безпрестанномъ съ ними сношеніи; однакожъ до сихъ поръ никто изъ его жителей не перешелъ въ духоборческую секту. 5) Доносители Баевъ и Базилевскій, по единогласному показанію духоборческихъ стариковъ, исключены изъ ихъ общества, первый за утайку ста мѣрокъ хлѣба, взятаго на сохраненіе у поселянина Строева, а второй просто за воровство. Исключенные изъ общества, они приняли православіе и сдѣлались злѣйшими врагами прежнихъ своихъ односельчанъ *). Такимъ образомъ мелитопольскіе поселенцы по прошенію, поданному ими Александру I, совершенно оправдались.

---

*) Арх. дѣло 1816 г. № 20 стр. 115.

Узнавъ о такой благопріятной для мелитопольскихъ духоборцевъ перепискѣ, херсонскій военный губернаторъ Ланжеронъ взошолъ къ министру вн. дѣлъ съ новымъ представленіемъ, въ которомъ изъяснилъ: „Секту духоборческую я считаю самою опасною для христіанской религіи и вообще для нравственности, такъ какъ послѣдователи ея не раскольники, придерживающіеся христіанскихъ правилъ, но люди не имѣющіе никакой религіи, не имѣющіе ни церкви, ни священниковъ и не пріемлющіе таинствъ. И потому, какъ я прежде доносилъ, такъ и нынѣ остаюсь при своемъ мнѣніи, что ихъ слѣдуетъ переселить на другое мѣсто, гдѣ живутъ не христіане; нынѣ же вблизи ихъ находятся казенныя и помѣщичья деревни, жители которыхъ легко могутъ быть уловлены въ духоборческую ересь, тѣмъ больше, что духоборцы всегда стремятся къ ея распространенію. Въ просьбѣ, поданной на Высочайшее Имя и сюда ко мнѣ дошедшей, они писали, что я сказалъ ихъ депутатамъ: *знаю, знаю, что вы по дѣлу Капустина; не надо, не надо.* Слова сіи дѣйствительно мною сказаны. *Вы не знаете Бога и Императора* также я сказалъ; но слова: *еслибы я былъ Императоромъ, то бы всѣхъ васъ побилъ изъ пушекъ и ружей*, никогда мною произнесены не были. По этому я покорнѣйше прошу за ложный доносъ на меня сдѣлать мнѣ полное удовлетвореніе“. Въ подкрѣпленіе своего взгляда на духоборцевъ, Ланжеронъ препроводилъ министру копію съ отношенія къ нему екатеринославскаго архіепископа Іова, съ мнѣніемъ котораго, писалъ Ланжеронъ, я соглашаюсь вполнѣ. А въ этомъ отношеніи своемъ архіеп. Іовъ писалъ, что „по отзыву его къ г. таврическому гражданскому губернатору Бороздину о принятіи средствъ къ пресѣченію толико вредной и душепагубной ереси въ теченіи цѣлаго года ничего сдѣлано не было, почему прошу—лжеучителя Капустина и ближайшихъ къ нему приверженцевъ сослать въ отдаленныя мѣста; для пресѣченія же столь богопротивной и вредной ереси нужнымъ поставляю

присовокупить и то, чтобы 1) всѣхъ, объявляющихъ себя духоборцами, никуда отъ настоящихъ ихъ жилищъ не отпускать и дачу имъ для проѣзда паспортовъ прекратить; 2) наниматься у нихъ въ работы и въ услуженіе подъ какимъ бы то ни было предлогомъ никому изъ содержащихъ законъ грекороссійскаго исповѣданія людямъ не допускать; 3) всѣхъ тѣхъ, кои бывъ сынами православныя грекороссійскія церкви, вступятъ въ число духоборцевъ, и въ томъ или сами признаются, или изобличены будутъ, предавать строгому по закону сужденію; и 4) поелику духоборцы сіи всегда ищутъ случая заводить на счетъ христіанской религіи споры, то со всѣми таковыми, яко нарушителями общаго спокойствія поступать по всей строгости законовъ въ примѣръ ихъ собратій: *)

Но съ мнѣніями графа Ланжерона и архіепископа Іова министръ вн. дѣлъ не согласился. Прописавъ цѣликомъ ихъ мнѣнія, онъ въ особомъ докладѣ комитету министровъ съ своей стороны присовокупилъ, что гражданскій губернаторъ Лавинскій правъ, объясняя все происходившее по дѣлу о мелитопольскихъ поселенцахъ лишь разномысліемъ о религіи и неудовольствіемъ на нихъ за то, что они совратились съ истиннаго пути. Мелитопольскіе поселенцы,—выражался министръ вн. дѣлъ,—дѣйствительно находятся въ заблужденіи; но вопросъ состоитъ въ томъ: какимъ образомъ можно и должно выводить ихъ изъ заблужденія и обращать на истинный путь? Вопросъ этотъ разрѣшенъ Высочайшимъ указомъ отъ 9 декабря 1816 года; а потому и слѣдуетъ мѣстному начальству поступать по точному его смыслу. При подписаніи журнала по этому дѣлу, въ комитетѣ министровъ 3-го апрѣля 1817 г. графъ Аракчеевъ, между прочимъ, объявилъ: относительно требуемаго херсонскимъ военнымъ губернаторомъ удовлетворенія за несправедливый будто бы на него доносъ, Его Императорское Величество

---

*) Тамъ же стр. 119.

изволилъ отозваться, что „по правиламъ христіанской религіи надлежитъ прощать ближнему всякую обиду".

Взглядъ Ланжерона на духоборцевъ и требованіе примѣненія къ нимъ строгихъ мѣръ явно расходились съ воззрѣніями на нихъ Государя Императора и высшихъ правительственныхъ лицъ. Въ послѣднихъ его представленіяхъ министру вн. дѣлъ могло отразиться отчасти и личное раздраженіе противъ мелитопольскихъ поселенцевъ за ихъ жалобу на него Государю. Но въ первомъ представленіи о нихъ не могъ конечно, участвовать этотъ мотивъ. Не руководствовался онъ, безъ сомнѣнія, и особенною ревностію къ православію, такъ какъ онъ самъ былъ не православный, а католикъ. Остается признать, что онъ смотрѣлъ на дѣло съ государственной точки зрѣнія, которую въ послѣдствіи усвоило себѣ и правительство и лѣтъ черезъ двадцать признало необходимымъ примѣнить къ мелитопольскимъ духоборцамъ ту строгую мѣру, которую онъ рекомендовалъ теперь.

По сосѣдству съ мелитопольскими духоборцами жили колонисты меннониты. Они состояли подъ вѣдомствомъ особенной, учрежденной тамъ опекунской конторы, которой для управленія ими дана инструкція, Высочайше конфирмованная 26 іюля 1800 года. Этой инструкціей поставлено конторѣ въ обязанность имѣть вообще присмотръ и попеченіе о колоніяхъ и заниматься хозяйственными распоряженіями, относящимися къ настоящей пользѣ колонистовъ и сельской промышленности. Кромѣ того, опекунской конторѣ предоставлена внутренняя въ колоніяхъ полиція, судъ и расправа между колонистами, сборъ податей и участіе въ разборѣ всякихъ дѣлъ, исключая дѣлъ по уголовнымъ преступленіямъ. Въ 1816 г. повелѣно было поставить и мелитопольскихъ духоборцевъ на ряду со всѣми другими колонистами, подъ надзоромъ и наблюденіемъ опекунскаго начальства и всѣ дѣла до нихъ касающіяся передать изъ министерства полиціи, которому до сихъ поръ они подчи-

нялись, въ министерство вн. дѣлъ. Это Высочайшее распоряженіе, одновременно съ указомъ военному херсонскому губернатору отъ 9 декабря, выражено было особо въ двухъ именныхъ указахъ: *во первыхъ*, на имя министра вн. дѣлъ слѣдующаго содержанія: „Призналъ Я за благо повелѣть здѣшнему военному генералъ-губернатору, управляющему министерствомъ полиціи, передать изъ сего министерства всѣ дѣла, до поселенцевъ мелитопольскихъ касающіяся, въ министерство вн. дѣлъ. Вы не оставите по сему употребить всевозможнаго попеченія къ устроенію и сохраненію сей колоніи на такомъ основаніи, чтобъ составляющіе оную поселенцы исправляя должныя повинности, пользовались покровительствомъ законовъ, подобно прочимъ въ новороссійскомъ краю находящимся колонистамъ". Такимъ образомъ мелитопольскіе духоборцы обособлялись даже преимущественно предъ православными и сравнивались съ колонистами въ особенной объ нихъ заботливости. *Во вторыхъ*, въ указѣ на имя С.-Петебургскаго военнаго генералъ-губернатора изображено: „При учрежденіи министерства полиціи, нынѣ вами управляемаго, перешли въ вѣдомство онаго всѣ дѣла до раскольниковъ касающіяся, а съ ними вмѣстѣ и колонія на Молочныхъ водахъ. Но какъ всѣ колоніи, поселенныя въ новороссійскомъ краю, состоятъ въ вѣдомствѣ министерства вн. дѣлъ, да и наименованіе означенныхъ мелитопольскихъ поселенцевъ духоборцами не прилично, то и повелѣваю Я впредь именовать ихъ просто *поселенцами мелитопольскими*, и передать всѣ дѣла, до нихъ касающіяся, въ министерство вн. дѣлъ съ тѣмъ, чтобъ и таврическое мѣстное начальство по всѣмъ таковымъ дѣламъ относилось къ министру внутреннихъ дѣлъ" *).

Какъ ни велики милости, оказанныя Государемъ мелитопольскимъ духоборцамъ Его распоряженіями отъ 9 дек. 1816 г.,

---

*) Указъ 1816 дек. 9. Пол. собр. зак. т. XXXIII, 26,551.

Digitized by Google

но и въ нихъ они нашли поводъ къ выраженію своего неудовольствія. Соединяя съ названіемъ *духоборецъ* свое толкованіе *борцовъ духа за все духовное*, они слишкомъ дорожили имъ и гордились, какъ отличіемъ отъ православныхъ и разныхъ раскольниковъ, блюдущихъ и внѣшнюю сторону религіи. Имъ не понравилось названіе, общее съ прочими ихъ сосѣдями, и потому, по поводу такого переименованія, ихъ повѣренные *Гончаровъ* и *Сорокинъ* подали министру вн. дѣлъ просьбу исходатайствовать имъ возвращеніе прежняго названія „Духоборцевъ“. Повѣренные объяснили при этомъ, что названіе свое они давно заслужили кровію предковъ ихъ и что съ того времени, какъ о его перемѣнѣ сдѣлалось извѣстно, они стали подвергаться насмѣшкамъ и укоризнамъ отъ сосѣдственныхъ съ ними жителей. По этой просьбѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „объявить повѣреннымъ, что мелитопольскимъ поселенцамъ не запрещается самихъ себя именовать и духоборцами“ *). Замѣчательно, что духоборцы, пользуясь постоянною къ нимъ снисходительностію Верховной власти, возъимѣли *смѣлость* на Высочайшій указъ самого Государя принести жалобу тому же Государю и притомъ достигли желаемаго успѣха. Но и этимъ они не удовлетворились. Чрезъ прежнихъ своихъ повѣренныхъ, Гончарова и Сорокина, въ 1817 г. они снова подали Государю Императору, „по согласію всѣхъ ихъ слободъ прошеніе, за подписаніемъ въ правленіи всѣхъ вообще жителей, въ такой силѣ, что не желаютъ они перемѣнить своего духоборческаго званія, а утверждаютъ единогласно, что если перемѣьено будетъ ихъ духоборческое званіе, то готовы всѣ, не жалѣя дѣтей своихъ и нажитаго своего имѣнія, за сохраненіе духоборческаго званія пролить кровь свою, какъ и прежде проливали до освобожденія своего“ **). Министръ вн. дѣлъ

---

*) Арх. дѣло 1816 г. № 16.

**) Арх. дѣло м. в. д. 1816 № 20 стр. 195.

Козодавлевъ, чрезъ руки котораго духоборцы подали свое прошеніе, приписалъ такой дерскій и вызывающій тонъ этого прошенія „ничему иному, какъ заблужденію и простотѣ ихъ понятій“; а комитетъ министровъ 15 мая 1817 г. положилъ: „внушить повѣреннымъ отъ мелитопольскихъ поселенцовъ, что они сами между собою могутъ именовать себя духоборцами, но не осмѣливались бы требовать, чтобъ и привительство именовало ихъ такъ“ *). При подписаніи сего журнала, статсъ-секретарь Марченко объявилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: „не входя въ особыя изъясненія, объявить только означеннымъ повѣреннымъ, что *мелитопольскимъ поселенцамъ* не запрещается самимъ себя именовать *духоборцами*“ **).

Въ 1818 году, съ разрѣшенія Александра I, посѣтили духоборцевъ на Молочныхъ водахъ, послѣ четырехмѣсячнаго пребыванія въ Петербургѣ, англійскіе квакеры *Вильямъ Аллень*, (W-m Allen) и *Этьенъ Гремье* (Et. Grellet), къ которымъ присоединился тоже квакеръ изъ Пенсильваніи *Драйтъ* (Drigh). Князь Голицынъ снабдилъ ихъ письмами къ губернскимъ властямъ, гдѣ рекомендовалъ ихъ какъ лицъ, близко извѣстныхъ Императору. Естественно, что власти свѣтскія и духовныя принимали ихъ съ почетомъ. Чрезъ Москву они отправились на югъ Россіи ***). Прибывши на Молочныя воды они представились тогдашнему директору меннонитскихъ колоній статскому совѣтнику Конскому, завѣдывавшему и поселеніями духоборческими. Конскій представилъ квакерамъ списокъ считавшихся тогда главными учителями въ духоборческихъ слободахъ, изъ котораго видно, что главой у духоборцевъ былъ Савелій Капустинъ, считавшійся „пророкомъ“, а главнѣйшими при немъ

---

*) Тамъ же стр. 217.

**) Указъ 15 мая 1817 г.

***) Вѣстн. Европы 1869 г. окт. стр. 762.

наставниками состояли: въ *Терпѣніи*—родной сынъ Капустина Василій Калмыковъ, Александръ Крыловъ, Матвѣй Кучаевъ Григорій Маленьковъ, Кириллъ Колесниковъ, Иванъ Барбинъ, Фатѣй Жихаревъ, Сергѣй Сухаревъ, Григорій Ремезъ, Николай Захаровъ и Степанъ Тихоновъ; въ *Горѣлой*—Абросимъ Томилинъ, Гавріилъ Сорокинъ, Иванъ Остряковъ, Трофимъ Калмыковъ и Ивлій Кудринъ; въ *Орѣховкѣ*—(или Радіоновкѣ) —Семенъ Перепелкинъ и сынъ его Иванъ Перепелкинъ; въ *Богдановкѣ*—Яковъ Перегудовъ; въ *Кириловкѣ*—Тимофѣй Худяковъ, сынъ его Ивлій, и Иванъ Ищенковъ; въ *Троицкой*—Михаилъ Безлѣпкинъ и Михаилъ Строевъ и въ *Спасской*—Абрамъ Самойловъ. Капустина не было тогда въ колоніяхъ; онъ скрывался, какъ мы видѣли, отъ правительства **). Конскій устроилъ для гостей родъ торжественнаго „религіознаго диспута“ съ духоборческими наставниками, которыхъ вызвалъ изъ всѣхъ слободъ на общую сходку. Духоборцы охотно вступили съ квакерами въ религіозный диспутъ, который продолжался цѣлыхъ полдня. Диспутъ былъ веденъ посредствомъ переводчиковъ, а потому для квакеровъ должны были, конечно, ускользать прямая связь разговора и тонкость рѣчи собесѣдниковъ; тѣмъ не менѣе ученые гости не могли не дивиться проворству рѣчи, легкости въ выраженіи и той схоластической тонкости, съ которою споривше обходили темные для себя вопросы. Вездѣ, гдѣ говорили духоборцы о высшихъ и опасныхъ пунктахъ ученія своей секты, дѣлали это съ двусмысленностію и прикрывались мистическими выраженіями, которыя сдѣлали бы честь самому ловкому софисту. Изъ учителей духоборческихъ преимущественно заправляли диспутомъ Григорій *Маленьковъ* и *Ремезъ* изъ „Терпѣнія“. По поводу этого диспута Корнисъ, во время посѣщенія Гакстгаузеномъ Молочныхъ водъ

**) Арх. дѣло 1816 № 19. Донесеніе херс. воен. губерн. Ланжерона министру в. дѣлъ.

(въ 1843 г.) разсказалъ ему слѣдующій анекдотъ: видя изворотливость въ отвѣтахъ духоборческихъ учителей, квакеры категорически потребовали отъ нихъ прямаго отвѣта „да или нѣтъ“ на вопросъ—вѣрите ли вы, что Іисусъ-Христосъ есть сынъ Божій, второе лице св. Троицы? Отвѣтъ послѣдовалъ такой: „мы просто вѣримъ что Іисусъ былъ добродѣтельный человѣкъ и больше ничего“. Услыхавъ это богохульство, вопрошавшій квакеръ чуть не опрокинулся навзничь и закрывъ глаза рукою воскликнулъ съ ужасомъ: „о тьма!“ —Утромъ на другой день, простившись съ ними и Конскимъ, квакеры уѣхали *).—Духоборцы записали имена гостей и свои бесѣды съ ними. Разсказы объ этомъ свиданіи еще въ 1843 г. были свѣжи въ памяти духоборцевъ и передавались изъ устъ въ уста въ духоборческой средѣ. Не смотря на различіе между квакерскимъ и духоборческимъ ученіемъ во многихъ пунктахъ, особенно въ такомъ существенномъ, какъ ученіе объ Іисусѣ Христѣ, квакеры нашли много сходнаго въ религіозныхъ понятіяхъ духоборцевъ съ собственными воззрѣніями, и потому стали относиться къ нимъ сочувственно. Сочувствіе это, между прочимъ выразилось тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ они внушали крестьянамъ, будто Государь не безъ удовольствія приметъ ихъ намѣреніе обратиться въ духоборчество, составляли списки желающимъ совратиться и обѣщали представить ихъ Государю **).

Кроткія мѣры, предписываемыя Александромъ I относительно духоборцевъ, не остались безъ вліянія и на православное духовенство. Кротость и миролюбіе тѣмъ легче переходили къ нему отъ царскаго престола, что они совершенно согласны съ духомъ ученія нашего Спасителя, котораго они служители и что ужасы инквизиціи никогда не были въ обычаѣ нашей

---

*) Haxthaus. Studien 1. Thl. S 412—13.

**) *Варадинова* Ист. мин. вн. д. книга 8-я, стр. 228.

церкви; а строгія мѣры иногда употреблялись въ ней противъ соблазнителей еретиковъ по требованію обстоятельствъ посторонннихъ. Высшая іерархія въ самомъ началѣ настоящаго вѣка являла въ своемъ обхожденіи съ духоборцами духъ особенной кротости и любви христіанской, побѣждала упорство ихъ снисходительностію, противопоставляла заблужденію ихъ одну истину, и самое увѣщаніе и вразумленіе предлагала въ видѣ бесѣды тихой и спокойной. Такова напр. была бесѣда съ тамбовскими духоборцами въ 1802 г. архимандрита Евгенія, въ послѣдствіи митрополита Кіевскаго *). Примѣры высшихъ становились закономъ дѣйствованія для низшихъ. Вскорѣ даже тѣ изъ клира, которые по мѣсту своего пребыванія непрестанно обращались съ духоборцами и всегда имѣли случай къ спорамъ, состязаніямъ, взаимнымъ неудовольствіямъ, умѣли сохранить духъ терпимости и миролюбія. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ одинъ иновѣрный писатель при обозрѣніи имъ саратовской губерніи, гдѣ встрѣчалъ онъ между прочими сектами и секту духоборцевъ, которыхъ смѣшивали тамъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, съ молоканами. „Поведеніе духовенства господствующей церкви противъ существующихъ сектъ показываетъ степень духовнаго просвѣщенія. Въ саратовской губерніи есть цѣлыя деревни, въ коихъ жители слѣдуютъ ученію молокановъ. Должно удивляться терпимости духовныхъ, живущихъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ есть россійскія церкви. Нигдѣ нѣтъ примѣра излишней ревности въ обращеніи духовныхъ, ни ненависти изъ за религіи. Счастлива страна, гдѣ царствуетъ духъ такой терпимости“ **). Мы видѣли только,

*) Записка о разговорѣ съ двумя духоборцами архим. Евгенія, бывшаго въ то время префектомъ Александро-Невской Акад. см. Чтенія въ Им. Общ. Новор. и древн. Росс. 1874 г. окт.—дек. кн. 4-я. Смѣсь стр. 137—145.

**) Статистич. журналъ, изд. Карл. *Германомъ* т. 1. Часть 1. Спб. 1806 г. стр. 147—9.

что въ 1816 г. екатеринославскій архіепископъ Іовъ въ своемъ отношеніи къ военному губернатору выразилъ желаніе, чтобы мѣстныя власти относились съ законною строгостію къ духоборческой пропагандѣ; но какъ пастырь своихъ овецъ, и не могъ онъ оставаться равнодушнымъ и безучастнымъ зрителемъ опасностей отъ свободнаго распространенія ереси.

Спасительныя мѣры, употребляемыя правительствомъ и духовенствомъ, не всегда оставались безполезными: нѣкоторые изъ духоборцевъ, какъ напр. въ харьковской губерніи, возвращены были православной церкви дѣйствіемъ пастырскихъ наставленіей; другіе самою терпимостію православныхъ вразумлялись въ своемъ заблужденіи и возвращались къ нимъ съ истиннымъ раскаяніемъ: такъ изъ Молочныхъ водъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, около сорока семействъ духоборцевъ обратились къ православной церкви и переселились оттуда на другое мѣсто *). Замѣчено было, что и многіе изъ нихъ желали бы оставить свое заблужденіе, но не рѣшались на перемѣщеніе по причинѣ хозяйственныхъ заведеній, а на мѣстѣ своего жительства опасались вражды и мщенія отъ своихъ собратій. Впрочемъ, правительство съ своей стороны предприняло надлежащія мѣры къ удаленію по возможности препятствій для желающихъ обратиться отъ своего заблужденія къ церкви православной. Такъ въ 1806 г. правительствующій сенатъ предписалъ доводить о таковыхъ до свѣдѣнія его **), дабы или облегчить для нихъ средства перемѣщенія, если это нужно, или охранить ихъ силою закона по той мѣрѣ, какъ они могутъ подвергаться враждѣ и мщенію другихъ, еще коснѣющихъ въ своемъ упорствѣ. Въ томъ же 1806 г. нѣкоторые изъ духоборцевъ, сосланныхъ архангельской губерніи въ кольскую округу на поселеніе, заявили, что рас-

---

*) Отеч. Записк. *Свиньина* за 1828 г. ч. XXXIII, стр. 54—5. А также заявленіе Ананича тавр. гражд. губернатору 1816 г. Арх. дѣло 1816 г. № 20 стр. 115.

**) Указъ 1806 г. марта 20 и 1807 дек. 31. Т. XXIX, 22,732..

кавшись въ своемъ заблужденіи, они обращаются въ православную вѣру; а потому и были возвращены на прежнія жилища,—что тогда же предоставлено было правительствомъ всѣмъ вообще желающимъ обратиться въ православіе *).—Но между возвратившимися изъ кольскаго уѣзда нашлись фанатики, которые не только не раскаялись на самомъ дѣлѣ въ своемъ заблужденіи, но стали вовлекать въ свою ересь и другихъ. Такихъ упорныхъ сектаторовъ и распространителей своего ученія велѣно было вторично отослать въ кольскую округу, а тѣхъ, которые вновь заразились духоборческою ересью, переселить въ таврическую губернію на Молочныя воды. Вскорѣ было замѣчено, что нѣкоторые изъ духоборцевъ обращаются по видимому къ православію единственно для того, чтобъ воспользоваться правомъ возвращенія на прежнее жилище, а потому и распоряженіе прарительства отъ 5 апр. 1806 г. было отмѣнено. Въ землѣ войска донскаго приняли духоборческую ересь дворянинъ сотникъ *Лазаревъ* и нѣкоторые изъ жителей филиповской станицы. Всѣ они были сосланы въ сѣверныя части финляндской и олонецкой губерніи съ женами и дѣтьми, коимъ было не менѣе 15-и лѣтъ; не достигшіе этого возраста дѣти мужескаго пола отправлены въ гарнизонныя школы, а дѣвочки въ женскіе монастыри **). Сотникъ Лазаревъ вскорѣ раскаялся, возвратился въ православіе и былъ прощенъ, но не отправленъ на родину, а опредѣленъ въ полкъ, для предупрежденія „намѣренія, что отверженіе отъ духоборчества дѣлается въ упованіи обратиться на прежнее жилище“; при чемъ Государю угодно было, чтобы о всѣхъ оставляющихъ эту секту было доводимо до свѣдѣнія Его Величества ***), вѣроятно, для

---

*) Указъ 1806 г. апр. 12. П. соб. зак. Т. XXIX, 22,092.

**) Собр. по части раск. Спб. 1858 г. кн. 2 стр. 53—4. Распоряженіе 8 янв. 1807.

***) Пер. полн. собр. зак. т. XXIX 22,732. Распоряженіе 31 дек. 1807 г.

опредѣленія мѣста жительства и другихъ условій водворенія каждаго новообращеннаго, сообразно съ обстоятельствами дѣла.

Александръ I со времени своего вступленія на престолъ, какъ мы видѣли, постоянно оказывалъ отеческое снисхожденіе къ заблужденіямъ духоборцевъ и особенную заботливость о ихъ благосостояніи. Надлежало ожидать, что это снисхожденіе къ ихъ упорному заблужденію, эта заботливость о нихъ тогда, какъ они возставали противъ власти, для нихъ благодѣтельной, немедленно вразумитъ ихъ и укротитъ тотъ духъ сопротивленія, который частію образовался подъ вліяніемъ ихъ ученія, а еще болѣе утвердился отъ противоборства внѣшнимъ притѣсненіямъ. Между тѣмъ они вскорѣ доказали, что они еще не способны были цѣнить такой незаслуженный ими даръ Верховной Власти: они хвалились своимъ страданіемъ за истину, когда были утѣсняемы; нынѣ, при нечаянной перемѣнѣ ихъ бѣдственной судьбы на мирную и спокойную, твердили между собой, что эта перемѣна была дѣйствіемъ убѣжденія правительства въ истинѣ ихъ ученія и что осыпая ихъ милостями, оно ничего больше не сдѣлало, какъ по праву возмездія отдало имъ должное. Если одни оставались при этомъ въ спокойномъ самодовольствіи, то другіе становились еще болѣе мятежными и дерзскими, чѣмъ были прежде; возбуждаемые фанатизмомъ и не встрѣчая стѣсненія себѣ, они, въ слѣпой ревности, поспѣшили явно проповѣдывать свои толки и иной разъ простирали свою наглость почти до крайности. Такъ въ астраханской губерніи въ селѣ „Михайловскомъ“ въ 1802 г. многіе изъ духоборцевъ, цѣлыми толпами, съ шумомъ выступили на торжище и открыто начали разсѣвать свое ученіе; призванные къ суду мѣстнаго правительства, не только не отступились отъ своихъ заблужденій, но и отложились отъ всякаго повиновенія и признанія надъ собою высшей власти. Большинство изъ нихъ пощажено было снисходительностію монарха и только главные виновники этого возмущенія, по совершеніи надъ ними суда,

сосланы архангельской губерніи въ Колу на поселеніе. Въ предписаніи объ этомъ астраханскому губернатору князю Тенишеву изъяснено, чтобы поселеніе ихъ было распредѣлено въ разныхъ мѣстахъ, а не вмѣстѣ и чтобы засѣдатель Аристовъ, который вошелъ съ духоборцами въ неосторожныя и совсѣмъ ненужныя объясненія и разбирательства о Верховной Власти, удаленъ былъ отъ должности со внушеніемъ, чтобы и впредь никто не заводилъ съ простымъ народомъ таковыхъ нелѣпыхъ разсужденій *). Въ 1805 г. екатеринославской губерніи, маріупольскаго уѣзда, въ селѣ Константиновкѣ появились три человѣка „великороссійской породы“, о которыхъ графъ фонъ-Бергъ 6 ноября 1806 г. доносилъ министру вн. дѣлъ, что, люди эти, за всѣми настояніями, не хотѣли объявить ни имянъ своихъ, ни мѣста рожденія, ни своего состоянія, что они считаютъ себя за какихъ-то особниковъ, которымъ открыта высшая благодать; они неоднократно повторяли, что бесѣдуютъ съ Богомъ, что рады потерпѣть всѣ истязанія лишь бы удостоиться мученическаго вѣнца и внити въ царство небесное. Само собою разумѣется, что подобнаго рода фанатики отличаются обыкновенно и грубостію. Когда губернаторъ одному изъ нихъ велѣлъ подойти ближе, то онъ отвѣчалъ, что говорить о Богѣ и законѣ божіемъ можетъ и издалека. Людей этихъ окружали толпы народа на улицахъ, гдѣ они гласно проповѣдывали свои правила и свои претерпѣнія. Легко могло статься, что одни смотрѣли на нихъ, какъ на страстотерпцевъ, какими они себя выдавали, а другіе желали узнать у нихъ путь къ спасенію, какимъ по ихъ словамъ, они шествуютъ. И дѣйствительно, маріупольскій мѣщанинъ *Голованов*ъ (котораго надо отличать отъ екатеринославскаго купца Ивана Голованова, перешедшаго въ 1805 г. на Молочныя воды) изъ духоборцевъ, жившій прежде мирно и покойно и желавшій переселиться

*) Указъ 1802 г. дек. 6. П. соб. зак. т. XXVII, 20,545.

на Молочныя воды, услыша объ нихъ, вдругъ перемѣнилъ свое намѣреніе переселиться, потому что для него теперь вездѣ молочныя воды и увлекся примѣромъ фанатиковъ, мнимобесѣдующихъ съ Богомъ *). Отъ 10 дек. 1806 г. министромъ вн. дѣлъ объявлено Высочайшее повелѣніе: „означенныхъ людей и мѣщанина Голованова, какъ оказавшихъ неповиновеніе властямъ и могущихъ распространить свое заблужденіе другимъ, сослать въ соловецкій монастырь **).

Въ 1807 г. въ Сибири многіе изъ духоборцевъ произвели возмутительныя дѣйствія явнымъ разглашеніемъ своихъ толковъ ***); но эти мятежныя дѣйствія не поколебали мудраго правила, которое разъ на всегда было принято Августѣйшимъ Монархомъ *на заблужденіе сего рода:* не касались образа ихъ мыслей о вѣрѣ, не стѣсняли ихъ совѣсти, а подвергли только тѣхъ законному суду, которые сдѣлались преступниками закона, именно, Высочайшимъ указомъ предписано было сибирскому генералъ-губернатору: „1) Духоборцевъ, приличившихся въ явномъ соблазнѣ, нарушающемъ общій порядокъ и спокойствіе, годныхъ отдать въ военную службу, причисля ихъ въ гарнизонные полки, въ сибирскихъ губерніяхъ расположенные, а негодныхъ разослать въ работу,—тѣхъ, кои не свыше сорока лѣтъ, въ нерчинскіе заводы, а которые старѣе—въ казенный селенгинскій соляной заводъ. 2) На будущее время, при подобныхъ разглашеніяхъ и соблазнахъ, съ тѣми духоборцами, кои въ томъ явно приличатся, поступать на семъ же основаніи ****). Въ 1819 г. нѣсколько крестьянъ изъ духоборцевъ тобольской губерніи красноярскаго округа деревни Дмитрі-

---

*) Арх. дѣло м. вн. д. 1806 г. № 2.

**) Тамъ же листъ 11—15.

***) Докладъ министра вн. д. напечат. въ С.-Петербургскомъ журналѣ 1807 г. мѣс. сентябрь стр. 34.

****) Указъ 1807 г. іюля 26. П. с. з. т. XXIX, 22,571.

евской на общественной сходкѣ отказались отъ участія въ построеніи ограды при приходской церкви, ссылаясь на то, что они образамъ не молятся, потому что ихъ дѣлали люди, въ церковь не ходятъ, потому что ее строилъ мужикъ и что они слѣдуютъ своей духовной вѣрѣ, принятой отъ томскаго мѣщанина Федора *Бурнашева*. На судѣ въ Томскѣ дѣйствительно оказалось, что Бурнашевъ, повсюду разсѣевая свое ученіе, простеръ свою пропаганду даже на тобольскую губернію. По представленіи объ этомъ томскаго губернатора въ комитетъ министровъ Высочайше повелѣно: „Бурнашова немедлено удалить въ иркутскую губернію, а на будущее время, въ уваженіе дальнихъ разстояній, дабы виновные не оставались долгое время безъ дѣйствія надъ ними закона, предавать ихъ немедленно суду, но не за религіозныя заблужденія, а за нарушеніе благочинія и порядка *).

Пользуясь полною вѣротерпимостію со стороны правительства, духоборцы съ своей стороны пользовались случаями высказывать свою нетерпимость къ православію, особенно къ иконамъ. Такъ пензенской губерніи, наровчатскаго округа въ селѣ Покровскомъ, когда на св. Пасху для служенія молебновъ по домамъ проносили св. иконы мимо двора духоборца Ивана Никифорова, то его домашніе громко называли ихъ „лопатами **). Томской губерніи въ ачинскомъ комисарствѣ главнѣйшіе изъ кавказскихъ переселенцевъ, по собственному желанію пришедшихъ въ Сибирь, Николай Иголкинъ и Федоръ Мочаловъ, принеся съ собою въ волостное правленіе икону Божіей Матери, бросили ее на полъ говоря, что это не Богъ, а доска ***). За этотъ поступокъ, безъ всякаго повода вызван-

---

*) Арх. дѣло м. вн д. 1819 г. № 16. Указъ мар. 7. 1820 г.
**) Тоже 1817 г. № 21.
***) Тоже 1819 г. № 16.

ный единственно духомъ нетерпимости, Иголкинъ и Мочаловъ преданы были уголовному суду.

Бывали случаи, что духоборцы утруждали правительство своими прошеніями о перечисленіи на Молочныя воды единственно для избѣжанія то рекрутской повинности, то работъ на помѣщика. Такъ въ 1805 г. Пензенской губерніи, керенскаго уѣзда Архангельской слободы однодворецъ Иванъ Ивановъ *Ступниковъ*, наровчатскаго уѣзда села Покровскаго удѣльный крестьянинъ Гаврило *Ивановъ* и краснослободскаго уѣзда села Михайловскаго удѣльный крестьянинъ Василій *Никитинъ* отъ имени пензенскихъ духоборцевъ подали министру вн. дѣлъ графу Кочубею прошеніе, и не выждавъ отвѣта подали отъ 23 ноября того же 1805 г. второе, и затѣмъ 30 іюня 1806 г. третье прошеніе. Во всѣхъ этихъ прошеніяхъ они жаловались, что не находятъ ни малѣйшаго средства жить между мірскими людьми, потому что они дѣлаютъ имъ всякія несносныя обиды, отдаютъ ихъ въ рекруты безъ всякой очереди и обременяютъ всякими руганіями и взятками, о чемъ они и жаловались пензенскимъ начальникамъ и казанскому удѣльному, но никакой резолюціи на жалобу свою не получили, а потому и просятъ воззрѣть на бѣдственное ихъ положеніе и уволить на пересселеніе въ Таврію *). Послѣ долгой переписки по этому дѣлу оказалось, что ни мѣстному начальству, ни въ департаментъ удѣловъ ни отъ одного изъ духоборцевъ не доходило жалобъ на обиды и притѣсненія, подъ видомъ коихъ они ищутъ переселенія и что по многолюднымъ и очереднымъ ихъ семействамъ они желаютъ лишь уклониться отъ „рекрутской повинности“. На этомъ основаніи министръ удѣловъ Гурьевъ 17 окт. 1809 г. въ переселеніи пензенскихъ духоборцевъ на Молочныя воды отказалъ **). Крестьянинъ

---

*) Архивн. дѣло м. вн. д. 1806 г. № 3.

**) Тамъ же.

дѣйств. стат. совѣтника Попова, таврической губерніи селенія Васильевки, Евлампій *Романовъ* 19 апр. 1819 г. явился въ мелитопольскій нижній судъ и, въ надеждѣ уклониться отъ исправленія работъ помѣщику, подалъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ принялъ духоборческую вѣру и нынѣ рѣшился самъ обнаружиться и обнаружить жену свою Пелагею и дочь и проситъ о причисленіи его съ семействомъ къ прочимъ его собратіямъ по вѣрѣ, поселеннымъ въ мелитопольскомъ уѣздѣ. Министръ вн. дѣлъ, какъ и слѣдовало ожидать, просьбы Романова не уважилъ и переселеніе ему, съ оставленіемъ своего помѣщика, не разрѣшилъ *).

Послѣ первыхъ переселеній на Молочныя воды, духоборцы вошли къ мѣстному начальству съ просьбою, что какъ между ними много находится престарѣлыхъ и увѣчныхъ, то принято бъ было, вмѣсто рекрутъ, брать съ нихъ деньгами, какъ это предписано о пограничныхъ селеніяхъ. Херсонскій военный губернаторъ Дюкъ Эмануилъ де Ришелье, лично убѣдившись, что между ними дѣйствительно есть много людей, возвращенныхъ изъ ссылки и вообще удрученныхъ дряхлостію, въ представленіи своемъ министру вн. дѣлъ 23 декабря 1805 г. призналъ справедливымъ ходатайствовать, чтобъ они на пять по крайней мѣрѣ лѣтъ избавлены были отъ поставки натурою рекрутъ, со взысканіемъ съ нихъ денегъ по узаконенной для пограничныхъ жителей цѣнѣ. Представленіе это не было уважено за разногласіемъ въ комитетѣ министровъ и по докладѣ объ этомъ, 19 генв. 1806 г. Высочайше повелѣно: „духоборцевъ отъ рекрутства не увольнять; буде же окажутся между ними въ военную сухопутную службу неспособные, тогда опредѣлить малолѣтнихъ во флотъ“ **). Но вскорѣ между духоборцами, изъ разныхъ мѣстъ привлекаемыми къ военной

---

*) Арх. дѣло м. в. д. 1820 г. № 3.

**) Тоже 1806 г. № 5.

службѣ, стали обнаруживаться волненія и безпорядки. Въ 1807 году два казака изъ духоборцевъ, состоявшіе въ военной службѣ, заявили, что не признаютъ властей и отказались отъ повиновенія имъ. Военносудная коммисія приговорила ихъ къ смертной казни; но великій князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, хотя и признавалъ важность преступленія, смягчилъ приговоръ,ославъ ихъ въ цѣпяхъ въ соловецкій монастырь *). Въ 1809 г. рядовые Кіевскаго гарнизоннаго полка, сосланные туда за преступленіе, отказались, какъ духоборцы, принять амуницію и провіантъ и отправлять военную службу. Такое упорство выражалось, конечно, въ отдѣльныхъ лицахъ; но все же вина этого рода преступленій падаетъ на духоборческую секту вообще, потому что они были не слѣдствіемъ какихъ либо частныхъ, случайныхъ обстоятельствъ, а собственно плодомъ внушеній духоборческаго ученія о властяхъ и войнѣ. Между тѣмъ и теперь „по единому смыслу ихъ ереси судить и обвинять ихъ въ преступленіи“ не хотѣли; должному наказанію уличенныхъ преступниковъ предшествовало кроткое вразумленіе, такъ-какъ предписано было: „чтобы прежде всего внушена имъ была важность дѣлаемаго ослушанія, за которое подвергаются наказанію, и тогда уже, если они упорствовать будутъ въ своемъ мнѣніи, отослать ихъ въ нерчинскіе заводы въ работу“ **). Безпорядки въ этомъ же родѣ повторялись и въ послѣдствіи времени. Такъ въ 1817 г. Семенъ *Матросовъ*, отданный помѣщикомъ Кологривовымъ въ военную службу, присягать не согласился и вступить въ службу не захотѣлъ. По этому поводу комитетомъ министровъ 24 ноября 1817 г. постановлено: „духоборцовъ принимать въ службу безъ принужденія къ присягѣ, отсылая ихъ

---

*) Распоряж. 1 февр. 1807 г. Собр. постан. по части раск. Спб. 1858 г. кн. 2 стр 54—8.

**) Указъ 1809 г. сент. 23. Пол. соб. зак. т. XXX 23,856.

въ отдѣльный корпусъ войскъ, въ Грузіи находящійся" *). Въ 1820 г. опять встрѣчаются случаи, что духоборцы при отдачѣ въ рекруты отказываются отъ военной службы и присяги, потому что это противно образу ихъ мыслей. Государственный совѣтъ, по департаменту законовъ, призналъ справедливымъ, чтобы во всякомъ случаѣ, гдѣ правительство требуетъ отъ гражданъ присяги, духоборцы совершали ее обѣтами по ихъ обыкновенію и чтобы неповинующіеся или отрекающіеся какъ отъ службы, такъ и вообще отъ выполненія своихъ обязанностей, предаваемы были суду. Но въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 12 членовъ подали мнѣніе о томъ, чтобы „не освобождая духоборцевъ ни отъ какихъ государственныхъ обязанностей, не принуждать къ присягѣ по какой бы то ни было формѣ и обряду",—каковое мнѣніе большинства Высочайше утверждено **). А въ 1824 г. государственный совѣтъ, по поводу такого же случая, присовокупилъ еще: „неповинующихся или отрекающихся какъ отъ службы, такъ и вообще отъ выполненія своихъ обязанностей, надлежитъ предавать суду того вѣдомства, въ коемъ каждый находится по своему званію" ***).

Около 1820-хъ годовъ взгляды правительства во многихъ отношеніяхъ измѣнились. Настало время Аракчеевыхъ, Магницкихъ. Измѣнился взглядъ правительства и на духоборцевъ, между прочимъ, конечно, и по ихъ винѣ. Къ нимъ стали относиться съ нѣкоторою сдержанностію и равнодушіемъ, какъ видно уже и изъ слѣдующихъ случаевъ. Въ 1819 году тамбовскіе богатые купцы *Сорокины*, изъ молоканъ, съ товарищами купцами и мѣщанами испрашивали чрезъ тамбовскаго губернатора дозволеніе имъ свободнаго вѣроисповѣданія и вос-

---

*) Архив. дѣло 1817 г. № 17.

**) Указъ 1820 г. генв. 8. П. с. зак. т. XXXVII, 28,086.

***) Арх. дѣло 1824 г. № 19.

прещеніе священникамъ входить въ ихъ дома. Нѣкоторые изъ этихъ просителей занимали общественныя должности по выборамъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, тамбовскій губернаторъ возбудилъ между прочимъ вопросъ относительно выборныхъ должностей, а именно Высочайшимъ указомъ отъ 1 іюня 1803 года,—писалъ онъ,—2-мъ пунктомъ воспрещено избирать молоканъ и духоборцевъ только въ *сельскіе* начальники, а ничего не сказано о должностяхъ *городскихъ*, и потому представляется вопросъ—не слѣдуетъ ли силу приведеннаго указа примѣнить и къ выборнымъ должностямъ въ городахъ? Комитетъ министровъ, по разсмотрѣніи этого вопроса, постановилъ: „положеніе комитета министровъ 27 января и 1 сентября 1814 г. о лицахъ, избираемыхъ въ общественныя должности распространить на молоканъ и духоборцевъ, и потому неизбирать духоборцевъ (и молокант) въ общественныя должности и состоящихъ уже въ должностяхъ удалить отъ нихъ съ тѣмъ, чтобы они платили ежегодно въ городскіе доходы за освобожденіе отъ этой повинности по 88 р. $66^1/_2$ к. съ цѣлаго общества“,—каковое постановленіе 8 іюля 1819 г. Государемъ Императоромъ утверждено *).—Въ исполненіе таковаго постановленія тамбовскій губернаторъ предписалъ городскимъ думамъ городскихъ молокановъ и духоборцевъ, занимающихъ общественныя должности, немедленно удалить изъ нихъ и впредь не выбирать.—Въ 1821 г. въ ахалцихскомъ округѣ тифлиской губерніи оказалось переселенныхъ туда духоборцевъ до 2,300 душъ. Начальникъ этого округа доносилъ министру вн. дѣлъ о тамошнихъ поселенцахъ слѣдующее: „духоборцы въ ахалцихскомъ уѣздѣ поселены цѣлыми массами вмѣстѣ съ старшинами ихъ, которые, имѣя даръ слова, сильный характеръ и большое вліяніе на умы единомышленниковъ, стараются вну-

---

*) Арх. дѣло 1819 г. № 12 стр. 12.—Собр. пост. по част. раск. Лонд. 1863 г. стр. 42.

шить имъ, что преслѣдованіе за вѣру должно еще больше укрѣплять ихъ въ ней; и потому принудительныя мѣры не могутъ обратить ихъ къ православію. Кромѣ того, близость ихъ поселеній къ границѣ заставляетъ опасаться, чтобы они при настоящемъ, весьма слабомъ дѣйствіи кордонной линіи не рѣшились перейти въ Турцію. Для обращенія ихъ въ православіе,—какъ я полагаю,—есть одно средство, именно—необходимо разселить семейства ихъ по одному отдѣльно въ русскія деревни и если признается нужнымъ, то отдѣлить дѣтей отъ родителей и въ такомъ случаѣ увѣщаніе духовныхъ лицъ и примѣры поселятъ въ нихъ желаніе къ принятію православной вѣры; вреднаго же вліянія отъ нихъ на православныхъ односельцевъ нельзя предполагать потому, что сами они находятся въ невѣжествѣ и поддерживаются въ своемъ исповѣданіи только своими старшинами, имѣющими довольно убѣдительное краснорѣчіе“ *).—Мѣра эта, вѣроятно по ея суровости, министромъ вн. дѣлъ не была принята; но и не обращено было никакого вниманія на ахалцихскихъ духоборцевъ.

Прослѣдивъ ходъ переселеній духоборцевъ въ мелитопольскій уѣздъ, мы сказали, что въ 1824 г. 54 человѣка изъ казаковъ войска донскаго, впавшіе въ духоборчество, были послѣдними переселенцами на Молочныя воды. Это произошло не отъ того, что уже не было желающихъ сюда переселиться; напротивъ, въ слѣдъ за этимъ переселеніемъ многіе изъ донскихъ казаковъ стали переходить въ духоборческую ересь не столько по убѣжденію, сколько по расчету. Ихъ плѣняла счастливая судьба духоборцевъ, поселенныхъ въ Тавріи. Водворяемые здѣсь не только находили всѣ выгоды спокойной и обильной жизни, но и дѣлались совершенно свободными отъ трудовъ и опасностей, съ которыми неразлучно служеніе донскаго воина; а это и заставляло многихъ на Дону предпочи-

---

*) Арх. дѣло м. в. д. 1824 г. № 19.

тать состояніе мелитопольскаго поселенца казачьему и переходить въ духоборческую секту, чтобы переселившись подъ этимъ предлогомъ къ своимъ единомышленникамъ, избѣжать военной службы. Но такое усиленное стремленіе ихъ къ переходу въ духоборческую вѣру не могло наконецъ не обратить на себя должнаго вниманія правительства. Войсковый атаманъ Иловайскій I-ый въ исходѣ того же 1824 г. донесъ военному министру, что въ донскомъ войскѣ примѣтно умножаются духоборцы и что всѣ они желаютъ переселиться на Молочныя воды. Но онъ, Иловайскій, полагаетъ, что открывающихся въ войскѣ донскомъ духоборцевъ полезнѣе было бы вмѣсто мелитопольскаго уѣзда переводить съ званіемъ и обязанностію казаковъ на кавказскую линію. Вслѣдствіе сношенія воен. министра объ этомъ предположеніи атамана съ главноуправляющимъ въ Грузіи и кавказской области генераломъ Ермоловымъ, этотъ послѣдній высказалъ мысль, что поселеніе духоборцевъ и распространіе ихъ ереси и въ области кавказской было бы вредно; что тамъ и безъ того вкоренились уже многія секты, кои по близости границы не могутъ быть обуздываемы строгими мѣрами столь удобно, какъ внутри Россіи; и потому полагалъ: означенныхъ духоборцевъ поселять внѣ настоящихъ предѣловъ кавказской области близь новой линіи нашихъ укрѣпленій. Въ апрѣлѣ 1825 г. военный министръ Чернышовъ передалъ это дѣло въ комитетъ министровъ. Министръ вн. дѣлъ не соглашался съ мнѣніемъ Ермолова. По этому поводу предсѣдатель департамента законовъ государственнаго совѣта *) высказалъ слѣдующее соображеніе: „Извѣстно, что духоборцы, по ихъ правиламъ или умствованіямъ, суть ереси совсѣмъ особенной отъ прочихъ раскольниковъ; они силятся къ разрушенію всего того, что есть въ мірѣ цѣннаго для истиннаго

---

*) Оберъ-егермейстеръ Имп. Дв. Василій Александр. *Пашковъ*, съ 1825 г. янв. 22 по 1832 г.

сына церкви, престола и отечества. Духоборцы, прикрывая себя какою-то скромностію, сею личиною тѣмъ надѣжнѣе успѣваютъ уловлять слабыхъ и маловѣрныхъ и распространять свое общество, дѣлающееся время отъ времени болѣе многочисленнымъ; ибо изъ дѣлъ, безпрестанно доходящихъ до высшаго правительства видно, что ересь духоборцевъ быстро распространяется и во многихъ губерніяхъ, а начальства едва ли уже не въ затрудненіи положить преграду сему распространенію; и хотя духоборцы появляются до сихъ поръ только изъ низшаго сословія людей, но размноженіе общества въ духѣ безначалія, въ какомъ бы сословіи людей ни гнѣздилось, весьма вредно и угрожаетъ опасными послѣдствіями для Государства. По всѣмъ онымъ причинамъ и нужно поспѣшать къ ослабленію или уничтоженію таковаго возмутительнаго въ корнѣ своемъ общества мѣрами рѣшительными и сильными,—поелику снисходительныя (мѣры), въ понятіяхъ сихъ къ безначалію уклонившихся людей, казаться могутъ уступчивостію правительства, что не менѣе опасно какъ и самое размноженіе общества. И потому предложеніе г. главнокомандующаго въ Грузіи—поселить духоборцевъ за предѣлы кавказской области нахожу совершенно основательнымъ и даже спасительнымъ“.—Съ этимъ мнѣніемъ согласился и комитетъ министровъ, а въ засѣданіи его 6 февраля 1826 года объявлено, что Государь Императоръ *Николай Павловичъ* Высочайше утвердилъ положеніе комитета и мнѣніе предсѣдателя департамента законовъ государственнаго совѣта, а именно: „Донскихъ казаковъ, впадающихъ въ духоборческую ересь, вмѣсто таврической губерніи переселять внѣ настоящихъ предѣловъ кавказской области близь новой линіи нашихъ укрѣпленій и притомъ съ званіемъ и обязанностію казаковъ. Польза этой мѣры очевидна: пересылаемые за предѣлы кавказской области, находясь всегда противу горскихъ народовъ, по необходимости должны будутъ оружіемъ защищать свое имущество и семейство, а другіе, видя такое упо-

требленіе духоборцевъ, будутъ воздерживаться отъ вступленія въ духоборческую ересь *)".

Очевидно, что въ этомъ постановленіи и его мотивахъ нѣтъ уже той крайней снисходительности къ духоборцамъ, которую высказывали прежде въ теченіи первыхъ 20 лѣтъ нынѣшняго столѣтія. Предсѣдатель департамента законовъ заявляетъ здѣсь, что духоборцы силятся разрушить все, что есть въ мірѣ цѣннаго для сына церкви, престола и отечества, что распространеніе духоборческаго общества угрожаетъ опасными послѣдствіями для государства и требуетъ мѣръ рѣшительныхъ и сильныхъ. И этотъ взглядъ становится господствующимъ во все время царствованія Николая I-го. Съ возшествіемъ Его на престолъ перестали уже руководствоваться только духомъ христіанскаго милосердія и снисхожденія къ ересемъ всякаго рода, не ограничиваются относительно ихъ лишь полицейскими требованіями благоустройства и благочинія, а смотрятъ на всякую ересь преимущественно съ точки зрѣнія политической, или государственной, со стороны того вреда, какой можетъ происходить отъ нея не только для церкви, но и государства

Въ виду дальнѣйшаго изображенія судебъ духоборчества не можемъ не выразить здѣсь сожалѣнія, что матеріалы для исторіи духоборцевъ молоканъ и пр., изданные г. Ливановымъ, доведены только до царствованія Николая I и что затѣмъ никто не взялъ на себя труда продолжать это изданіе, необходимое для изученія существующихъ у насъ ересей. По свидѣтельству г. Варадинова, въ 1840-хъ годахъ, изъ пяти чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ, разбиравшихъ дѣла по расколу, одинъ, въ 1847 году, разобралъ 1,147 дѣлъ о духоборцахъ, молоканахъ и жидовствующихъ съ 1826—1842 г., а въ 1849 году составилъ подробную о нихъ записку. Выписки,

---

*) Постан. 6 фев. 1826 г. Втор. пол. собр. зак. Т. 1. №126. Собраніе постан. по части раск. стр. 66.

сдѣланныя чиновниками, повѣрялись въ Отдѣленіи и заключали свѣдѣнія, относящіяся до исторіи и сектаторскихъ убѣжденій раскольниковъ, а также копіи съ документовъ „особенной важности“. Но въ настоящее время нѣтъ даже въ виду всѣхъ этихъ выписокъ и куда онѣ дѣвались, достовѣрно неизвѣстно *). Въ послѣдствіи времени правительство не разъ выражало желаніе, чтобы „въ возможно скоромъ времени сдѣланы были подробныя и основательныя изслѣдованія о расколѣ всѣхъ различныхъ толковъ съ изложеніемъ ихъ исторіи, догматическаго ученія, законодательства о нихъ и ихъ статистики; но само собою разумѣется, такое желаніе правительства не можетъ быть выполнено до изданія необходимыхъ для этого матеріаловъ **). При такомъ положеніи дѣла намъ остается въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи духоборцевъ ограничиться только указаніями Свода законовъ и немногими неофиціальными извѣстіями, и такимъ образомъ лишь кратко намѣтить дальнѣйшій ходъ ихъ исторіи.

Въ исходѣ царствованія Александра I и въ ближайшее за тѣмъ время не одни донскіе казаки (о которыхъ мы уже говорили), но и помѣщичьи крестьяне, для уклоненія отъ военной службы, то переходили въ духоборческую ересь, то уходили въ закавказскія области и тамъ скрывались у молоканъ и духоборцевъ; а мелитопольскіе духоборцы, испросивъ паспорты для заработковъ, въ разныхъ мѣстностяхъ склоняли крестьянъ православнаго исповѣданія къ переходу въ ихъ секту. Противъ этихъ зловредныхъ изворотовъ духоборческой пропаганды сдѣланы теперь, въ разное время, слѣдующія постановленія:

---

*) *Варадинова* Ист. мин. вн. дѣлъ. Книга восьмая стр. 471, а также на стр. 525.

**) Сборникъ правит. свѣдѣній о раскольникахъ. Вып. 2. 1861 Лонд. стр. 193 п. 3, и стр. 208 п. 1.

1) Помѣщичьихъ крестьянъ, предавшихся духоборческой ереси, отдавать въ военную службу съ зачетомъ за рекрутъ, а въ случаѣ неспособности къ оной, ссылать въ Сибирь на поселеніе *). Бѣглыхъ крестьянъ, какіе окажутся проживающими въ закавказскихъ провинціяхъ у молоканъ и другихъ подобнаго рода сектаторовъ, если помѣщики и общество не пожелаютъ взять ихъ обратно, отдавать тамъ, безъ всякаго за нихъ вознагражденія, въ военную службу, какую по силамъ своимъ могутъ нести, или зачислять въ рабочія роты **). 3) Мелитопольскимъ поселенцамъ не только не выдавать плакатныхъ паспортовъ для заработковъ, но не дозволять имъ и на малое время отлучаться отъ селеній своихъ иначе, какъ съ вѣдома земской полиціи, дабы симъ способомъ затруднить сколько возможно сообщеніе ихъ съ православными жителями ***). Въ 1833 г., по случаю неурожая, мелитопольскіе духоборцы чрезъ министра вн. дѣлъ просили о дозволеніи имъ отлучекъ для заработковъ въ другія губерніи. Но по Высочайше утвержденному постановленію комитета гг. министровъ повелѣно: „не удовлетворяя вышеизясненной просьбѣ мелитопольскихъ духоборцевъ (и молоканъ), поручить мѣстному губернскому начальству пріискать для нихъ по возможности, буде нужно, занятія собственно въ Крыму, а на сей конецъ увольнять ихъ токмо туда съ безденежными свидѣтельствами до жатвы будущаго 1834 года ****). Для стѣсненія же сношеній съ православными, повелѣно и женамъ духоборцевъ (и моло-

---

*) Указъ 1826 г. апр. 10, пункт. 1. Собр. постанов. по части раск. Л. стр. 69, 70.

**) Указъ 1834 г. окт. 10. Втор. собр. зак. т. IX 7,515. Собр. постан. по част. раск. Л. стр. 113.

***) Ук. 1826 г. апр. 10 пун. 2.

****) Ук. 1833 г. окт. 17. Собр. пост. по част. раск. Л. стр. 101.

канъ) мелитопольскаго уѣзда, поступающихъ въ военную службу, не выдавать рекрутскихъ паспортовъ *). Къ совращенію православныхъ крестьянъ клонилось и публичное оказательство своего ученія нѣкоторыми духоборцами, напр. тамбовскими,—по каковому поводу предписано было начальнику тамбовской губерніи „строго смотрѣть, чтобъ не было ими дѣлаемо публичнаго оказательства ученія и богослуженія своей секты и чтобъ они ни подъ какимъ видомъ не уклонялись отъ наблюденія общихъ правилъ благоустройства, законами опредѣленныхъ“ **). Наконецъ, для ограниченія раіона сношеній духоборцевъ съ православными крестьянами и устраненія возможности вреднаго на нихъ въ религіозномъ отношеніи вліянія „воспрещено духоборцамъ (и молоканамъ) пріобрѣтать въ собственность земли далѣе 30 верстъ отъ мѣста ихъ водворенія, или въ другомъ уѣздѣ“. Чтобъ облегчить средство къ исполненію этого Высочайшаго повелѣнія, сдѣлано распоряженіе о доставленіи въ гражданскія палаты и уѣздные суды, гдѣ имѣютъ водвореніе духоборцы (и молокане), списковъ ихъ, а въ случаѣ сомнѣнія — предоставлено судебнымъ мѣстамъ право дополнять сіи свѣдѣнія спросомъ покупщиковъ, не принадлежатъ ли они къ сектѣ духоборческой (или молоканской) съ тѣмъ, что давшій ложный отзывъ подвергаетъ себя уголовному суду ***).

Отдѣльныя лишь постановленія, по частнымъ случаямъ, относительно разнаго рода раскольниковъ правительство нашло наконецъ недостаточными и признало необходимымъ установить общую точку зрѣнія по крайней мѣрѣ на тѣ ереси, которыя оно считало найболѣе вредными. Поводомъ къ этому было слѣдующее обстоятельство: еще въ 1826 году управ-

---

*) Ук. 1835 г. февр. 26. Собр. постан. по част. раск. стр. 119.
**) Ук. 1834 г. янв. 29. Собран. постан. стр. 103.
***) Ук. 1839 г. ноябр. 19. Собр. постан. стр. 239.

лявшій министерствомъ вн. дѣлъ В. С. Ланской, находя, что секты духоборцевъ, молоканъ и т. п. не только не уменьшаются въ числѣ своихъ послѣдователей, а напротивъ еще увеличиваются и желая положить предѣлъ такому ихъ размноженію, вошелъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ: людей свободнаго состоянія, какъ-то купцовъ, мѣщанъ, казаковъ, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и однодворцевъ, предавшихся духоборческой, молоканской, иконоборческой, и т. п. сектѣ ссылать, для водворенія, въ западную Сибирь; избраніе земель для этого переселенія предоставить генералъ-губернатору западной Сибири съ тѣмъ, чтобы заведены были особыя духоборческія селенія, которыя бы вмѣщали въ себѣ не болѣе 100 ревизскихъ душъ и чтобы селенія эти отстояли отъ православныхъ, по крайней мѣрѣ въ 25-и верстномъ разстояніи; распространителей же ереси предавать уголовному суду, какъ нарушителей общественнаго благоустройства и ссылать въ восточную Сибирь на работу *). Комитетъ министровъ пожелалъ однако предварительно имѣть свѣдѣнія отъ генералъ-губернатора западной Сибири, возможно ли привести въ исполненіе эту мѣру и есть ли въ Сибири такіе поземельные участки, гдѣ бы переселяемые водворялись на изложенныхъ выше условіяхъ. Министерство потребовало эти свѣдѣнія; между тѣмъ Государь изволилъ высказать мнѣніе, что людей этихъ сектъ, способныхъ къ военной службѣ, лучше бы отдавать въ рекруты, а неспособныхъ переселять въ Сибирь и повелѣлъ внести вопросъ этотъ въ государственный совѣтъ **). Потребованныя отъ генералъ-губернатора западной Сибири свѣдѣнія были однако все таки нужны, почему, въ ожиданіи ихъ, дѣло въ государственномъ совѣтѣ было пріостановлено. Переписка, на-

---

*) Дѣло въ архив. департ. общ. дѣлъ 1826 г. № 27, листъ 7—19.

**) Тамъ же листъ 28 и 29.

чатая сперва съ генералъ-губернаторомъ западной, а потомъ и восточной Сибири, продолжалась до 1830 г. Генералъ-губернаторы очень затруднялись избрать для духоборцевъ участки, которые во всемъ бы согласовались съ видами правительства, такъ что указаны только три участка въ енисейской губерніи*). Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ относящіяся до духоборцевъ, молоканъ и иконоборцевъ постановленія, изданныя до 1830 г. и представленныя министерствомъ вн. дѣлъ свѣдѣнія, вывелъ изъ нихъ соображенія о цѣли правительства касательно этихъ сектъ и согласно съ этимъ постановилъ руководящія правила, опредѣлилъ именно: за какія дѣйствія ихъ послѣдователей предавать суду (п. 1), какія назначать имъ наказанія (п. 2 и 6), куда переселять какъ наказуемыхъ, такъ и просящихъ о переселеніи (п. 3, 4), какъ поступать съ обращающимися въ православіе духоборцами вообще и въ частности съ духоборцами изъ донскихъ казаковъ (п. 5, 7), что дѣлать со вторично совратившимися въ расколъ (п. 8), о порядкѣ веденія дѣлъ о наказуемыхъ, обращающихся къ православію и вновь совращаемыхъ (п. 9), въ частности о сектахъ, соединенныхъ съ изувѣрствомъ (п. 10), объ ограниченіи служебныхъ правъ раскольниковъ (п. 11) и наконецъ объ участкахъ земли, остающихся излишними за прекращеніемъ переселенія духоборцевъ въ Новороссійскій край. Всѣ эти пункты изложены въ указѣ 1830 г. Приводимъ его вполнѣ.

Къ особенно вреднымъ ересямъ отнеся духоборцевъ, иконоборцевъ, молоканъ и іудействующихъ, а между сектами, соединенными съ изувѣрствомъ, подразумѣвая особенно секту скопцовъ, указъ этотъ гласитъ:

1) Всѣхъ вышеозначенныхъ раскольниковъ, изобличенныхъ въ распространеніи своей ереси и привлеченіи къ оной

---

*) Тамъ же стр. 161 на оборотѣ.

другихъ, также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ противъ церкви и духовенства православной вѣры предавать суду.

2) Признаннаго по суду виновнымъ въ упомянутыхъ дѣйствіяхъ, отдавать, буде годенъ, въ солдаты, обращая на службу въ кавказскій корпусъ, а при неспособности для водворенія въ закавказскія провинціи.

3) Главное въ Грузіи начальство имѣетъ назначить мѣста, кои найдетъ оно для поселенія сихъ людей болѣе удобными, сколько въ уваженіи къ заселенію края, столько и въ уваженіи пресѣченія имъ способовъ къ распространенію расколовъ.

4) Раскольниковъ вышеупомянутыхъ сектъ изъ людей казеннаго вѣдомства, просящихъ о переселеніи къ ихъ единомышленникамъ, водворять впредь въ закавказскихъ только провинціяхъ, водвореніе же ихъ въ новороссійскомъ краю отнынѣ прекратить.

5) Если кто изъ означенныхъ раскольниковъ обратится къ православію, то по надлежащемъ въ ономъ удостовѣреніи мѣстнаго духовнаго начальства, на основаніи положенія 15 ноября 1824 г., „обратившихся еще во время производства суда“ возвращать въ прежнія ихъ общества или помѣщикамъ; а „обратившимся въ мѣстахъ новаго уже ихъ поселенія“ дозволять возвращаться во внутреннія губерніи государства съ трехлѣтнею отъ платежа податей льготою и съ правомъ избрать родъ жизни податнаго состоянія и приписаться къ городскому или сельскому обществу по ихъ желанію, но съ согласія сихъ обществъ.

6) Отданнымъ въ военную службу по второй статьѣ сихъ правилъ раскольникамъ, если не обратятся они къ православію, не давать ни временныхъ отпусковъ, ни отставки.

7) Если откроются вновь духоборцы изъ числа донскихъ казаковъ, то подвергать ихъ симъ же правиламъ, но обращающихся изъ нихъ въ православную вѣру возвращать изъ-

закавказскихъ провинцій въ войско и зачислять по прежнему въ казачье званіе.

8) Если кто изъ обратившихся къ православной вѣрѣ, по возвращеніи изъ мѣстъ удаленія, снова совратится въ расколъ, таковаго по судебному рѣшенію отсылать въ закавказскія провинціи уже безвозвратно.

9) О случаяхъ, во 2, 5 и 8 пункт. сихъ правилъ означенныхъ, губернскія начальства обязаны предварительно доносить министру вн. дѣлъ, для доведенія чрезъ комитетъ министровъ до Высочайшаго свѣдѣнія, не приводя между тѣмъ судебныхъ рѣшеній въ исполненіе.

10) Правила, здѣсь начертанныя, не распространяются на наставниковъ и послѣдователей такихъ сектъ, коихъ ереси соединены съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими покушеніями на жизнь свою или другихъ. Люди сего рода при обнаруженіи судимы и наказываемы быть должны по законамъ за смертоубійство, или намѣреніе самоубійства.

11) За симъ подтверждается, чтобы тамъ, гдѣ есть жители православнаго исповѣданія, не употреблять въ общественныя должности, соединенныя съ правомъ власти, или начальства: духоборцевъ, молоканъ, иконоборцевъ, іудѣйствующихъ и людей прочихъ ересей, признанныхъ особенно вредными.

12) Поелику переселеніе раскольниковъ сего рода въ новороссійскій край прекращается, то изъ назначенной для нихъ земли 79,000 десятинъ, оставивъ находящимся нынѣ на лице по 15 десятинъ на душу, излишнюю затѣмъ обратить въ казенное вѣдомство и составить изъ оной особые участки, для другихъ поселеній удобные, поставя мѣстному начальству въ обязанность наблюсти, чтобъ при нарѣзкѣ участковъ сихъ не лишены были они воды и сѣнокосовъ“ *).

---

*) Указъ 1830 г. окт. 20. Вт. соб. зак. т. V, 4,010.

Какъ въ указахъ 21 февр. 1803 и 9 дек. 1816 годовъ вполнѣ высказался тотъ духъ, въ какомъ относилось къ духоборцамъ правительство во все почти время царствованія Александра I-го, такъ сейчасъ приведенный нами указъ выражаетъ собой характеристику всей дѣятельности правительства относительно духоборцевъ и другихъ подобнаго рода ересей во все время царствованія Николая Павловича. Этотъ же указъ надолго сдѣлался какъ бы средоточіемъ, къ которому послѣдующія по дѣламъ вредныхъ ересей постановленія сводятся въ видѣ то разъясненій, то дополненій.

Прекративъ водвореніе духоборцевъ въ новороссійскомъ краѣ (п. 4), правительство прежде всего стало обращать свое вниманіе на духоборцевъ *закавказской области*, какъ прежде тамъ поселенныхъ, такъ и теперь туда же направляемыхъ; а потому и мы сперва обратимъ вниманіе наше на постановленія, изданныя относительно ихъ до 40 года. По 2-у пункту сюда ссылали въ солдаты, или на поселеніе признанныхъ виновными въ распространеніи своей ереси и въ другихъ преступленіяхъ, указанныхъ въ 1 пунктѣ. Но вскорѣ представился вопросъ: что дѣлать съ тѣми духоборцами и тому подобными раскольниками, которые въ качествѣ жителей Кавказа и закавказскихъ провинцій изобличены будутъ въ вышеозначенныхъ преступленіяхъ? Вопросъ этотъ рѣшенъ былъ указомъ 1837 года, которымъ постановлено: „по приговорамъ судебныхъ мѣстъ *Грузіи*, *Кавказа* и *закавказскихъ* областей о раскольникахъ, въ случаѣ присужденія ихъ къ отдачѣ въ военную службу, отсылать въ войска, въ Сибири расположенныя, а по неспособности ихъ къ военной службѣ и женщинъ ссылать туда же на поселеніе“ *). По 6-у пунк., отданнымъ въ военную службу за извѣстныя преступленія велѣно не давать ни временныхъ отпусковъ, ни отставки. Начальство внутренней стражи

*) Указъ 1837 г. авг. 31. Т. XII ст. 10,525.

въ 1832 г. испрашивало разрѣшенія, можетъ ли быть принято въ руководство означенное правило въ отношеніи такихъ нижнихъ чиновъ, кои, находясь въ службѣ, привержены къ религіознымъ сектамъ? По этому поводу, въ разъясненіе 6-го пунк. было сказано, „что правило это относится лишь къ тѣмъ изъ состоящихъ на службѣ нижнихъ чиновъ, кои до поступленія въ военную службу были изобличены въ распространеніи своей ереси и т. подобныхъ преступленіяхъ; такихъ же изъ раскольниковъ, кои поступили въ службу обыкновеннымъ порядкомъ и въ оной ни въ распространеніи своей ереси, ни въ привлеченіи другихъ, равно въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзости противу церкви и духовенства православной вѣры не изобличаются, и сами они исполняютъ все то, что служба отъ нихъ требуетъ, оставлять въ тѣхъ командахъ, гдѣ они находятся, въ спокойномъ исповѣданіи той секты, коей они придерживаются, не лишая ихъ права на полученіе временныхъ отпусковъ и отставки“ *). 5-й пунктъ дополненъ поясненіемъ, что „обратившіеся къ православію уже на поселеніи въ закавказскихъ областяхъ, хотя должны быть возвращаемы во внутреннія губерніи съ трехлѣтнею отъ платежа податей льготою и съ правомъ избрать родъ жизни податнаго состоянія и приписываться къ городскому или сельскому обществу, но отнюдь не въ то общество, въ которомъ они состояли до переселенія ихъ въ закавказскія провинціи“ **). Но въ послѣдствіи времени дозволено имъ переселяться и въ прежнія мѣста ихъ жительства безъ согласія на то общества ***). Сосланные же въ закавказскій край за преступленія, если обратятся къ православію, могутъ возвращаться во внутреннія губерніи, но съ тѣмъ, чтобы они не приписывались ни къ прежнимъ

---

*) Указъ 1832 г. янв. 29. Вт. собр. зак. т. VII 5,120.

**) Указъ 1835 г. апр. 22. Т. X ст. 8,082.

***) Ук. 1847 г. февр. 4. Т. XII ст. 20,889.

обществамъ, ни туда, гдѣ нѣтъ православныхъ приходовъ. Имъ дозволяется только избрать губернію и податное состояніе *). Трехлѣтняя льгота отъ платежа податей обратившимся къ православію раскольникамъ закавказскаго края подтверждена и тѣмъ, „кои не изъявлятъ желанія возвратиться во внутреннія губерніи, а останутся на жительствѣ въ закавказскихъ провинціяхъ“ **). Нѣкоторые духоборцы и другіе раскольники, сосланные въ закавказскія провинціи и въ послѣдствіи обратившіеся къ православію, изъявляя желаніе остаться на жительствѣ въ Тифлисѣ и другихъ закавказскихъ городахъ и селеніяхъ, просили разрѣшенія приписываться къ мѣстнымъ обществамъ. Комитетъ министровъ, не находя препятствій къ удовлетворенію ихъ желанія, постановилъ дозволить имъ приписываться къ тамошнимъ городскимъ и сельскимъ обществамъ, по предварительному впрочемъ на то сихъ обществъ согласію ***). И тѣмъ изъ духоборцевъ и другихъ раскольниковъ, живущихъ какъ въ закавказскихъ областяхъ, такъ и въ Россіи, которые остаются при своей ереси, тоже дозволено приписываться къ городскимъ обществамъ, въ провинціяхъ закавказскихъ же, гдѣ назначено водворять ихъ единомышленниковъ; а тѣхъ, „которые утаивъ содержимую ими секту, воспользуются приписку въ городскія общества другихъ губерній, предавать суду на равнѣ съ бродягами, сдѣлавшими ложное о себѣ показаніе ****). Вскорѣ сдѣлано еще точнѣйшее опредѣленіе тѣхъ мѣстъ, гдѣ закавказскіе духоборцы и имъ подобные раскольники могутъ приписываться къ городскимъ обществамъ; это именно въ Нухѣ, Шемахѣ,

---

*) Указъ 1846 г. дек. 18. Собр. постан. по част. раск. Л. выпускъ второй стр 316.

**) Указъ 1839 мая 12. Т. XIV ст. 12,338.

***) Указъ 1836 г. сент. 22. 2-е изд. зак. т. XI, ст. 9,538.

****) Указъ 1835 г. мая 27. Т. X, ст. 8,167.

Кубѣ, Шушѣ, Ленкоранѣ, Нахичеванѣ и Урдубатѣ *). Но въ 1852 г. духоборцамъ и другимъ раскольникамъ, какъ сосланнымъ въ закавказскій край по суду и распоряженію правительства, такъ и переселяющимся туда добровольно, дозволено приписываться тамъ не только въ этихъ городахъ, но и во всѣхъ вообще городахъ закавказскаго края, кромѣ Тифлиса **). Въ 1836 г. главноуправляющій Грузіей, кавказскою и закавказскою областями баронъ Розенъ предлагалъ министру вн. дѣлъ, чтобы раскольникамъ поселеннымъ въ закавказскомъ краѣ дозволено было выдавать паспорты для заработковъ въ другихъ мѣстностяхъ ихъ поселенія, какъ-то на разныхъ казенныхъ работахъ, для отвоза казенныхъ же и купеческихъ тяжестей въ разные промышленные за Кавказомъ города и наниматься въ почтари на почтовыхъ станціяхъ въ тѣхъ обществахъ и провинціяхъ, гдѣ нѣтъ православныхъ жителей (исключая однакожъ городовъ), но съ тѣмъ, чтобы паспорты были выдаваемы имъ отъ мѣстныхъ начальствъ не болѣе, какъ на 8 мѣсяцовъ съ объясненіемъ въ оныхъ мѣста, куда именно они отправляются и чтобы затѣмъ люди сіи отнюдь далѣе срока, въ паспортахъ обозначеннаго, не проживали и въ никакія другія мѣста отлучекъ не дѣлали. На означенныхъ основаніяхъ это имъ дозволено, но не иначе, какъ только въ закавказскихъ провинціяхъ ***). Такимъ образомъ отлучка для заработковъ дозволена закавказскимъ духоборцамъ и имъ подобнымъ раскольникамъ въ строго опредѣленныхъ предѣлахъ и занятій и времени и мѣстности. Пунктъ 11-ый подтвержденъ и въ 1838 г. ****); а затѣмъ сдѣлано еще слѣдующее дополне-

---

*) Ук. 1835 г. нбр. 11. Т. X, ст. 8,563.

**) Ук. 1852 г. іюня 3. Т. XXVII, ст. 26,336.

***) Указъ 1836 г. нбр. 28. ст. 9,741. Т. XIV, приложеніе 1839 г.

****) Указъ 1838 г. апр. 30. Т. XIII, ст. 11,189.

ніе: „раскольниковъ вредныхъ ересей, духоборцевъ и пр. и вообще непріемлющихъ священства, не избирать ни въ какія общественныя должности, а только назначать въ полѣсовщики, десятскіе и сторожа“ *). Для пополненія этого закона въ 1842 г. постановлено: „предварительно допущенія къ общественнымъ должностямъ по городамъ и посадамъ, выбранныхъ лицъ обязывать подписками въ томъ, что они не принадлежатъ ни къ какой изъ раскольничьихъ сектъ, а за утайку принадлежности къ расколу подвергать законному взысканію **). Но гдѣ живутъ одни раскольники, тамъ оставить существующій порядокъ общественнаго управленія ***). 4-й пунктъ указа 1830 г. о раскольникахъ изъ людей казеннаго вѣдомства, желающихъ переселиться въ закавказскій край, дополненъ тѣмъ, что 1) они переселяются не иначе, какъ цѣлыми семействами, когда сіи семейства не состоятъ на рекрутской очереди и когда всѣ ихъ члены послѣдуютъ означеннымъ ересеямъ; 2) лишь по уплатѣ ими на прежнемъ жительствѣ всѣхъ податей и повинностей и съ тѣмъ, чтобы они сами заботились о томъ, что по прибытіи ихъ на мѣста за Кавказомъ можетъ быть для нихъ необходимо нужно; и 3) по минованіи льготнаго времени они облагаются податьми и повинностями на равнѣ съ прочими казенными поселенцами закавказскаго края ****). Сверхъ этого, министромъ государственныхъ имуществъ отъ 2 мая 1843 г. препровождена къ министру вн. дѣлъ подробная инструкція мѣстнымъ начальствамъ по предмету переселенія въ закавказскій край раскольниковъ вредныхъ ересей какъ по суду, такъ и въ слѣдствіе ихъ просьбъ, по ихъ желанію *****).

---

*) Ук, 1839 г. март. 9. Т. XIV, ст. 12,090.

**) Указъ 1842 г. дек. 31. Цирк. м. в. д. 31 янв. 1843.

***) Указъ 1839 г. мар. 9.

****) Ук. 1832 г. дек. 13. Собр. постан. Л. стр. 282—284.

*****) Цирк. м. в. д. 4 іюня 1843 г. Собр. постан. по част. раск. Л. стр. 289—293.

Многіе изъ раскольниковъ въ разныя времена ушли изъ Россіи въ *Турцію* и поселились на островахъ р. Дуная; но, претерпѣвая тамъ нужду и крайность, въ 1834 г. изъявили русскому правительству готовность возвратиться на родину, если оно пообѣщаетъ прощеніе тѣмъ изъ нихъ, которые кромѣ побѣга никакого другого преступленія не сдѣлали, и притомъ окажетъ имъ пособіе на пропитаніе при выдерживаніи карантиннаго срока. Министръ вн. дѣлъ принялъ это заявленіе благосклонно. Онъ увидѣлъ въ этомъ обстоятельствѣ случай умножить народонаселеніе и прекратить побѣги на дунайскія острова, куда приглашали тамошніе бѣглецы новыхъ бродягъ. Сверхъ того возвращеніе бѣглецовъ изъ-за Дуная представлялось полезнымъ и въ отношеніи карантинныхъ мѣръ, такъ-какъ всегда должно было опасаться тайнаго ихъ сообщенія съ родными и знакомыми въ Россіи. И потому онъ (министръ) полагалъ—испросить Всемилостивѣйшее прощеніе тѣмъ изъ находящихся въ турецкихъ владѣніяхъ россійскихъ подданныхъ, которые кромѣ побѣга никакого другого преступленія не сдѣлали и распорядиться, чтобы неимущимъ, во время пребыванія ихъ въ карантинѣ, оказываемо было нужное пособіе, но только самое необходимое,—чтобы при пріемѣ ихъ въ карантинъ они были предваряемы, что имъ никакого особаго пособія ни для водворенія, ни для посѣва, ни для пропитанія въ пути не можетъ быть оказываемо, и наконецъ, чтобы они, по выходѣ изъ карантина, или поселились въ прежнихъ мѣстахъ жительства, или присоединились къ сословіямъ, которыя согласятся принять ихъ. Въ слѣдъ за этимъ, до 1 дек. 1834 г. явилось изъ турецкихъ владѣній 552 человѣка, въ томъ числѣ и духоборцы и воспользовались предоставленною имъ милостію. Въ 1835 г. прибыло изъ Турціи 7 человѣкъ духоборцевъ и молоканъ, которые хотѣли водвориться въ мелитопольскомъ уѣздѣ между своими единомышленниками; но какъ поселеніе молоканъ и духоборцевъ въ новороссійскомъ краѣ

было воспрещено въ 1830 г., когда отобраны отъ нихъ и излишнія земли, то имъ предложено отправиться въ закавказскій край, отъ чего они рѣшительно отказались. Тогда Государь изволилъ повелѣть: „выходцамъ изъ-заграницы дозволить оставаться при тѣхъ, кои уже поселены въ Бессарабіи“ *).

Правительство обратило вниманіе и на духоборцевъ, поселенныхъ въ *Сибири*. Въ дополненіе 6-го пункта указа 1830 года постановлено: „Нижніе чины инвалидныхъ командъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса, отданные въ рекруты за преданность ереснмъ духоборцевъ и т. п., которые не имѣя права на отставку, не въ силахъ продолжать службу, буде во время служенія не оставлять своего заблужденія, обращаются по неспособности, на равнѣ съ скопцами, на поселеніе въ Сибири **). Вскорѣ появились между духоборцами и молоканами сибирскихъ губерній фанатики, распространявшіе свое ученіе, на которыхъ не могли простираться правила, предписанныя указомъ 1830 года, такъ какъ посѣленцы снбирскіе были уже, по большей части, изъ числа сосланныхъ сюда въ наказаніе, и потому переселеніе ихъ на кавказскую линію было бы не только не наказаніемъ, но облегченіемъ наказанія, ими переносимаго. Поэтому въ 1836 г. предписаны новыя мѣры къ прегражденію распространенія секты духоборческой и молоканской въ *сибирскихъ* губерніяхъ. Мѣры эти слѣдующія:

1) „Духоборцевъ и молокановъ, сосланныхъ въ Сибирь за привлеченіе другихъ въ содержимую ими секту, имѣть тамъ подъ строгимъ надзоромъ, дабы они не распространяли ереси между православными. 2) Тѣхъ сосланныхъ изъ внутреннихъ губерній въ Сибирь духоборцевъ или молокановъ, кои тамъ окажутся распространителями своей секты, предавать гражданскому суду, и признаннаго по суду виновнымъ, удалять изъ

---

*) Указъ 1835 г. апр. 30. 2-е п. собр. зак. т. X, 8,096.

**) Ук. 1835 г. дек. 6. Т. X, ст. 8,658 § 5.

настоящаго мѣста жительства: поселенцевъ — въ отдаленный край Сибири, а каторжныхъ въ одинъ изъ нерчинскихъ рудокопныхъ заводовъ и тамъ имѣть ихъ подъ особеннымъ надзоромъ. 3) Въ отдаленной части Сибири назначать для поселенія духоборцевъ и молокановъ мѣста между селеніями иновѣрныхъ жителей, а отнюдь не тамъ, гдѣ жители православнаго грекороссійскаго исповѣданія. 4) Ссыльно-каторжныхъ духоборцевъ или молокановъ, находящихся въ самыхъ нерчинскихъ рудокопныхъ заводахъ и изобличенныхъ по суду въ распространеніи тамъ своей ереси, соединять въ одномъ заводѣ съ посланными туда по 2-ой статьѣ; но пребываніе ихъ въ каторжной работѣ продолжить за сіе преступленіе сверхъ двадцатилѣтняго срока, вообще положеннаго для каторжныхъ, еще на 5 лѣтъ. 5) Тѣхъ и другихъ, если по истеченіи этого срока не оставятъ своего заблужденія и не обратятся къ православію, отправлять въ отдаленныя части Сибири для поселенія. 6) Сибирскихъ жителей, изобличенныхъ въ распространеніи молоканской или духоборческой ереси, предавать равномѣрно гражданскому суду и признаннаго виновнымъ отдавать, буде годенъ, въ солдаты, обращая на службу въ отдаленные отряды сибирскаго корпуса, а неспособныхъ къ службѣ, равно какъ и женщинъ, отсылать въ отдаленный край Сибири и селить отдѣльно отъ раскольниковъ ссыльно-поселенцевъ. 7) Воинскихъ нижнихъ чиновъ за распространеніе ереси предоставлять собственному распоряженію военнаго начальства. 8) Если кто либо изъ обличенныхъ въ распространеніи ереси раскольниковъ, не будучи причастенъ ни къ какому другому преступленію, обратится къ православію и заблужденія свои совершенно оставитъ, то по надлежащемъ удостовѣреніи въ томъ мѣстной духовной власти, главное начальство можетъ облегчить по возможности участь его даже до совершеннаго обращенія въ первобытное состояніе, лишь бы только подобный раскольникъ, сосланный въ Сибирь изъ внутреннихъ

губерній, никогда уже въ оныя изъ Сибири не возвращался. 9) Если кто изъ обратившихся къ православной вѣрѣ снова совратится въ расколъ, таковаго по судебному рѣшенію отсылать: сельскихъ жителей и поселенцевъ въ отдаленный край Сибири уже безвозвратно, а каторжныхъ въ нерчинскіе заводы до окончанія прежде положеннаго термина, и сверхъ того на пять лѣтъ, а потомъ въ отдаленный край Сибири на поселеніе также безвозвратно. 10) Судебные приговоры о всѣхъ сихъ раскольникахъ, вмѣстѣ съ подлинными дѣлами, прежде приведенія въ исполненіе, представлять по установленному порядку съ мнѣніями начальниковъ губерній въ министерство вн. дѣлъ на разсмотрѣніе“ *). Въ слѣдующемъ, 1837 году, въ общемъ наказѣ гражданскимъ губернаторамъ, этотъ порядокъ веденія дѣлъ распространенъ на раскольниковъ всѣхъ вообще мѣстностей. Въ § 240 этого наказа сказано: „приговоры палаты уголовнаго суда по дѣламъ духоборцевъ и т. п. представляются гражданскими губернаторами до приведенія ихъ въ исполненіе министру вн. дѣлъ“ **).

Въ томъ же 1837 г. восемь горнозаводскихъ служителей въ Нерчинскѣ отступили отъ православія въ духоборческую ересь. Коммисія военнаго суда при нерчинскомъ заводѣ приговорила отдать тѣхъ мастеровыхъ въ солдаты, что и утверждено было генералъ-губернаторомъ восточной Сибири Броневскимъ. Но по этому поводу объяснено, что „дѣла о раскольническихъ сектахъ изъяты изъ общаго круга дѣлъ уголовныхъ и отнесены къ составу высшей полиціи, что приговоры военныхъ судовъ не должны приводиться въ исполненіе съ одного лишь утвержденія генералъ-губернатора восточной Сибири, а должны представляться отъ него, съ его мнѣніемъ, къ главноуправляющему корпусомъ горныхъ инженеровъ,

---

*) Указъ 1836 г. генв. 13. П. соб. зак. т. XI, 8,772.

**) Указъ 1837 г. іюля 3. Т. XII ст. 10,303, § 240.

и отъ сего послѣдняго въ министерство вн. дѣлъ для представленія въ комитетъ гг. министровъ“ *), а рѣшеніе комитета представляемо было, конечно, на Высочайшее утвержденіе, такъ-какъ еще въ предыдущемъ году въ учрежденіи военнаго министерства пояснено было, что „рѣшенія по дѣламъ о ересяхъ, признанныхъ особенно вредными, каковы духоборцевъ и пр., представляются на Высочайшую конфирмацію“ **).—Но дѣла о раскольникахъ по донскому и другимъ казачьимъ войскамъ, подлежавшія до 1840 г. вѣдомству министерства вн. дѣлъ, повелѣно производить впредь въ военномъ министерствѣ по департаменту военныхъ поселеній ***).—Въ послѣдствіи времени пунктъ 5-ый указа 1836 г. дополненъ тѣмъ, что „по прошествіи срока ссыльно-каторжнымъ изъ раскольниковъ вредныхъ ересей, и при новомъ водвореніи, не селить ихъ къ православнымъ обществамъ, а особо въ отдаленныя мѣста съ запрещеніемъ отлучекъ далѣе своихъ волостей; но тѣмъ ссыльнорабочимъ въ сибирскихъ заводахъ, которые суждены за совращеніе, никакихъ отлучекъ не дозволять“ ****). Сенаторъ Толстой, въ 1846 году ревизовавшій восточную Сибирь, выразилъ мнѣніе, что минусинскій округъ, какъ лучшій въ томъ краѣ и пограничный съ китайскимъ государствомъ, не слѣдовало бы заселять сектаторами. По этому поводу въ дополненіе 3-го и 6-го пункта указа 1836 г. Высочайше повелѣно: „сибирскихъ раскольниковъ, приговариваемыхъ къ ссылкѣ по дѣламъ, относящимся до раскола, ссылать: скопцовъ, какъ особенно вредныхъ сектаторовъ, въ туруханскій край, и послѣдователей всѣхъ прочихъ сектъ—въ якутскую область“ *****).

---

*) Ук. 1837 г. февр. 23. Т. XII ст. 9,959. См. ук. 1816 г, декабря 9.

**) Ук. 1836 г. мар. 29. Т. XI ст. 9,038 § 590.

***) Ук. 1840 г. дек. 6. Т. XV ст. 14,026.

****) Ук. 1841 г. фев. 16. Собр. пост. по част. раск. Л. стр. 266

*****) Указъ 1847 г. апр. 18. Т. XXII. ст. 21,125.

Въ 1834 г. дозволено духоборцамъ таврической губерніи причислять къ своимъ обществамъ магометанъ единственно по платежу податей и повинностей, а потомъ и нанимать ихъ въ рекруты *). Поэтому духоборцы и другихъ губерній стали всѣми мѣрами уклоняться отъ военной службы, поставляя вмѣсто себя рекрутъ не изъ своего общества. Тогда послѣдовали слѣдующія постановленія относительно рекрутской ихъ повинности: въ 1839 г. объявлено было, что „молокане и духоборцы отнынѣ впредь никого нанимать за себя въ рекруты не могутъ“ **). Но въ томъ же году было пояснено, что имъ „дозволяется нанимать рекрутъ за свои семейства *изъ среды себя*“ ***). „Нарушителей же сего правила отдавать по суду въ солдаты не въ зачетъ обществу“ ****). Наконецъ, послѣдователямъ вредныхъ сектъ запрещено пріобрѣтать въ собственность какъ у частныхъ лицъ, такъ и изъ казны, зачетныя ревизскія квитанціи, выданныя на поступившихъ въ военную службу такихъ людей, которые не принадлежатъ къ симъ сектамъ *****).

Такихъ постановленій о духоборцахъ и имъ подобныхъ еретикахъ, которые не имѣли прямаго отношенія къ указамъ отъ 20 окт. 1830 и отъ 13 генваря 1836 г. можно указать только два. Такъ въ 1842 г. Высочайше повелѣно: „1) Однодворцамъ изъ духоборцевъ и молокановъ, владѣющимъ крѣпостными крестьянами, воспретить пріобрѣтать крестьянъ; 2) крестьянъ, состоящихъ нынѣ въ ихъ владѣніи, отобрать преимущественно въ казенное вѣдомство съ выдачею за нихъ вознагражденія, и затѣмъ 3) переселить ихъ въ многоземельныя губерніи; но которые сами окажутся принадлежащими

---

*) Указъ 1834 г. нояб. 8. Т. IX ст. 7,535. пунк. XXXVIII.
**) Указъ 1839 г. мая 8. Т. XIV ст. 12,316.
***) — — — ноябр. 6. Т. XIV ст. 12,854.
****) Указъ 1843 г. дек. 24. Т. XVIII ст. 17,446.
*****) Указъ 1853 г. янв. 19. Т. XXVIII. ст. 26,946.

къ вреднымъ ересямъ, имѣютъ быть водворены въ закавказскомъ краѣ" *). И въ 1843 г. духоборцамъ и прочимъ этого рода раскольникамъ „воспрещено принимать къ себѣ въ семейство, подъ какимъ бы то видомъ ни было, дѣтей православнаго исповѣданія" **).

Опредѣливъ законами положеніе духоборцевъ закавказскихъ, бессарабскихъ и сибирскихъ, правительство не могло не обратить свое вниманіе и на главную массу ихъ на *Молочныхъ водахъ*. Сами эти поселенцы вынудили правительство ближе всмотрѣться въ ихъ внутреннюю жизнь и принять относительно ихъ извѣстныя мѣры сообразно съ открывшимися фактами.

Мы уже упоминали, что по смерти Капустина, съ 1820 года должность пророка и управленіе дѣлами общества духоборцевъ, поселенныхъ на Молочныхъ водахъ, перешли къ его сыну *Василію Калмыкову*. Не отличавшійся ни умомъ, ни характеромъ, кромѣ того преданный пьянству и разврату, онъ тѣмъ не менѣе полновластно управлялъ дѣлами общины, которая оставалась въ такихъ же отношеніяхъ къ нему, въ какихъ находилась къ его отцу. Предосудительный образъ жизни его не дѣлалъ на духоборцевъ невыгоднаго для него впечатлѣнія: они съ благоговѣніемъ продолжали цаловать его руки, ноги и полу платья. А между тѣмъ, отъ безпорядочной его жизни стали вкрадываться безпорядки и въ самомъ его управленіи. Такъ при жизни Капустина,—какъ мы уже говорили,—въ сиротскомъ домѣ содержалось нѣсколько мущинъ и женщинъ для пропитанія и нѣсколько дѣвицъ подготовлялись въ запѣвалы. Но при Василіѣ Калмыковѣ дѣвицы вытѣснили изъ сиротскаго дома почти всѣхъ стариковъ и старухъ и содержались тамъ съ предосудительною цѣлію; а жившіе тамъ му-

---

*) Ук. 1842 г. апр. 17. Собр. зак. т. XVII. ст. 15,543.

**) Ук. 1843 г. окт. 10. С. з. т. XVIII, ст. 17,217.

щины были не иное что, какъ работники Калмыковыхъ, одни, даже достаточные, изъ суевѣрнаго усердія къ нимъ, а другіе просто изъ насущнаго хлѣба *). Василій умеръ въ 1832 году и его мѣсто заступилъ сынъ его *Иларіонъ Калмыковъ*. Онъ такъ же пользовался уваженіемъ сектаторовъ и вліяніемъ на нихъ, хотя еще не вступилъ въ полныя права пророка, такъ-какъ по мнѣнію духоборцевъ совершеннѣйшее обитаніе божественной Тройцы, или иначе, души Іисусовой въ родѣ Капустина начинается только съ тридцатилѣтняго возраста. Чтобы скорѣе имѣть отъ него потомка, въ котораго въ свое время тоже перешла бы душа Іисуса, духоборцы предложили ему, одну послѣ другой, шесть молодыхъ дѣвицъ въ наложницы. Но и этотъ Калмыковъ скоро предался пьянству и въ духоборческой общинѣ водворились еще большіе безпорядки: общность имущества потеряла свое серьезное приложеніе и свою дѣйствительность и колонія лишилась того цвѣтущаго состоянія, въ которомъ находилась она прежде. Но еще болѣе гибельныя послѣдствія дурнаго управленія обнаружились въ самой средѣ поселенцевъ. Ихъ старшины и вожаки захватили въ свои руки власть и пользовались его деспотически. Еще Капустинъ установилъ совѣтъ изъ 30 лицъ, изъ которыхъ 12 исполняли при немъ обязанности апостоловъ. Когда послѣ его смерти не было уже сильной руки, которая удерживала бы порядокъ во внутреннемъ управленіи поселенцовъ, то этотъ совѣтъ съ теченіемъ времени болѣе и болѣе удалялся отъ своего первоначальнаго назначенія и сдѣлался гнѣздомъ преступленій. И при Капустинѣ, кромѣ собраній для общаго моленія, были еще собранія секретныя; ихъ значеніе намъ неизвѣстно; извѣстно только, что въ послѣдствіи времени, при внукѣ Капустина, эти секретныя собранія стали сопровождаться возмутительными оргіями и жестокостями. Всѣ духоборцы Молочныхъ

*) Труды К. Д. Ак. 1876, авг. стр. 408, 405—6.

водъ знали объ этомъ; но никто изъ нихъ не открывалъ этой тайны. Даже тѣ изъ нихъ, которые перешли въ лоно православной церкви, ничего не хотѣли говорить о ней и упорно хранили боязливое молчаніе. Между тѣмъ, когда допустили къ этимъ мистеріямъ и секретнымъ дѣйствіямъ секты слишкомъ большее число лицъ, то между членами возникло недовѣріе и опасеніе; стали бояться интригъ и измѣны. Въ слѣдствіе такого недовѣрія другъ къ другу совѣтъ 30-и превратился въ трибуналъ жестокой и кровавой инквизиціи. Онъ поставилъ для себя правиломъ: кто отрицаетъ своего Бога, долженъ умереть. Понят о, какое страшное орудіе давалось этимъ интригѣ, честолюбію, клеветѣ. Домъ, въ которомъ происходили засѣданія этого судилища, назывался „рай и мука“. Для исполненія приговоровъ избранъ былъ островъ при впаденіи рѣки Молочной въ лиманъ азовскаго моря. Достаточно было самаго легкаго подозрѣнія, малѣйшаго признака мнимаго отступничества, или измѣны, чтобъ подвергнуться самой жестокой пыткѣ. Въ теченіи двухъ лѣтъ почти 400 лицъ исчезло навсегда, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ *). Если не вѣрить слухамъ о числѣ убитыхъ духоборцами, то нельзя уже въ семъ случаѣ отвергнуть результатъ произведеннаго слѣдствія. Оно, при всемъ ихъ упорствѣ и умѣньи скрывать тайныя злодѣянія, обнаружило 21 убійство. Оказались люди, погребенные за-живо, трупы обезглавленные и изуродованные. Воды молочныя не разъ выбрасывали кости убитыхъ и утопленныхъ; земля и азовское море покрыли другихъ вѣчнымъ молчаніемъ. На слѣдъ этихъ страшныхъ преступленій навело мѣстныя власти разслѣдованіе, къ несчастію, слишкомъ позднее. Коммисія, назначенная правительствомъ для этого разслѣдованія, употребила 4-е года, съ 1835 по 1839 г., пока ра-

---

*) *Haxthausen*. Etudes. sur la situation intér. de la Russie. Hanov. 1. Part. 1847. p. 376.

скрыла и уяснила факты. Къ сожалѣнію, документы относящіеся къ этому дѣлу, самому интересному и важному въ исторіи мелитопольскихъ духоборцевъ въ царствованіе Николая Павловича, въ свѣтъ еще не изданы.

Нельзя еще не обратить здѣсь вниманія и на слѣдующее обстоятельство. Правительство, переселяя духоборцевъ на Молочныя воды въ край отдаленный и отдѣленный, имѣло въ виду какъ защитить ихъ отъ обидъ и притѣсненій, которымъ они подвергались прежде, такъ и сдѣлать ихъ безвредными для православныхъ. Мелитопольскія пустыни сначала вполнѣ удовлетворяли этимъ требованіямъ. Но время совершенно измѣнило положеніе этого края. Оказалось, что мелитопольскіе духоборцы только съ двухъ сторонъ имѣютъ сосѣдями меннонитовъ и нагайцевъ, а съ остальныхъ окружены православными *). При такомъ положеніи мелитопольскихъ поселенцевъ и при тѣхъ сношеніяхъ съ посторонними лицами, къ какимъ ведетъ торговля и промышленность, пребываніе здѣсь духоборцевъ не соотвѣтствовало уже предположенной цѣли. Вредныя начала духоборческой секты, стремленіе къ пропагандѣ, укрывательство дезертировъ и злодѣевъ и другія преступныя дѣйствія, происходящія частію отъ началъ вѣрованія, частію отъ злоупотребленій изувѣрнаго духоборческаго совѣта, побудили правительство возобновить съ духоборцами туже мѣру, которая предпринята была имъ и прежде и на необходимости которой настаивалъ херсонскій военный губернаторъ графъ Ланжеронъ еще въ 1816 году, т. е. снова переселить ихъ въ какое либо отдаленное и отъ православныхъ жителей отдѣленное мѣсто. По окончаніи правительственнаго разслѣдованія, открывшаго множество злоупотребленій и страшныхъ преступленій, послѣдовало въ 1839 году Высочайшее повелѣніе Государя Императора, „чтобы всѣ духоборцы переселены были изъ Мо-

*) Труд. К. Д. А. 1878, авг. стр. 411.

лочныхъ водъ и водворены въ зававказской провинціи“ подъ строгимъ надзоромъ. Отъ этого переселенія освобождены лишь тѣ, которые захотѣли бы возвратиться въ лоно православной церкви *). Это Высочайшее повѣленіе объявлено духоборцамъ чрезъ генералъ-губернатора новороссійскаго и бессарабскаго, князя Воронцова, который обратился къ нимъ съ слѣдующимъ извѣщеніемъ:

„Всѣ дѣйствія, осуждаемыя православною церковію, или противныя благочинію и общественному спокойствію, строго запрещены законами Государства, неуклонно преслѣдующими тѣхъ, которые позволяютъ себѣ нарушать ихъ. Законы эти исходятъ отъ Власти, установленной Богомъ и въ слѣдствіе ихъ божественнаго происхожденія всякъ и всѣ обязаны вточности исполнять ихъ. Противящійся этой Власти, тѣмъ самымъ противится велѣніямъ Бога“.

„Вы, духоборцы, отвергли догматы, столько вѣковъ исповѣдуемые государственною церковію и по невѣжеству и заблужденію составили особенное вѣрованіе, несовмѣстное съ внутреннимъ миромъ церкви. Кромѣ того, своимъ поведеніемъ, своими поступками вы нарушили общественное спокойствіе. Какъ противники Верховной Власти вы давно уже заслужили суровое наказаніе; но почившій въ Богѣ Императоръ Александръ I надѣялся великодушіемъ и кротостію возвратить васъ на путь долга и истины. Въ своей отеческой благости и снисходительности Онъ простилъ вамъ всѣ ваши вины, избавилъ васъ отъ заслуженнаго вами наказанія, и въ то время, какъ вы были разсѣяны по разнымъ мѣстамъ и оставались, такъ сказать, во мракѣ, повелѣлъ соединить въ одно общество и надѣлить значительнымъ количествомъ земли со всѣми удобствами. За всѣ эти милости и благодѣянія Онъ требовалъ только

---

*) Указъ 1839 г. февр. 17. См. Собр. постан. по част. раск. Л. 1863 стр. 228. Указъ этотъ въ сводъ законовъ не вошелъ.

одного: чтобы вы жили въ мирѣ и спокойствіи и не нарушали законовъ Государства. И чѣмъ же вы отблагодарили за всѣ эти благодѣянія? Едва успѣли вы водвориться на отведенной вамъ землѣ, какъ во имя вашего вѣрованія и по приказанію вашихъ мнимыхъ наставниковъ вы совершили страшныя преступленія: вы изтязали людей и за тѣмъ предавали смерти; вы укрывали у себя злодѣевъ и преступниковъ, ускользнувшихъ отъ руки правосудія; вы таили и скрывали отъ властей преступленія и злодѣянія вашихъ братьевъ и ни на минуту не переставали быть мятежными и непокорными Власти. За такія дѣйствія, противныя всѣмъ законамъ божескимъ и человѣческимъ, многіе изъ васъ заключены въ тюрьму и подвергнутся уголовному наказанію".

„Всѣ преступленія ваши обнаружены и неповинная кровь, вами пролитая, призываетъ на преступную главу вашу строгость закона. По вашимъ дѣламъ вы сдѣлались недостойными той снисходительности, которая вамъ оказываема была Его Императорскимъ Величествомъ; вы истощили терпѣніе правительства, которое убѣдилось, что для общественнаго спокойствія вы должны быть переселены въ отдаленныя страны, гдѣ бы вы не могли вредить вашимъ ближнимъ. Ваши злодѣянія обратили на себя наконецъ Высочайшее вниманіе Государя Императора, который повелѣлъ: всѣхъ принадлежащихъ къ пагубной сектѣ духоборцевъ переселить въ закавказскія провинціи; при чемъ Его Величество оказываетъ вамъ, однакожъ, слѣдующіе знаки милости":

„1) Въ замѣнъ земли, которою вы теперь пользуетесь отъ казны, вамъ даны будутъ соотвѣтственные надѣлы въ грузино-имеретинской губерніи въ ахалцыхскомъ уѣздѣ. Вмѣстѣ съ симъ дается вамъ знать, что переселяемые за Кавказъ не будутъ изъяты отъ рекрутской повинности.

2) Переселяющимся дозволяется движимое ихъ имущество продать, или взять съ собою.

3) За нѣдвижимое имущество, какъ-то дома, сады и пр. каждый получитъ вознагражденіе по оцѣнкѣ, произведенной особенною, для этого назначенною коммиссіею.

4) Тѣ части земли, которыя у переселяемыхъ составляютъ ихъ личную собственность, могутъ быть или проданы частнымъ лицамъ, или уступлены казнѣ за извѣстную цѣну. Но тѣ, которые ко времени назначенному для переселенія, не успѣютъ продать свои участки, не могутъ оставаться на мѣстѣ долѣе 15 мая 1841 года".

„Его Императорское Величество повелѣлъ мнѣ въ тоже время извѣстить васъ, что тѣ, которые согласятся отречься отъ своей ереси, вступить въ лоно православной церкви, нашей общей матери, и слѣдовать ученію основанному Спасителемъ и апосталами, могутъ оставаться на мѣстѣ въ своихъ селеніяхъ съ сохраненіемъ движимыхъ и недвижимыхъ своихъ имуществъ. А правительство, съ своей стороны, обѣщаетъ имъ свое покровительство и особое благоволѣніе".

„Для сообщенія вамъ повелѣнія нашего Всемилостивѣйшаго Государя я посылаю къ вамъ вашего гражданскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Муромцева и коллежскаго совѣтника Ключарева *). Я вамъ совѣтую и прошу васъ обратить особенное вниманіе на всѣ вышеуказанные пункты и сообщить мнѣ отвѣтъ о вашихъ намѣреніяхъ". Одесса, 26 января 1841 года **).

Въ слѣдствіе этого распоряженія правительства переселеніе духоборцевъ изъ Молочныхъ водъ въ закавказскій край началоеь въ 1841 году. Между тѣмъ отъ 17-го апрѣля 1842 г. послѣдовало еще Высочайшее повелѣніе какъ о способѣ и

---

*) Ключаровъ былъ потомъ предсѣдателемъ казенной палаты въ Житомірѣ, за тѣмъ въ Кіевѣ и наконецъ директоромъ департамента въ министерствѣ финансовъ. Умеръ въ Кіевѣ.

**) *Haxthaus.* Studien über die innern Zustände Russl. 1847. S. 409.

пособіи переселенія мелитопольскихъ духоборцевъ за Кавказъ, такъ и о поселеніи государственныхъ крестьянъ православнаго исповѣданія на земляхъ, остающихся за тѣмъ свободными:

1) „Семействамъ мелитопольскихъ духоборцевъ, упорствующимъ въ своемъ заблужденіи, дозволить переселеніе за Кавказъ не по ревизскому, а по подворному списку.

2) На продовольствіе во время слѣдованія до Тифлиса духоборцевъ, кормовыя по арестантскому положенію деньги отпускать изъ таврической казенной палаты по требованіямъ таврическаго гражданскаго губернатора.

3) Заимообразно отпущенныя на сей предметъ въ распоряженіе помянутаго губернатора въ 1841 году изъ суммъ министерства государственныхъ имуществъ 2,000 р. с. возвратить сему министерству изъ государственнаго казначейства.

4) На податныя земли, остающіяся въ мелитопольскомъ уѣздѣ послѣ высылаемыхъ за Кавказъ духоборцевъ, селить государственныхъ крестьянъ православнаго исповѣданія, которые согласятся принять по сдѣланной оцѣнкѣ дома и прочее недвижимое имущество, послѣ тѣхъ переселенцевъ оставшееся, для чего предоставить таврической палатѣ государственныхъ имуществъ, въ случаѣ недостатка таковыхъ крестьянъ въ тамошней губерніи, пригласить желающихъ изъ благонадежныхъ крестьянъ харьковской и черниговской губерній, по сношенію съ тамошними палатами государственныхъ имуществъ.

5) Въ духоборческихъ слободахъ мелитопольскаго уѣзда для обратившихся изъ духоборцевъ въ православіе и для тѣхъ православныхъ, кои имѣютъ быть поселены на земляхъ, остающихся послѣ переселенныхъ за Кавказъ духоборцевъ, устроить православную церковь, опредѣливъ къ ней священника и двухъ причетниковъ съ производствомъ имъ содержанія изъ суммъ духовнаго вѣдомства по назначенію святѣйшаго синода и обративъ для сего домъ и прочія строенія, оставшіяся послѣ высланнаго за Кавказъ духоборца Калмыкова, отказавшагося отъ всякаго за оныя вознагражденія.

6) Для образованія дѣтей православныхъ, а также и желающихъ изъ числа духоборцевъ, учредить въ одномъ изъ духоборческихъ селеній, по назначенію новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, училище, на содержаніе котораго и на жалованье учителю отпускать изъ казны, до открытія мѣстныхъ способовъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, въ распоряженіе помянутаго генералъ-губернатора по 300 р. с.

7) Землю, которая сверхъ податной состояла въ пользованіи мелитопольскихъ духоборцевъ съ платежемъ въ казну по 20 к. сер. за каждую десятину, оставить до времени у нихъ съ таковымъ же платежемъ" *).

Изъ указа 20 окт. 1830 года видно, что въ пользованіи мелитопольскихъ духоборцевъ было тогда земли 79,000. десятинъ и что находившимся въ наличности поселенцамъ велѣно было оставить по 15 десятинъ на душу, обративъ остальныя въ казенное вѣдомство. Послѣ этого, по заявленію неизвѣстнаго автора „Записки о мелитопольскихъ духоборцахъ" **), всей вообще земли, надѣленной по душамъ и данной во временное пользованіе, состояло въ распоряженіи духоборцевъ 47,869 десятинъ; стало быть въ 1830 году отобрано у нихъ земли 31 тыс. 131 десятина. По количеству десятинъ земли, оставленныхъ въ пользованіи мелитопольскихъ духоборцевъ, можно заключить и о числѣ бывшихъ тогда въ наличности духоборцевъ. Такъ какъ по 15 десятинъ оставлено, конечно, на ревизскія души, а не по подворному счету, то значитъ, что такихъ душъ было тогда на лицо 2,276; тоже число указываетъ и неизвѣстный авторъ „Записки", прибавляя, что наличныхъ обоего пола было почти 5,000; но къ сожалѣнію, онъ не обозначилъ, къ которому именно времени относится это счисленіе,

---

*) Указъ 1842 г. апр. 17. Собр. пост. по част. раск. 1863 г. Л. стр. 276—7.

**) Труды К. Д. Ак. 1876 авг. стр. 792.

къ 30-мъ ли годамъ,—ко времени сокращенія надѣловъ,—или къ 40-мъ,—ко времени составленія „Записки“.

Интересно бы знать число духоборцевъ не только мелитопольскихъ, но всѣхъ вообще. И правительство, съ самаго начала царствованія Николая Павловича, хотѣло ознакомиться съ количествомъ разнаго рода раскольниковъ, существующихъ въ Россіи, въ томъ числѣ духоборцевъ и молоканъ. Первый опытъ счисленія ихъ произведенъ въ 1826 году. Но собираніе статистическихъ свѣдѣній полицейскимъ путемъ, конечно, не могло быть удовлетворительнымъ. При сличеніи этихъ свѣдѣній за разные годы оказывается шаткость и произвольное то пониженіе, то повышеніе предъявляемыхъ чиселъ. Такъ духоборцевъ и молоканъ въ 1826 году показано 27 тысячъ (мы приводимъ только круглыя числа), а въ 1827 г. 22 т.,—на 5 т. меньше, хотя въ это время не было значительныхъ обращеній къ православію. Чрезъ десять лѣтъ, именно въ 1837 г. показано еще менѣе, им. 20 т. хотя къ духоборцамъ и молоканамъ причислены были здѣсь еще иконоборцы. За то въ 1841 году вдругъ поднято число ихъ до 29 т.; можно было бы подумать, что въ небольшой промежутокъ между двумя этими годами произошло громадное совращеніе въ духоборчество и молоканство; но въ 1846 г. цифра снова упала на 21 т. и т. д. И помимо этой зыбкости статистическихъ свѣдѣній числа эти не удовлетворяютъ насъ тѣмъ больше, что духоборцы здѣсь идутъ въ одинъ счетъ съ молоканами, тогда какъ для насъ желательно было бы знать число однихъ лишь духоборцевъ. Правительство, въ разныхъ отношеніяхъ, могло отчасти пользоваться и этимъ счисленіемъ раскольниковъ, но оно вовсе не пригодно для насъ относительно статистики духоборчества. Если въ 1840-хъ годахъ мелитопольскихъ духоборцевъ было около 5 тысячъ, а на Молочныхъ водахъ, собрано ихъ было самое большое количество, то независимо отъ приведенныхъ

нами здѣсь счетовъ, число вообще духоборцевъ въ это время можно полагать около 8-и тысячъ *).

Какъ приняли мелитопольскіе духоборцы распоряженіе правительства о переселеніи ихъ въ закавказскую провинцію? По свидѣтельству неизвѣстнаго автора „Записки“, бывшаго близкаго ихъ сосѣда, при переселеніи своемъ за Кавказъ они часто упоминали имя Императора Александра I-го, но не какъ своего благодѣтеля, а какъ примѣръ, которому правительство должно бы всегда слѣдовать относительно ихъ. Тѣмъ не менѣе, при своемъ переселеніи они показали опыты совершенной покорности волѣ Государя Императора и распоряженіямъ начальства. Они утѣшали себя тѣмъ, что переселеніе для нихъ не есть дѣло новое, что они и на Молочныя воды пришли изъ разныхъ мѣстъ, бросивъ на прежнемъ мѣстожительствѣ свое имущество, пришли сюда въ такія мѣста, которыя были тогда совершенною пустынею, краемъ свѣта,—какъ выражались духоборцы,—со всѣми невыгодами климата для новыхъ выходцевъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи. Считая закавказскій край подобною же пустынею и климатъ его не менѣе вреднымъ, какъ и здѣшній вначалѣ, они признали въ предстоящемъ переселеніи лишь повтореніе того, что уже было съ ними. Оставалось еще много стариковъ, изъ числа первыхъ переселенцевъ, которые были и основателями слободъ и виновниками пріобрѣтенныхъ богатствъ; своимъ примѣромъ они поддерживали бодрость духа и въ новомъ поколѣніи. Съ другой стороны, изъ началъ вѣрованія духоборцы почерпали убѣжденіе, что имъ, какъ избранникамъ божіимъ, вездѣ будетъ хорошо, что они всегда пожнутъ и соберутъ, хотя бы посѣяли на камняхъ. При такомъ убѣжденіи, въ виду предстоящаго пе-

---

*) Выше приведенныя нами статистическія свѣдѣнія указаны у г. *Варадинова* съ его Ист. мин вн. дѣлъ кн. VIII стр. 158, 374—8, 446 и 576.

реселенія за Кавказъ, всѣ духоборческія селенія оглашались почти безпрерывнымъ молитвословіемъ, хотя передъ этимъ, особенно въ большомъ собраніи, пѣніе псалмовъ совершалось уже весьма рѣдко.

Переселеніе духоборцевъ за Кавказъ происходило отдѣльными партіями. Первая партія, состоявшая изъ лицъ наиболѣе навлекшихъ на себя подозрѣніе правительства, въ числѣ 800 душъ прибыла туда въ 1841 году; вторая,—тоже въ 800 душъ,—въ 1842 году; третья въ 1843 г. въ количествѣ 900 душъ; четвертая въ 1844 и остальные въ 1845 году. Главныя ихъ поселенія, именно 8 деревень, расположены по ту сторону Мокрыхъ горъ, вдоль бывшей турецкой границы на западъ отъ Тифлиса въ ахалцыхскомъ (а у г. Максимова въ его статьѣ „За Кавказомъ“, въ „ахалкалакскомъ“) уѣздѣ; три поселка находятся въ уѣздѣ тифлискомъ; два—три поселенія—на юговосточной границѣ относительно Тифлиса, въ елисаветпольскомъ уѣздѣ *). Значительное число духоборцевъ предпочло остаться на мѣстѣ и подчиниться предложенному условію обращенія въ православіе; 27-ь душъ въ самомъ началѣ предложенія

---

*) Авторъ статьи „Русскіе раціоналисты“, помѣщенной въ Вѣстн. Европ. мѣс. февр. 1881 (стр. 685) полагаетъ, что духоборцы изъ Молочныхъ водъ переселены въ Мингрелію на земли князя Дадьяна. Но вопервыхъ они поселились вовсе не въ Мингреліи, а гораздо южнѣе, и вовторыхъ, условія, на какихъ дозволено разнымъ сектантамъ изъ *казенныхъ крестьянъ* селиться на земляхъ кн. Дадьяна, утверждены въ исходѣ 1845 года (см. указъ 1845 г. ноября 19 ст. 19,487), а переселеніе духоборцевъ въ этомъ году было уже окончено. И нынѣ найбольшее количество духоборцевъ находится не въ Мингреліи и не около Шемахи, какъ полагаетъ тотъ же авторъ (стр. 686), а въ ахалцыхскомъ уѣздѣ. Около Шемахи (бакинской губерніи) живутъ преимущественно молокане, какъ свидѣтельствуетъ г. Максимовъ лично посѣтившій эти страны (См. От. Зап. 1867 г. іюль, стр. 108 сл. 92).

вступили въ нѣдра православной церкви. А нѣкоторые возвратились съ мѣста ихъ высылки, гдѣ положеніе ихъ вообще оказалось довольно затруднительнымъ, и подчинились тому же условію. Всѣхъ мелитопольскихъ духоборцевъ, переселившихся за Кавказъ было, поэтому, немного больше 4-хъ тысячъ. Въ числѣ первыхъ переселенцевъ за Кавказъ былъ и *Иларіонъ Калмыковъ*, который и умеръ въ томъ же 1841 году въ Ахалцыхѣ. Онъ оставилъ послѣ себя двухъ малолѣтнихъ дѣтей,—послѣднюю надежду духоборцевъ. Они надѣялись, что одинъ изъ нихъ, достигши тридцатилѣтняго возраста, пойдетъ по слѣдамъ своего прадѣда и откроется въ качествѣ христа; а между тѣмъ, въ ожиданіи этого, сталъ заправлять духоборцами за Кавказомъ нѣкто Лёвушка; но и онъ сосланъ былъ въ Сибирь *).

Въ 1843 году Гакстгаузенъ, путешествовавшій по Россіи, посѣтилъ между прочимъ мелитопольскихъ духоборцевъ, еще не успѣвшихъ переселиться за Кавказъ. 26-го іюля того года онъ съ г. Корнисомъ отправился въ деревню Богдановку, гдѣ одинъ духоборецъ, близко знакомый его спутнику, принялъ ихъ весьма радушно. Вскорѣ полдеревни собралось частію въ домѣ, гдѣ остановились они, частію вокругъ дома. Видъ жилищъ и внутреннее ихъ расположеніе ничемъ не отличались отъ домовъ другихъ окрестныхъ поселянъ; только у нихъ замѣтно было болѣе удобствъ, порядка и благосостоянія, и притомъ въ домахъ духоборцевъ нигдѣ не встрѣчалось иконъ съ маленькою зажженною лампадой, обыкновенно украшающихъ одинъ изъ угловъ дома у православныхъ. Мущины, женщины и дѣти, какихъ встрѣчалъ въ Богдановкѣ путешественникъ на улицахъ и въ домахъ, поражали его красотою своихъ формъ, своею свѣжестію и замѣчательно здоровымъ видомъ. Поэтому

---

*) *Haxthaus*. Studien. Thl. 1. S. 408—412 и *Максимова* „За Кавказомъ“, Отеч. Зап. 1867 г. іюль, стр. 92 и 95.

поводу Гакстгаузенъ передаетъ извѣстіе, будто духоборцы умерщвляютъ своихъ дѣтей, какъ только окажется, что дитя подвержено напр. англійской болѣзни, или вообще дурно сложено и слабосильно. Они будто оправдываютъ такой поступокъ свой тѣмъ, что „душа,—этотъ образъ Божій, должна обитать въ тѣлѣ благоустроенномъ, здоровомъ и крѣпкомъ; какъ скоро она является въ оболочкѣ, ея недостойной, то нашъ долгъ освободить ее отъ этой тюрмы. Душа, освобожденная такимъ образомъ отъ узъ, удерживающихъ ее въ плѣну, можетъ въ силу переселенія опять избрать себѣ тѣло и притомъ болѣе соотвѣтственное. Это не убійство, когда дитя еще не имѣетъ самосознанія. Иное дѣло, еслибы мы лишали жизни человѣка, уже зрѣлаго; тогда бы мы дѣйствительно совершали убійство“. Сомнительно однакожъ, что бы здоровый и красивый видъ жителей извѣстной мѣстности нуждался въ такомъ предположеніи и объясненіи.

Вскорѣ Корнисъ завелъ съ духоборцами рѣчь о религіозныхъ предметахъ. Гакстгаузенъ по незнанію русскаго языка не могъ, конечно, понимать ея смысла; тѣмъ не менѣе онъ удивлялся той ловкости и легкости, съ какими выражались сектаторы,—уму, который свѣтился въ глазахъ двухъ главныхъ собесѣдниковъ,—одного старика съ бѣлой бородою, а другаго тридцатилѣтняго. По заявленіи Корниса, всякій разъ, какъ приходилось имъ касаться предметовъ высшаго порядка, основъ ихъ вѣроученія, они дѣлали это съ осторожностію и тактомъ, по истинѣ удивительными. Они выражались множествомъ метафоръ, аллегорій, словъ двусмысленныхъ, которые сдѣлали бы честь самому опытному діалектику. Опасаясь оскорбить ихъ, путешественникъ въ ихъ присутствіи не сдѣлалъ никакого замѣчанія на ихъ религіозныя воззрѣнія, передаваемыя Корнисомъ. Замѣтилъ лишь послѣ, что выражаемыя ими понятія представляютъ странную смѣсь мыслей возвышенныхъ и примѣненій самыхъ грубыхъ, матеріальныхъ, особенно когда изъ области отвлеченностей переходили къ жизни реальной.

Гакстгаузенъ, между прочимъ, спросилъ духоборцевъ, почему они не подчиняются уставамъ православной церкви въ виду того, что по ихъ ученію для нихъ совершенно безразлично соблюдать, или несоблюдать религіозные обряды; подчинившись свѣтской власти и гражданскимъ законамъ, они тоже легко могли бы признать установленную церковь и ея духовную власть. На это духоборцы отвѣчали, что Силуанъ Колесниковъ дѣйствительно училъ ихъ подчиняться законамъ страны и покрайней мѣрѣ наружно исполнять церковныя постановленія; онъ училъ,—говорили они,—держаться религіи православной въ Россіи, римско-католической въ Польшѣ и магометанской въ Персіи и Турціи. Сверхъ того они съ полною увѣренностію утверждали, что нѣкоторые изъ ихъ единовѣрцевъ живутъ въ Персіи и тамъ подчиняются уставамъ Ислама. Духоборцы, въ этомъ отношеніи, сходны стало быть съ цыганами. Есть поговорка, что когда цыгана спрашиваютъ, какой онъ вѣры, то онъ отвѣчаетъ вопросомъ: „а какой тебѣ надо?“ и какую назоветъ спрашивающій, такую и онъ признаетъ своею. И дѣйствительно, въ Турціи цыгане обрѣзываются, среди христіанъ крестятся; въ странахъ католическихъ выдаютъ себя за католиковъ, а въ протестантскихъ—за протестантовъ.

Не смотря на мнимое пренебреженіе духоборцами благъ міра сего,—по словамъ Гакстгаузена,—они оказывались людьми жадными, ябедниками и враждебными къ сосѣдямъ другаго исповѣданія. Когда молоканамъ тамбовской губерніи разрѣшено было поселиться на Молочныхъ водахъ, то духоборцы предъявили противъ нихъ столько жалобъ, что начальство вынуждено было поселить новоприбывшихъ между меннонитами и татарами. Степь у Молочныхъ водъ занимали прежде ногайскіе татары, какъ кочевники. Изъ нихъ орда буджакская сдѣлалась осѣдлою не въ далекѣ отъ рѣки Молочной. Но духоборцы, болѣе и болѣе разширяя свои земельные участки, кончили тѣмъ, что приглянувшіяся имъ богатыя пастбища захватили у своихъ

сосѣдей. Татары жаловались мѣстнымъ властямъ, но ловкіе и по большей части богатые духоборцы успѣли посредствомъ лжи, обмана, ложныхъ увѣреній, а можетъ быть и подкуповъ оттягать спорныя земли въ свою пользу, а татары, несправедливо лишившись пастбищъ, необходимыхъ для подержанія ихъ стадъ, вынуждены были въ числѣ 600 душъ переселиться на берега Дуная.

28-го іюля Гакстгаузенъ вмѣстѣ съ Корнисомъ посѣтилъ деревню „Терпѣніе“, бывшее мѣстожительство Капустина и центръ внутренняго управленія секты. Оказалось, что мѣстоположеніе деревни для степной страны весьма красиво. По долинѣ течетъ довольно быстрая рѣчка. По ея теченію высятся возвышенности, покрытыя кустарникомъ и деревьями. Между этими возвышенностями и рѣчкой лежитъ деревня. Это обыкновенная русская деревня; но теперь она имѣла видъ пустынный и печальный. Почти всѣ дворы покинуты и большая часть жителей уже выселилась въ закавказскія провинціи. Только немногія семейства перешли здѣсь въ православіе и остались на мѣстѣ. Путешественники подошли къ двору Капустина. Дворъ лежалъ влаственно въ серединѣ селенія, нѣсколько поотдаль отъ другихъ на песчаномъ возвышеніи въ лощинѣ межь двухъ холмовъ. По правой сторонѣ дороги, ведущей ко двору, за сто шаговъ до него, виденъ колодезь. Ворота вели въ обнесенный досчатымъ заборомъ дворъ, на которомъ слѣва стояло нѣсколько деревянныхъ домиковъ, а направо домъ Капустина. Затѣмъ былъ входъ во второй, или внутренній дворъ, въ которомъ направо стоялъ его большой двухэтажный домъ. Влѣво, среди двора, стояли три, имѣвшіе около 6 футовъ вышины, каменные истукана въ родѣ такъ называемыхъ бабъ, которыя въ пустынныхъ степяхъ южной Россіи встрѣчались прежде, какъ безмолвные свидѣтели существованія здѣсь какого-то народа, котораго и имя теперь забыто. Съ лѣвой стороны былъ рядъ домиковъ, въ которыхъ жили 12 апостоловъ и 30 чле-

новъ совѣта, посвященные въ таинства секты. Съ духоборцемъ, обратившимся въ православіе, посѣтители вошли въ домъ бывшаго главы духоборцевъ. Домъ былъ совершенно покинутъ и пустъ; двери и окна его стояли открытыми; вѣтеръ свистѣлъ во всѣхъ его углахъ. Изъ этого-то горняго „Сіона“ Капустинъ бывало и поучалъ и благословлялъ своихъ послѣдователей; здѣсь же было и судилище: „рай и мука“, которымъ духоборцы такъ невыгодно прославились. Каждая комната, каждый уголъ, каждое отдѣленное досками пространство имѣли свое особенное значеніе и названіе; при распросѣ объ этомъ проводникъ сначала отвѣчалъ неохотно и слишкомъ уклончиво, а потомъ погрузился въ мрачное молчаніе. Внизу былъ большой, темный залъ, безъ оконъ. Это одно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ праздновали мистеріи, переходившія иногда въ отвратительныя оргіи. Было прекрасное утро; небо чисто и ясно; но вся эта мѣстность въ своей безмолвной пустынности и дикой запущенности, съ ея тремя отвратительными истуканами, похожими на привидѣніе, съ своими мрачными и страшными напоминаніями производила впечатлѣніе самое тяжелое *).

II.

Переходя теперь къ духоборческому вѣроученію, считаемъ не лишнимъ, какъ бы въ видѣ предисловія, привести здѣсь тѣ критическія замѣтки, которыя въ разное время, разными лицами сдѣланы были на наше сочиненіе о духоборцахъ, особенно тѣ, которыя касаются изложенія ихъ ученія. Всматриваясь въ эти замѣтки, мы поймемъ, чего именно лица, болѣе или менѣе знакомыя съ толками нашихъ сектантовъ, требуютъ отъ из-

*) *Haxthausen.* Studien über die inn. Zustände Russlands. 1. Thl. 1847. S. 413—418.

слѣдователей этихъ ученій; а обсуждая эти требованія, можемъ выяснить себѣ, которыя изъ нихъ и въ какой мѣрѣ могутъ и должны быть удовлетворены.

Первый по времени критическій взглядъ на брошюру „О духоборцахъ“, изданную въ 1832 году, высказанъ въ томъ же году въ Московскомъ Телеграфѣ редакторомъ его Н. Полевымъ. Критикъ весьма благосклонно отнеся къ этому первому опыту автора. Мы не станемъ здѣсь приводить его похвалы относительно достоинства этого сочиненія вообще, какъ не ведущія къ нашей цѣли; приведемъ лишь его отзывъ *о духѣ* изложенія. „Всего замѣчательнѣе,—говоритъ онъ,—духъ, въ какомъ писано сочиненіе г. Новицкаго; духъ кротости, милосердія, христіанскаго снисхожденія отличаетъ его отъ всего, что прежде писывали у насъ о расколахъ и ересяхъ. Это совершенная противоположность, въ этомъ отношеніи, книгѣ протоіерея Андрея Іоаннова или Журавлева „Историческое изслѣдованіе о раскольникахъ“ (изд. 2-е 1787 а 3-е 1791 г.) и другимъ обличительнымъ и полемическимъ сочиненіямъ о русскихъ ересяхъ. Книга эта имѣетъ свое значеніе, но важный недостатокъ ея заключается въ полемическомъ ея изложеніи. Исполненный праведнаго негодованія, онъ болѣе порицаетъ вмѣсто расказа и болѣе упрекаетъ вмѣсто обличенія, а чрезъ то нерѣдко заставляетъ сомнѣваться въ словахъ своихъ. Сличая по духу, сущности и подробностямъ сочиненіе Іоаннова о раскольникахъ съ сочиненіемъ Новицкаго о духоборцахъ не можемъ не признать, что ихъ раздѣляетъ полстолѣтіе времени и—цѣлый вѣкъ просвѣщенія и образованности“*). Въ этой замѣткѣ Полевой косвенно выразилъ мысль, что сочиненія о ересяхъ и расколахъ должны быть писаны въ духѣ христіанскаго снисхожденія, или говоря иначе, въ духѣ полнаго спокой-

---

*) Моск. Телеграфъ, изд. Н. Полевымъ, 1832 г. № 21 стр. 69, слич. 66, 67 и 88.

ствія и безпристрастія. Замѣтка эта не утратила своего значенія и въ наше время, потому что и теперь встрѣчаются, хотя и рѣдко, лица во всѣхъ отношеніяхъ достойныя уваженія, которыя однакожъ о ересяхъ и расколахъ высказываются въ духѣ не то презрѣнія, не то озлобленія, что́, не принося дѣлу никакой пользы, подрываетъ лишь въ читателяхъ довѣріе къ сообщаемымъ ими фактамъ. Въ недавнее впрочемъ время нѣкоторые стали относиться совершенно иначе къ нашимъ сектамъ: стали осуждать и правительственныя мѣры, ихъ касающіяся, и духовенство и чиновниковъ и вообще весь строй общественной жизни и въ немъ искать причину уклоненія изъ православія въ разныя секты, а самихъ сектантовъ этимъ какъ бы оправдывать и при всякомъ случаѣ, хотя бы фактически не вѣрномъ, выражать имъ соболѣзнованіе и въ ихъ ученіи находить иногда недурныя стороны даже тамъ, гдѣ кромѣ его нелѣпости ничего не представляется. Это другая крайность, а потому и самое обсужденіе предмета съ такихъ точекъ зрѣнія оказывается тенденціознымъ и невѣрнымъ. Иное дѣло гуманное отношеніе къ чужимъ религіознымъ мнѣніямъ и убѣжденіямъ, хотя и ошибочнымъ, а иное—защита, подъ видомъ гуманности, и сектантовъ и ихъ вѣроученія, хотя бы очевидно ложнаго и въ извѣстномъ отношеніи даже вреднаго для общества.

Спустя 30 лѣтъ послѣ отзыва Полеваго, нѣсколько критическихъ замѣтокъ на сочиненіе „О духоборцахъ“ высказалъ г. Варадиновъ въ своей „Исторіи министерства внутреннихъ дѣлъ. изд. въ 1863 году *). Такъ-какъ замѣчанія эти имѣютъ серіозное значеніе, то приведемъ ихъ здѣсь съ небольшими лишь пропусками, не измѣняющими дѣйствительнаго ихъ смысла. „Въ источникахъ нашихъ и въ Литературѣ того времени (до 1830-хъ годовъ),—говоритъ г. Варадиновъ,—нѣтъ

---

*) Истор. мин. в. д. книга 8-я дополнительная, стр. 340—343.

положительныхъ и подробныхъ извѣстій, въ чемъ состояла система вѣроученія духоборцевъ и молоканъ. Если спросить, какая тому причина, то мы нисколько не затрудняясь скажемъ, что системы вѣрованія ни у духоборцевъ, ни у молоканъ никакой не было, что они сами не знали, чему вѣруютъ, на чемъ основываютъ свое ученіе и откуда его заимствовали. Въ разныхъ мѣстахъ выставлялись ими разные главные пункты вѣрованія, но вездѣ была такая путаница въ мнѣніяхъ и понятіяхъ, что изъ нихъ нельзя было составить ничего цѣлаго. Что они отвергали церковь и вообще все внѣшнее христіанство,—не было сомнѣнія; но почему отвергали, чѣмъ замѣняли отвергнутое и въ чемъ состояло внутреннее ихъ христіанство, ни духоборцы, ни молокане не знали и никто уловить того не могъ. Ясно, что въ вѣрованіяхъ и ученіяхъ ихъ господствовали неопредѣленныя понятія безъ всякаго сознанія ихъ, другими словами, понятія безсознательныя. Но вотъ въ 1832 году студентъ к. д. Академіи Новицкій созидаетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о духоборцахъ, а также отчасти и молоканахъ, полную систему вѣрованія духоборцевъ, систему, которой они никогда не имѣли и по крайней необразованности даже имѣть не могли. Сочиненіе его есть въ полномъ значеніи слова ученая диссертація, показывающая добросовѣстный трудъ, начитанность, обширное знаніе богословскихъ наукъ, но лишенное вѣрнаго взгляда. Сочиненіе это есть не иное что, какъ приведеніе въ систему разныхъ извѣстій, собранныхъ о духоборцахъ въ разныхъ мѣстахъ и имѣвшія мало общаго между собою. Всѣ эти извѣстія авторъ прилагаетъ къ разнымъ ересямъ, существовавшимъ и существующимъ въ христіанскомъ мірѣ и дополняетъ первыя послѣдними, отчего созидается у него система вѣрованія духоборцевъ, система полная, ясная, во всѣхъ отношеніяхъ опредѣленная и точная, но которой никогда не было у духоборцевъ, еслибы даже свести въ одно цѣлое вѣрованія этихъ раскольниковъ разныхъ нашихъ губерній, какъ

напр. тамбовскихъ, харьковскихъ, донскихъ, екатеринославскихъ. Сочиненіе Новицкаго поэтому есть трудъ книжный, безъ живаго знанія дѣла". Здѣсь выражены двѣ главныя мысли, одна другой противопоставленныя: во первыхъ, что ни въ правительственныхъ источникахъ, ни въ литературѣ 30-хъ годовъ нѣтъ положительныхъ извѣстій о вѣрованіи духоборцевъ и молоканъ и это потому, что ни у тѣхъ, ни у другихъ системы вѣрованія никакой не было и они сами не знали, чему вѣруютъ, довольствуясь лишь неопредѣленными и безсознательными понятіями; и во вторыхъ, что при такомъ положеніи дѣла Новицкій создалъ полную систему вѣрованія духоборцевъ, которой они никогда не имѣли и имѣть не могли и что (поэтому) сочиненіе его есть трудъ книжный, не соотвѣтствующій дѣйствительному положенію вещей. Что касается первой мысли, то совершенно вѣрно, что у г. Варадинова не было положительныхъ извѣстій объ ученіи ни духоборцевъ, ни молоканъ, и, прибавилъ отъ себя, извѣстій такихъ и быть не могло. Правительству приходилось собирать ихъ или отъ священниковъ, жившихъ въ одномъ приходѣ съ этими сектантами, или путемъ полицейскимъ, или наконецъ почерпать ихъ изъ литературы. Но отношенія между духовенствомъ и отпавшими отъ православія не могли не быть слишкомъ натянутыми; какъ мѣстные священники, такъ и сектанты не могли вести разговора о религіозныхъ предметахъ спокойно, по душѣ; разговоръ о пунктахъ разногласія тотчасъ перешолъ бы въ ожесточенный споръ и взаимные упреки, и потому тѣ и другіе избѣгали подобнаго рода бесѣдъ, какъ дѣла безполезнаго. Мы видимъ лишь единственный примѣръ, что бывшій митрополитъ Кіевскій, Евгеній, еще въ санѣ архимандрита Александро-невской Лавры въ 1801 году умѣлъ примѣрною снисходительностію, терпѣніемъ и кротостію побѣдить упорство и вражду двухъ представителей тамбовскаго духоборчества и узнать отъ нихъ нѣсколько весьма важныхъ указаній на главные пункты ихъ

вѣроученія; но этотъ примѣръ не повторился уже до нашихъ дней. Еще менѣе было возможности правительству собрать извѣстія объ ученіи духоборцевъ и молоканъ путемъ полицейскимъ, которымъ не удалось ему собрать даже статистическихъ данныхъ о количествѣ этихъ сектантовъ, хотя это можно было дѣлать и безъ ихъ участія. А какъ скоро правительство, при всѣхъ его средствахъ, не имѣло достаточныхъ свѣдѣній объ ихъ вѣроученіи, да и какія имѣло, не сообщало публикѣ, то и литература ничего не могла сказать о дѣлѣ совершенно безъизвѣстномъ. Но изъ того, что ни у г. Варадинова, ни у правительства не было положительныхъ свѣдѣній о вѣроученіи духоборцевъ и молоканъ и, какъ мы прибавили, и не могло ихъ быть при данныхъ обстоятельствахъ, вовсе еще не слѣдуетъ, что у нихъ и не было никакой системы, что они и сами не знаютъ, чему вѣруютъ и откуда заимствовали свое вѣрованіе. Еслибъ это было вѣрно, то нечего было бы и приступать къ изложенію вѣроученія духоборцевъ, или молоканъ; вмѣсто изложенія оставалось бы только повторить слова г. Варадинова, что духоборцы и молокане сами не знаютъ, во что вѣруютъ, да на этомъ и кончить. Но въ этомъ заключеніи г. Варадинова есть только доля правды и есть также доля ошибочнаго сужденія. Когда приходится намъ судить о вѣроученіи какихъ либо сектантовъ, особенно о томъ, имѣютъ ли они опредѣленную систему понятій и ясно ли сознаютъ ихъ, мы, по долгу справедливости, должны раздѣлить этихъ сектантовъ на двѣ, хотя далеко неровныя части. Большинство, главная такъ сказать масса послѣдователей извѣстнаго ученія не только не знаетъ своего ученія систематически, но и не имѣетъ о немъ ясныхъ и опредѣленныхъ понятій. Это можно сказать не только о всякой сектаторской общинѣ, но и о послѣдователяхъ правильно установленныхъ вѣроисповѣданій, какъ скоро ученіе религіи не преподается систематически въ школахъ простому народу. Относительно этой-то массы г. Варадиновъ

правъ; совершенно справедливо, что громадное большинство духоборцевъ и молоканъ (что впрочемъ надо сказать и о православномъ простонародьи) довольствуется смутными понятіями о содержаніи своего вѣроученія. Но за то другая половина какой бы то ни было секты, хотя бы относительно далеко меньшая, остается хранительницею своего вѣроученія, хотя и недостаточно надежною. Это своего рода богословы и жрецы; это такъ называемые наставники и вожаки разнаго рода ересей. Чтобы судить о положеніи ученія какихъ бы то ни было раскольниковъ и еретиковъ, надо обращаться къ этимъ именно наставникамъ и вожакамъ; какъ бы ни были ложны и превратны ихъ толки, какъ бы ни мало было развито ихъ вѣроученіе, но все же эти руководители знаютъ, чему вѣруютъ и что отрицаютъ. Съ этой-то точки зрѣнія, высказанное выше замѣчаніе г. Варадинова считаемъ не вѣрнымъ. У молоканъ,—какъ мы уже видѣли (стр. 12),—давно имѣются унаслѣдованныя отъ Тверитинова такъ называемыя „надписанія“, т. е. тексты св. писанія, подобранные преднамѣренно и сопоставляемые несогласно съ подлиннымъ ихъ смысломъ, но тѣмъ не менѣе составляющіе основаніе молоканскаго вѣроученія. (см. Ливан. Остр. и раск. т. 1 стр. 165—6). І. Костомаровъ, во время жительства своего въ самарской губерніи, сначала не могъ доспроситься у молоканъ о сущности ихъ мнѣній; какъ скоро начиналъ онъ говорить съ ними о вѣрѣ, они отвѣчали отрывисто, а если и показывали признаки откровенности, то утаивали главное. Но наконецъ, онъ все таки имѣлъ счастливый случай сблизиться особенно съ двумя лицами, знатоками этого вѣроученія; одинъ изъ нихъ бывшій молоканинъ, но обратившійся въ православіе, а другой остававшійся въ молоканствѣ. Результатъ своихъ бесѣдъ какъ съ другими, такъ особенно съ двумя этими лицами г. Костомаровъ изложилъ въ статьѣ: „Воспоминаніе о молоканахъ“ *). Изъ нея видно, что молокане,

*) Отеч. Записки 1869 г. мартъ, стр. 57—78.

по крайней мѣрѣ вожаки ихъ, ясно понимаютъ, чему они вѣруютъ и приводятъ основанія своимъ мнѣніямъ, хотя какъ эти мнѣнія; такъ и ихъ основанія ложны и не выдерживаютъ богословской критики. Они знаютъ даже и о происхожденіи своего ученія; вѣра наша,—говорили они,—пошла на Руси отъ Матвѣя Семеновича; онъ жилъ давно, назадъ тому лѣтъ 300, при царѣ Иванѣ Грозномъ и былъ замученъ. Упоминаемый ими Матвѣй Семеновичъ долженъ быть не иной кто, какъ Бакшинъ, осужденный въ 1555 году въ Москвѣ. А молокане закавказскіе, вышедшіе изъ Тамбова, по свидѣтельству г. Максимова *), производятъ свою вѣру молоканскую отъ болѣе поздняго наставника, отъ Семена Матвѣевича Уклеина, современника и зятя Побирохина. И въ наше время напр. наставникъ донскихъ молоканъ, казакъ и георгіевскій кавалеръ, Ананій Ивановъ Столловъ знаетъ чему вѣруетъ и чему учить своихъ послѣдователей, какъ это видно изъ его статьи, помѣщенной въ Отечественныхъ Запискахъ за 1870 годъ **). Духоборцы, конечно, не могли опредѣлительно указать на какое либо одно лице, какъ на основателя ихъ вѣроученія; это потому, что оно слагалось послѣдовательно въ разныхъ мѣстахъ и подъ вліяніемъ разныхъ дѣятелей; тѣмъ не менѣе тамбовскіе духоборцы правильно указывали, что ихъ ученіе перешло къ нимъ изъ Украйны, что оно перенесено оттуда именно Побирохинымъ; а Капустинъ, увѣряя своихъ слушателей, что въ немъ прибываетъ душа Іисусова, въ тоже время утверждалъ, что передъ тѣмъ душа эта пребывала въ Силуанѣ Колѣсниковѣ; стало быть зналъ, хотя по слуху, и ту личность, отъ которой заимствованы духоборческія мнѣнія Побирохинымъ; а у екатеринославскихъ духоборцевъ не было тайною, что къ нимъ начатки ихъ вѣрованія занесены изъ

---

*) Отеч. Зап. 1867 г. іюль, ст. „За кавказомъ“. стр. 97.

**) Кн. 6-я стр. 297—314.

губерніи херсонской. Такъ какъ Побирохинъ къ существовавшему до него духоборческому ученію привнесъ еще нѣсколько элементовъ хлыстовскихъ, то въ этомъ отношеніи аллегорически указывалъ также на происхожденіе своего ученія отъ трехъ вавилонскихъ отроковъ, разумѣя подъ именемъ ихъ, по всей вѣроятности, какъ мы уже говорили (стр. 16), цирульника Ѳому и мнимыхъ христовъ Лупкина и Суслова. Но Капустинъ, вообще дѣйствовавшій болѣе по расчету, чѣмъ по убѣжденію, для придания себѣ возможно большей важности, производилъ свой родъ отъ трехъ вавилонскихъ отроковъ, понимаемыхъ уже не аллегорически, а исторически, а потому внушалъ своимъ послѣдователямъ сознательно ложно, будто и самое вѣроученіе ихъ происходитъ отъ этихъ же отроковъ. Авторитетъ Капустина среди духоборцевъ далъ этому сообщенію значеніе безспорнаго факта и только подъ нравственнымъ давленіемъ такого внушенія нынѣшніе закавказскіе духоборцы перестали относить происхожденіе своего вѣроученія къ даннымъ мѣстностямъ и лицамъ, а твердятъ лишь, будто оно ведетъ свое начало отъ этихъ именно отроковъ *). Имѣютъ ли духоборцы,—не говоримъ вся ихъ масса,—а ихъ наставники и руководители понятіе о томъ, чему они вѣруютъ? Два только писателя,—и оба скрывшіе свою фамилію,—отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отрицательно. Первый изъ нихъ, помѣстившій статью свою „о раскольникахъ, поселенныхъ въ мелитопольскомъ уѣздѣ таврической губерніи, въ Отечественныхъ Запискахъ 1828 г. на стр. 46—7 говоритъ; „можно съ достовѣрностію сказать, что духоборцы вовсе никакихъ постоянныхъ правилъ вѣроисповѣданія не имѣютъ и сами не знаютъ, чему существенно вѣруютъ, или какіе догматы вѣры принимаютъ“. И тутъ же продолжаетъ: „дѣтей своихъ учатъ опровергать правила иначе мы-

---

*) Прав. Собесѣдн. Казань 1859 г. ч. 1. стр. 309 и Отечест. Записк. 1867 іюль стр. 8.

эляцихъ, при разговорѣ съ ними, текстами св. писанія, которые по своему образу мыслей изъясняютъ". Но если они учатъ своихъ дѣтей опровергать иначе мыслящихъ, то это самое уже показываетъ, что у пихъ есть своего рода понятія, которыя они стараютса защищать опровѣреніемъ противнаго; иначе для этихъ опроверженій не было бы никакой почвы. Далѣе (стр. 49) тотъ же авторъ передаетъ слова духоборцевъ: „наши старики знаютъ больше, нежели Христосъ; вопросите ихъ". Изъ этихъ словъ видно вопервыхъ, что авторъ съ вопросами о вѣроученіи духоборцевъ обращался не туда, куда слѣдовало, обращался къ молодежи, а не къ старикамъ, и вовторыхъ, что старики-то и суть носнтели духоборческаго ученія. Второй писатель есть авторъ „Записки о духоборцахъ, обитающихъ въ мелитопольскомъ уѣздѣ", написанной въ 1841 году и помѣщенной въ Трудахъ К. Д. Академіи 1876 г. м. августъ Этотъ авторъ увѣряетъ (стр. 400—1), что „въ другихъ сектахъ и расколахъ встрѣчаются хотя грубыя и невѣжественныя, но различныя между собой понятія о духовныхъ предметахъ, мелитопольскіе же духоборцы отличаются нынѣ положительнымъ всего незнаніемъ". Не говоримъ уже о странности его выраженія: „невѣжественныя, но различныя между собою понятія", а замѣтимъ только, что мы никакъ не можемъ безусловно положиться на этотъ отзывъ его. Причину такой недовѣрчивости къ нему мы подробно объяснимъ ниже, когда подвергнемъ разбору его замѣтку на наше сочиненіе „о духоборцахъ". Совсѣмъ иного рода отзывъ о пониманіи духоборцами своего вѣрованія находимъ у сенатора Лопухина. Въ 1801 году въ Харьковѣ, куда прибыли и екатеринославскіе духоборцы, онъ, въ противоположность полицейскимъ суровымъ и рѣзкимъ пріемамъ, отнеся къ нимъ снисходительно, кротко и ласково и тѣмъ расположилъ ихъ къ откровенной бесѣдѣ о своихъ религіозныхъ мнѣніяхъ; впечатлѣніе вынесенное имъ изъ этого собесѣдованія, онъ выразилъ въ своихъ запискахъ

слѣдующими словами: „никто почти изъ нихъ грамоты не знаетъ хорошенько; писать изъ многихъ, бывшихъ тогда у насъ, худо умѣлъ только одинъ, а всякій о законѣ говоритъ, какъ книга“ *); стало быть, они отлично знали, во что они вѣруютъ. Большинство изъ нихъ усвоило себѣ извѣстный религіозный взглядъ подъ руководствомъ Силуана Колесникова. Въ его домѣ почти 20 лѣтъ безъ помѣхи шла духоборческая проповѣдь; нельзя поэтому не предположить, что у него былъ достаточный запасъ религіозныхъ понятій, которымъ привлекалъ къ себѣ послѣдователей и образовалъ изъ нихъ своего рода религіозную школу. Зналъ, безъ сомнѣнія, и Побирохинъ чему вѣруетъ, или не вѣруетъ; и какъ бы ни были ошибочны его религіозныя понятія, но онъ непремѣнно сознавалъ ихъ ясно, когда излагалъ до того увлекательно, что его слушатели называли его „пророкомъ и кормильцемъ, питающимъ ихъ духовною пищею“ **). Капустинъ представляется намъ болѣе организаторомъ секты, чѣмъ ея учителемъ; но и онъ, на Молочныхъ водахъ, съ крыльца своего дома нерѣдко поучалъ благовѣйно внимавшій ему народъ; а для этого и самому необходимо было имѣть своего рода положительныя религіозныя мнѣнія. На тѣхъ же Молочныхъ водахъ, при Капустинѣ, на 9 селеній назначено было 28 наставниковъ; чему нибудь же они да учили, а чтобъ учить другихъ, надобно было имъ и самимъ знать, чему учить. Когда въ 1818 году мелитопольскихъ духоборцевъ посѣтили квакеры, могли-жъ они по крайней мѣрѣ въ лицѣ своихъ наставниковъ вести смѣло и бойко въ теченіи цѣлаго дня религіозную бесѣду съ этими, конечно, образованными людьми, хотя и неудовлетворили ихъ ожиданія, обнаруживъ взгляды несогласимые съ квакерскими, особенно относительно значенія Іисуса Христа. Въ 1827 году пензен-

---

*) Ливанов. Раск. и Остр. т. 1, стр. 110.

**) Правосл. Собесѣдн. 1858 г. ч. 3, стр. 45.

скій губернаторъ въ донесеніи своемъ министру внутреннихъ дѣлъ выразился, что „духоборцы съ даромъ слова соединяютъ большія религіозныя познанія *). Поддерживалось ли неуклонно обученіе мелитопольскихъ духоборцевъ опредѣленными наставниками и по смерти Капустина, или эта сторона ихъ дѣятельности была пренебрежена, мы не имѣемъ извѣстій; но все же и въ 1843 году въ присутствіи Гакстгаузена духоборцы умѣли съ замѣчательною ловкостію и изворотливостію вести съ Корнисомъ религіозный диспутъ. По всѣмъ этимъ причинамъ мы не можемъ согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, будто у духоборцевъ или молоканъ, по крайней мѣрѣ у ихъ вожаковъ, не было установленныхъ понятій ихъ вѣроученія; дѣло лишь въ томъ, что постороннему лицу весьма трудно обстоятельно узнать это вѣроученіе.

Переходимъ теперь ко второй главной мысли г. Варадинова,—къ его сужденію о достоинствѣ изложенія духоборческихъ мнѣній въ нашемъ сочиненіи „О духоборцахъ“. Въ ней тоже можно отличить двѣ стороны: во первыхъ частныя замѣтки на способъ изложенія относительно *собиранія* матеріала, *освѣщенія* его и *распланировки* и во вторыхъ—общій выводъ, или заключительный взглядъ на изложеніе у насъ духоборческаго вѣроученія. Отвѣчая на частныя замѣтки г. Варадинова относительно сочиненія „О духоборцахъ“, мы дѣлаемъ это не для защиты своего сочиненія,—что въ сущности считаемъ не важнымъ,—а для того единственно, чтобы вообще выяснить тѣ пріемы, какихъ слѣдуетъ держаться лицу, желающему заняться разработкой какого либо изъ существующихъ въ Россіи, но еще мало извѣстнаго еретическаго ученія. „Сочиненіе Новицкаго о духоборцахъ, со стороны изложенія ихъ ученія,—говоритъ г. Варадиновъ,—есть не что иное, какъ

---

*) Архив. дѣло 1827 г. № 119. Ливанов. Раск. и Острож. т. IV стр. 476.

приведеніе въ систему разныхъ извѣстій, собранныхъ о духоборцахъ въ разныхъ мѣстахъ и имѣвшихъ мало общаго между собою". Замѣтка эта приводитъ насъ къ общему вопросу о томъ, какъ слѣдуетъ *собирать* необходимый матеріалъ для изложенія такого сектаторскаго вѣроученія, которое у самихъ сектантовъ не изложено письменно, для котораго слишкомъ мало данныхъ собрано правительственными мѣрами, которымъ весьма мало занималась литература и съ послѣдователями котораго не имѣетъ возможности лично ознакомиться тотъ, кто хотѣлъ бы заняться разработкою этого предмета? Очевидно, что остается единственное для предположенной цѣли средство—собирать хотя краткія и отрывочныя извѣстія, гдѣ только можно найти ихъ—и въ показаніяхъ сектантовъ и въ свѣдѣніяхъ правительства и въ замѣткахъ литературы. Но какъ бы ни были различны собранныя такимъ образомъ извѣстія, хотя бы относились они къ разнымъ временамъ и къ разнымъ мѣстностямъ, нельзя по справедливости сказать о нихъ, что они „имѣютъ мало общаго между собою". Во всякомъ случаѣ между ними будетъ общее то, что они относятся къ одному и тому же предмету, къ одному и тому же сектаторскому ученію. Конечно, между ними могутъ встрѣчаться противорѣчія, но и это обстоятельство не разрушаетъ ихъ общности; одни противорѣчія могутъ выражать только различныя ступени въ развитіи какого либо понятія сектантовъ объ отдѣльномъ пунктѣ ученія, а другія—означать расколъ въ самой сектѣ. Относительно собиранія же матеріала г. Варадиновъ продолжаетъ далѣе: „эти всѣ извѣстія (собранныя т. е. въ разныхъ мѣстахъ) авторъ прилагаетъ къ разнымъ ересямъ, существовавшимъ и существующимъ въ христіанскомъ мірѣ и дополняетъ первыя послѣдними". Еслибы авторъ въ самомъ дѣлѣ вздумалъ изложенное имъ ученіе духоборцевъ дополнять подходящими мнѣніями разныхъ еретиковъ, принадлежащихъ разнымъ народностямъ и жившихъ въ разныя времена, то та-

кой способъ собиранія матеріала для изложенія мнѣній данной секты былъ бы крайне безтактнымъ въ логическомъ отношеніи. Но ничего подобнаго авторъ не сдѣлалъ. Изложивъ ученіе духоборцевъ и затѣмъ, въ другомъ отдѣлѣ сочиненія, перешедши къ сужденію о немъ, онъ указываетъ только, что многія духоборческія мнѣнія встрѣчаются въ разныхъ еретическихъ ученіяхъ различныхъ временъ и что по этому уже одному и самое духоборческое ученіе есть еретическое; стало быть рѣчь идетъ здѣсь не о дополненіи его какимъ либо стороннимъ матеріаломъ, а объ оцѣнкѣ его со стороны правовѣрія. При сличеніи двухъ противопоставленныхъ одна другой мыслей г. Варадинова, что „духоборцы сами не знали, чему вѣруютъ и не имѣли никакой системы вѣрованія, а въ сочиненіи Новицкаго созидается система этого вѣроученія ясная и точная“,—возникаетъ вопросъ: приступающій къ изложенію какого либо религіознаго вѣроученія, не яснаго по содержанію и не приведеннаго въ порядокъ по формѣ, долженъ ли и передавать его въ такомъ же видѣ неясномъ и безпорядочномъ, или обязанъ *освѣтить* его и привести въ *систему?* Изъ самаго противопоставленія этихъ мыслей у г. Варадинова хотя косвенно вытекаетъ то заключеніе, что ни освѣщать, ни приводить въ порядокъ такихъ вѣроученій не слѣдуетъ. Мы же съ своей стороны признаемъ такой взглядъ неправильнымъ. Кто не въ состояніи выяснить неясное вѣроученіе и привести въ порядокъ отрывочныя о немъ извѣстія, тотъ и не долженъ браться за это дѣло, какъ непосильное для него; а кто могъ бы это сдѣлать, но почему либо намѣренно оставляетъ предметъ изслѣдованія въ тѣни и безпорядкѣ, того пришлось бы считать человѣкомъ несовѣстливымъ. *Освѣщеніе* не довольно ясныхъ воззрѣній какого либо вѣроученія можетъ быть сдѣлано и фальшиво, какъ скоро оно представлено съ чисто субъективной, большею частію невѣрной точки зрѣнія и безъ должной критики данныхъ, но можетъ быть и вполнѣ

вѣрнымъ, если сдѣлано объективно послѣ повѣрки какъ источниковъ, изъ которыхъ добыты свѣдѣнія о немъ, такъ и самыхъ этихъ свѣдѣній чрезъ ихъ сопоставленіе. Какъ двѣ съ виду темныя тучи при своемъ столкновеніи производятъ молнію, такъ и неясныя, отрывочныя понятія вѣроученія при сопоставленіи и сближеніи ихъ даютъ свѣтъ, озаряющій всю ихъ совокупность. При правильномъ ихъ освѣщеніи, изъ групы ихъ выдѣляются тѣ, которыя составляютъ какъ бы центръ, къ которому тяготѣютъ и около котораго сосредоточиваются всѣ остальныя. А это само собою приводитъ изслѣдователя къ ихъ систематизаціи. *Система*, конечно, есть дѣло науки и нечего искать ее въ какомъ бы то ни было простонародномъ вѣроученіи; однако и человѣкъ необразованный слѣдуетъ, хотя и безсознательно, тѣмъ же прирожденнымъ намъ требованіямъ здравомыслія, которыми руководствуется и ученый, но только сознательно. Поэтому и въ вѣрованіяхъ людей малообразованныхъ, какъ наши духоборцы, или молокане, все таки есть внутренняя связь между отдѣльными мнѣніями вѣроученія; она остается лишь несознанною и невысказанною; сознательно указать на эту сокровенную связь значитъ дать всему вѣроученію точную систему, которая никакъ не будетъ насиліемъ для него, или фальшью. Итакъ, намъ остается и теперь собирать матеріалъ для изложенія духоборческаго вѣроученія въ разныхъ мѣстахъ, освѣщать его по возможности вѣрнѣе и излагать связно, или въ системѣ, не смотря на то, что эти пріемы, по видимому, не нравятся г. Варадинову, по крайней мѣрѣ относительно духоборческихъ мнѣній.

На чемъ же основанъ *общій выводъ* г. Варадинова, а именно, что Новицкій создалъ полную систему вѣроученія духоборцевъ, какой они никогда не имѣли и имѣть не могли и что потому сочиненіе его (относительно изложенія ученія) есть трудъ книжный, безъ живаго знанія дѣла? Сейчасъ мы видѣли, что частныя замѣтки г. Варадинова о способѣ изложенія ду-

хоборческаго вѣроученія, на которыхъ держится этотъ выводъ, не совсѣмъ вѣрны; при томъ, намъ кажется, что для того, чтобы съ полною основательностію критиковать чужое изложеніе какого либо вѣроученія, надо прежде всего самому знать это вѣрованіе лучше критикуемаго автора; но г. критикъ самъ говоритъ, что ни въ источникахъ его, ни въ литературѣ того времени онъ не могъ почерпнуть положительныхъ и подробныхъ извѣстій, въ чемъ состояла система вѣроученія духоборцевъ; да это и само собою обнаруживается изъ того, что въ 60-хъ годахъ онъ не имѣлъ еще возможности провести грань между духоборцами и молоканами. И однакожъ, этотъ заключительный взглядъ г. Варадинова на предложенное нами вѣроученіе духоборцевъ совершенно вѣренъ; скажемъ больше, одинъ только г. Варадиновъ мѣтко указалъ на самую слабую сторону въ нашемъ сочиненіи, тогда какъ другіе писатели, въ виду этого ученія останавливались въ какомъ-то лишь недоумѣніи. Такъ Н. Полевой, въ своей критической статьѣ вкратцѣ передавъ это ученіе по нашему изложенію, удивляется, какъ могла такая теософическая, мистическая система образоваться и утвердиться между простолюдинами, не способными къ жизни созерцательной *). И Гакстгаузенъ, ознакомившись съ вѣроученіемъ духоборцевъ по нашему же сочиненію, переведенному для него на нѣмецкій языкъ Ив. Корнисомъ, удивляется живости воображенія и силѣ логики, какъ найболѣе выдающейся чертѣ въ ихъ ученіи,—которая доказываетъ. по его мнѣнію, на сколько русскій народъ одаренъ разумѣніемъ и рѣдкими способностями, ожидающими только своего развитія**). А г. Варадиновъ, безъ всякаго удивленія, прямо заявляетъ, что такого вѣроученія духоборцы не имѣли и имѣть не могли.

---

*) М. Телегр. 1832 г. № 21 ноябрь стр. 83 -- 4.

**) Etudes sur la situation intèrieure de la Russie. 1 vol. 1847 p. 343.

Такое заявленіе подсказало ему *живымъ чутьемъ* истины, которое схватываетъ ее и тамъ, гдѣ строго научнымъ образомъ и нечѣмъ доказать ее.—Откуда же авторъ сочиненія взялъ такое невозможное у русскаго простонародья вѣроученіе? Не выдумалъ же онъ его; да и не подбиралъ его изъ разныхъ мѣстъ такимъ нелѣпымъ образомъ, какъ предполагаетъ это г. Варадиновъ. На этотъ разъ авторъ виноватъ, какъ говорится, безъ вины. Онъ сдѣлалъ все, что при данныхъ обстоятельствахъ можно было сдѣлать; подъ данными обстоятельствами мы разумѣемъ тѣ источники для изученія духоборческихъ мнѣній, какія въ то время можно было имѣть подъ рукой; ихъ было всего три; но два изъ нихъ очень кратки; самымъ же полнымъ, подробно излагающимъ ученіе, было „Исповѣданіе вѣры, поданное въ 1791 г. екатеринославскими духоборцами екатеринославскому губернатору Каховскому. Авторъ, указывая на этотъ источникъ, тогда же замѣтилъ, что составитель этого исповѣданія былъ не просто грамотный человѣкъ, а учившійся въ методическихъ школахъ и должно быть многое придумалъ отъ себя; но пришлось пользоваться имъ по необходимости, и авторъ, по крайней мѣрѣ, пользовался имъ добросовѣстно, передавая его содержаніе вполнѣ вѣрно, въ чемъ, кому угодно, легко можно убѣдиться теперь, когда это „Исповѣданіе“ уже напечатано; содержаніе его только приведено авторомъ въ систему. Объ этомъ источникѣ подробнѣе поговоримъ ниже, когда придется указать и обсудить и другіе источники для изложенія духоборческаго вѣроученія.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь еще одно замѣчаніе многоуважаемаго нами критика относительно изложеннаго нами вѣроученія духоборцевъ, замѣчаніе, которое, скажемъ откровенно, удивило насъ тѣмъ, что вышло отъ такого серіознаго ученаго, какъ г. Варадиновъ. „Не можемъ удержаться,—говоритъ онъ,—чтобы не высказать *опасенія*, что если духоборцы не знали своего ученія, не имѣли никакой системы для

своихъ вѣрованій, то они получили то и другое въ этомъ (Новицкаго) сочиненіи и что оно могло сдѣлаться, если уже не сдѣлалось, догматическою книгою духоборцевъ". Чтожъ именно возбуждаетъ здѣсь опасенія и страхи? Изслѣдованіе какого либо вѣроученія, уклонившагося отъ православія, можетъ или соотвѣтствовать излагаемому предмету, или не соотвѣтствовать ему. Въ первомъ случаѣ, когда изложеніе *вѣрно* и притомъ ясно и связно, то оно обладаетъ такими достоинствами, какихъ только можно пожелать отъ сочиненій подобнаго рода. Опасаться что подобное сочиненіе, въ слѣдствіе именно своихъ достоинствъ, сдѣлается догматическою книгою сектантовъ, значитъ высказывать затаенную мысль, что подобныя сочиненія вредны, что если они и имѣются въ наличности, то ихъ слѣдуетъ запретить и изъять изъ обращенія въ публикѣ,— значитъ высказывать желаніе, да будетъ въ этомъ дѣлѣ полная тьма, да остаются во тьмѣ и изслѣдователи ложнаго вѣроученія и правительство и самая церковь, не зная, въ чемъ именно состоятъ еретическія уклоненія отъ православія и какимъ способомъ можно имъ противоборствовать. Въ оправданіе такого мраколюбиваго взгляда и пожеланія имѣется, вѣроятно, въ виду то предположеніе, что еретическую секту, имѣющую подъ рукой ясное и систематическое изложеніе своего вѣроученія, невозможно будетъ обратить къ православію; но мы думаемъ напротивъ, что именно тѣ, которые по своей необразованности не понимаютъ ясно, чему вѣруютъ, бываютъ самыми упрямыми, фанатическими приверженцами своихъ заблужденій и что если самыя эти заблужденія будутъ изложены ясно и связно, то ихъ приверженцы скорѣе могутъ сознать свою ошибку и опомниться. А если изложеніе какого либо вѣроученія сектантовъ *невѣрно*, какъ это и полагаетъ г. Варадиновъ относительно разбираемаго имъ нашего сочиненія, то чѣмъ тогда могутъ возбуждаться опасенія и страхи? Да тѣмъ же, что такое сочиненіе по своей ясности и систематичности можетъ сдѣлаться

догматическою ихъ книгою, что напр. духоборцы оставятъ свою вѣру и станутъ уже вѣровать по этой книжкѣ. А мы думаемъ, что никто и никогда не перемѣнитъ своей вѣры, какова бъ она ни была, по прочитанной книжкѣ, исключая развѣ евангеліе. Вѣра не есть мысль, которую можно заимствовать изъ книги и усвоить себѣ; вѣра есть глубочайшее убѣжденіе сердца; а такое убѣжденіе можетъ быть поколеблено и измѣнено только живымъ словомъ живаго же убѣжденія и при томъ. если это слово умѣетъ затронуть самыя отзывчатыя струны сердца у своего слушателя. И опытъ показалъ, что эти опасенія и страхи были напрасны: полстолѣтія прошло уже съ того времени, какъ написано сочиненіе о духоборцахъ, но не произвело на нихъ оно никакого вліянія, ни дурнаго, ни хорошаго; ничего изъ этого сочиненія не заимствовали они въ составъ своего вѣроученія, ни отъ чего и не отказались; не для нихъ оно было и писано. Но допустимъ предположеніе г. Варадинова, что книга Новицкаго сдѣлалась догматическою книгою у духоборцевъ: чтоже тогда? Тогда слѣдовало бы сдѣлать еще другое предположеніе, что изложенное у Новицкаго вѣроученіе безбожнѣе, безнравственнѣе, вообще въ какомъ бы то ни было отношеніи зловреднѣе дѣйствительнаго ученія духоборцевъ. Но этого не сказалъ, да и не могъ сказать самъ г. Варадиновъ, какъ ни опасался за духоборцевъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, вѣроученіе изложенное въ книгѣ, хотя и ложное, все таки лучше того, которому дѣйствительно слѣдуютъ эти сектанты. Приведенную выше замѣтку г. Варадинова можемъ объяснить и оправдать лишь состояніемъ цензуры того времени, когда она была написана. Въ концѣ царствованія Николая Павловича, именно съ 50-хъ годовъ—это дѣло прошлое и потому о немъ можно сказать нѣсколько откровенныхъ словъ,—цензура стояла на фальшивой точкѣ зрѣнія; съ одной стороны она была слишкомъ требовательна и взыскательна, а съ другой—слишкомъ поблажающая; она

видѣла опасности тамъ, гдѣ въ сущности не предстояло никакакой опасности; она взыскивала съ цензоровъ за неважные и мѣлочные пропуски (что испытали и мы на себѣ въ качествѣ цензора), но не хотѣла замѣчать дѣйствительной опасности; напр. въ Современникѣ проводились понятія открытаго матеріализма и безвѣрія; но для нихъ какъ бы не существовало цензурнаго шлагбаума; они проходили свободно, подъ пломбой цензуры, и теперь въ видѣ нигилизма съ его отрицаніями мы вкушаемъ горькіе плоды посѣянныхъ тогда семянъ; ужь лучше бы вовсе не было цензуры для такихъ зловредныхъ для общества понятій; они проходили бы, по крайней мѣрѣ подъ собственною отвѣтственностію ихъ авторовъ, а не подъ одобреніемъ цензурнымъ, снимавшимъ съ нихъ всякую отвѣтственность и предъ правительствомъ и предъ публикою. Въ это-то время, им. около 60-хъ годовъ, писалъ г. Варадиновъ Исторію министерства внутреннихъ дѣлъ и по самому такому отношенію къ министерству, завѣдывавшему цензурой, не могъ не соображаться въ своихъ воззрѣніяхъ съ тогдашними ея требованіями; по неволѣ, думается намъ, приходилось и ему видѣть опасенія и страхи, гдѣ ихъ въ дѣйствительности не было и быть не могло.

Есть еще двѣ критическія замѣтки у г. Варадинова, но относящіяся уже не къ изложенію вѣроученія духоборцевъ, а къ ихъ исторіи. „Въ сочиненіи Новицкаго,—говоритъ онъ,—есть и историческія невѣрности, какъ напр. упоминая объ ужасномъ произшествіи самоубійцъ въ саратовской губерніи, онъ причисляетъ ихъ къ духоборцамъ, тогда какъ эти изувѣры были раскольники безпоповщинской секты и кажется поморской. Задавшись мыслію, что это были духоборцы, онъ относитъ къ духоборческой сектѣ всѣхъ нашихъ такъ называемыхъ морельщиковъ, которые ничего общаго не имѣли съ духоборцами“. Здѣсь справедливо только то, что фанатикъ, возбудившій почти половину селенія къ самосожженію, принятъ за

духоборца. Намъ и самимъ, при упоминаніи объ этомъ случаѣ, казалось, что подобный поступокъ не могъ быть вызванъ духоборческими воззрѣніями; но мы введены были въ заблужденіе бывшимъ у насъ подъ рукой и указаннымъ нами офиціальнымъ заявленіемъ *), гдѣ этотъ случай приписалъ именно фанатику духоборцу. Но совершенно несправедливо, будто этотъ случай мы обобщили, подведя сюда всѣхъ морельщиковъ. Мало мальски толковый человѣкъ не сдѣлаетъ такого заключенія отъ частнаго къ общему; не сдѣлали и мы такого отчаяннаго прыжка мысли; частный этотъ случай мы и оставили какъ частный и исключительный безъ всякаго обобщенія и безъ малѣйшаго намѣка на морельщиковъ.

Наконецъ, г. Варадиновъ замѣчаетъ еще: „Есть у него (Новицкаго) и пропуски: ему не извѣстно, что малороссійскій философъ Сковорода своими сочиненіями, ходившими въ рукописяхъ и непонятыми большинствомъ, много содѣйствовалъ къ распространенію, или утвержденію духоборческихъ вѣрованій въ харьковской губерніи“. На сколько намъ извѣстно, Григорій Саввичъ Сковорода имѣлъ сильное вліяніе на молоканъ. И донынѣ они распѣваютъ въ домахъ въ праздничные дни нѣкоторые его стихи, и нѣкоторые псалмы изъ Библіи поютъ его напѣвомъ. Изъ печатныхъ сочиненій его въ большомъ употребленіи у молоканъ: 1) Библіотека духовная, Спб. 1798 г., 2) Начинальная дверь къ христіанскому добронравію 1766 г. (и въ Сіонскомъ Вѣстникѣ за 1808 г.); 3) Дружескій разговоръ о душевномъ мірѣ. Моск. 1837. Самый Журналъ „Сіонскій Вѣстникъ“ до того популяренъ у молоканъ, что кромѣ публичныхъ библіотекъ, его по преимуществу можно встрѣтить только у нихъ. Рукописныя сочиненія Сковороды охотнѣе всѣхъ списывали и сознательнѣе всѣхъ читали тоже молокане;

---

*) Журналъ мин. вн. дѣлъ 1802 г. ст. 11 по полиц. стр. 12.

онъ же былъ извѣстенъ у нихъ подъ именемъ „апостола христіанства“ *). Но объ отношеніяхъ его къ духоборцамъ мы нигдѣ не находимъ положительныхъ данныхъ. Поэтому думаемъ, что г. Варадиновъ говоритъ о вліяніи его сочиненій на духоборцевъ только потому, что этихъ послѣднихъ не отличалъ отъ молоканъ. Впрочемъ, о вѣроятномъ отношеніи Сковороды къ духоборцамъ сказано будетъ ниже.

Въ 1857 году по порученію министра внутр. дѣлъ, Ланскаго, составлена г. Мельниковымъ записка о русскомъ расколѣ для В. К. Константина Николаевича. Въ запискѣ этой г. Мельниковъ, въ примѣчаніи, сдѣлалъ слѣдующую замѣтку касательно сочиненія „о духоборцахъ“. „Замѣчательно, что профессоръ к. д. Академіи, Новицкій, по напечатаніи своего сочиненія „о духоборцахъ“, имѣлъ прискорбіе принимать депутатовъ отъ разныхъ толковъ молоканства, которые благодарили его за то, что онъ въ своемъ сочиненіи сдѣлалъ раціональный сводъ ихъ вѣрованій, котораго они прежде не имѣли. Сведя въ систему духоборческія вѣрованія, Новицкій, конечно, опровергаетъ ихъ, но, къ сожалѣнію, система духоборцевъ и молокановъ пришлось ему не по силамъ. Молокане скупили все изданіе сей книги. Книгу запретили и она теперь продается по 50 рублей серебромъ за экземпляръ (около 60 страницъ въ 8 д.“) **). На самомъ дѣлѣ, сочиненіе „о духоборцахъ“ профессоръ Новицкій не печаталъ; оно по-мимо его издано правленіемъ к. д. Академіи вмѣстѣ съ другими опытами студентовъ этой Академіи V-го курса, къ числу которыхъ принадлежалъ и онъ. Ни въ качествѣ профессора Академіи, гдѣ онъ былъ не долго, ни потомъ въ качествѣ профессора Университета св. Владиміра не имѣлъ онъ ни удовольствія, ни при-

---

*) Ливан. Раск. и Остр. т. II, стр. 288—99.

**) Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ. Выпускъ 1. Лондонъ. 1860 г. стр. 174.

скорбія принимать депутатовъ ни отъ молоканъ, ни отъ духоборцевъ; во всю даже жизнь свою не случалось ему видѣть ни одного молоканина и духоборца; и не за что было молоканамъ благодарить автора за раціональный сводъ духоборческаго ученія, тогда какъ это ученіе и молоканское совершенно различны, при не большомъ сходствѣ; о вѣроученіи же молоканъ сказано у автора весьма не много и какъ бы мимоходомъ. Въ этой замѣткѣ, очевидно, еще смѣшиваются духоборцы и молокане въ одну секту. Выраженіе, что „система и духоборцевъ и молоканъ пришлась Новицкому не по силамъ", не довольно ясно; не ясно, въ какомъ отношеніи пришлась она не по силамъ, относительно ли изложенія, или критики ея. Но еслибы пришлось не по силамъ самое изложеніе системы, то не за что́ было бы и благодарить автора; да и не много требуется силъ для изложенія какого либо сектаторскаго ученія; былъ бы только достаточный для этого матеріалъ. Не по силамъ, по мнѣнію критика, должно быть было для автора опроверженіе ученія. Но сочиненіе студента Новицкаго „о духоборцахъ" писано было для полученія ученой степени, а не для какихъ бы то ни было полемическихъ цѣлей; въ особомъ отдѣлѣ своего сочиненія, именно въ третьемъ, авторъ подвергъ духоборческое вѣроученіе обсужденію и, если угодно, осужденію, но собственно въ полемику не считалъ нужнымъ вдаваться; а потому и трудно сказать, было ли, или не было по силамъ для него опроверженіе ученія духоборцевъ: и вообще нужна и полезна ли при изложеніи какого либо сектаторскаго ученія полемика, скажемъ не много ниже. Не думаемъ, чтобы молокане скупали сочиненіе о духоборцахъ, какъ скоро они не сходятся съ ними въ своемъ вѣроученіи; скорѣе могли покупать это сочиненіе сами духоборцы, интересуясь не столько изложеніемъ вѣроученія, которое, какъ мы уже замѣтили, и не соотвѣтствовало дѣйствительному его положенію, а историческими извѣстіями о ихъ сектѣ. Почемъ продавалось это сочи-

неніе мы не знаемъ; въ своемъ распоряженіи мы имѣли только 10 экземпляровъ, которые вскорѣ и роздали нашимъ близкимъ знакомымъ и такимъ образомъ сами не получили за это сочиненіе ни одной копѣйки. Но и Гакстгаузенъ говоритъ, что „за одинъ экземпляръ этого сочиненія духоборческая община платила до 500 рублей серебромъ, или 550 марокъ“ *). Въ книжкѣ этой не 60 страницъ, а 146. О запрещеніи этой книги мы никогда не слыхали. И за что бы ее запретить? За то, что молокане, или духоборцы закупили все изданіе? Но еслибы они дѣйствительно закупили все изданіе, то это значили бы, что ученіе этихъ сектантовъ изложено въ немъ вполнѣ вѣрно; а за такое качество не запрещаютъ книгъ, такъ какъ это вообще означало бы запрещеніе писать о русскихъ ересяхъ, что едва ли желательно кому бы то ни было. Или сочиненіе это запрещено за то, что изложенное въ немъ вѣроученіе не достаточно опровергнуто? Но запрещеніе книги послѣ закупки всего изданія ея было бы запоздалымъ и безцѣльнымъ. А главное, что говоритъ не въ пользу запрещенія книги, есть слѣдующее обстоятельство: тему для сочиненія „о духоборцахъ“ предложилъ бывшій кіевскій митрополитъ Евгеній (Болховитиновъ), который въ тоже время былъ членомъ 1-го комитета по дѣламъ о раскольникахъ **). Онъ выразилъ желаніе свое ректору к д. Академіи Иннокентію (Борисову), чтобы на эту тему написано было сочиненіе студентомъ Академіи по его выбору и передалъ въ академическую библіотеку двѣ рукописи о духоборцахъ, какъ источникъ для изложенія ихъ вѣроученія; а Иннокентій предложилъ эту тему автору, тогда оканчивавшему курсъ ученія студенту, для диссертаціи

---

*) Etudes sur la Russie 1 vol. 1847 p. 345 въ примѣчаніи.

**) Комитетъ учрежденъ въ 1825 г. изъ митрополитовъ спбургскаго и кіевскаго, изъ управл. м. в. д. Ланскаго и мин. нар. просв. адмир. Шишкова. Ист. мин. Варадинова. Т. VIII, стр. 191.

на ученую степень. Написанное по этому поводу сочиненіе разсматривалъ не только бывшій профессоръ словесности въ к. Академіи Як. Кузм. Амфитеатровъ, но и ректоръ Иннокентій и Высокопреосвященному митрополиту Евгенію угодно было перечитать это сочиненіе въ рукописи. И всѣ они одобрили его въ цензурномъ именно отношеніи. Наконецъ, вмѣстѣ съ другими сочиненіями товарищей автора, напечатанными въ „Опытахъ“ студентовъ V-го курса, восходило оно на разсмотрѣніе и св. Синода. Стало быть въ цензурномъ отношеніи одобрено полнѣйшимъ авторитетомъ членовъ высшей духовной іерархіи. Кто же помимо ея нашелъ бы и причину и власть запретить это сочиненіе вышедшее при такихъ условіяхъ? Не вывелъ ли г. Мельниковъ заключеніе о запрещеніи книги „о духоборцахъ“ изъ того обстоятельства, что она покупалась слишкомъ дорогою цѣною? Но это проще объясняется тѣмъ, что она издана была въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, что духоборцы узнали о ея появленіи въ свѣтъ уже тогда, когда всѣ ея экземпляры были распроданы. Изъ всего здѣсь нами сказаннаго видно, что указанія въ приведенной нами замѣткѣ г. Мельникова всѣ до одного исторически не вѣрны. Еслибъ эти указанія сдѣланы были не такимъ, всѣми признаннымъ знатокомъ русскаго раскола, какъ г. Мельниковъ, то по всей вѣроятности они были бы оставлены нами безъ всякаго возраженія. Между тѣмъ высказанную здѣсь г. Мельниковымъ замѣтку о нашемъ сочиненіи повторяетъ съ небольшими измѣненіями и г. Анатоль Леруа Болье (Anatole-Leroy-Beaulieu) въ своемъ сочиненіи: L'empire des Tsars et les Russes *).

Мы сказали, что намъ не приходилось видѣть ни духоборцевъ, ни молоканъ. Неизвѣстный составитель статьи „о мелитопольскихъ духоборцахъ“ написанной въ 1841 году и на-

*) См. Revue des deux mondes 1 juin 1875 3-e livraison p. 612.

печатанной въ Трудахъ к. д. Академіи за м. августъ 1876 г. ставитъ это обстоятельство причиной неудовлетворительнаго изложенія ихъ религіозныхъ мнѣній. „Новицкій,—говоритъ онъ,—не имѣлъ случая ни лично бесѣдовать съ духоборцами, ни наблюдать за ними и смѣшалъ ученіе ихъ съ ученіемъ молоканъ“ (стр. 397). На самомъ дѣлѣ авторъ не только не смѣшалъ, а напротивъ, хотя въ немногихъ чертахъ обозначилъ отличіе молоканскаго ученія отъ духоборческаго, при томъ, когда не только въ 30-хъ годахъ, но и въ послѣдствіи времени и правительство и духовенство не дѣлало между ними никакого различія; онъ только ошибочно призналъ одно изъ этихъ ученій отраслію другаго. Но дѣло не въ этомъ. Замѣтка неизвѣстнаго автора возбуждаетъ у насъ общій вопросъ: на сколько для изслѣдователя какой либо ереси необходимо личное знакомство съ ея послѣдователями, и на оборотъ, на сколько собесѣдованіе и наблюденіе за какими либо сектантами можетъ быть порукой, что ихъ ученіе собесѣдникомъ понято и передано вѣрно? Недавно г. Пругавинъ заявилъ желаніе, чтобы различныя наши секты были изслѣдуемы не книжнымъ образомъ, а посредствомъ живаго наблюденія надъ ними въ средѣ народа и для этого наблюденія предложилъ обширную и подробную программу *). Мысль и желаніе прекрасныя! Не подлежитъ сомнѣнію, что личное знакомство и собесѣдованіе съ сектаторами весьма полезно и желательно для изслѣдованія ихъ вѣроученія, особенно если этимъ путемъ можно провѣрить и дополнить уже имѣющіяся на лицо данныя. Но безусловной необходимости въ этомъ не предстоитъ. Если желаніе и надежда г. Пругавина исполнятся, если найдется достаточное число лицъ, готовыхъ и способныхъ произвести требуемыя наблюденія, если обстоятельства поблагопріятствуютъ этимъ дѣятелямъ собрать богатый запасъ новыхъ свѣдѣній и печатно передать ихъ публикѣ, то и эти свѣдѣнія представлятъ собою

---

*) См. Русская Мысль 1881 г. № 1—3.

не окончательное дѣло, а только свѣжій матеріалъ для изслѣдователя какой либо секты; ему придется еще сличить его съ тѣми извѣстіями, какія уже имѣются о ней, критически пересмотрѣть тѣ и другія и сообразно съ этимъ освѣтить ихъ; а въ такомъ случаѣ дѣло все таки выйдетъ книжное, такъ какъ этою разработкою всего лучше можетъ заняться тотъ, кто самъ не участвовалъ непосредственно въ собираніи свѣдѣній среди народа. Вообще историческія явленія описываются не по личному лишь наблюденію, но по критически обработаннымъ матеріаламъ; и такого рода изслѣдованіе въ большинствѣ случаевъ бываетъ болѣе объективно и безпристрастно, чѣмъ впечатлѣнія одноличнаго наблюденія. Особенно это надо сказать относительно сектаторскихъ вѣроученій. Здѣсь представляются особеннаго рода трудности для личнаго собирателя свѣдѣній. Во первыхъ, *не всякому* встрѣчному станутъ излагать свое вѣроученіе какіе либо сектанты: сперва нужно пріобрѣсть у нихъ полное довѣріе, а для этого надо пожить среди ихъ довольно долго. Во вторыхъ, *не всякій* сектаторъ можетъ сообщить постороннему лицу свое вѣрованіе ясно и точно; огромное большинство и само плохо знаетъ, чему вѣруетъ; надо отыскивать вожаковъ секты и съ ними сблизится и къ нимъ обращаться. Но въ третьихъ, и они могутъ далеко *не все* высказать постороннему лицу ради одного лишь его любопытства; не станутъ напр. духоборцы первому встрѣчному разказывать, что они не признаютъ никакихъ внѣшнихъ отличій между людьми, не признаютъ никакихъ властей и пр., а нѣкоторые сектанты и *ничего* постороннему лицу не скажутъ изъ своего вѣроученія; таковы напр. хлысты, которые при вступленіи въ секту даютъ клятву ничего никому не открывать изъ своего образа мыслей. Наконецъ, въ четвертыхъ *невсякій собесѣдникъ* способенъ надлежащимъ образомъ повести свое дѣло. Непосредственный наблюдатель неизвѣстнаго ему религіознаго явленія большею частію смотритъ на него съ своей

личной точки зрѣнія, односторонней и неправильной, а потому и его наблюденіе оказывается далеко не вѣрнымъ. Такъ напр. сенаторъ Лопухинъ, въ 1801 году бесѣдовавшій съ харьковскими и екатеринославскими духоборцами, былъ безспорно умный человѣкъ, какъ это видно между прочимъ и изъ составленныхъ имъ записокъ; духоборцы полюбили его за его простое и сердечное обращеніе съ ними и откровенно ему высказывали свои религіозныя воззрѣнія; однакожъ и при такихъ, самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, онъ понялъ своихъ собесѣдниковъ по своему; какъ масонъ, онъ и въ ихъ толкахъ видѣлъ ученіе, почти масонское же, чего на самомъ дѣлѣ не было. Чего же ждать отъ наблюдателей средней руки, какихъ бываетъ найбольшее число? Найлучшимъ примѣромъ такого наблюдателя можетъ служить упомянутый нами здѣсь неизвѣстный авторъ сочиненія о мелитопольскихъ духоборцахъ. По всей вѣроятности, священникъ села Новоалександровки и потому ближайшій ихъ сосѣдъ, онъ имѣлъ полную возможность часто ихъ видѣть и по сосѣдски бесѣдовать съ ними. Но при всѣхъ этихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, онъ спрашиваетъ сектантовъ о предметахъ ихъ вѣроученія неумѣло и ихъ отвѣты понимаетъ превратно. Напр. „что такое Господь“, спрашиваетъ онъ у двадцатилѣтняго духоборца (стр 405); парень не знаетъ, какъ не́ зналъ бы какъ отвѣтить и православный прихожанинъ села Новоалександровки. „Что же есть на небесахъ“, продолжаетъ спрашивать неизвѣстный авторъ; „смѣлѣйшіе духоборцы отвѣчаютъ: небеса токмо повѣдаютъ славу божію“ (стр. 400),—отвѣтъ, очевидно, болѣе удачный, чѣмъ вопросъ. Неизвѣстный распрашиваетъ духоборцевъ „объ ипостасныхъ свойствахъ св. Тройцы, о заслугахъ Іисуса Христа, о первородномъ грѣхѣ, и замѣчаетъ, что о такого рода духовныхъ предметахъ его собесѣдники не могутъ дать положительнаго отвѣта“ (стр. 401); это вѣрно; но неизвѣстный и не подозрѣваетъ, что положительнаго знанія объ этихъ пред-

метахъ отъ нихъ и требовать нельзя, потому что понятія объ ипостасяхъ, заслугахъ Іисуса Христа и первородномъ грѣхѣ вовсе не входятъ въ кругъ вѣрованія духоборцевъ, что эти понятія ими отрицаются. Такъ и кажется, что неизвѣстный экзаменуетъ своихъ собесѣдниковъ съ православнымъ катехизисомъ въ рукахъ, и какъ скоро вопрошаемые не отвѣчаютъ по этому катехизису, онъ ставитъ имъ отмѣтку *ноль*, ничегоде не понимаютъ. Съ другой стороны, духоборцы, на основаніи своего псалма, приводимаго неизвѣстнымъ (стр. 417) говорятъ: „душа есть образъ божій; памятью мы уподобляемся Богу-Отцу, разумомъ Богу-Сыну и волею Духу Святому; во единой душѣ три силы душевныя; такожде во св. Тройцѣ три суть лица". Сосѣдъ изъ Новоалександровки, услыхавши, что въ Тройцѣ по словамъ духоборцевъ, „суть три лица", полагаетъ, что этотъ „главный догматъ, кажется, выраженъ справедливо" (стр. 400). Онъ не догадывается, что память, разумъ и воля вовсе не суть *лица*, а только качества, или дѣйствія души, что по этому слово *лица* у духоборцевъ остается праздным словомъ и что еслибъ эти качества души признать лицами, то и каждый человѣкъ былъ бы такою же тройцею, какъ и Богъ. Когда духоборцы говорятъ, что въ ихъ родѣ преимущественно выражается св. Тройца, то неизвѣстный авторъ поясняетъ, что „они ложно считаютъ себя достигшими верховнаго состоянія *благодати*" (стр. 399), тогда какъ понятіе о благодати вовсе не входитъ въ составъ ихъ вѣроученія; еслибъ въ какомъ либо псалмѣ ихъ и встрѣтилось слово „благодать", то оно не имѣло бы тамъ своего настоящаго, истинно-христіанскаго значенія. Когда духоборцы говорятъ, что они „отвергаютъ св. Писаніе" (398) и „руководствуются только *животною книгою*, которая ихъ всему учитъ" (400), то неизвѣстный сейчасъ поясняетъ, что по ихъ понятію они обладаютъ „*духовнымъ помазаніемъ*", тогда какъ животная книга есть у нихъ не болѣе, какъ преданіе „возвѣщенное ихъ

отцами". Очевидно, что и мнѣнія, высказываемыя духоборцами, онъ тотчасъ произвольно толкуетъ по православному катехизису, отъ котораго никакъ отрѣшиться не можетъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что ни личное собесѣдованіе съ сектантами, ни наблюденіе надъ ними далеко еще не могутъ служить ручательствомъ за вѣрное пониманіе ихъ религіозныхъ воззрѣній. Для этого требуются еще и другія условія.

Кромѣ г. Пругавина, въ Отеч. Запискахъ 1881 года (за апр. и май) заявилъ также свою программу для собиранія свѣдѣній о русскомъ сектанствѣ неизвѣстный авторъ, подписавшійся „федосѣевецъ". Намъ нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе этой программы; въ виду интересующихъ насъ на этотъ разъ логическихъ требованій отъ изслѣдователя сектаторскихъ толковъ, мы обратимъ здѣсь наше вниманіе лишь на предисловіе къ ней, гдѣ авторъ излагаетъ свой общій взглядъ на сектантовъ. Прежде всего онъ увѣряетъ читателя, что „мы не знаемъ нашего народа, что однакожъ не мѣшаетъ намъ мудрить всячески надъ народною жизнью" и какъ бы въ доказательство этого тотчасъ начинаетъ и самъ мудрить надъ народомъ, иной разъ высказывая эти мудрствованія отъ имени народа по поводу его сектанства. Авторъ полагаетъ, что это сектанство особенно усилилось съ половины 50-ыхъ годовъ текущаго столѣтія, при чемъ обращаетъ вниманіе какъ на *причины* его *происхожденія*, такъ и на *результаты* его.

Причину сектаторскаго движенія послѣднихъ лѣтъ сперва онъ ставитъ въ непосредственную связь съ религіознымъ движеніемъ прежнихъ временъ, потому что „еще въ концѣ прошлаго и въ первой четверти нынѣшняго вѣка среди безпо-
„повцевъ высказывались мнѣнія и распространялись ученія,
„подъ которыми обѣими руками подпишется новѣйшій сек-
„тантъ" (стр. 258). Но сходство между какими либо предыдущими и послѣдующими сектантскими мнѣніями далеко еще не доказываетъ прямаго происхожденія послѣднихъ отъ пер-

выхъ. Такъ молокане и духоборцы одинаково отвергаютъ внѣшнюю сторону религіи, однакожъ тѣ и другіе дошли до этого отрицанія своимъ особеннымъ путемъ. Авторъ, какъ бы самъ сознавая неудовлетворительность такого объясненія, ищетъ причины позднѣйшаго распространенія сектанства въ серединѣ же 50-хъ годовъ. „Середина 50-хъ годовъ, какъ извѣ-„ство (?),—говоритъ онъ,—представляетъ собою грань, отдѣ-„ляющую настоящее отъ прошлаго. Въ это время получили „начало всѣ тѣ направленія мысли и практической дѣятель-„ности, которыя являются теперь господствующими *въ нашей* „жизни. Въ это время вторгся въ нашу патріархальную жизнь „настоящій капиталъ и произвелъ въ ней страшную перета-„совку. Въ это кремя стали появляться тѣ „дѣятели“, которые „замѣнили старыхъ приказныхъ и казнокрадовъ; къ этому „времени относится происхожденіе „дѣльцовъ“ всякихъ сор-„товъ. Совершенно подобныя явленія совершились въ тоже „время и въ *народной* жизни. Измѣненіе отношенія крестьянъ „къ помѣщику, фактически начавшееся гораздо ранѣе 19 „февраля 1861 г., пришествіе въ деревню капитала, развитіе „промышленности, отвлекающей крестьянина отъ его прежняго „образа жизни и совершенно измѣняющей условія его суще-„ствованія, увеличеніе крестьянскихъ платежей и повинностей, „все это положило начало цѣлому ряду явленій, наполняющему „въ настоящее время жизнь народа. Обезземеліе, развитіе „сельскаго и фабричнаго пролетаріата, погруженіе крестьян-„ства въ пропасть недоимокъ и неоплатныхъ долговъ, зака-„баленіе, голодуха и многое другое,—всѣ эти явленія имѣютъ „корни все въ той же эпохѣ второй половины 50 хъ годовъ. „Помѣщикъ превратился въ „сосѣда“ и началъ вытягивать „крестьянскіе соки посредствомъ разныхъ „отрѣзковъ“; круп-„ная промышленность разорила кустарей; извнѣ на крестьян-„скій „міръ“ надавили недоимки; внутри поднялъ голову ку-„лакъ; крестьянинъ сталъ недоѣдать, попалъ подъ кабалу.

„Неудивительно, поэтому, что къ той же эпохѣ относится на„чало народнаго сектаторскаго движенія“ (стр. 259). Мы не говоримъ уже о томъ, что всѣ указанныя здѣсь явленія *въ нашей* и *въ народной* жизни (по выраженію автора) крайне преувеличены, что частные случаи возведены здѣсь въ общія положенія и стало быть представлены въ ложномъ свѣтѣ; главное,—что всѣ эти явленія поставлены авторомъ въ генетическую связь съ народнымъ сектаторскимъ движеніемъ единственно по случаю ихъ одновременности. А это тоже самое, какъ еслибы кто сказалъ: въ углу вчера стояла палка, неудивительно поэтому, что въ то время шелъ дождь. „Въ великороссіи,— „продолжаетъ авторъ,—общинныя связи поддерживаются общин„нымъ владѣніемъ землею. Въ малороссіи этотъ элементъ от„сутствуетъ. Здѣсь разладъ дошелъ до того, что чисто-сосѣд„скія отношенія стали враждебными. Неудивительно, поэтому, „что сектантское движеніе проявилось ранѣе въ малороссіи, „чѣмъ въ великороссіи“. Но во первыхъ, въ великороссіи при общинномъ владѣніи землею скорѣй можетъ возникать между совладѣльцами вражда изъ-за ея раздѣла между отдѣльными семействами; въ малороссіи же каждое семейство имѣетъ свой собственный участокъ земли и спорить изъ-за нея съ сосѣдями нѣтъ резона, исключая развѣ мѣлкихъ столкновеній, иногда возникающихъ между двумя сосѣдами по полю изъ-за межи. Но чтобъ сосѣдскія отношенія вообще были здѣсь враждебными—это совершенная неправда. Главное дѣло впрочемъ, во вторыхъ; въ томъ, что еслибы и дѣйствительно существовали здѣсь такія враждебныя отношенія, то какая-жъ связь ихъ съ сектанствомъ? Опять таже палка въ углу и тоже самое *неудивительно*, что дождь идетъ. На самомъ же дѣлѣ даже и палки въ углу нѣтъ, а дождь идетъ.

Посмотримъ теперь, не будетъ ли авторъ счастливѣе въ объясненіи *результатовъ* позднѣйшаго русскаго сектаторства. „Сектантское движеніе послѣднихъ 25-и лѣтъ,—говоритъ онъ,—

„представляетъ три *чрезвычайно* важныя особенности въ своемъ „результатѣ. Это—*сильное развитіе критическаго анализа*, „*преобладаніе соціально-экономической стороны надъ религіоз-*„*ною и широкое творчество новыхъ* формъ“ (258). Къ сожалѣнію, авторъ не разъясняетъ послѣдовательно три эти пункта. Мысли его забѣгаютъ впередъ, перепутываются, повторяются такъ, что не легко въ нихъ разобраться; постараемся, впрочемъ, по возможности свести ихъ къ этимъ тремъ пунктамъ. Начнемъ съ *творчества новыхъ формъ* жизни. „Евангеліе,—„говоритъ онъ,—эта единственная книга, оказавшаяся вполнѣ „пригодною народу, сдѣлалось ему доступнымъ, благодаря „лишь *англійскому библейскому обществу*“ (262). Авторъ какъ будто и не слыхалъ о библейскомъ обществѣ при Александрѣ I-мъ, какъ будто и не знаетъ, что общество это возстановлено при Александрѣ II-мъ, что св. писаніе переведено на русскій языкъ въ Россіи, а не въ Англіи и что Евангеліе продаётся всѣмъ желающимъ и по самой дешевой цѣнѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ раздается и даромъ; но видимо, что автору хотѣлось только укорить кого-то,—вѣроятно, православное духовенство, но поводъ къ тому выбранъ имъ неудачно. „А между „тѣмъ посмотрите,—продолжаетъ онъ,—какими *громадными* „послѣдствіями сопровождалось появленіе въ деревнѣ Евангелія „на русскомъ языкѣ“. Оно привело мужика „къ созиданію но-„выхъ формъ“. Въ малороссійской деревни мужичокъ Миронъ читывалъ дома Евангеліе и другія богоугодныя книги; хлопцы признали его шалапутомъ и изъ-за того по ночамъ стучались къ нему въ домъ и не давали покою. *Видя бѣду Мирона, сосѣди всячески помогаютъ ему* (262—3). Вотъ и новая форма жизни! Какъ будто вещь невиданная, что сосѣди заступаются за того, кого другіе безъ надобности обижаютъ. Далѣе „штундисты Лопата, Мелановичъ и Трояна показали на судѣ, что сперва они дѣлали разныя безчинства, но подъ вліяніемъ Евангелія почувствовали, что надо жить богобоязненною жиз-

нію, поступили въ штунду и сдѣлались другими людьми“ (264). Здѣсь дѣйствительно выразилась новая форма жизни,—нравственное возрожденіе; но оно произошло не отъ штунды, а подъ вліяніемъ Евангелія. Въ такую новую форму жизни можетъ вступать и православный человѣкъ, какъ скоро станетъ читать Евангеліе съ надлежащею вѣрою; отступничество же отъ православія здѣсь ни-причемъ. Нѣкоторый крестьянинъ „Василій Сютаевъ“ придумалъ для своего обихода свою религію „и съ семействомъ своимъ направился къ добру и теперь *у него въ домѣ и другихъ службахъ нѣтъ никакихъ запоровъ, а имущество остается въ сохранности*“. (265). Вотъ опять новая форма! Но она доказываетъ только, что православные сосѣди Сютаева люди честные и не занимаются воровствомъ ни со взломомъ, ни безъ взлома. Наконецъ, одинъ изъ послѣдователей Сютаева, отставной солдатъ К., говоритъ о себѣ, что „прежде онъ былъ торговцемъ—кулакомъ, обвѣшивалъ и обманывалъ покупателей, но какъ только изъ чтенія Евангелія позналъ истину, бросилъ торговлю и *занялся хлѣбопашествомъ*, въ которомъ нѣтъ грѣха“. (16). И это также, по мнѣнію автора новая форма жизни, хотя земледѣліе на самомъ дѣлѣ есть форма жизни не сютаевцемъ придуманная; при томъ, самое это исправленіе нравственное есть плодъ не сютаевщины, а чтенія Евангелія.

Второй результатъ сектантскаго движенія, по словамъ автора, есть „*сильное развитіе критическаго анализа*“. „Критическая мысль,—по словамъ автора,—прежде всего обратилась туда, гдѣ разладъ между идеей и ея осуществленіемъ былъ особенно рѣзокъ,—въ церковную область. Проповѣдь безсребрія и сдираніе съ живаго и мертваго, проповѣдь нравственности и *полное* отсутствіе таковой въ проповѣдникѣ, святость богослуженія и совершенія таинствъ и формальное отношеніе къ нимъ со стороны священника все это не можетъ не поразить мужика“ (260). Не подлежитъ, конечно,

сомнѣнію, что православные священники не ангелы, а человѣки, что и въ ихъ средѣ встрѣчаются личности, по своимъ поступкамъ несоотвѣтствующія своему званію; но отъ этихъ сравнительно немногихъ случаевъ дѣлать заключеніе вообще, что всѣ священники дерутъ съ живаго и мертваго, что во всѣхъ ихъ выражается полное отсутствіе нравственности,—это вопіющій логическій абсурдъ, и этотъ абсурдъ есть не плодъ мужицкаго анализа, какъ полагаетъ авторъ,—а взрывъ обычной сектантской вражды къ духовенству. Всякій сектантъ, отцавши отъ церкви, старается свое отступничество чѣмъ нибудь оправдать передъ собственною совѣстію и думаетъ достигнуть этого, взваливая огуломъ вину на духовенство. Въ чемъ же, послѣ этого, выражается сектаторскій анализъ въ области религіи? Авторъ ничего больше не говоритъ здѣсь объ этомъ; но онъ прежде выразилъ мысль, что „безпоповцы пришли уже къ та„кимъ мнѣніямъ и ученіямъ, подъ которыми обѣими руками „подпишется новѣйшій сектантъ. Таковы мнѣнія о томъ, что „по нынѣшнимъ временамъ писанія апостоловъ не имѣютъ „авторитета, что также безавторитетны творенія святыхъ от„цевъ, что св. писаніе нужно понимать въ духовномъ смыслѣ, „что св. писаніе должно подлежать контролю разума, что не „таинствами можно спастись, а хорошею жизнію“ (258). Если все это дѣйствительно такъ, какъ пишетъ авторъ, то не съ чѣмъ поздравить ни безпоповцевъ, ни новѣйшихъ нашихъ сектантовъ; скорѣй приходится глубоко пожалѣть о нихъ. Кто вѣруетъ,—какъ и слѣдуетъ христіанину,—что св. писаніе есть богооткровенное слово, тотъ не подвергаетъ его критикѣ, а только благоговѣйно поучается въ немъ; и напротивъ, кто критикуетъ его по своему личному усмотрѣнію, тотъ не вѣруетъ въ него, какъ въ писаніе богооткровенное; оттого же ни писанія апостоловъ, ни творенія св. отцовъ не имѣютъ для него авторитета. Кто полагаетъ, что онъ спасается лишь своими добрыми дѣлами, а не таинствами, тотъ отвергъ самое

основаніе христіанства,—ту великую жертву принесенную Богочеловѣкомъ на крестѣ за спасеніе человѣческаго рода, безъ которой не оправдится передъ Богомъ ни единъ человѣкъ, ту очистительную жертву, дѣйствіе которой сообщается вѣрующему таинствами св. церкви. Кто, поэтому, усвоилъ себѣ приведенныя выше мнѣнія и ученія безпоповцевъ, тотъ пересталъ уже быть христіаниномъ и вступилъ на распутія язычества; имя христіанина носитъ онъ всуе.

Послѣ такого результата сектаторскаго движенія нѣтъ собственно надобности доискиваться еще какихъ либо другихъ; но автору угодно было указать еще какъ на одинъ изъ результатовъ этого движенія на *преобладаніе соціально-экономической стороны надъ религіозною*. Въ чемъ же дѣло? Тутъ авторъ всячески мудритъ надъ народною жизнію и притомъ влагаетъ эти мудрствованія въ уста народа. Мужикъ, по мнѣнію автора, открылъ „разладъ между *идеей* и ея осуществленіемъ. Для чего существуетъ „міръ“, „громада“, говоритъ онъ. „По идеѣ для того, чтобы всѣмъ заботиться о каждомъ, „всѣмъ защищать каждаго, всѣмъ помогать каждому. А „въ дѣйствительности „міръ“ съ своей круговой порукой существуетъ только для того, чтобъ удобнѣе было взыскивать „подати съ членовъ „міра“, чтобъ удобнѣе было пороть ихъ „за недоимки въ волостномъ правленіи... Что такое семья? По „идеѣ—это союзъ экономическій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и союзъ „дружбы и любви. Въ дѣйствительности семья ни то, ни другое: каждый членъ бѣжитъ изъ семьи, каждый тянетъ въ свой „карманъ... Для чего мужикъ землю пашетъ? По идеѣ для „того, чтобы быть сытымъ. Ну, а въ дѣйствительности для „соблюденія какихъ то выспихъ интересовъ, да для набиванія „мошны Колупаевыхъ и Разуваевыхъ, Фишеровъ и Бобринскихъ.... Что же это такое? невольно задумался мужикъ“ (259—60). И въ самомъ дѣлѣ, чтожъ это такое? Не говоримъ уже о томъ, что авторъ и здѣсь прибѣгаетъ къ излюб-

ленному имъ пріему преувеличенія и обобщенія частныхъ случаевъ и фактовъ; главное въ томъ, что эти вопросы скорѣй можно бы вложить въ уста какого либо соціалиста, а не русскаго сектатора, какъ сектатора: они не относятся къ области религіи. Тѣмъ не менѣе авторъ продолжаетъ: „является „*страшная* потребность осмыслить свою жизнь, потребность „опредѣлить „кто я и гдѣ я“, обосновать на разумѣ свои „отношенія къ Богу, міру и людямъ. Работа трудная, непосильная даже людямъ интеллигенціи, но въ народѣ она идетъ „успѣшно, конечно, только у не многихъ сильныхъ умовъ; „*въ народѣ лучшіе умы смѣло идутъ на встрѣчу этимъ вопро„самъ и рѣшаютъ ихъ. Эти лучшіе умы и составляютъ главный контингентъ членовъ новыхъ сектъ*“ (260). Между тѣмъ, эти вопросы давно порѣшены христіанской религіей и возбуждаются развѣ философіей, но не рѣшаются ею. А русскій сектантъ, по мнѣнію автора, лично доходитъ до рѣшенія ихъ „своимъ собственнымъ умомъ“. Неудивительно, поэтому, что русскій мужичокъ сектаторъ интеллигентнѣе всей интеллигенціи русской, какъ убѣжденъ авторъ. Затѣмъ онъ представляетъ намъ цѣлую цѣпь выводовъ, сдѣланныхъ будто работой мужицкой сектаторской мысли. „Нравственное повышеніе личности“,—которое и самъ авторъ на этотъ разъ приписываетъ появленію евангелія въ деревнѣ, а не просто сектанству,—„заставляетъ сектанта,—говоритъ онъ,—переносить тѣже требованія и на семью. Такъ у молоканъ и штундистовъ нахо„димъ *признаніе личности и ея правъ* во всѣхъ членахъ семьи, „а потому и равноправіе половъ“ (266). На самомъ же дѣлѣ едвали кто станетъ спорить, что никакой мужичокъ, хотя бы и сектаторъ, не скажетъ вамъ, что такое личность и ея права, а потому и нѣтъ основанія приписывать ему открытіе того, чего онъ вовсе не понимаетъ. „Далѣе,—продолжаетъ авторъ, „непосредственнымъ результатомъ нравственнаго перерожденія „является то обстоятельство, что сектанты *въ каждомъ чело-*

„въкъ видятъ прежде всего человѣка, а не купца, барина и „прочъ. и что они въ каждомъ человѣкѣ выше всего цѣнятъ „его нравственное достоинство“ (ib.). Но и каждый человѣкъ видитъ въ другомъ человѣкѣ прежде всего человѣка, а не звѣря или птицу, и уважаетъ въ другихъ правду и честность, а не лживость и мошенничество, и для такого взгляда нѣтъ надобности быть русскимъ сектантомъ. „Сознаніе солидарности „въ людскихъ отношеніяхъ, развиваясь, превращается въ соз- „наніе *братства* всѣхъ людей“. Но каждый христіанинъ, безъ этихъ странныхъ превращеній въ его головѣ однихъ понятій въ другія, признаетъ братство всѣхъ людей, потому что всѣ они происходятъ отъ одного прародителя. „Изъ идеи братства „всѣхъ людей,—продолжаетъ авторъ,—вытекаетъ сознаніе *обя- „зательности пропаганды сектанскаго ученія“* (ib.). Но сек- танты, особенно новородившіеся, стремлятся къ распростране- нію своихъ убѣжденій, какъ бы они ни были ложны, вслѣд- ствіе лишь живости и силы этихъ убѣжденій и при фанатизмѣ готовы распространять ихъ повсюду огнемъ и мечемъ, какъ это дѣлали въ свое время послѣдователи Магомета: гдѣ жъ тутъ мѣсто идеѣ братства? „Изъ той же идеи братства выте- „каетъ *сознаніе необходимости организаціи всѣхъ вѣрныхъ“* (ib.). Но еслибъ сектанты при желаніи устроить какую либо организацію въ образѣ своей жизни дѣйствительно руководи- лись идеей *братства всѣхъ людей*, то старались бы распро- странить эту организацію на всѣхъ людей, а не на однихъ только одномышленниковъ своихъ въ дѣлѣ религіи. На самомъ же дѣлѣ сектанты стараются своею внутреннею организаціей обособиться отъ остальныхъ людей, и потому скорѣй можно признать, что они дѣйствуютъ противъ идеи братства всѣхъ людей. „Таже идея братства,—по мнѣнію автора,—„разширяя „свое содержаніе, превращается въ идею *братства всѣхъ на- „родовъ* и вызываетъ *отрицаніе войнъ“* (ib.). Но братство на- родовъ есть тоже, что и братство всѣхъ людей, такъ-какъ и

народы состоятъ изъ людей же и внѣ людей нѣтъ народовъ; тутъ не нужно никакого ни разширенія, ни превращенія; а отрицаніе войнъ придумали вовсе не русскіе сектанты; эта мысль занесена въ Россію квакеромъ, положившимъ у насъ первое основаніе духоборчества, а отсюда перешла и къ нѣкоторымъ молоканамъ. „Идея братства же людей влечетъ за „собою идею равноправности всѣхъ людей. Отсюда отрицаніе „*чьихъ либо исключительныхъ правъ на землю, воду, лѣса*“ и пр. Наивная вѣра, что земля, лѣса и воды, какъ божій даръ, должны бы принадлежать всѣмъ вообще людямъ, встрѣчается въ средѣ простаго народа независимо отъ какого либо сектаторскаго ученія; заявлять же притязанія на составляющія уже чью либо собственность лѣса и поля и т. п. дѣло соціалистовъ, не интересующихся религіозными ученіями. „Отсюда„даже, т. е. изъ идеи братства людей—говоритъ авторъ,— „возникаетъ *стремленіе къ устройству общинъ съ общимъ „артельнымъ трудомъ и распредѣленіемъ продуктовъ по по-„требностямъ*“ (267). Но общины съ артельнымъ трудомъ возникли въ Великороссіи тоже не на религіозной почвѣ и не вслѣдствіе братства всѣхъ людей, а просто въ слѣдствіе сознанія ихъ житейской пользы. Встрѣчаются онѣ и въ нѣкоторыхъ религіозныхъ сектахъ, пока эти секты состоятъ изъ не особенно большаго числа послѣдователей; но когда секта разростается, то общинное владѣніе оказывается невыгоднымъ и уничтожается, какъ это было у духоборцевъ послѣ Капустина.

Такимъ образомъ вся цѣпь послѣдствій русскаго сектанства, предъявленная авторомъ, составлена изъ произвольно-подобранныхъ звеньевъ, не скрѣпленныхъ между собой логически. И вообще все это общее разсужденіе автора о причинахъ и слѣдствіяхъ сектантскаго движенія въ Россіи страдаетъ вопервыхъ отсутствіемъ объективности взгляда; все оно проникнуто слѣпою враждою къ православному духовенству (противъ котораго всѣхъ выходокъ автора мы и не привели

здѣсь) и чрезмѣрнымъ пристрастіемъ къ сектантамъ; вовторыхъ, авторъ любитъ крайне преувеличивать не только факты, но и самыя выраженія о нихъ: говоритъ ли о какой либо потребности у сектантовъ, она оказывается *страшною*; упоминаетъ ли о какихъ либо особенностяхъ сектантскаго ученія, онѣ являются *чрезвычайной* важности; указываетъ ли на какія либо его послѣдствія, они представляются *громадными*: вездѣ чуть не муха превращается въ слона; въ третьихъ—частные случаи авторъ любитъ обобщать, а явленія связанныя лишь временемъ, —т. е. тѣмъ, что одни изъ нихъ происходили раньше, а другія позже, или существовали одновременно,—ставитъ по этому лишь одному въ генетическую связь, въ однихъ видитъ причины, въ другихъ слѣдствія, т. е. нарушаетъ самое коренное требованіе логики, или что тоже—здраваго смысла. Самая постановка авторомъ общихъ его воззрѣній передъ программою для собиранія фактовъ по русскому сектанству въ логическомъ отношеніи неправильна. Въ сферѣ опытныхъ свѣдѣній здравый смыслъ требуетъ сперва собирать факты, а затѣмъ уже посредствомъ ихъ анализа восходить къ общимъ, синтетическимъ на нихъ воззрѣніямъ. Авторъ ведетъ дѣло на выворотъ; начинаетъ синтезомъ и за тѣмъ предлагаетъ программу для собиранія фактовъ, имѣющихъ подлежать анализу. Намъ не было бы никакого дѣла до всѣхъ этихъ, поражающихъ насъ странностію, пріемовъ мышленія, еслибы не шла здѣсь рѣчь о логическихъ требованіяхъ при разработкѣ исторіи русскаго сектанства Разъ заговоривши объ этихъ требованіяхъ, мы уже считаемъ своимъ долгомъ заявить, что какъ скоро исторія всего ли русскаго сектанства, или какой либо одной секты, будетъ изложена въ духѣ указанныхъ авторомъ общихъ воззрѣній, она неизбѣжно будетъ представлять собой фальшь сверху до низу,—фальшь въ общихъ воззрѣніяхъ, какъ предвзятыхъ, фальшь въ самомъ изложеніи фактовъ, долженствующихъ подвергнуться искаженію въ угоду этихъ воззрѣній. А

изъ всего этого видно, что для вѣрнаго ознакомленія публики съ истиннымъ положеніемъ нашего сектанства не довольно еще составить программу для собиранія свѣдѣній о немъ и даже заняться этимъ собираніемъ, требуется еще полное *безпристрастіе* и *здравый смыслъ*, котораго требованія легко игнорируются и подавляются страстностію односторонняго увлеченія.

Г. Пругавинъ, не довольствуясь предложеніемъ своей программы, рѣшился для ея осуществленія воспользоваться нынѣшнимъ же лѣтомъ (1881 г.), чтобы лично посѣтить мѣстности, въ которыхъ замѣтно найбольшее движеніе въ сектаторскомъ мірѣ. Но сознавая при томъ, что „всѣ свѣдѣнія и данныя о сектанствѣ, какія появлялись въ печати, черезчуръ скудны, общи и отрывочны", г. Пругавинъ, вмѣсто того, чтобы прежде всего приступить къ собиранію относящихся сюда фактовъ, началъ, къ сожалѣнію, съ предъявленія *общихъ причинъ* усиленнаго въ наше время возникновенія религіозныхъ сектъ; и какъ прежде знакомства съ ихъ содержаніемъ и направленіемъ собственно еще и нельзя было видѣть эти общія причины, то г. Пругавину пришлось только повторить относительно ихъ то, что высказано по этому предмету федосѣевцемъ. Его воззрѣнія онъ повторилъ въ сжатомъ лишь видѣ и съ большимъ соблюденіемъ формальныхъ требованій логики *), но отъ того они не много еще выиграли въ убѣдительности своего содержанія, какъ сейчасъ увидимъ.

„Происходящее на нашихъ глазахъ почти повсемственное „религіозное движеніе,—говоритъ г. Пругавинъ,—вызывается „главнымъ образомъ полнымъ *духовно-нравственнымъ неудовле „твореніемъ*; а именно, ни офиціальная церковь, ни офиціальная „школа не удовлетворяютъ народа; онъ видитъ въ нихъ лишь

---

*) См второе письмо г. Пругавина, помѣщенное въ „Голосѣ" 1881 г. № 199.

„мундиръ и казенщину“. Нашелъ ли авторъ эти выраженія о церкви и школѣ у сектантовъ или самъ придумалъ, во всякомъ случаѣ нельзя не признать ихъ слишкомъ неудачными. Что это за мундиръ, въ которомъ будто народу или автору представляется православная церковь? И почему это не нравится школа изъ за того только, что она казенная, т. е. что состоитъ въ вѣдѣніи правительства и оплачивается имъ? Уже ли народу, или лучше сказать, сектантамъ хотѣлось бы имѣть и церковь и школу такъ сказать на распашку, гдѣ всякій полуграмотный мужичокъ могъ бы во всякое время свободно толковать обо всемъ, что только придетъ ему въ голову? Но такая церковь и школа,—еслибы онѣ были возможны на практикѣ,—имѣли бы значеніе лишь базарной толкучки. „Церковь „и школа,—продолжаетъ авторъ,—не удовлетволетворяютъ на„рода еще потому, что онъ встрѣчаетъ въ нихъ лишь схо„ластику, рутину и педантизмъ“. Но позволительно ли объяснять движеніе народной жизни такими, будто самимъ народомъ высказываемыми понятіями, которыхъ онъ совершенно чуждъ, которыя вовсе не входятъ въ кругъ его пониманія? Да и какихъ же новыхъ вѣяній и прогрессовъ желалъ бы народъ и отъ церкви и отъ школы? „Пытливые запросы его ума, „страстные, альтруистическіе порывы сердца, „души“,—по„вѣствуетъ авторъ,—не находятъ отклика, не находятъ отвѣта „ни среди духовныхъ, ни среди свѣтскихъ учителей и па„стырей“. Но страстными порывами чьего-либо сердца дѣйствительно не приходится заниматься ни церкви, ни школѣ, хотя и могъ бы кто-либо съ своими „порывами“ при случаѣ обратиться за разъясненіемъ и къ школьному учителю и къ духовному пастырю. „Читаетъ мужикъ евангеліе,—продолжаетъ „авторъ,—которое все больше и больше проникаетъ въ де„ревню; въ евангеліи говорится о любви, о правдѣ и мирѣ, о „братствѣ. И вотъ въ душѣ народа зарождается и вспыхи„ваетъ горячее, страстное стремленіе во что-бы ни стало найти

„такую „правую вѣру“, при которой были бы невозможны „проявленія насилія, найти „правду“, которая спасла бы міръ, „спасла людей отъ зла, грѣха, обидъ и притѣсненій.“ Но такая „правая вѣра“, которая спасаетъ міръ отъ „нравственнаго зла и грѣха“, существуетъ уже почти 19 столѣтій; искать ее нѣтъ никакой надобности; православный народъ рождается въ лонѣ этой „правой вѣры“; стоитъ только ему ознакомиться съ нею въ школѣ, хотя бы казённой, или у духовнаго пастыря, хотя бы въ воображаемомъ мундирѣ. Чтоже касается „обидъ и притѣсненій“, то защиту отъ нихъ слѣдуетъ искать не въ школѣ, или въ церкви, а въ судѣ гражданскомъ, или уголовномъ.

Если и дѣйствительно среди русскихъ сектантовъ выражается духовно-нравственное неудовлетвореніе и православною церковію и правительственною школою, то какое же значеніе имѣетъ оно здѣсь? Его вѣрнѣй можно признать слѣдствіемъ, *а не причиной* сектанства. Мужичокъ, придумавшій для себя „свою вѣру“, конечно, не можетъ уже удовлетворяться ни православною церковью, которая осуждаетъ его религіозное заблужденіе, ни казенною школою, преподающею между прочимъ и ученіе православной церкви.

Послѣдуемъ за авторомъ далѣе. „Жизнь,—говоритъ онъ, „не даетъ успокоиться на этомъ (на неудовлетвореніи церковью „и школою). Тяжелыми тисками безпощадно давитъ она му„жика: тутъ и гнетъ капитала и кулака кровопійца, и подав„ляющая нужда съ голодовками, съ непосильными податями „и оброками; тутъ и пастыри духовные, какъ торгующіе бла„годатію, нерѣдко алчные, корыстные; тутъ и паспорты, свя„зующіе народъ; тутъ и произволъ низшихъ властей, ихъ на„силія, поборы, взятки, притѣсненія... Гдѣ же тутъ „правда“, „съ горестію думаетъ народъ. Всюду *среди сектантовъ* уко„реняется убѣжденіе въ отсутствіи правды на землѣ, въ от„сутствіи справедливости и правосудія въ правящихъ клас-

„сахъ“ *). Все это изображеніе бѣдствій и притѣсненій народа взято авторомъ у федосѣевца и съ федосѣевскимъ же преувеличеніемъ. Не подлежитъ спору, что въ мірѣ есть грѣхи, есть и обиды и притѣсненія; но неправда, будто на землѣ совершенно отсутствуетъ и справедливость и правосудіе не только между частными лицами, но и въ правящихъ классахъ. А главное—и горести своего рода всегда существовали и будутъ существовать на землѣ, пока населяютъ ее такія несовершенныя существа, какъ люди, и никакой сектаторъ не придумалъ еще и не придумаетъ такой „правой вѣры“, которая уничтожила бы всѣ случающіяся неправды и обиды уже и потому, что это дѣло не религіи, а соціально-экономическаго строя жизни. И авторъ самъ замѣчаетъ, что „въ русскомъ сектан„ствѣ особенно ярко выступаетъ и какъ бы красною ниткой „проходитъ чрезъ всю исторію нашего раскола именно *соціа„льный элементъ*, постоянное стремленіе, постоянныя попытки „сектантовъ устроить такую общественную жизнь, при которой „не было бы мѣста экономическому гнету, кабалѣ, нищетѣ и „кулачеству. Такимъ образомъ *вторая причина* появленія рус„скаго сектанства есть стремленіе народа найти такія формы „жизни, которыя дали бы возможность свободнѣе и легче „вздохнуть народной груди. Въ этомъ стремленіи *создать но„выя формы общинной жизни* сходятся всѣ группы самыхъ „разнообразныхъ сектъ и ученій“. Это стремленіе дѣйствительно обнаруживается во многихъ русскихъ сектахъ; но для осуществленія этого стремленія нѣтъ никакой надобности отпадать отъ господствующей церкви. И православная церковь

---

*) Здѣсь авторъ приводитъ еще взятые имъ изъ программы федосѣевца аѳоризмы раскольниковъ: „правда, какъ свѣчка, сгорѣла; правосудіе въ бѣгахъ; честность вышла въ отставку; законъ у сенаторовъ на пуговицахъ; терпѣніе хочетъ лопнуть“. Но это не больше—какъ раскольничьи остроты.

никому не мѣшаетъ обдумывать и приводить въ исполненіе такія формы жизни, которыя содѣйствовали бы возможному на землѣ благосостоянію людей, лишь бы эти формы не были противны нравственности и существующимъ въ государствѣ законамъ. А въ такомъ случаѣ и стремленіе сектантовъ къ новымъ формамъ жизни нельзя признать причиной, побудившей ихъ къ отступничеству отъ православной вѣры. Это стремленіе,—какъ уже сказано,—есть соціально-экономическое движеніе и если оно связывается у насъ съ сектанствомъ, то развѣ потому только, что малообразованный, младенчествующій народъ и о своихъ житейскихъ нуждахъ умѣетъ говорить только языкомъ религіи. Тяготятся ли крестьяне какой-либо мѣстности наприм. выкупными платежами за предоставленную имъ землю,—появляется изъ среды ихъ пророкъ,—какъ это было въ пермской губерніи въ 1866 году,—и проповѣдуетъ гласно, что вся земля Божья, а Богъ хочетъ, чтобы всѣ Его дѣти свободно пользовались ею безъ всякаго кому-бы-то ни было вознагражденія; толпы народа охотно вѣрятъ своему пророку и вотъ слагается мнимо-религіозная сека. Находятъ ли гдѣ либо крестьяне, при малоземельности и отсутствіи заработковъ, непосильными для себя налоги и подати, опять выставляютъ впередъ религію и небо, а не простое объясненіе своего положенія. Такъ на Дону не хотѣли платить подати потому, что наступаетъ конецъ міра, о чемъ извѣстіе принесли съ седьмаго неба Іоаннъ Креститель и Варвара. На Уралѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, тоже появилась секта *неплательщиковъ* потому, что будто появился человѣкъ съ золотою книгою, въ которой прописано, что податей платить не слѣдуетъ. Тоже повторилось въ 1871 году въ нѣсколькихъ деревняхъ саратовской губерніи около Царицина. Въ подобнаго рода случаяхъ сектанство не есть дѣйствіе, или слѣдствіе экономическихъ требованій, а просто есть экономическое движеніе съ религі-

озной только окраской *). Мы видимъ, что и правительство наше взглянуло на нужды народа, выражающіяся между прочимъ въ сектантскомъ движеніи, не съ религіозной, но съ чисто-экономической стороны; чрезъ посредство свѣдущихъ лицъ, какъ извѣстно, оно обсуждаетъ теперь и сбавку выкупныхъ платежей и мѣры противъ разоряющаго крестьянъ кабака и способы къ облегченію переселеній изъ густо населенныхъ мѣстностей въ болѣе привольныя.

Такимъ образомъ, ни одна изъ двухъ причинъ усиленнаго въ наше время сектаторскаго движенія, указанныхъ г. Пругавинымъ, не имѣетъ подъ собой твердой почвы,—главнымъ образомъ оттого, что онъ приступилъ къ дѣлу не съ надлежащей стороны.

Намъ остается теперь высказать еще нѣсколько словъ о коротенькой замѣткѣ Н. И. Барсова на сочиненіе „о духоборцахъ“, помѣщенной въ Христіанскомъ Чтеніи за м. сентябрь 1869 г. на стр. 429. „Книга Новицкаго,—говоритъ онъ,—благодаря отсутствію всякой критики, вмѣсто ожидаемой пользы, принесла лишь вредъ; извѣстно, что она была вся раскуплена самими духоборцами: представляя систему ихъ ученія, она сдѣлалась символической ихъ книгой, своего рода катехизисомъ“. Эта замѣтка есть не иное что, какъ повтореніе въ сжатомъ только видѣ замѣчаній на наше сочиненіе, сдѣланныхъ г. Варадиновымъ; но она высказана только съ гораздо большею рѣшительностію и преувеличеннымъ обобщеніемъ. Г. Варадиновъ опасался, какъ бы не произошло въ извѣстномъ отношеніи вреда отъ этой книжки, а г. Барсовъ рѣшительно утверждаетъ, что она *принесла* вредъ; другіе предполагали, что духоборцы и молокане интересовались этою книгою и должно быть охотно ее покупали; а г. Барсовъ положитель-

---

*) См. Revue des deux mondes 1. juin 1875. Статья: L'Empire des Tsars et les Russes par *Anatole Leroy-Beaulieu* p. 621—2.

но увѣряетъ, что *вся* она раскуплена самими духоборцами; г. Варадиновъ высказывалъ опасенія, что книга эта *могла* сдѣлаться если уже не сдѣлалась догматической книгой духоборцевъ; а г. Барсовъ съ полнымъ авторитетомъ утверждаетъ, что она уже *сдѣлалась* у нихъ такою книгою; г. Варадиновъ полагалъ, что изложеніе ученія духоборцевъ у Новицкаго не соотвѣтствуетъ дѣйствительному его положенію у нихъ; г. Барсовъ идетъ дальше и увѣряетъ читателя, что въ книгѣ этой *отсутствуетъ всякая критика.* На замѣтки г. Варадинова мы уже отвѣчали въ своемъ мѣстѣ, а потому здѣсь остается намъ только въ самыхъ краткихъ словахъ повторить то, что уже сказано нами по этому поводу. Духоборцы на самомъ дѣлѣ купили весьма мало экземпляровъ этой книги, поздо узнавъ о ея появленіи въ свѣтъ. Догматическою книгою у нихъ она ни въ какомъ отношеніи не сдѣлалась; ничего новаго не заимствовали они изъ нея въ кругъ своего вѣроученія, ни отъ чего и не отказались. Стало быть и никакого рѣшительно вреда не произошло и не могло произойти отъ нея. Что касается, наконецъ, замѣтки г. Барсова, что въ этой книгѣ отсутствуетъ всякая критика, то это невольно ведетъ насъ къ заключенію, что г. критикъ вовсе, должно быть, не читалъ критикуемаго имъ сочиненія; иначе онъ увидѣлъ бы, что вся третья часть его подъ заглавіемъ „сужденіе объ ученіи духоборцевъ“ есть не только сужденіе о немъ, но и осужденіе его. Конечно, здѣсь нѣтъ обыкновенныхъ полемическихъ пріемовъ, которыхъ и не имѣлось въ виду, но другіе критики, именно г. Полевой призналъ, что это именно обсужденіе духоборческихъ вѣровапій есть найлучше обработанная часть въ сочиненіи Новицкаго (М. Тел. стр. 87). Впрочемъ, здѣсь насъ собственно интересуетъ не опроверженіе замѣтки г. Барсова, которая брошена имъ такъ сказать мимоходомъ и потому недостаточно продумана. Гораздо интереснѣе для насъ самый принципъ, которымъ, видимо, на этотъ разъ руководствуется нашъ мно-

гоуважаемый критикъ и который можно выразить въ слѣдующихъ словахъ: какъ скоро сочиненіе о какомъ либо еретическомъ вѣроученіи не сопровождается критическимъ его опроверженіемъ, то поэтому уже самому оно приноситъ не столько пользы, сколько вреда. Для провѣрки этого принципа приложимъ его напр. къ сочиненіямъ самого критика, каковы: 1) Русскій простанародный мистицизмъ *), и 2) Предисловіе къ духовнымъ стихамъ секты людей божіихъ **). Въ первомъ изъ нихъ г. Барсовъ, изложивъ ученіе хлыстовской секты по запискѣ священника Сергѣева, не считаетъ нужнымъ подвергать его критикѣ (стр. 448); во второмъ, изложивши уже отъ своего имени основные пункты хлыстовщины, не только не критикуетъ ее, но защищаетъ, оправдываетъ ее и восхищается ея поэзіей. Онъ увѣряетъ, что ученіе хлыстовъ *далеко не безсмысленно* (стр. II), хотя на самомъ дѣлѣ въ основѣ этого ученія лежитъ взглядъ, что второе лицо св. Тройцы, Сынъ божій вселяется въ душу (тамъ же) тридцатилѣтняго мущины и такимъ образомъ формируется такъ называемый „изобрѣтенный“ христосъ; или душа пречистой Дѣвы вселяется въ какую либо деревенскую Акулину, и такимъ образомъ является новая богородица „свѣтъ матушка Акулина“, т. е. что въ видѣ хлыстовъ и хлыстовокъ появляются будто существа съ двумя душами и съ двумя личностями, стало быть еще болѣе уродливыя, чѣмъ двуголовые физическіе уроды,—безсмыслица вообще и въ психическомъ отношеніи въ частности; а какова обоснова ученія, таковы и результаты его; такъ напр повальный грѣхъ, которымъ иногда оканчивается радѣніе хлыстовъ, по ихъ понятію есть дѣло Духа св. „накатившаго“ на нихъ;—это уже не только безсмыслица, но и хула на Духа св. Г. Барсовъ

---

*) См. Христ. Чтеніе 1869 г. № 9. стр. 418—481.

**) См. Записки Имп. рус. географ. общества 1871 г. Т. IV. стр. 1—XV.

увѣряетъ далѣе, что „свыше двухвѣковое существованіе у насъ этой секты, ея живучесть и постепенное усиленіе по всему пространству обширной Россіи указываютъ на тѣсную, органическую связь секты съ складомъ духовныхъ силъ русскаго простолюдина, съ нашимъ народнымъ темпераментомъ и характеромъ“ (стр. V), или. говоря короче, хлыстовщина больше всякой другой религіи соотвѣтствуетъ природѣ русскаго человѣка, по Сенькѣ-де и шапка, хотя заключать по одной изъ многихъ ересей въ Россіи о характерѣ всего русскаго народа дѣло по крайней мѣрѣ слишкомъ рискованное; и расколъ и другія ереси на Руси выражаютъ и другія качества въ русскомъ народѣ,—напр. или тупое непониманіе духовной стороны христіанской религіи, какъ у старообрядцевъ, или софистическое резонерство съ библіей въ рукахъ, какъ у молоканъ и т. п. Г. Барсовъ желаетъ оправдать появленіе хлыстовщины въ Россіи „вліяніемъ историческихъ и бытовыхъ условій жизни русскаго народа“ главное—крѣпостничествомъ (стр. V и VI), хотя слѣды хлыстовщины у насъ древнѣе крѣпостнаго права и ея воззрѣнія и практика появлялись и у другихъ народовъ, не знавшихъ этого права. Наконецъ, онъ любуется поэтическими образами хлыстовскихъ стихотвореній, хотя эти игривые образы дѣйствительно были бы хороши, еслибъ относились къ содержанію игривому и легкому, какъ въ народныхъ сказкахъ и пѣсняхъ; но когда они относятся къ содержанію величайшей важности, къ содержанію глубоко серіозному, какъ религія, то по своему несоотвѣтствію съ такимъ содержаніемъ оказываются отталкивающимъ празднословіемъ; это цвѣты, прикрывающіе разлагающійся трупъ и отъ его мертвящаго зловонія теряющіе и свой видъ и свой запахъ. Такимъ образомъ, многоуважаемый нами авторъ указанныхъ статей о хлыстовщинѣ не только не даетъ читателю никакихъ критическихъ замѣтокъ, но является еще горячимъ ея защитникомъ, ея адвокатомъ; и оттого объ статьи оказываются вредными въ двухъ

отношеніяхъ: своими похвалами хлыстовщины онѣ укрѣпляютъ хлыстовъ въ ихъ заблужденіи и какъ бы рекомендуютъ имъ оставаться въ ней безповоротно; съ другой стороны, тѣми же похвалами какъ бы приглашаютъ и православныхъ въ хлыстовскую секту, какъ найболѣе соотвѣтствующую характеру и темпераменту русскаго человѣка. Таковъ результатъ принципа критики, которымъ руководствовался г. Барсовъ относительно нашего сочиненія. Но мы сами слишкомъ далеки отъ того, чтобы такого рода выводъ признавать умѣстнымъ въ критикѣ серіозныхъ ученыхъ произведеній; а потому намъ остается самый принципъ, нами разсматриваемый, признать фальшивымъ и въ критикѣ подобнаго рода сочиненій неумѣстнымъ. Руководствуясь имъ при оцѣнкѣ сочиненій о русскихъ ересяхъ, наши ученые оказались бы самозванными цензорами, на основаніи лишь фантастическихъ предположеній усматривающими въ нихъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, и попятились бы назадъ къ печальнымъ временамъ Магницкихъ. Критическій обзоръ существующихъ у насъ ересей, конечно, весьма желателенъ; но въ какихъ видахъ и для кого именно? Необходимъ ли онъ для самихъ *сектантовъ*, для ихъ вразумленія и обращенія къ православію? Но на всякую критическую замѣтку, самую солидную, сектаторъ съ своей точки зрѣнія можетъ придумать возраженіе, и это возраженіе, хотя бы и самое слабое, считаетъ уже своимъ торжествомъ. Опытъ показываетъ, что напр-бывавшія въ Москвѣ публичныя состязанія православныхъ съ раскольниками обыкновенно оканчивались тѣмъ, что обѣ стороны считали себя побѣдителями. И это еще при возможно-лучшихъ условіяхъ; но если критика вѣроученія, хотя бы и самаго ошибочнаго, задѣнетъ его приверженца что-называется за-живое, то вмѣсто его вразумленія возбудитъ въ немъ негодованіе и еще болѣе усилитъ его упорство; религіозное чувство человѣка составляетъ его святыню, онъ какъ бы самъ преобразуется въ то, чему вѣруетъ; грубо

задѣвать чужое вѣрованіе значитъ тоже, что оскорблять самую личность человѣка и его совѣсть. Необходима ли эта критика для *православныхъ*, для предостереженія ихъ отъ излагаемой ереси? Но по книжкѣ никто не совращается; да простой народъ и не читаетъ этого рода сочиненій, а человѣкъ образованный и самъ понимаетъ нелѣпость нашихъ ересей. Для кого же необходима этого рода критика? Мы полагаемъ, что она необходима для *богослововъ*. Ихъ дѣло оберегать границу, отдѣляющую православіе отъ всякаго ученія неправославнаго; а это, между прочимъ, достигается опроверженіемъ еретическихъ толковъ. Итакъ предоставимъ богословамъ богословски критиковать наши ереси; а прочіе ученые могутъ заниматься ихъ изслѣдованіями для цѣлей ученыхъ, а не миссіонерскихъ, не вдаваясь въ критику для нихъ ненужную и не подвергаясь упрекамъ, что безъ этой критики сочиненіе ихъ принесетъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Пусть богословы обсудятъ и самые способы этого рода критики, такъ какъ не всѣ ереси могутъ быть критикуемы на одинъ и тотъ же ладъ. Критика можетъ здѣсь опираться или на соображеніяхъ разума, или на указаніяхъ божественнаго откровенія. Но большинство догматовъ христіанской вѣры дано откровеніемъ; они превышаютъ наше разумѣніе, принимаются только вѣрою, а потому не могутъ быть и защищаемы однимъ только нашимъ разумомъ отъ искаженій разнаго рода еретиковъ; а между тѣмъ есть между этими сектантами и такіе, которые не признаютъ всей важности св. писанія. Таковы именно духоборцы. Вразумлять ихъ текстами значило бы тоже, что вразумлять ими магометанина, или поклонника Далай-Ламы. Но еще лучше сдѣлали бы богословы, еслибы вмѣсто того, чтобы указывать на воображаемый вредъ отъ сочиненій о ересяхъ, почаще и понастоятельнѣе указывали чуть ли не на главную причину происхожденія и распространенія у насъ всяческихъ ересей, столь гибельныхъ для единства и спокойствія православной церкви, именно на поголовное

невѣжество русскаго народа въ дѣлѣ религіи; а указывая на причину, серіозно обдумывали бы и средства какъ внести въ его среду свѣтъ религіознаго образованія не посредствомъ только проповѣдей и брошюръ нравственнаго содержанія, но чрезъ повсемѣстненное распространеніе народныхъ школъ и живое преподаваніе въ нихъ закона божіл и какъ неуклонно и неослабно вести это великое и святое дѣло.

У духоборцевъ нѣтъ письменно-оформленнаго вѣроученія, которое оставалось бы намъ передать только своими словами; и потому считаемъ нужнымъ указать теперь и обсудить *источники* для его изученія, какіе появились въ печати и которыми придется пользоваться и намъ при изслѣдованіи духоборческой ереси.

1) Первый по времени и самый полный по объему есть *Исповѣданіе ученія духоборцевъ екатеринославскихъ*, составленное въ 1791 году. Въ 30-хъ годахъ оно передано бывшимъ тогда кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ въ к. д. Академію въ рукописи, а въ 1871 году напечатано въ „Чтеніяхъ въ Имп. обществѣ ист. и древн. россійскихъ при моск. Университетѣ *). Въ печатномъ изданіи прибавлена въ самомъ началѣ слѣдующая замѣтка, которой въ рукописи не было: „Одинъ пріятель, удивленный разсужденіями простаго мужичка о христіанскихъ матеріяхъ, любопытствовалъ узнать, откуда онъ почерпнулъ свѣдѣнія свои и услышавъ, что отъ такого же простаго крестьянина, просилъ его написать исторію своего изученія и полученныя имъ понятія на бумагѣ и сей добрый человѣкъ изъ повиновенія то исполнилъ“. Замѣтка эта совсѣмъ неумѣстна, такъ какъ изъ самаго этого „исповѣданія“, въ концѣ его, видно, что екатеринославскіе духоборцы, преслѣдуемые за свое ученіе и частію заключенные въ темницу, желая оправдать себя предъ начальствомъ, составили это

*) Москва, 1871 г. апрѣль—іюнь. V. Смѣсь, стр. 26—79.

исповѣданіе для подачи его бывшему тогда екатеринославскому губернатору Каховскому и просили его передать это показаніе ихъ на разсмотрѣніе высшему начальству. Кѣмъ же оно составлено? Въ немъ духоборцы говорятъ отъ имени своего общества, показываютъ, что заимствовали это ученіе отъ жившаго въ одной съ ними деревни, Никольской, старика Силуана Колесникова и потомъ, отъ дѣтей его—Кирилла и Петра и въ концѣ „Исповѣданія“ увѣряютъ, что излагали свое вѣроученіе сами и извиняются въ неумѣніи излагать свои мысли надлежащимъ образомъ: „въ языкѣ предъ всякимъ,—пишутъ они,—сильно мы косвенны, и на бумагѣ тожь не упражнявшіесь; писцы дороги, да въ темницѣ сидящимъ намъ и искать ихъ неудобно; чего-для мало стройно есть показаніе сіе наше. Видя то, всенокорнѣйше просимъ за непорядокъ мыслей, за неясность, за неполноту выраженій, за нескладъ въ рѣчахъ, за нечистоту словъ не взыскивать строго съ малограмотныхъ насъ. Груболь гдѣ одѣли въ семъ вѣчную истину и тѣмъ опятнили лице ея, просимъ не возгнушаться за то ся, по себѣ вѣчно красныя“. Но самое это извиненіе въ неискусствѣ писать обличаетъ въ писавшемъ искусство, пріобрѣтаемое наукою и заставляетъ подозрѣвать, что не сами духоборцы были составителями этого „Исповѣданія“. Изложенное въ немъ ученіе представлено въ хорошемъ порядкѣ не только вообще, но и въ частностяхъ; въ немъ повсюду встрѣчаются ученыя раздѣленія и термины, у простаго народа неупотребительные и едвали понятные для него; таковы напр. фурія, нектаръ, парабола, сублимировать, морально, изящное, тріумфъ, стиль писанія, атеистъ и пр.; находимъ истолкованіе радужныхъ цвѣтовъ, стихи, составленные по правиламъ школьной просодіи; тексты св. писанія приводятся иногда не изъ славянскаго, а изъ иностранныхъ переводовъ, иные междустрочно и изъясняются по буквальному смыслу; наконецъ, не рѣдко встрѣчаются мысли и сужденія самыя тонкія, плоды ума образованнаго,

хотя далеко не свободныя отъ заблужденій; замѣчательно еще то обстоятельство, что въ этомъ изложеніи попадаются слова въ томъ смыслѣ, или въ такой граматической формѣ, въ какихъ они свойственны исключительно малороссійскому нарѣчію; таковы напр. *губить* вмѣсто терять, *казать* вм. говорить. *ратовàть* вм. спасать, *будьмо* вм. повелительнаго будемъ и т. п., тогда какъ Колесниковы и ихъ екатеринославскіе послѣдователи были изъ великороссовъ. Все нами здѣсь сказанное приводитъ насъ къ предположенію, что по всей вѣроятности составителемъ этого духоборческаго исповѣданія былъ малороссійскій философъ Сковорода; всѣ указанныя нами черты этого изложенія,—и солидная ученость и близкое знакомство съ св. писаніемъ и знаніе иностранныхъ языковъ и тонкость сужденій и обработанный наукою языкъ и наконецъ малороссійскія слова скорѣе всего могутъ быть отнесены къ этой именно личности. Народный учитель, въ сермягѣ простолюдина онъ былъ доступенъ всякому, кто имѣлъ въ немъ надобность. Бѣднякъ по доброй волѣ и убѣжденію, онъ легко могъ принять на себя трудъ безкорыстной защиты духоборцевъ „въ темницѣ сидящихъ“. Своими сочиненіями, какъ извѣстно, онъ возбуждалъ въ молоканахъ сочувствіе къ себѣ, особенно своимъ воззрѣніемъ на внутреннюю сторону христіанства и своимъ объясненіемъ св. писанія въ фигуральномъ смыслѣ; и этимъ самимъ онъ могъ возбудить къ себѣ довѣріе и въ духоборцахъ, которымъ всего сподручнѣе было обратиться именно къ нему для изложенія ихъ ученія и защиты передъ начальствомъ. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ это предположеніе лишь вѣроятнымъ за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, которыми можно было бы доказать его фактически. Но кто бы ни былъ составитель этого исповѣданія—главный интересъ для насъ заключается въ томъ, на сколько мы можемъ полагаться на это изложеніе духоборческаго вѣроученія? Еще въ 1830-хъ годахъ въ первомъ изданіи нашего сочиненія мы замѣтили, что

авторъ записки, хотя говоритъ отъ имени екатеринославскихъ духоборцевъ, должно быть отъ себя придумалъ многое, чего у духоборцевъ простолюдиновъ и быть не могло. Но мы тогда принуждены были преимущественно пользоваться этимъ источникомъ за неимѣніемъ другихъ; мы сообщили его содержанію только болѣе точный и ясный порядокъ. Но время показало, какъ справедливо замѣтилъ и г. Варадиновъ,—что ученія съ такими тонкостями и такою полнотою дѣйствительно у духоборцевъ не было и при ихъ малограмотности и быть не могло. Съ другой стороны, нельзя предполагать чтобы составитель „исповѣданія“, кто бы онъ ни былъ,—изложилъ въ немъ ученіе, не имѣющее ничего общаго съ духоборческимъ вѣрованіемъ и чтобы духоборцы, не смотря на это, отъ лица общества выдавали его предъ начальствомъ за свое собственное: это былъ бы слишкомъ грубый и безнравственный обманъ. Гораздо справедливѣе допустить, что составитель, узнавъ отъ духоборцевъ основные пункты ихъ вѣроученія, старался и передать ихъ на письмѣ, но развилъ и разработалъ ихъ по своему. Тѣ мнѣнія, которыя были ближе къ его личнымъ убѣжденіямъ, онъ развилъ съ особенно полнотою; таково-иносказательное толкованіе событій древняго и новаго завѣта, высокое значеніе внутренняго христіанства и безполезность одной лишь внѣшней стороны его; ничтожество міра съ его увлеченіями и страстями и строгость нравственныхъ требованій. Напротивъ, тѣ духоборческія воззрѣнія, которыя или не сходились съ его взглядами, какъ напр. понятіе о св. Тройцѣ, или неудобны были для представленія начальству въ ихъ рѣзкомъ видѣ, какъ напр. понятіе о равенствѣ всѣхъ людей и отрицаніе придержащихъ властей, постарался видоизмѣнить и смягчить. А при такомъ положеніи дѣла, источникомъ этимъ можно пользоваться лишь съ крайнею осмотрительностію, можно признать дѣйствительно принадлежащими духоборцамъ, и то въ краткомъ видѣ, только тѣ религіозныя понятія, которыя

встрѣчаются и въ другихъ, имѣющихся у насъ въ виду источникахъ; все остальное слѣдуетъ оставить въ сторонѣ, какъ излишнее, или по крайней мѣрѣ сомнительное.

2) *Записка о разговорѣ* въ 1802 году архимандрита и префекта Александро-невской Академіи, а потомъ кіевскаго митрополита *Евгенія съ двумя тамбовскими духоборцами* (Матвѣемъ и Ермолаемъ Кузьмиными), присланными въ Александро-невскую Лавру для увѣщанія. Въ 1830-хъ годахъ она передана м. Евгеніемъ въ библіотеку к. д. Академіи; въ сокращенномъ видѣ напечатана въ „Раскольникахъ и Острожникахъ“ Ливанова *), и наконецъ вполнѣ издана въ „Чтеніяхъ въ Имп. общ. истор. и древн. россійскихъ **). Въ какой мѣрѣ можно положиться на показанія двухъ этихъ духоборцевъ? Сначала они упорно не хотѣли вступать въ собесѣдованіе о вѣрѣ и только чрезъ нѣсколько дней упорство ихъ побѣждено было кроткимъ и снисходительнымъ обращеніемъ съ ними. На одни вопросы они совсѣмъ не отвѣчали, на другіе отвѣчали кратко и не соглашались разъяснять свои отвѣты подробнѣе, оговариваясь тѣмъ, что они и сами затвердили ихъ въ такомъ видѣ и дальнѣйшаго объясненія не знаютъ. На иные вопросы отвѣчали утвердительно, но изъ дальнѣйшихъ отвѣтовъ оказывалось, что они или отвѣчали не искренно, или и сами не понимали, что отвѣтъ ихъ несправедливъ; напр. на вопросъ: вѣрите ли всему символу вѣры,—отвѣчали вѣруемъ всему, а между тѣмъ изъ другихъ отвѣтовъ оказывается, что ихъ понятіе о св. Тройцѣ совсѣмъ не согласно съ символомъ, что будущее воскресеніе людей принимаютъ только духовно, а не во плоти, что рожденіе Іисуса Христа отъ дѣвы Маріи понимали въ такомъ смыслѣ, въ какомъ Онъ рождается и у нихъ,

---

*) Томъ II. Спб. 1870 г. стр. 71—73,

**) 1874 г. окт—нояб. V. стр. 137—145.

духоборцевъ и т. п. Такимъ образомъ показанія Кузьминыхъ о духоборческомъ вѣроученіи слѣдуетъ принимать не иначе, какъ провѣривши ихъ взаимнымъ между собою сличеніемъ. Но во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что здѣсь вѣрно намѣчено, хотя въ краткомъ видѣ, большинство основныхъ пунктовъ духоборческаго вѣроученія. При ссылкѣ на показанія Кузьминыхъ мы будемъ называть ихъ просто тамбовскими духоборцами.

3) *Духоборческій Катехизисъ*, напечатанный у Ливанова *) и состоящій изъ 100 вопросовъ и отвѣтовъ, составленъ по всей вѣроятности въ исходѣ XVIII столѣтія. Тогда духоборцы, не желая обнаружить себя передъ правительствомъ, еще посѣщали православные храмы; но отрицая въ сущности все внѣшнее богослуженіе, старались сообщить всему видимому во храмѣ значеніе духовное, напр. стѣнамъ церкви, вратамъ, окнамъ, сосудамъ, кресту, кадилу и т. п. Катехизисъ этотъ собственно надо признать *катехизическимъ оглашеніемъ* лицъ, вступающихъ въ духоборческую секту, какъ это видно изъ слѣдующихъ вопросовъ и отвѣтовъ: „Съ чѣмъ ты къ намъ пришелъ?—Съ упованіемъ, съ желаніемъ“. „Чего ты отъ насъ желаешь?—Честной бесѣды, добрыхъ дѣлъ“. Какъ вопросы, такъ и отвѣты, изъ которыхъ онъ составленъ, большею частію слишкомъ общи и неопредѣленны, какъ напр. „Когда не было ни неба, ни земли, гдѣ тогда Богъ былъ?—Въ горней вѣрѣ“. „Гдѣ нынѣ Богъ пребываетъ?—Въ послѣднихъ странахъ“. „Въ чемъ душа твоя престольствуетъ?—Въ чистомъ совершенномъ разумѣ“. „Въ чемъ душа твоя царствуетъ?—Въ правдѣ, любви и истинномъ словеси“. Изъ такихъ неясныхъ вопросовъ и отвѣтовъ трудно извлечь внутреннее содержаніе духоборческаго ученія. Однакожъ въ этомъ катехизисѣ съ особенною подробностію изображается тотъ внутренній храмъ, кото-

*) Раск. и Остр. Т. II, стр. 163—70.

рымъ духоборцы замѣнили всю внѣшнюю сторону христіанской религіи. Въ этомъ отношеніи онъ составляетъ любопытный памятникъ умствованія русскаго простолюдина о мнимо-духовномъ богопоклоненіи. Катехизисъ этотъ тамбовскіе, или воронежскіе духоборцы перенесли съ собою и на Молочныя воды.

4) *Нѣкоторыя черты о обществѣ духоборцевъ*, помѣщенныя въ Лѣтописяхъ русской литературы и древностей, изд. Н. Тихонравовымъ *) Статья эта, какъ видно изъ ея окончанія (стр. 16), писана въ 1805 году лицомъ, которое въ 1804 году видѣло духоборцевъ. должно быть, тамбовскихъ въ С,-Петербургѣ и вело съ ними бесѣду. Кромѣ коротенькаго предисловія, въ статьѣ три небольшихъ отдѣла: 1) происхожденіе духоборцевъ; 2) образъ или жизнь ихъ, и 3) ихъ ученіе. По всему видно, что авторъ довольно близко зналъ положеніе духоборцевъ; но вопросъ о ихъ происхожденіи остается у него не рѣшеннымъ; о ихъ жизни онъ отзывается весьма сочувственно, выставляя ихъ образцомъ въ домашней и общественной жизни; ученіе ихъ изложено въ 25-и пунктахъ Ихъ ученію авторъ видимо тоже сочувствуетъ; но самъ онъ не духоборецъ; объ нихъ онъ говоритъ въ третьемъ лицѣ; всего вѣроятнѣе, что онъ былъ изъ числа франкъ-масоновъ, въ родѣ сенатора Лопухина, если не самъ Лопухинъ, о которомъ впрочемъ упоминается въ предисловіи, какъ объ одномъ изъ двухъ бывшихъ въ Слободо-украинской губерніи ревизоровъ. Или духоборцы, бесѣдовавшіе съ авторомъ о своемъ вѣроученіи, не хотѣли нѣкоторые пункты его выставить яснѣе, а о другихъ и совсѣмъ умолчали, или авторъ понялъ нѣкоторые его пункты съ своей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія франкъ-масонскаго образа мыслей о религіи, но нѣкоторыя стороны духоборческаго ученія и именно самыя существенныя освѣщены неправильно; таково понятіе о Богѣ и Іисусѣ Христѣ и ни слова

*) Т. IV. Моск. 1861 г. III. Смѣсь, стр. 3—16.

не сказано относительно духоборческихъ понятій о властяхъ. Наконецъ, есть еще у автора двѣ крупныя неточности, на которыя нельзя не указать: въ первомъ пунктѣ вѣроученія духоборцевъ онъ ставитъ основнымъ его догматомъ служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною; между тѣмъ, какъ это есть исходная точка ученія молоканъ, а не духоборцевъ (какъ увидимъ ниже); во вторыхъ—въ 24-мъ пунктѣ (стр. 14) говорится, будто 12 христіанскихъ добродѣтелей изображаются у духоборцевъ въ видѣ 12-и друзей. Но на самомъ дѣлѣ, перечисленіе и истолкованіе этихъ 12-и друзей буквально взято изъ „Сказанія о двунадесяти друзьяхъ“ изъ конца обрядника балашевскихъ молоканъ, составленнаго въ 1798 году и совершенно согласнаго съ обрядникомъ молоканъ тамбовскихъ*). Авторъ, очевидно, заимствовалъ это толкованіе не изъ собесѣдованія съ духоборцами, а изъ какой либо рукописи молоканъ вслѣдствіе смѣшенія тѣхъ и другихъ сектантовъ въ одну секту. Какъ по этому смѣшенію, такъ и въ слѣдствіе неправильнаго освѣщенія духоборческихъ понятій и изъ этого источника можно почерпать только немногое, только то, что найдетъ для себя подтвержденіе въ другихъ источникахъ Подъ эту же рубрику кстати подвести первое *донесеніе о духоборцахъ сенатора Лопухина* Государю изъ Харькова отъ 12-го ноября 1801 года**). Можно сказать, что это есть краткій набросокъ того, что подробнѣе изложено въ только-что разсмотренномъ нами источникѣ; и по нѣкоторымъ выраженіямъ и по самому духу изложенія обѣ эти статьи весьма сходны, и тѣмъ самымъ приводятъ насъ къ заключенію, что авторъ обѣихъ, по всей вѣроятности, былъ одинъ и тотъ же, именно сенаторъ Лопухинъ.

---

*) Рукопись въ библ. минист. вн. дѣлъ за № 1015. Ливанова Раск. и Остр. т. II, стр. 385—6.

**) Чтенія въ Имп. общест. ист. и древн. при Моск. Универ. окт.—дек. книга четвер. 1864 г. V. Смѣсь стр. 46—8.

5) *Главныя черты ученія мелитопольскихъ духоборцевъ* въ томъ видѣ, какъ они показали въ 1816 году на допросѣ, едѣланномъ по распоряженію бывшаго тогда екатеринославскаго губернатора Гладызо *). Здѣсь вѣрно передано духоборцами только то, чего нельзя было скрыть, именно отрицаніе ими таинствъ, иконъ и т. п. Что же касается догматическаго ученія, особенно о Богѣ, то нельзя не видѣть,—если только вѣрно передано ихъ показаніе,—что они старались поддѣлаться подъ ученіе православной церкви, такъ-какъ съ другими источниками ихъ вѣроученія показаніе это совсѣмъ не сходится.

6) *Въ 8-ой книгѣ Исторіи министерства вн. дѣлъ* г. Варадинова **) въ первый и единственный разъ встрѣчается официальное указаніе отъ 1826 года на нѣкоторыя мнѣнія о вѣрѣ и обряды богослуженія духоборцевъ и молоканъ. Но объ ихъ вѣрованіяхъ говорится только отрицательно: тому-то не вѣруютъ, то и другое отрицаютъ; а главное—всѣ эти извѣстія не вѣрно отнесены къ духоборцамъ; такъ напр. говорится, что „они чтятъ только единаго Бога, не признаютъ Христа Спасителя, праздниковъ нашихъ не наблюдаютъ, святятъ лишь день субботній“. Но на самомъ дѣлѣ это относится собственно къ такъ называемой сектѣ іудействующихъ. Изъ такого рода официальныхъ указаній явно видимъ только одно, что въ 1826 году, да и въ послѣдствіи времени, правительство не имѣло вѣрныхъ свѣдѣній объ ученіи духоборцевъ. Пользоваться такимъ сбивчивымъ показаніемъ мѣстныхъ властей,

*) Показаніе это остается въ рукописи и вмѣстѣ съ другими двумя рукописями, переданными митр. Евгеніемъ въ библіотеку к. д. Академіи, переплетено подъ общимъ заглавіемъ: „Исповѣданіе ученія духоборцевъ“.

**) Стр. 232—3, заимствовано изъ дѣла мин. вн. д. за 1826 годъ подъ № 25.

какъ приведенное въ исторіи министерства в. д., намъ не приходится.

7) *О раскольникахъ, поселенныхъ таврической губерніи въ мелитопольскомъ уѣздѣ*,—статья за подписью А. Ф—въ, помѣщенная въ „Отечеств. Запискахъ Свиньина 1828 года № 93, стр. 44—58“. Неизвѣстный авторъ лично посѣтилъ мелитопольскихъ духоборцевъ и хотя нашелъ, что „относительно богопочитанія они погружены въ величайшее невѣжество“, тѣмъ не менѣе онъ сообщилъ, хотя кратко, самыя существенныя черты ихъ вѣроученія, а именно о Богѣ, Іисусѣ Христѣ, человѣческой душѣ и ихъ взглядъ на св. писаніе. Указанія эти такъ важны, что могутъ служить руководительною нитью при разборѣ и установкѣ теоретической стороны духоборческаго ученія. Онъ же первый, хотя кратко, указалъ отличіе духоборцевъ отъ молоканъ.

8) Къ числу источниковъ для изученія религіозныхъ понятій у духоборцевъ надо отнести такъ называемые у нихъ *псалмы*. Одни изъ нихъ заимствованы изъ псалмовъ Давида и пророчествъ, но въ искаженномъ видѣ; они имѣютъ значеніе лишь духовныхъ пѣсней. Другіе составлены самими духоборцами для выраженія своихъ религіозныхъ мнѣній; и въ нихъ употребляются то слова св. писанія, то выраженія православной церкви; но эти выраженія надо принимать осторожно, такъ-какъ изъ совокупности мыслей оказывается, что они не имѣютъ здѣсь того значенія, въ какомъ употребляются христіанскимъ богословіемъ. Составленные довольно нескладно два такого рода псалма приведены у Гакстгаузена *) и воспроизведены у Ливанова **). Въ нихъ изображается высокое значеніе духоборца: по всей вѣроятности они составлены Капустинымъ. Замѣчателенъ еще псало́мъ, приведенный у неизвѣстнаго автора,

---

*) **Etudes Vol.** 1, p. 368—9.

) **Раск. и Остр. т. 2. стр. 491—3.

бывшаго сосѣда мелитопольскихъ духоборцевъ. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе опытъ духоборческаго мудрствованія о св. Тройцѣ; въ немъ упоминается о трехъ ея *лицахъ*, но слово лице остается здѣсь словомъ, которому вовсе не соотвѣтствуютъ предполагаемыя имъ понятія, а между тѣмъ эти понятія составляютъ, можно сказать, основаніе, на которомъ держится все остальное ученіе духоборцевъ. Къ догматическимъ псалмамъ надо отнести также два псалма, приведенные въ Православномъ Собесѣдникѣ (1859 г. 1 часть, стр. 321—3), особенно первый изъ нихъ. Въ немъ излагаются кратко понятія духоборцевъ о крещеніи, молитвѣ, исповѣди, причастіи, иконахъ, Богородицѣ, постѣ, бракѣ, о церкви грекороссійской и ея духовенствѣ, наконецъ о царѣ. Для изслѣдователя духоборческаго вѣроученія весьма желательно имѣть подъ рукою побольше такого рода псалмовъ.

Наконецъ, 9) въ *Православномъ Собесѣдникѣ*, издаваемомъ при казанской дух. Академіи, въ 1 части за 1859 годъ на стр 298—323 помѣщена статья: *Раскольники за Кавказомъ: Духоборцы. Сообщено изъ Тифлиса.* Къ сожалѣнію, она издана безъ подписи автора и безъ означенія, когда именно и при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ собраны излагаемыя въ ней свѣдѣнія. А между тѣмъ, когда приходится пользоваться этими свѣдѣніями, то все это требуется не для одного лишь любопытства, но для болѣе полной оцѣнки ихъ достоинства и важности. Статья эта на галиційскомъ нарѣчіи, съ нѣкоторыми сокращеніями, помѣщена во львовской газетѣ „Слово“ въ 59-мъ № 1864 года за подписью *Карлицкій* безъ указанія, откуда она заимствована и есть ли г. Кралицкій ея авторъ, или только переводчикъ. Какъ бы впрочемъ ни было, она составлена частію по духоборческимъ псалмамъ, а частію, какъ кажется, по личному наблюденію неизвѣстнаго автора. Въ ней отчетливо и ясно излагается вѣроученіе духоборцевъ теоретическое, нравственное и обрядовое съ прибавленіемъ разныхъ

гадавій, не имѣющихъ догматическаго значенія; обстоятельно также разъяснено понятіе о такъ называемой у духоборцевъ „животной книгѣ“. При относительной полнотѣ своего содержанія, статья эта можетъ служить то дополненіемъ, то поясненіемъ, то критеріумомъ того, что указывается въ другихъ приведенныхъ нами источникахъ духоборческаго ученія и какъ позднѣйшая по времени появленія можетъ свидѣтельствовать намъ, на чемъ остановилось это вѣроученіе въ наше время. Въ этомъ особенно отношеніи статья эта есть одинъ изъ наиболѣе цѣнныхъ источниковъ для изученія религіозныхъ воззрѣній духоборцевъ.

Относительно нѣкоторыхъ обрядовъ у духоборцевъ и образа ихъ жизни есть довольно много, хотя и краткихъ, свидѣтельствъ, такъ-какъ эту внѣшнюю сторону духоборчества легко можно было наблюдать человѣку и не особенно развитому; но указывать здѣсь особо на источники этихъ свѣдѣній не считаемъ нужнымъ.

Первыя сѣмена ученія, въ послѣдствіи названнаго духоборческимъ, брошены были, какъ мы уже видѣли, иностранцемъ, прибывшимъ въ Россію съ квакерскими убѣжденіями. Основная квакерская мысль его вѣроученія состояла въ томъ, что въ душѣ человѣка пребываетъ самъ Богъ и самъ наставляетъ ее внутреннимъ словомъ. Первые слушатели и послѣдователи иностранца, какъ люди неграмотные и неразвитые, принимали, конечно, слова его на вѣру, не вдаваясь въ разсужденія о томъ, что такое Богъ и какъ Онъ обитаетъ въ душѣ человѣка. Но когда это ученіе усвоилъ себѣ Силуанъ Колесниковъ, человѣкъ грамотный, начитанный и любившій разсуждать о предметахъ религіозныхъ, то не могъ уже довольствоваться наивною, безотчетною вѣрою, но захотѣлъ разъяснить и себѣ и другимъ, какъ надо понимать Бога и его пребываніе

въ человѣкѣ. Мыслей объ этомъ предметѣ, имъ самимъ высказанныхъ, до насъ не дошло; но слѣды ихъ мы находимъ „въ исповѣданіи екатеринославскихъ духоборцевъ“. Сочинитель этого исповѣданія, какъ мы уже сказали, безъ сомнѣнія привнесъ отъ себя весьма многое, широко развивая излагаемый предметъ; но основныя черты его, въ краткомъ видѣ принимаемыя, выражаютъ ученіе Колесникова довольно вѣрно, такъ какъ они подтверждаются и послѣдующими понятіями духоборцевъ. Въ исповѣданіи этомъ весьма часто говорится, что Богъ Отецъ есть сила, *память*, Богъ Сынъ есть *разумъ*, Слово, а Богъ Духъ св.—*воля*. А это даетъ намъ право полагать, что по понятію Силуана Колесникова Богъ пребываетъ въ человѣкѣ какъ память, разумъ и воля и что этотъ-то божественный разумъ, или Слово внутренно наставляетъ человѣка на всякую истину,—что подтверждается и дальнѣйшимъ ходомъ духоборческаго ученія о Богѣ. Побирохинъ, усвоивъ себѣ мысль, что божественная Тройца есть память, разумъ и воля, пришелъ къ заключенію, что Тройца эта не имѣетъ бытія самостоятельнаго, что она существуетъ въ человѣческомъ родѣ и особенно пребываетъ въ родѣ избранныхъ и праведныхъ, т. е. духоборцевъ и потому всѣ они суть сыны божіи и онъ самъ, Побирохинъ, есть сынъ божій въ такомъ смыслѣ, въ какомъ называлъ себя Сыномъ божіимъ Іисусъ Христосъ; а потому и окружилъ себя 12-ью апостолами, какъ это дѣлали и христы такъ называемыхъ „людей божіихъ“, или хлыстовъ. Какъ думалъ и училъ о св. Тройцѣ Капустинъ, мы не имѣемъ прямаго свидѣтельства; но есть у насъ догматическій псаломъ, который мы приведемъ ниже вполнѣ и который, какъ и большинство этого рода псалмовъ, по всей вѣроятности составленъ Капустинымъ, согласно съ ученіемъ Сил. Колесникова. Въ этомъ псалмѣ излагается между прочимъ, духоборческое ученіе о св. Тройцѣ слѣдующими словами: „Душа есть образъ божій; „по немъ и мы имѣемъ тройственную силу,—единое естество.

„Силы души человѣческой суть память, разумъ, воля. Памятію „уподобляемся Богу Отцу, разумомъ уподобляемся Богу Сыну, „волею уподобляемся Богу Духу святому. Такожде во св. „Тройцѣ три суть лица, какъ во единой душѣ три силы ду- „шевныя,—единъ Богъ“. Съ перваго взгляда иному можетъ показаться, что духоборцы, упоминая о трехъ лицахъ, тѣмъ уже самымъ выражаютъ правильное понятіе о св. Тройцѣ. Такъ думалъ и бывшій сосѣдъ мелитопольскихъ духоборцевъ по селенію Новоалександровкѣ, сообщившій этотъ псаломъ въ печати. Но память, разумъ и воля суть только свойства, или дѣйствія лица, а не самыя лица; и потому, какъ скоро согласно духоборческому пониманію, Богъ—Отецъ есть память, Богъ Сынъ—разумъ а Духъ св.—воля, то вся эта Тройца есть только троевидное дѣйствіе какого-то существа,—не больше; о лицахъ же не можетъ быть здѣсь и рѣчи. Конечно, духоборцы, даже ихъ наставники и вожаки, какъ люди малограмотные и необразованные, не въ состояніи были различать такія понятія какъ субстанція и ея аттрибуты, лице и его свойства или дѣйствія, а потому и не понимали всей несообразности отождествленія такихъ понятій и затѣмъ перенесли мысль о Тройцѣ и во внѣшнюю природу. Такъ въ 1802 году тамбовскіе духоборцы, послѣдователи Капустина, при собесѣдованіи въ Александро-невской Лаврѣ, на вопросъ, признаете ли св. Тройцу—отвѣчали: св. Тройца существо непостижимое: Отецъ есть свѣтъ, Сынъ—животъ, и Духъ св.—покой; и въ человѣкѣ—Отецъ есть память, Сынъ—разумъ, и Духъ св—воля. Духоборцы, бывшіе въ 1805 году въ Спбургѣ, тоже должно быть тамбовскіе, признавали Тройцу не только въ свойствахъ человѣческой души и въ явленіяхъ природы, но даже и въ пространственныхъ ея отношеніяхъ; Отецъ,—говорили они,—есть высота, Сынъ—широта, Духъ св. глубина, и при этомъ все же утверждали, будто признаютъ Бога въ трехъ лицахъ; между тѣмъ какъ въ сущности это значитъ только,

что Богъ чувственно существуетъ въ природѣ, а духовно въ человѣческой душѣ, особенно въ душахъ духоборческихъ.— Въ какомъ видѣ сохранилось понятіе о св. Тройцѣ у духоборцевъ нашего времени? Авторъ статьи изъ Тифлиса передаетъ это понятіе въ слѣдующихъ словахъ: „Богъ единъ, но въ трехъ лицахъ. Отецъ Богъ—память, Сынъ Богъ—разумъ, Духъ Богъ—воля. Кажется, что духоборцы представляютъ себѣ Бога не самостоятельнымъ существомъ, лично и самобытно существующимъ, но какъ бы слитно и нераздѣльно пребывающимъ съ родомъ избранныхъ, такъ что безъ рода этого Онъ не могъ бы ни открыться, ни прославиться". Значитъ, духоборцы и теперь держатся того же понятія о св. Тройцѣ, какое высказалъ еще Побирохинъ и также толкуютъ при этомъ о трехъ ея лицахъ, какъ толковали объ этомъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія духоборцы тамбовскіе и также слова—*три лица св. Тройцы* остаются у нихъ словами, потерявшими свой внутренній смыслъ. Выходитъ, что Побирохинъ между всѣми духоборцами былъ по крайней мѣрѣ наиболѣе послѣдователенъ: усвоивши понятіе, что Тройца есть только память, разумъ и воля въ ихъ раздѣльности, онъ не признавалъ уже самостоятельнаго существованія такой Тройцы и находилъ неумѣстнымъ приписывать ей три лица.

Еще Шреккъ, въ своей церковной исторіи упоминая о духоборцахъ, замѣтилъ, что ихъ понятіе о св. Тройцѣ не есть ученіе христіанское *). И въ самомъ дѣлѣ, оно наиболѣе сходно съ языческимъ вѣрованіемъ древнихъ Индійцевъ. По ихъ представленію, божество, Бремъ, проявляется въ природѣ тремя силами: силою творчества, разрушенія и возсозиданія. Три эти явленія или силы олицетворяются въ образѣ Брамы, Сивы и Вишну и составляютъ такъ называемую *trimourti*,

---

*) Christl. Kirchengesch. herausgeg. von Tschirner. Leipz. 1810 Thl. IX. S. 250.

троевидность Божества. Такъ и у духоборцевъ—дѣйствія человѣческой души—память, разумъ и воля и явленія природы—свѣтъ, движеніе, покой и пространственныя отношенія—высота, ширина и глубина, олицетворяемыя въ трехъ якобы лицахъ, составляютъ только воображаемую троевидность божества, а не христіанскую св. Тройцу. Подобнаго же рода ученіе о Тройцѣ встрѣчается и у нѣкоторыхъ христіанскихъ еретиковъ, наприм. у Савеліанъ, по мнѣнію которыхъ Тройца есть божественная природа, разсматриваемая подъ тремя различными идеями: субстанціи, мысли и воли *), у Павла Самосатскаго, учившаго, что Сынъ и св. Духъ находятся въ Богѣ, какъ умъ и воля въ человѣкѣ **) и наконецъ у Абрагамитовъ, или богемскихъ деистовъ ***). Здѣсь считаемъ мы не лишнимъ сдѣлать одно замѣчаніе: указывая на сходство духоборческихъ толковъ о св. Тройцѣ съ какими либо прежде существовавшими понятіями, мы не имѣемъ въ виду дополнить первыя послѣдними, какъ думаетъ о подобномъ пріемѣ г. Варадиновъ; мы хотимъ только показать, что подобнаго рода толки о св. Тройцѣ давно уже признаны церковью еретическими и скорѣй подходятъ къ языческому міровоззрѣнію, чѣмъ къ христіанскому. Съ другой стороны, если мы указываемъ на сходство духоборческихъ мнѣній съ прежде существовавшими гдѣ либо воззрѣніями, то это еще не значитъ, будто мы признаемъ между ними генетическую связь, какъ предполагалъ неизвѣстный авторъ изъ селенія Новоалександровки. Между сходными понятіями разныхъ временъ скорѣе всего можно допустить атавизмъ, или самостоятельное ихъ возрожденіе; это потому, что какъ скоро человѣческій разумъ становится на извѣстную неправильную точку зрѣнія, то и вещи представляются ему

---

*) Bergier. Diction. de Théol. t. VIII. p. 232.

**) Тамъ же t. VIII.

***) Тамъ же t. I.

въ томъ же неправильномъ видѣ; такого рода возрожденіе понятій встрѣчается не только въ религіи, но и въ философіи.

По ученію Силуана Колесникова, вѣроятно заимствованному изъ какой либо мистической книги въ родѣ „Ключа разумѣнія“ Еккартсгаузена, *душа человѣка* существовала до сотворенія міра и пала вмѣстѣ съ другими павшими тогда духами. О причинѣ паденія одни изъ духоборцевъ ничего не говорятъ, а другіе полагаютъ, что причиной этого паденія былъ діаволъ и что не всѣ души пали, а потому есть и ангелы. Послѣ паденія душъ въ высотѣ созданъ міръ и души посылаются на землю и облекаются въ плоть въ наказаніе за это паденіе. По этому паденіе Адама и Еввы, описанное въ св. Писаніи, не должно быть понимаемо въ смыслѣ обыкновенномъ; по мнѣнію духоборцевъ, оно въ наглядномъ видѣ изображаетъ только довременное паденіе души, паденіе повторенное Адамомъ въ началѣ дней міра и нынѣ всѣми на землѣ повторяемое. Тамбовскіе духоборцы на вопросъ—откуда въ свѣтѣ зло,—отвѣчали—не знаемъ, но адамова грѣха не пріемлемъ; всякъ самъ по себѣ грѣшенъ и спасенъ. И духоборцы, бывшіе въ Спбургѣ въ 1804 году, о наслѣдственномъ грѣхѣ разсуждали такимъ же образомъ; они утверждали, что отъ злыхъ родителей большею частію родятся и дѣти злые, но что тѣмъ не менѣе грѣхи родителей не препятствуютъ спасенію дѣтей и что въ дѣлѣ спасенія каждый долженъ отвѣчать самъ за себя. Такъ какъ земныя тѣла, въ которыя посылаются падшія души въ наказаніе, недолговременны, то Побирохинъ вывелъ заключеніе, что по смерти одного тѣла она должна *переходить* въ другое, а именно душа человѣка благочестиваго, по смерти его, переходитъ въ другаго человѣка же, а душа беззаконнаго въ животное. Эта мысль о переселеніи души усвоена всѣми духоборцами. Ее выражали почти тѣми же словами мелитопольскіе духоборцы въ 1827 году, какъ свидѣтельствуетъ посѣтившій ихъ тогда А. Ф—овъ; они говорили именно, что душа

праведнаго человѣка по смерти его переходитъ въ другаго живущаго, или раждающагося праведника, а злобнаго переходитъ въ злобнаго. Въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ духоборческіе толки о переселеніи душъ выражаются еще полнѣе. Духоборцы именно полагаютъ, что переселеніе души въ тѣло человѣка совершается примѣрно отъ 6-и до 15-и лѣтняго возраста, т. е. въ то время, когда духоборческій мальчикъ уже заучитъ, нѣсколько духоборческихъ псалмовъ; а до этого времени духоборецъ, будь онъ дитя или взрослый, имѣетъ не душу, а только духъ, который есть не что либо существенное, а такъ себѣ дыханіе, почти ничто. При переселеніи, души духоборцевъ праведныя переселяются въ людей праведныхъ, а грѣшныя, какъ училъ и Побирохинъ, въ животныхъ. Что же касается переселенія душъ у другихъ людей, не принадлежащихъ къ духоборческому обществу, то духоборцы нынѣшніе или ничего опредѣленнаго сказать объ этомъ не могутъ, или посылаютъ ихъ въ нечистыхъ животныхъ. По переселеніи душа ничего не помнитъ изъ своей прежней жизни,—въ подтвержденіе чего приводятъ текстъ псалма: „человѣкъ, яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ: яко духъ пройде въ немъ и не будетъ и не познаетъ къ тому мѣста своего“ (Псал. 102, 15, 16). Вѣруютъ ли духоборцы въ будущее *воскресеніе* мертвыхъ? Бывшіе въ 1804 году въ Спбургѣ духоборцы, не желая, должно быть, сказать что либо непріятное сочувственно бесѣдовавшему съ ними лицу, выразились объ этомъ предметѣ уклончиво: что касается общаго воскресенія праведныхъ и грѣшныхъ на судъ съ ихъ тѣлами, сказали они, то въ сужденія объ этомъ мы не входимъ, предоставляя то единому Богу. Но тамбовскіе духоборцы (1802 г.) были откровеннѣе; на вопросъ—придетъ ли Христосъ судить мертвыхъ и воскреснемъ ли мы, они отвѣчали: пріидетъ и мы воскреснемъ духомъ, а не плотію, а о васъ не знаемъ. Небо, жилище праведныхъ, и адъ, жилище грѣшныхъ, по словамъ тѣхъ же тамбовскихъ

духоборцевъ, надо разумѣть тоже духовно: семь есть небесъ,—говорили они,—первое небо—смиреніе, второе—разумѣніе, третье—воздержаніе, четвертос—братолюбіе, пятое—милосердіе, шестое—совѣтъ, седьмое—любовь; тамъ живетъ и Богъ; а адъ—это люди незнающіе свѣта и въ нихъ живутъ злые духи. Относительно воздаянія праведныхъ и наказанія грѣшныхъ бывшіе въ Спбургѣ духоборцы выражались довольно неопредѣленно; по ихъ понятію—царство въ силѣ, а рай въ словеси и души праведныхъ въ руцѣ божіей, а потому не прикоснется къ нимъ му́ка; въ разсужденіи же мученія грѣшныхъ и ада—грѣшныя души во тьмѣ ходятъ, чающе себѣ скорой погибели и адъ состоитъ на злобѣ. Болѣе полныя и ясныя духоборческія представленія о воскресеніи мертвыхъ, будущемъ судѣ божіемъ и воздаяніи изложены въ статьѣ о духоборцахъ закавказскихъ. При кончинѣ вѣка,—сказано въ ней,—явится Христосъ видимо, во образѣ человѣческомъ, съ женами мироносицами, судить грѣшниковъ. Послѣ суда они истребятся съ лица земли, низринутся во адъ на муки вѣчныя, а праведники останутся жить на землѣ со Христомъ. Разница между жизнію праведниковъ теперешнею и жизнію будущею состоять будетъ только въ томъ, что они будутъ жить одни, безъ грѣшниковъ; но родиться, трудиться и умирать будутъ также, какъ и нынѣ. Воскресенія тѣлъ и у нихъ не будетъ и самая кончина міра ограничится только истребленіемъ грѣшниковъ, а міръ не кончится; онъ останется вѣчно такимъ же, какимъ видимъ его нынѣ, и потому нѣтъ существенной разницы между жизнію настоящею и будущею, земною и небесною. Наши представленія о мірѣ настоящемъ и будущемъ, о землѣ и небѣ неправильны; міръ одинъ и подъ небесами надо разумѣть не иное что, какъ одинъ избранный родъ божій, безъ бѣсовскаго. Такъ какъ міръ только одинъ, то и человѣческая душа, по разлученіи съ тѣломъ, не переходитъ въ какой либо иной свѣтъ, а только переселяется въ другія тѣла.

Ученіе духоборцевъ о довременномъ паденіи душъ и ихъ переселеніяхъ на землѣ тоже не есть ученіе христіанское. Такъ думали о человѣческой душѣ древніе язычники,—Египтяне и особенно Индійцы. Тоже понятіе, хотя въ измѣненномъ видѣ, встрѣчается у гностиковъ *), которые, какъ и духоборцы, не признавали также и первороднаго грѣха (св. Иринея о ересяхъ кн. 1 гл. XXI), и наконецъ у ложныхъ мистиковъ, которые собственно произошли отъ гностиковъ **). Переселеніе душъ признаютъ и хлысты; они тоже учатъ, что души угодившихъ Богу преобразуются въ ангеловъ, а нечестивые люди переселяются въ скотовъ, гадовъ и пр. и опять изъ скотовъ и гадовъ переходятъ въ новорожденныхъ младенцевъ ***). Отъ тамбовскихъ хлыстовъ, по всей вѣроятности, занялъ эту мысль о переселеніи и тамбовецъ Побирохинъ и сдѣлалъ ее однимъ изъ догматовъ духоборческой вѣры. Языческое непризнаніе духоборцами воскресенія мертвыхъ есть, между прочимъ, слѣдствіе ученія о переселеніи душъ. Какъ скоро души на землѣ переходятъ изъ одного тѣла въ другое, то принимающимъ эту мысль странно было бы допустить воскресеніе тѣлъ; воскресло бы множество тѣлъ, въ которыхъ преемственно жила одна и таже душа и ей было бы затруднительно выбрать изъ нихъ только одно; да и какъ могли бы воскреснуть эти тѣла безъ души?—Въ представленіяхъ духоборцевъ о душѣ небесное становится земнымъ, временное вѣчнымъ. Такъ по ихъ понятію семь небесъ—это семь добродѣтелей, а какъ всѣ эти добродѣтели совмѣщаются только въ душѣ духоборцевъ, то ихъ-то родъ и составляетъ небеса. Послѣ суда божія грѣшники истреблятся и тогда земля вполнѣ сдѣлается для духоборцевъ небомъ; они будутъ тутъ жить

---

*) Bergier Hist. de Théol. t. 1 p. 400.

**) Moshcim. Hist. Eccles. saec. 11. par. 11. C. 1.

***) Статья Барсова въ Христ. Чтен. 1869 г. № 9 стр. 441.

вѣчно, но раждаться и трудиться, какъ и теперь, переходя только изъ одного тѣла въ другое, т. е. мѣняя эти тѣла, какъ обыкновенные люди мѣняютъ изношенное платье. Это тоже хлыстовская точка зрѣнія; и хлысты, по выраженію священника Сергѣева, духовное прелагаютъ на чувственное, и чувственное на духовное; представляютъ невидимое видимымъ, а видимое невидимымъ.

Передѣлавъ христіанское понятіе о св. Тройцѣ на языческій ладъ и отвергнувъ дѣйствительность первороднаго грѣха, какое понятіе могли составить себѣ духоборцы объ *Іисусѣ Христѣ*,—Сынѣ божіемъ и Спасителѣ міра? Побирохинъ,—какъ мы видѣли,—признавая присутствіе божественнаго разума въ духоборцахъ, а среди ихъ особенно въ самомъ себѣ, считалъ поэтому себя сыномъ божіимъ въ такомъ смыслѣ, въ какомъ называлъ себя этимъ именемъ и Іисусъ Христосъ; стало быть и наоборотъ, Іисусъ Христосъ, по понятію Побирохина, былъ просто человѣкъ, въ которомъ только съ особенною силою выражался божественный разумъ. Капустинъ, въ поученіи обращенномъ къ его послѣдователямъ говоря объ историческомъ Іисусѣ Христѣ, увѣрялъ ихъ, что собственно душа этого Іисуса подлежитъ закону переселенія, какъ и всякая человѣческая душа. Такъ, по его словамъ, она обитала въ Колесниковѣ, затѣмъ обитаетъ въ немъ самомъ, въ Капустинѣ и впослѣдствіи перейдетъ въ его сына и внука. Предсказаніе это впрочемъ не оправдалось и сами духоборцы теперь не знаютъ, гдѣ дѣвалась эта душа Іисусова. Тамбовскіе духоборцы на вопросъ—вѣруете ли воплощенію сына божія,—отвѣчали: вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко единъ Господь Іисусъ Христосъ сынъ божій, Богъ и человѣкъ. По видимому, отвѣтъ согласенъ съ ученіемъ православной церкви; но при дальнѣйшихъ отвѣтахъ и разъясненіяхъ оказывается, что у духоборцевъ свой особенный взглядъ на Іисуса Христа. Онъ родился отъ божіей матери, говорили они,—какъ раждается и

у насъ. Творилъ ли тѣлесныя чудеса, т. е. воскрешалъ ли мертвыхъ, давалъ ли слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слухъ и пр. мы того не знаемъ; но вѣруемъ, что мы сами грѣхами были мертвы, слѣпы, глухи, а онъ насъ оживилъ и грѣхи простилъ. Онъ распятъ плотію и показалъ намъ образъ страданія; воскресъ же духомъ, а плотію ли и какою, того не знаемъ и намъ знать не нужно. Является онъ нынѣ и намъ и нынѣ съ нами есть. Изъ этихъ словъ видно, что духоборцы не даютъ особеннаго значенія историческому Христу; онъ представляетъ только образъ того, что въ душѣ каждаго духоборца совершаетъ божественный Разумъ, или Слово. Эту же мысль яснѣе высказали духоборцы, бывшіе въ 1804 г. въ Спбургѣ. Авторъ ее передающій высказываетъ ее въ слѣдующихъ словахъ: „духоборцы признаютъ пришествіе Христа во плоти, его дѣянія, ученіе и страданія, но болѣе все то берутъ въ духовномъ смыслѣ и утверждаютъ, что Христосъ долженъ въ насъ зачаться, родиться, возрастать, учить, страдать, умирать, воскреснуть и вознестись, что самъ Іисусъ былъ и есть евангеліе вѣчное, живое; самъ есть Слово и пишется токмо въ сердцахъ“. И мелитопольскіе духоборцы объ историческомъ Христѣ говорили въ 1827 году: „Онъ былъ Сынъ божій, но (что однакожъ не охотно объясняютъ) въ такомъ смыслѣ, въ какомъ и мы (духоборцы) называемся сынами божіими; а старики наши знаютъ еще болѣе, нежели Христосъ“, такъ что божественный разумъ выражается въ нихъ еще въ высшей степени, чѣмъ это было у историческаго Христа. Въ такомъ же положеніи находится ученіе объ Іисусѣ Христѣ и у нынѣшнихъ духоборцевъ. Авторъ статьи, сообщенной изъ Тифлиса, излагаетъ это ученіе въ слѣдующихъ словахъ: „Іисусъ Христосъ есть Сынъ божій; онъ родился на истребленіе грѣха, на разрушеніе царства діавола“: слова согласныя съ ученіемъ православной церкви; но затѣмъ они поясняютъ: „пострадалъ и умеръ Христосъ на крестѣ не по своей волѣ; Отче! да мимо

идетъ чаша сія, молился Онъ; а цѣль страданія Его была единственно та, чтобы подать намъ примѣръ страданія за истину". А въ такомъ случаѣ крестная смерть Его не признается уже жертвой за искупленіе человѣческаго рода отъ грѣха. Интересно приводимое при семъ духоборцами объясненіе, кто именно распялъ Христа и что изъ этого произошло. „Распяли Христа, говорятъ они,—жиды, а жиды (житы?) значитъ жители, а жители эти—православные. Это видно изъ того, что Христа распяли первосвященники и книжники; но православные сами называютъ себя и священниками, имѣютъ и читаютъ видимыя книги; слѣдовательно они-то и есть самые эти первосвященники и книжники, распявшіе Христа, т. е. потомки ихъ. Распявши, они одумались, сознали свою вину и чтобы загладить ее, стали покланяться Христу мертвому, т. е. кресту и иконѣ Его. А живой Христосъ, скрывшись отъ нихъ, переселился въ родъ избранный, духоборческій. Поэтому духоборцы и покланяются Іисусу Христу живому, а православные мертвому". Изъ этихъ словъ выходитъ, будто православные христіане были уже до пришествія Христа, основателя Христіанства, что дѣйствіе существовало прежде своей причины. Кромѣ крайняго невѣжества, все это духоборческое объясненіе навѣяно еще, очевидно, тупою враждою и ненавистію духоборцевъ къ православному духовенству. „Переселеніе Іисуса Христа въ родъ духоборческій, — говорится далѣе въ той же статьѣ, — совершилось тотчасъ по воскресеніи души Его, между тѣмъ какъ тѣло истлѣло въ землѣ. (Выходитъ, что Христосъ умеръ не только тѣломъ, но и душою, а воскресъ только душою). Воскресши, Христосъ вознеся на небеса, а это значитъ, что Онъ *скрылся отъ мятежа человѣческаго* (подлинныя слова сектантовъ) въ апостолахъ, которые собственно и суть небеса. По смерти апостоловъ Христосъ перешелъ въ преемниковъ апостольскихъ,—въ избранный духоборческій родъ. Съ тѣхъ поръ Онъ постоянно пребываетъ

въ этомъ родѣ, переходя отъ предковъ къ потомкамъ и будетъ пребывать въ немъ до кончины вѣка невидимо, а послѣ кончины—видимымъ образомъ; и при кончинѣ вѣка,—какъ уже сказано,—явится Христосъ съ женами мироносицами видимо, въ образѣ человѣческомъ".

Какъ понять всѣ эти толки духоборцевъ объ Іисусѣ Христѣ? Если понимать буквально, то выходитъ, что душа историческаго Христа то умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, то воскресаетъ одна и воскресши дробится на нѣсколько частей или душъ отдѣльныхъ, чтобы перейти въ каждаго изъ апостоловъ, а по ихъ смерти дробится все болѣе и болѣе, чтобы поселиться въ каждомъ духоборцѣ; при кончинѣ же міра всѣ эти части, должно быть, снова соберутся въ одну душу, которая появится опять въ образѣ отдѣльнаго человѣка. Но какъ о подобнаго рода метаморфозахъ души не возможно говорить серіозно, а о благодатныхъ дѣйствіяхъ св. Духа нѣтъ у духоборцевъ и рѣчи, какъ увидимъ ниже, то не слѣдуетъ ли предположить у нихъ двоякое представленіе о Сынѣ божіемъ, хотя несознаваемое ясно ими самими? Одно представленіе у нихъ о Сынѣ божіемъ, какъ историческомъ Іисусѣ Христѣ. Но приведеннымъ уже нами словамъ ихъ Онъ не былъ божественная личность, или второе лице св. Тройцы во плоти человѣческой, а былъ просто человѣкъ, одаренный только въ высокой степени божественнымъ качествомъ—разумомъ; въ этомъ только смыслѣ духоборцы признаютъ Его Сыномъ божіимъ. Сообразно съ такимъ представленіемъ, земная жизнь и крестная смерть Его не была жертвой для искупленія грѣховъ міра, а была только наглядным выраженіемъ того, что происходитъ духовно въ душѣ каждаго духоборца. Здѣсь дѣйствуетъ тоже Сынъ божій, но не въ видѣ, конечно, человѣка и не какъ божественная личность, у духоборцевъ не мыслимая, а тоже какъ божественное качество—Разумъ, или Слово. Этотъ-то Разумъ, по смерти историческаго Христа,

открылся въ Апостолахъ, принявшихъ Его ученіе и затѣмъ въ Его преемникахъ и наконецъ выражается въ душѣ каждаго духоборца все въ большей и большей степени по мѣрѣ усвоенія имъ духоборческихъ псалмовъ. Въ этомъ-то, вѣроятно, смыслѣ понимаемый сынъ божій раждается въ душѣ духоборца, возрастаетъ по мѣрѣ усвоенія псалмовъ, творитъ въ ней чудеса, очищая ее отъ грѣховъ, несвойственныхъ божественному качеству и при случаѣ страждетъ въ ней за истину. Который же Сынъ божій, по понятію духоборцевъ, будетъ судить людей на послѣднемъ страшномъ судѣ? Должно быть, историческій Христосъ, такъ-какъ Онъ явится съ женами мироносицами, но только облеченный, вѣроятно, большею, чѣмъ это было прежде властію, властію судить грѣшниковъ, тогда какъ прежде Онъ имѣлъ не больше значенія, чѣмъ имѣютъ его старики-духоборцы. Въ какомъ же тѣлѣ Онъ явится, когда прежнее тѣло истлѣло и не воскреснетъ? Завладѣетъ можетъ быть тѣломъ какого либо духоборца въ родѣ напр. Капустина и затѣмъ, истребивши грѣшниковъ, т. е. всѣхъ не принадлежащихъ къ числу духоборцевъ, будетъ вѣчно жить среди нихъ на землѣ, но подобно имъ переселяясь изъ одного тѣла въ другое. Такъ, или какъ нибудь иначе понимаютъ духоборцы свои представленія о Сынѣ божіемъ, или не имѣя никакого яснаго объ этомъ понятія, остаются въ безвыходныхъ противорѣчіяхъ, во всякомъ случаѣ они далеко уклонились отъ христіанскаго ученія о Спасителѣ міра и своими толками о переселеніяхъ души Христовой скорѣе всего напоминаютъ намъ опять древнее языческое вѣроученіе Индійцевъ о Вишну. Онъ тоже, будучи однимъ изъ явленій природы, олицетворяется однакожъ какъ и божественный разумъ духоборцевъ, и будучи лишь воображаемою личностію нѣсколько разъ появляется на землѣ въ разныхъ тѣлесныхъ видахъ, или воплощеніяхъ (avatara) для какой либо благой цѣли; такихъ воплощеній было девять; онъ принималъ на себя напр. образъ то рыбы во время потопа

для спасенія избранныхъ людей, то черепахи—для доставленія богамъ напитка безсмертія; въ видѣ карлы, въ образѣ героя Рамы, а также Кришны ратовалъ противъ исполиновъ, или за добрыхъ князей противъ злыхъ и пр. Подобнымъ образомъ и душа Іисуса, по мнѣнію духоборцевъ, появлялась въ разныхъ личностяхъ, и такихъ переселеній было пока три: жила она то въ однодворцѣ С. Колесниковѣ, то въ торговцѣ шерстію Побирохинѣ, то въ отставномъ капралѣ гвардіи Капустинѣ. Эта мысль о переселеніяхъ души Іисуса выхвачена Капустинымъ, въ виду личныхъ и семейныхъ интересовъ, собственно изъ хлыстовщины. Хлысты древнѣе духоборцевъ и въ прошломъ столѣтіи особенно были распространены въ тамбовской и орловской губерніяхъ. Частое воплощеніе Христовъ они объясняютъ тѣмъ, что и волхвы спрашивали—не гдѣ Христосъ родился, и гдѣ онъ *раждается* (Мат. II. 11.) и въ церкви поется,—Христосъ *раждается*, славите, а не Христосъ родился. Мысль о пребываніи божественнаго Разума, или Слова въ душахъ духоборцевъ, заимствована ими частію отъ квакера, бросившаго въ Россіи первыя сѣмена духоборчества, частію изъ книгъ ложныхъ мистиковъ; но она такъ измѣнена и извращена своеобразными измышленіями малограмотныхъ простолюдиновъ, что уже не похожа и на то, чѣмъ была у квакеровъ и мистиковъ. Не удивительно, что квакеры, посѣтившіе мелитопольскихъ духоборцевъ въ 1818 году, не могли столковаться съ ними о предметахъ вѣры и услышавъ отъ нихъ мнѣніе ихъ объ Іисусѣ Христѣ, воскликнули только: „тьма“!

О благодатныхъ дѣйствіяхъ *св. Духа* мы не находимъ у духоборцевъ никакихъ указаній. И не удивительно: какъ скоро историческій Христосъ, по ихъ понятію, не есть Спаситель міра, то Онъ и не можетъ никому сообщать благодатныхъ даровъ Духа. Если же въ душѣ каждаго духоборца пребываетъ Сынъ божій въ видѣ божественнаго Разума и самымъ своимъ присутствіемъ здѣсь очищаетъ ее отъ всякаго грѣха, то св.

Духу не предстоитъ уже здѣсь никакого дѣйствія. Не даромъ Побирохинъ отрицалъ самое существованіе св. Духа.

О пресвятой *Дѣвѣ Маріи* духоборцы отзываются различно. Тамбовскіе говорили, что Она искони и по днесь дѣва; но что изъ нея родился и *раждается* Христосъ, какъ и у нихъ; а у духоборцевъ закавказскихъ высказывается мысль, что Христосъ родился отъ святой матери Маріи и св. Духа, но не отъ Дѣвы Маріи, бывшей уже въ лѣтахъ престарѣлыхъ. Очевидно, что такія представленія о Богоматери взаимно себѣ противорѣчатъ: то Она дѣва, но раждаетъ Христа только духовно, то раждаетъ Его во плоти, но она не дѣва. И то и другое понятіе духоборцевъ о Богоматери не согласно съ ученіемъ христіанскимъ, а потому и упоминаніе о св. Духѣ не имѣетъ здѣсь своего истиннаго значенія и остается лишь словомъ, удержаннымъ ими отъ православія, но утратившимъ свой смыслъ.

Нравственныя понятія у духоборцевъ, по замѣчанію автора статьи изъ Тифлиса, не подверглись такому измѣненію и искаженію, какъ ученіе догматическое и потому сохранились въ большей чистотѣ, чѣмъ это послѣднее. Правда, что они не высказываются у нихъ особо; напротивъ, они разбросаны порознь по тѣмъ же псалмамъ, гдѣ выражается и догматика ихъ; но они не выводятся изъ этой послѣдней, а взяты помимо ея частію изъ ветхаго закона, частію изъ евангелія. Такъ духоборцы признаютъ десять заповѣдей закона; только читаютъ ихъ не рядомъ, а порознь по псалмамъ. На сколько можно прослѣдить по нимъ, въ нихъ вездѣ строго изобличаются грубые пороки: блудъ, воровство, пьянство, всякая неправда; назначается казнь блудной женѣ вавилонской и подобнымъ ей грѣшникамъ. Духоборцы ослабили только заповѣдь, повелѣвающую чтить день седьмой—субботній, или по христіански—воскресный; всѣ дни у насъ равны, говорили духоборцы тамбовскіе; если у духоборцевъ празднуются нѣкоторые дни, то

не по принципу, а по другимъ причинамъ. И пятую заповѣдь, какъ увидимъ ниже, они нѣсколько измѣнили если не по сущности, то по формѣ. Кромѣ, такъ сказать, отрицательныхъ повелѣній десятизаконія (не дѣлай того-то и того-то) предписываются въ духоборческихъ псалмахъ и положительныя требованія евангельскія: такъ предписывается благочестіе въ мысляхъ и дѣлахъ, проповѣдуются дѣла милосердія: алчущаго накормить, жаждущаго напоить и пр. восхваляется кротость, воздержаніе и тому подобн. Кромѣ того, духоборцы, какъ уже сказано, насчитываютъ семь главныхъ евангельскихъ добродѣтелей, приравниваемыхъ ими къ семи небесамъ; онѣ же перечисляются и въ нѣкоторыхъ духоборческихъ псалмахъ. Къ числу главныхъ добродѣтелей отнесены здѣсь „размышленіе и совѣтъ“; но это дѣйствія скорѣй умозрительныя, чѣмъ нравственныя.

На общественныя отнотенія людей между собою духоборцы смотрятъ уже съ своей догматической точки зрѣнія. Такъ какъ всѣ люди, говорятъ они, суть павшія души, то всѣ они по своему естеству равны; внѣшнія отличія, каковы бъ они ни были, не значатъ ничего. Эту мысль о равенствѣ людей духоборцы перенесли и на государственныя власти, но какъ опасную для тѣхъ, когорые захотѣли бы гласно проповѣдывать ее въ обществѣ, высказывали ее исподоволь, осторожно. Силуанъ Колесниковъ училъ, что должно повиноваться властямъ и господіямъ сего міра, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, повиноваться во всякомъ, хотя бы и въ зломъ дѣлѣ, насильно, т. е. надо повиноваться по необходимости. Послѣдователи его, духоборцы екатеринославскіе говорятъ о властяхъ нѣсколько иначе. Въ человѣческихъ обществахъ много есть людей злыхъ, движимыхъ зловредными страстями. Общество злыхъ не можетъ устоять; они взаимно бы истребили другъ друга. Поэтому для сыновъ міра необходимы власти, которыя удерживали бы ихъ отъ зла. Но чада божіи (т. е. духоборцы) исполняютъ сами, что слѣдуетъ, безъ принужденія: власти для

нихъ не нужны. Эти-то духоборцы въ 1791 году, какъ мы видѣли, публично на улицахъ стали отрицать значеніе и силу верховной власти. Духоборцы тамбовскіе осмѣлились уже дѣлать различіе между добрыми и злыми властями и отличать ихъ происхожденіе: „милостивые отъ Бога, твердили они, а не милостивые неизвѣстно отъ кого“. Ясно, что ихъ мысль не совсѣмъ здѣсь досказана. Въ 1816 году екатеринославскій губернаторъ произвелъ у мелитопольскихъ духоборцевъ разслѣдованіе о ихъ вѣроученіи, какъ они исповѣдаютъ его всенародно. На основаніи этого разслѣдованія онъ слѣдующимъ образомъ излагаетъ ихъ ученіе о властяхъ: „по ихъ мнѣнію, не нужно быть на землѣ никакимъ властямъ, ни духовнымъ, ни свѣтскимъ, потому что люди всѣ между собою равны и одинаково подвержны искушенію ко грѣхамъ; развѣ надлежитъ быть царю надъ злыми, татьми и разбойниками для укрощенія ихъ наказаніемъ, а не надъ добрыми. Поэтому духоборцы, хотя и не возстаютъ противъ учрежденныхъ властей, но не имѣютъ къ нимъ всецѣлой покорности; если и уважаютъ ихъ, то дѣлаютъ это притворно; а между собою всякую подчиненность, и тѣмъ больше монархическое правленіе, признаютъ противнымъ своему образу мыслей“. И судебные расправы не нужны для сыновъ божіихъ: на что тому суды,—говорятъ они,—кто самъ не захочетъ кого либо обидѣть? Не позволительна и клятва, и потому они отказываются давать присягу въ какомъ бы то ни было случаѣ; а этого рода случаи особенно часто представлялись при отдачѣ ихъ въ рекруты. Считали они также непозволительнымъ носить оружіе и сражаться противъ врага,—что и показали на дѣлѣ, въ составѣ вологодскаго полка бросивъ оружіе подъ Перекопомъ въ первую турецкую войну. Всѣ эти понятія о властяхъ, присягѣ, оружіи и даже несниманіе шапокъ предъ начальствомъ, иногда практиковавшееся у духоборцевъ, перешли къ нимъ отъ иностранца квакера и весьма охотно усвоены въ виду крѣпост-

наго состоянія крестьянъ. Впрочемъ, въ послѣдствіи времени, эти понятія особенно о царѣ и властяхъ значительно смягчились. Духоборцы стали увѣрять, что они молятся о благоденствіи Государя и Его августѣйшей фамиліи. При переселеніи за Кавказъ, начавшемся съ 1841 года, всѣ они показали опыты полной преданности волѣ Государя и распоряженіямъ начальства. И въ одномъ изъ духоборческихъ псалмовъ высказана слѣдующая мысль о царѣ и властяхъ: „какъ мы Богу молимся и просимъ на молитвахъ о себѣ, такъ и о благовѣрномъ царѣ: спаси Господи, помилуй благовѣрнаго царя, услыши молитву нашу“; и ниже: „царя почитаемъ, милостивымъ властямъ повинуемся. Кто безвинно бьетъ и мучитъ, тотъ мучитель антихристъ Кто милостиво разсуждаетъ, уподобится милостивому Богу“. Замѣчательно, что и здѣсь все еще дѣлается различіе между властями добрыми и злыми и власти немилостивыя считаются антихристомъ. Отвращеніе же отъ войны и до сихъ поръ остается у духоборцевъ въ прежней силѣ. Такъ въ нынѣшнемъ 1881 г. пишутъ изъ Делижана въ газету „Кавказъ“, что тамъ ежедневно проходятъ партіи духоборцевъ, переселяющихся въ карскую область и что цѣль ихъ переселенія—желаніе избѣжать воинской повинности *).

Духоборцы, въ общественныхъ отношеніяхъ признавая всѣхъ людей равными, въ *отношеніи духовномъ* ставятъ себя, однакожъ, выше всѣхъ прочихъ людей. У духоборцевъ еще въ прошломъ столѣтіи сложилось преданіе, имѣвшее иносказательный смыслъ, будто вѣра ихъ произошла отъ трехъ вавилонскихъ отроковъ, пострадавшихъ за непоклоненіе образу Навуходоносора. Но Капустинъ убѣдилъ своихъ послѣдователей, что и онъ самъ и весь духоборческій родъ и ихъ вѣра на самомъ дѣлѣ происходятъ отъ этихъ трехъ отроковъ и что

*) См. Моск. Вѣд. 1881 г. іюня 29, № 178,

поэтому духоборческое вѣрованіе древнѣе христіанства. По мнѣнію духоборцевъ, вѣръ на землѣ 77 и всѣ онѣ ложны; настоящая истинная вѣра 78-ая; это и есть вѣра духоборческая. И не только истинная вѣра, но и истинная добродѣтель хранится лишь въ духоборческомъ родѣ. Какъ носителей истинной вѣры и добродѣтели, духоборцы считаютъ уже себя безгрѣшными. „Мы языкъ святъ,—говорили тамбовскіе духоборцы,—царское священіе, люди обновленія и грѣха въ насъ нѣтъ“. Въ катехизическомъ духоборческомъ оглашеніи предлагается между прочимъ вопросъ новообучаемому духоборцу: „что ты, суетный, или избранникъ?“ а онъ отвѣчаетъ: „избранникъ, потому что не взыдохъ сонму суетному, возненавидѣхъ церковь лукавнующую (разумѣется православную), обыдохъ свѣти діавольскія, воспріяхъ бракъ святый, тайны отъ Эдема святѣй душѣ. Стою я на камени, а камень нашъ—Христосъ. Надъ главою моею видъ—видѣніе, вѣнецъ подобный дугѣ, а вѣнецъ есть слава вѣчная; одѣтъ я свѣтомъ, яко ризою, подпоясанъ отъ сапфира поясомъ златымъ“. Еще съ большею притязательностію изображается духоборецъ въ двухъ духоборческихъ псалмахъ, приведенныхъ у Гакстгаузена. ‘„Что такое духоборецъ,—говорится въ нихъ,—если не св. Іоаннъ, Мойсей и Христосъ? Божество обитаетъ во плоти и во плоти выражаетъ свою безконечную мудрость, ибо человѣческими устами говоритъ Вѣчный. Вотъ открывается царство. Смотрите на востокъ, гдѣ лежитъ гора Сіонъ. Изъ горы текутъ источники воды живой, омывающіе нечистоты съ сыновъ дщерей Израиля. Небеса простирающіяся надъ Сіономъ населены блаженными, которыхъ ризы бѣлы какъ снѣгъ и украшены золотыми звѣздами. Эти-то небеса возвѣщаютъ славу Божію. Но восточное царство и гора Сіонъ должны быть понимаемы въ смыслѣ переносномъ. Это не иное что, какъ общество духоборцевъ. Середина горы есть духъ божественной мудрости и силы богочеловѣка, обитающаго

въ нихъ; источники воды живой,—это слово, дающее имъ жизнь вѣчную; блаженные въ ризахъ бѣлыхъ изображаютъ ихъ добродѣтели, имѣющія восторжествовать надъ міромъ, или земнымъ царствомъ, котораго конецъ приближается. Глава духоборцевъ одинъ тогда будетъ досточтимымъ царемъ и духоборцы, одержавъ эту побѣду, взойдутъ со славой на престолъ міра, чтобы царствовать отъ вѣка до вѣка". Есть божественный образъ и въ другихъ людяхъ,—въ ихъ памяти, разумѣ и волѣ,—думаютъ духоборцы,—но въ своей полнотѣ божество выражается только въ нихъ,—въ этомъ козьемъ рогѣ,—божьемъ родѣ,—что коротко и ясно высказали въ 1827 г. мелитопольскіе духоборцы въ слѣдующихъ словахъ: „Богъ есть духъ; сей духъ или Богъ въ насъ; мы есьмы Богъ". Можетъ ли духовная гордыня, возбуждаемая пустыми мечтаніями, простираться далѣе этого явнаго самообожанія?

Исказивъ догматическое ученіе христіанской церкви, духоборцы извратили и понятіе о *самой церкви*, которая должна быть хранительницею истиннаго ученія,—на основѣ св. писанія, заключающаго его въ себѣ, и въ лицѣ пастырей и учителей и посредствомъ таинствъ, обрядовъ и другихъ ея учрежденій.

Всѣ духоборцы единогласно утверждаютъ, что *наружняя церковь* и все, что въ ней совершается и къ ней относится, не имѣетъ для нихъ никакого значенія и не приноситъ никакой пользы. „Ходить въ церковь,—говорили тамбовскіе духоборцы,—совѣсть наша не желаетъ, и въ ней святости не чаемъ, потому что она тлѣнна, а не вѣчна". Такъ-какъ Божество, по ихъ понятію, пребываетъ въ душѣ каждаго духоборца, то здѣсь же должна быть и церковь для этого божества. „Моя церковь,—говорится въ катехазическомъ оглашеніи духоборцевъ,—построена не на горахъ, не въ бревнахъ, не въ каменныхъ стѣнахъ, а построена у меня церковь въ душѣ". Приравнивая эту *внутреннюю церковь* къ внѣшней, катехизи-

ческое оглашеніе описываетъ ее слѣдующимъ образомъ: въ церкви этой четыре стѣны: первая стѣна младенцы-намѣстники Христовы, вторая—чистая дѣва, невѣста женихова, третья—старцы—возвѣстители глагола божія; четвертая—жены и мироносицы; онѣ искони ходили, Христа искали. Воротъ въ ней три: врата вхожденія, выхожденія и западъ (?); покрыта церковь божіими рабами, занавѣшана пеленами, а пелена есть божіе пѣніе. Обита церковь божіими словами; оконъ въ ней три: откровеніе, вдохновеніе, воздержаніе. Есть въ той церкви елей въ козьемъ рогѣ, а козій рогъ—божій родъ; есть кадило, а кадило есть доброе дѣло; уголь въ кадилѣ—жаръ желанія; уголья—глаголъ божій; есть престолъ—пристанище истинныхъ христіанъ; стоитъ престолъ на четырехъ старцахъ животныхъ: первый изъ нихъ Аспидъ, второй—Сапфиръ, третій—Халкидонъ, четвертый Смарагдъ; а на престолѣ—сосудъ, евангеліе и крестъ; сосудъ—законъ божій, евангеліе—Христосъ, крестъ и притомъ четырехконечный означаетъ: первый конецъ его—пророкъ, второй—апостолъ, третій—ангелъ, четвертый—архангелъ.—Но въ этой внутренней церкви духоборца должно быть довольно темно; въ ея описаніи не упоминается о свѣчахъ и освѣщеніи, и оттого самому духоборцу приходится видѣть въ ней не что либо дѣйствительно существующее, а только призраки воображенія, такъ легко возникающіе среди мрака. Для сооруженія этой церкви должны собраться сюда и младенцы и дѣвы и старцы и жены мироносицы въ видѣ четырехъ стѣнъ и множество рабовъ божіихъ въ видѣ крыши на ней. Въ церкви этой видится и населеніе громадное: тутъ въ замѣнъ четырехконечнаго креста являются пророки, апостолы, ангелы и архангелы; тутъ же обитаютъ и старцы животные,—Аспидъ съ товарищами. „Тамъ чудеса“! Церковная пелена превращается въ божье пѣніе, козій рогъ—въ божій родъ... „Тамъ Русью пахнетъ“! Только русскій малограмотный просголюдинъ могъ создать себѣ такую внутреннюю церковь, создать не въ сердцѣ, а въ праздномъ воображеніи.

Кромѣ этой внутренней церкви, присущей душѣ каждаго изъ духоборцевъ, признаютъ они и *церковь* такъ сказать *общую*, когда нѣсколько лицъ ихъ общины соберется напримѣръ для совмѣстнаго пѣнія псалмовъ. „Вездѣ церковь,—говорили тамбовскіе духоборцы,—идѣже два, или три собраны во имя Христово". Но затѣмъ кругъ этой общей церкви разширяется за предѣлы духоборческой общины. Въ составъ этой церкви входятъ всѣ въ высокой степени одаренные божественнымъ Разумомъ, или Словомъ; къ ней могутъ принадлежать,—какъ училъ еще С. Колесниковъ,—люди различнаго племени, языка и исповѣданія; не только между христіанскими народами, но и между іудеями и турками находятся члены этой церкви. Мысль эта удержалась у духоборцевъ и до настоящаго времени; и теперь они утверждаютъ, что „кромѣ открытыхъ духоборцевъ есть во всякой вѣрѣ духоборцы нотаенные, которые страха ради не открываютъ себя. Оттого и видимая численность духоборцевъ, не смотря на древнее ихъ происхожденіе, до сихъ поръ весьма незначительна". Разширяя понятіе о своей церкви до того, что въ составъ ея могутъ входить и тѣ, которые не знаютъ историческаго Христа и вовсе не пользуются св. писаніемъ, духоборцы въ своемъ вѣроученіи, очевидно, не много предоставляютъ значенія какъ тому, такъ и другому.

Св. писаніе духоборцы признаютъ даннымъ отъ Бога, но не полагаютъ его въ основаніе своего вѣроученія. „Изъ ветхаго и новаго завѣта,—говорили тамбовскіе духоборцы,—мы беремъ себѣ только полезное", большею частію ученіе нравственное. Все, что въ св. писаніи не подходитъ подъ ихъ образъ мыслей, они отвергаютъ, или стараются объяснить въ необыкновенномъ, таинственномъ смыслѣ. Такъ напр. принимая грѣхопаденіе Адама въ переносномъ смыслѣ, они и на исторію Каина смотрятъ, какъ на изображеніе сыновъ погибельныхъ, преслѣдующихъ истинную (разумѣется духоборче-

скую) церковь, или Авеля. Еще меньше значенія придавалъ св. писанію Побирохинъ; онъ считалъ заблужденіемъ читать его и называлъ библію *хлопотницею*. И мелитопольскіе духоборцы въ 1827 году увѣряли, что у нихъ библіи вовсе и не находится, что подтверждаетъ и бывшій ихъ сосѣдъ по деревнѣ Новоалександровкѣ въ своей статьѣ, писанной въ 1841 году.

Дух борческое вѣроученіе основывается не на св. писаніи, а на *преданіи*, преданіе же на словахъ псалма: „отцы наши возвѣстиша намъ“ (псл. 43, ст. 1). Это преданіе отъ отцовъ называется у духоборцевъ *животною книгою*. Обстоятельное понятіе о ней впервые сообщено статьей — „Духоборцы за Кавказомъ“, которое и намъ остается воспроизвести здѣсь за недостаткомъ другихъ извѣстій объ этомъ предметѣ. „Животною книгою называется у духоборцевъ преданіе потому, что оно живетъ въ ихъ памяти и сердцахъ въ противоположность нашей библіи, состоящей, по ихъ словамъ, изъ мертвыхъ буквъ. Животная книга составляется изъ такъ называемыхъ духоборцами *псалмовъ*; псалмы составлены изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псалмовъ Давида, изреченій ветхаго и новаго завѣта, молитвъ и ирмосовъ православной церкви и большею частію собственныхъ духоборческихъ вымысловъ. Псалмовъ у духоборцевъ, по словамъ ихъ, безчисленное множество; знать всѣ псалмы одному духоборцу не возможно. Поэтому животная книга и хранится въ полномъ своемъ составѣ не въ каждомъ духоборцѣ порознь, а въ цѣломъ родѣ ихъ, разбросанная по сердцамъ; чтобы составилась полная животная книга надо такъ сказать сложить всѣ духоборческія памяти и сердца. Книга по частямъ передается изъ рода въ родъ преемственно отъ отца къ сыну по устному ученію и ни одна іота этой книги не затерялась и не можетъ затеряться до кончины и послѣ кончины міра, какъ не погибнетъ безсмертная душа, хранительница книги. Скорѣе наша библія, книга видимая, тлѣнная, мертвая, затеряется, т. е. потеряются подлинныя слова божіи,

какъ уже дѣйствительно потерялись по невѣрному изложенію въ ней тремя (а не четырьмя) евангелистами проповѣди Іисуса Христа и по многимъ ошибкамъ, вкравшимся въ библію вслѣдствіе невѣрныхъ переводовъ ея съ языка, на которомъ учили пророки, Христосъ и апостолы".

„Начало животной книги возводится ко временамъ земной жизни Іисуса Христа. Тогда одни изъ учениковъ его, слушая ученіе Христово, захотѣли по времени записать его, но по забывчивости записали неполно и невѣрно (это три евангелиста: Матѳей, Маркъ и Лука); другіе не записывали, а сохранили ученіе въ цѣлости въ памяти и сердцахъ своихъ и также въ цѣлости передали послѣдующимъ родамъ, т. е. родамъ духоборческимъ. Это—истинное ученіе Христа. Но какъ у духоборцевъ есть отрывки и изъ псалмовъ Давида, кромѣ того и вѣру свою они производятъ отъ трехъ вавилонскихъ отроковъ, то неповрежденность божественнаго ученія, бывшаго до Іисуса Христа, доказывается повелѣніемъ, даннымъ отъ Него отцамъ духоборцевъ въ слѣдующихъ словахъ: „вы, мои голуби (по другимъ—курочки) выбирайте изъ мякины одно чистое зерно и насыщайтесь имъ". Вслѣдствіе такого повелѣнія отцы духоборцевъ и выбрали изъ библіи одни чистыя зерна, составили изъ нихъ, въ совокупности съ ученіемъ І. Христа, животную книгу и передали ее въ цѣлости, но сердцамъ и памятямъ, дѣтямъ и послѣдующимъ родамъ своимъ, а намъ оставили смѣсь зерна съ мякиною. Эта смѣсь и есть наша библія. Ничѣмъ нельзя убѣдить духоборца, что передача животной книги по памяти и сердцамъ можетъ быть очень невѣрна, какъ вообще невѣрна память человѣческая и какъ невѣрно и лукаво сердце грѣшника,—главное хранилище животной книги. Въ родѣ духоборческомъ, говорятъ сектанты, невидимо пребываетъ самъ Христосъ и слѣдовательно не допуститъ, чтобы книга животная повредилась, или что нибудь изъ нея забылось, и потому авторитетъ ея непоколебимъ. Самая вѣра въ нее

духоборцевъ до того слѣпа, что не смотря на явныя нелѣпости и противорѣчія, разбросанныя по псалмамъ, изъ которыхъ многихъ и сами они не понимаютъ, достоинство книги для нихъ отъ того ничуть не теряется. Непониманіе многихъ мѣстъ изъ псалмовъ, какъ напр. „козій рогъ—божій родъ“, или „прежде солнечнаго сіянія и луннаго теченія была тма (тысяча тысячъ) грѣшниковъ“ извиняютъ тѣмъ, что такъ „отцы ихъ возвѣстиша имъ“; а отцы, разумѣется, погрѣшить ни въ какомъ случаѣ не могли, бывъ личными слушателями ученія І. Христа, въ души которыхъ Онъ, по воскресеніи своемъ, скрылся. Въ духоборческихъ псалмахъ, впрочемъ, не рѣдко встрѣчаются истины, слово въ слово взятыя изъ св. писанія, или по крайней мѣрѣ согласныя съ духомъ его ученія; но большею частію они наполнены библейскими изреченіями и сказаніями въ искаженномъ видѣ, безъ малѣйшаго соблюденія граматическихъ правилъ, и вымыслами, обличающими совершенное отсутствіе здраваго смысла у составителей ихъ. Еще замѣчательная черта животной книги: многіе псалмы ея высказываютъ духъ непріязни къ вѣрѣ православной за почитаніе ею (вмѣсто невидимаго) видимаго и (вмѣсто живаго) мертваго, также за неправое гоненіе, воздвинутое на родъ божій (духоборцевъ), за лесть, какою (православные) хотятъ уловить его въ свою сѣть, за дѣла противныя Богу и угодныя діаволу, за распятіе Христа и т. д.“.

Въ псалмахъ животной книги иногда встрѣчается особенный способъ изложенія мыслей подъ риѳму; напр. „почтоже вы другъ друга осуждаете, завсегда діаволу угождаете, а Богу согрубаите, дѣла Бога разрушаите, Духа святова отъ себя отгоняите, душу свою на вѣчное мученіе погружаите“. Встрѣчается въ нихъ также особеннаго рода словопроизводство. „Многія сложныя слова, корни словъ и самые слоги ихъ имѣютъ у духоборцевъ особое значеніе по одному созвучію. Напр. „грекороссійская вѣра“ значитъ „грѣхи россійской вѣ-

ры“;—„вода“, въ которой мы крестимся, не вода сказано (будто бы) въ св. писаніи, а „вожда“, а вожда значитъ водитель, а водитель есть Богъ; слѣдов. велѣно креститься не водою, а Богомъ; „небеса повѣдаютъ славу божію“: небесъ вовсе нѣтъ, ни первыхъ, ни вторыхъ, ни третьихъ; небеса повѣдаютъ—значитъ: „не бѣсы“ повѣдаютъ славу божію, а люди святые. Также въ словахъ животной книги: „изъ тмы женщинъ спасется одна“, тма значитъ „тмить (малорос. *тямить*)—разумѣть; слѣдуетъ, что изъ тысячи тысячей женщинъ разумѣющихъ, знающихъ Бога, т. е. женщинъ духоборческаго рода, спасется одна; а изъ другихъ родовъ слѣд. ни одна не спасется. При возгласѣ „Христосъ воскресе!“ надо говорить не „во истинну“, а „во истинныхъ“ Христосъ воскресъ, т. е. воскресъ въ родѣ истинномъ, духоборческомъ. „Давидъ“ пророкъ почему такъ называется? „да видѣлъ“, разумѣлъ дѣла божіи. „Истуканъ“—отъ какого корня? „тукъ, тукъ, тукъ“; при такомъ звукѣ выдѣлываются напи металическіе кресты, иконы и оклады на нихъ; поэтому мы—истуканники, т. е. идолопоклонники—„Расколъ?“ „расколоть“ дерево и сдѣлать изъ него икону; слѣд. раскольники-то и суть православные“.

Взглядъ духоборцевъ на библію, какъ книгу не особенно нужную для ихъ вѣроученія, заимствованъ ими у хлыстовъ. Изъ разныхъ дѣлъ о хлыстахъ видно, что они зовутъ библію, какъ называлъ ее и Побирохинъ,—*хлопотницею* и говорятъ, что читать ее значитъ подвергать себя опасности сумасшествія. Самая замѣна библіи такъ называемою „книгою животною“ получила свое начало у хлыстовъ. Еще во время царя Алексѣя Михайловича во владимірской губерніи жилъ Данило Филипповичъ, на котораго, по расказамъ хлыстовъ, видимымъ образомъ сошелъ съ небесъ Господь Саваоѳъ и воплотился въ немъ, и онъ сдѣлался „живымъ Богомъ“. Этотъ-то Данило Филипповичъ, еще до воплощенія въ немъ Саваоѳа, во время споровъ о томъ, по старымъ, или по новымъ книгамъ можно

спастись, рѣшилъ, что ни тѣ, ни другія книги никуда не годятся и что для спасенія, какъ поется въ хлыстовской пѣсни, необходима одна

Книга золотая,
Книга животная,
Книга голубинная,
Самъ Сударь Духъ святой.

Данило же Филипповичъ, какъ расказываютъ хлысты, въ доказательство не нужности и старыхъ и новыхъ книгъ, собралъ тѣ и другія въ одинъ куль, положилъ въ него для груза камень и бросилъ въ Волгу *). Но самое происхожденіе животной книги у хлыстовъ и духоборцевъ понимается не одинаково. Содержаніе ея у хлыстовъ, состоящее преимущественно изъ пѣсенъ, слагается тѣми, на кого, особенно во время радѣнія, накатитъ самъ Сударь Духъ святой; между тѣмъ какъ животная книга духоборцевъ состоитъ изъ преданія, возвѣщеннаго ихъ отцами, въ которыхъ божественный Разумъ пребываетъ постоянно. Такимъ образомъ источникъ животной книги у хлыстовъ почерпается ими извнѣ, а у духоборцевъ источникъ этотъ постоянно хранится въ нихъ самихъ. Тамъ, подъ вліяніемъ душевнаго возбужденія, вызываемаго усиленнымъ круговерченіемъ и прыжками, возникаетъ хлыстовско-религіозная поэзія; а здѣсь по внушенію внутренняго разума составляются псалмы въ прозѣ. Поэтому хлысты—большею частію поэты; они воспѣваютъ райскихъ птицъ, животныя трубы, зеленые луга и садики; но религіознаго содержанія тутъ не много; а духоборцы прозаики; по повелѣнію Христа, данному, какъ они вѣруютъ, еще до появленія Его на землѣ, они хотятъ выбирать изъ библіи чистое зерно, а на самомъ дѣлѣ чистое

---

*) Мельникова Бѣлые голуби. Русс. Вѣст. 1869 г. мартъ стр. 317.

зерно христіанскаго ученія отметаютъ и сгребаютъ лишь плевелы собственныхъ измышленій. Иногда духоборцы слагаютъ и свои псалмы подъ риѳму и занимаются словотолкованіемъ по созвучію; но это же дѣлаютъ и хлысты; риѳмованная рѣчь и игра созвучіемъ словъ, кажется, составляютъ любимое занятіе вообще великорусскаго человѣка и выражаютъ въ своемъ родѣ народное остроуміе.

Отвергнувъ внѣшнюю церковь, духоборцы не имѣютъ уже, конечно, надобности въ ея *таинствахъ* и *обрядахъ*. Таинства, по ихъ словамъ, они понимаютъ „духовнѣ“.

Тамбовскіе духоборцы на вопросъ—кто остался преемникомъ Христа для *священства* церкви,—отвѣчали: „тотъ преемникъ, кто чистъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и кротокъ и добрымъ дѣламъ покоренъ, а отъ худыхъ дѣлъ удаленъ“, т. е. почти всякій духоборецъ; „видимаго начальства въ своей церкви Христосъ не поручилъ никому: у насъ всѣ равны“, т. е. нѣтъ никакой іерархіи священства. О священствѣ духоборцы и не вдаются въ разсужденія; только въ двухъ случаяхъ упоминается у нихъ о священствѣ и то слишкомъ неопредѣленно и неясно. Въ катехизическомъ оглашеніи на вопросъ—что такое священникъ,—дается отвѣтъ: „священникъ намъ есть пастырь чистосердечный, покорный, незлобивый, отлученъ отъ грѣшниковъ, евнухъ, что не сдѣлалъ рукою своею беззаконія, ниже помыслилъ лукавое“. Трудно понять, кого именно называютъ здѣсь духоборцы чистосердечнымъ, т. е. съ чистымъ сердцемъ и евнухомъ. Во вторыхъ, въ одномъ догматическомъ псалмѣ, который ниже мы приведемъ вполнѣ, тоже упоминается о священствѣ въ слѣдующихъ словахъ: „священника мы себѣ имѣемъ праведнаго, преподобнаго, незлобиваго, который оставленіе грѣховъ“. Явно, что первоначальная мысль, этого псалма, при устной передачѣ, искажена должно быть пропускомъ нѣсколькихъ словъ; а при такомъ искаженіи опять трудно сказать, что именно хотѣлъ выразить о священствѣ

составитель этого псалма. Но при семъ случаѣ онъ не преминулъ сказать въ своемъ псалмѣ два-три слова о священникахъ православныхъ: „поповъ вашихъ, сказано здѣсь, со всею потребою въ дома себѣ входить не желаемъ; мы закону божью и вѣри Іисуса". А въ этихъ немногихъ словахъ высказывается и отрицаніе священства видимой церкви и заявленіе явной вражды къ православному духовенству. Замѣчательна и причина, почему духоборцы не желаютъ принимать у себя православныхъ священниковъ; мы закону божью и вѣры Іисусовой, говорится при этомъ, какъ еслибы православное духовенство не вѣрило въ І. Христа и отрицало божественный законъ.

Крещеніе водою,—говорятъ духоборцы,—душѣ неспособно; оно омываетъ только тѣло. Духовное крещеніе есть страданіе. Какъ Христосъ крестился не водою, а страданіемъ, такъ и духоборецъ крещается, по примѣру Христа, страданіемъ, а если не страданіемъ, то словомъ божіимъ, т. е. изученіемъ животной книги; младенцы, не окрещенные ни страданіемъ, ни животною книгою, ни грѣха, ни спасенія не имѣютъ, а все равно,—по словамъ тамбовскихъ духоборцевъ,—что „щенята и котята; они будутъ находиться ни въ раю, ни въ му́кѣ". Впрочемъ и изъ окрещеннаго духоборческаго рода,—какъ сказано въ статьѣ о закавказскихъ духоборцахъ,—спасутся не всѣ, а только изъ тысячи одна душа мужескаго пола и изъ тысячи тысячъ одна душа пола женскаго по причинѣ природной глупости женщинъ.

Исповѣдь отвергается духоборцами потому, что по ихъ понятію церковь не имѣемъ власти вязать и рѣшать. Исповѣдуются духоборцы въ своихъ грѣхахъ Богу небесному и благому, оставляющему прегрѣшенія. Въ грѣхахъ противу своихъ собратій исповѣдуются предъ всѣми и просятъ у нихъ прощенія. Запираться въ грѣхѣ, когда другіе его знаютъ, почитается великимъ преступленіемъ; если по троекратномъ

увѣщаніи таковой не усовѣстится, то они отвергаютъ его изъ своего общества.

Таинство *причастія* тѣла и крови христовой подъ видомъ хлѣба и вина не пріемлютъ потому, что хлѣбъ и вино,—говорятъ они,—входятъ въ уста какъ обыкновенная пища и ничего душѣ не пользуютъ. Причащаются же во всякое время святымъ и животворящимъ, безсмертнымъ и страшнымъ христовымъ тайнамъ внутренно, воспріятіемъ въ себя слова божія. Такимъ образомъ духоборцы и крещаются и причащаются словомъ божіимъ, т. е. изученіемъ животной книги.

О *бракѣ* въ одномъ изъ духоборческихъ псалмовъ сказано: „бракъ мы имѣемъ, который есть дѣло вѣчнаго блаженства. Въ томъ и утверждаемся“. Трудно понять, что именно хотѣлъ выразить этими словами составитель псалма; видно только, что брака въ собственномъ смыслѣ у нихъ нѣтъ. Тамбовскіе духоборцы на вопросъ,—какъ совершается у нихъ бракъ,—отвѣчали: „кто хочетъ, вѣнчается въ вашихъ церквахъ (когда духоборцы жили еще среди православныхъ), а кто хочетъ, такъ живетъ (т. е. безъ брака); мы даемъ на волю“. И по разсказамъ духоборцевъ, бывшихъ въ 1804 г. въ Спбургѣ, бракъ у нихъ не считается таинствомъ и совершается единственно по взаимному согласію молодой четы; родители въ это дѣло вовсе не вмѣшиваются; большею частію имъ объявляютъ молодые о своемъ желаніи жить вмѣстѣ, когда уже состоялось между ними взаимное обѣщаніе объ этомъ. Случается, однакожъ, что это сожительство ихъ не прежде дѣлается извѣстнымъ, какъ когда уже дѣвица понесетъ младенца. Разводъ въ прежнее время происходилъ лишь по явнымъ уликамъ одного лица въ невѣрности другому, или по неспособности одного составить семейное счастіе въ слѣдствіе дурныхъ, неисправимыхъ нравственныхъ качествъ. Въ это дѣло могло вмѣшаться и цѣлое общество, увѣщевая обоихъ забыть обиды, помириться и не разлучаться; въ случаѣ же неизбѣжнаго развода сыновья

оставались при матери, а дочери на попеченіи отца. Но со временемъ эти сожительства стали расторгаться свободно и неукоризненно по волѣ которой либо стороны. Мужъ по смерти жены и жена по смерти мужа могутъ опять вступать въ новое взаимное сожительство. Такое безбрачное сожительство мущины и женщины, по взаимному лишь согласію, совершается, стало быть, чисто по языческому обычаю.

О *постѣ* въ только что упомянутомъ псалмѣ сказано: „постъ имѣемъ въ мыслях воздержаніе, отыми отъ устъ, Господи, роптаніе и отъ рукъ убіеніе, отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ воздержаніе себя“. Изложеніе и здѣсь, конечно, нескладно, но мысль его заключается въ томъ, что постъ состоитъ лишь въ воздержаніи отъ грѣха. И бывшіе въ Спбургѣ духоборцы эту же мысль высказали въ слѣдующихъ словахъ: „воздержаніе отъ мясъ не приноситъ душѣ никакой пользы. Постъ есть воздержаніе отъ объяденія, пьянства и всякой роскоши, удаленіе отъ игръ богопротивныхъ, плясокъ, пѣсенъ“ и т. п.

Тамбовскіе духоборцы на вопросъ о томъ, есть ли у нихъ *молитвы* и какія,—отвѣчали: „молитвы къ Богу у насъ есть, а найпаче псалмы давидовы: 1) живый въ помощи Вышняго въ кровѣ Бога небеснаго водворится, 2) услыши, Боже, гласъ мой внегда молитимися къ тебѣ, 3) девять блаженствъ отъ евангелія съ прибавленіемъ: помяни мя, Господи, во царствіи твоемъ“. Святыхъ и Богородицу почитаютъ, но имъ не молятся и не призываютъ на помощь, потому что они угодили Богу собственно для себя; не молятся и о спасеніи другихъ людей, такъ-какъ всякъ молится о себѣ, а не о другихъ. При рожденіи младенца дается ему христіанское имя безъ всякой молитвы. Не молятся они и за умершихъ, считая молитву безполезной для нихъ по смерти. Когда духоборцы жили скрытно, то тѣла своихъ умершихъ собратій погребали обыкновеннымъ образомъ на общемъ кладбищѣ; когда же обнару-

жили свое отпаденіе отъ православія, то стали хоронить своихъ усопшихъ въ особенныхъ мѣстахъ.

*Икон*ъ, или, какъ называли ихъ тамбовскіе духоборцы, *символовъ* не признаютъ священными и не почитаютъ никакихъ изображеній; или, какъ говорится въ духоборческомъ псалмѣ, „рукотвореннымъ образамъ не кланяемся, въ нихъ святости не чаемъ. Образу мы кланяемся неоцѣненному, внутрь насъ сіяющій (щему)“. Здѣсь разумѣется, конечно, память, разумъ и воля, какъ духовное выраженіе въ человѣкѣ Божества, въ высшей степени присущее каждому духоборцу; а стало быть, поклоненіе такому образу есть не иное что, какъ самопоклоненіе. „Иконѣ, продолжаетъ тотъ же псаломъ, мы кланяемся существеннымъ, естественнымъ, безмѣрнаго существа показуетъ сына отца“. Здѣсь уже нѣтъ никакого смысла, ни логическаго, ни грамматическаго. Но авторъ хотѣлъ, кажется, выразить подробнѣе туже мысль, которая высказана имъ въ предыдущихъ словахъ. И въ другомъ мѣстѣ говорится: „икона—неоцѣненный ликъ божій, внутри насъ сіяющій; онъ поетъ и глаголетъ“. Что и какимъ образомъ поетъ и глаголетъ внутренняя, неоцѣненная икона духоборца—понять и разъяснить это мы отказываемся. Не смотря, однакожъ, на отрыцаніе святости иконъ, у мелитопольскихъ духоборцевъ, какъ остатокъ древняго православія, встрѣчались почти во всѣхъ лучшихъ домахъ кіоты, поставленные въ почетныхъ углахъ и дѣлаемые у православныхъ для иконъ; нѣкоторые имѣли въ домахъ изображеніе св. Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ, угощаемыхъ Авраамомъ.

Крестнаго знамени духоборцы не полагаютъ на себѣ. „Крестъ,—говорятъ они,—крестъ на мнѣ, крестъ во мнѣ, крестъ позади меня, крестъ передо мной и Богъ со мной“: слова, ничего опредѣленнаго не выражающія; но такова уже манера духоборцевъ, когда имъ приходится что-либо видимое изъяснять въ смыслѣ духовномъ.

Отвергая церковь, духоборцы тѣмъ болѣе отвергаютъ *преданіе и уставы св. отецъ*. „Они были человѣки,—говорили тамбовскіе духоборцы,—и отъ человѣка ничто же, а вся суть возможна отъ Бога“. Однакожъ духоборцы принимаютъ преданія *своихъ отцовъ*, т. е. животную книгу, хотя и эти отцы были тоже человѣки.

Кромѣ изложеннаго нами вѣроученія духоборцевъ есть у нихъ своего рода *сказанія* и *разсужденія*, не имѣющія догматической важности, о которыхъ, однакожъ, упомянуть здѣсь не лишне. Предметы этихъ сказаній и гаданій многочисленны и до крайности нелѣпы, но они интересны для насъ какъ выраженіе той степени религіознаго развитія, на какой стоятъ духоборцы. Приведемъ эти гаданія какъ они изложены въ статьѣ о закавказскихъ духоборцахъ. Богъ существовалъ отъ вѣчности, но прежде Его была премудрость. Богъ находится въ горѣ Сіонъ, а гора въ вѣрѣ. Было время, когда Слово бѣгло къ Богу, а Богъ бѣгъ къ Слову (Въ началѣ бѣ Слово). Авраамъ ввелъ наши иконы въ замѣнъ золотаго тельца, слитаго при Синаѣ; отсюда и начало нашего иконопочитанія. I. Христосъ вывелъ изъ Египта 40,000 людей. Взиманіе податей ведетъ свое начало отъ статира, вынутаго Петромъ, по повелѣнію Христа, изъ рыбы и отданнаго сборщикамъ податей. Есть сказаніе о началѣ обычая христосоваться красными яйцами; апостолы, будто, для поддержанія своей проповѣди о воскресеніи Христа дарили дѣтямъ красныя яйца съ тѣмъ, чтобы они бѣгали по улицамъ и крычали—Христосъ воскресъ! Сказаніе объ однобокой рыбѣ камбулѣ, ожившей на блюдѣ Богоматери въ доказательство воскресенія Христова, уже по съѣденіи Ею одного бока и потомъ пущенной въ черное море увѣрять своею однобокостію и рыбъ и людей въ воскресеніи христовомъ; сказаніе объ Іерусалимѣ съ 12 воротами, при которыхъ стражами состоитъ 12 ангеловъ, а именно отъ сѣвера Ананія, Азарія, Мисаилъ, отъ юга—Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, отъ востока

Ной и Лотъ, отъ запада Ааронъ и Давидъ. Или напр. въ духоборческомъ катехизисѣ: вопросъ—когда не было ни неба, ни земли, ни небеснаго украшенія, ни луннаго теченія, гдѣ тогда Богъ былъ?—Отв. Въ горней вѣрѣ. В. гдѣ нынѣ Богъ пребываетъ?—О. въ послѣднихъ странахъ и т. п.

Хотя всѣ дни для духоборцевъ равны и собственно нѣтъ у нихъ *праздниковъ*, а всякій свободный день можетъ быть днемъ молитвеннаго собранія, но, по словамъ бывшихъ въ Спбургѣ духоборцевъ,—эти собранія большею частію бываютъ въ обыкновенные церковные и царскіе праздники, когда прочіе мірскіе люди не работаютъ; это потому, что еслибы стали они работать во время сихъ праздниковъ, то тѣмъ навлекли бы на себя ругательство мірянъ и могли бы подвергнуться взысканію за пренебреженіе государственныхъ постановленій. И на молочныхъ водахъ большею частію они не работали въ наши праздничные и воскресные дни, не столько, конечно, по уваженію къ нимъ, сколько для собственнаго отдохновенія, или по старой привычкѣ, вынесеной ими изъ православія. По сообщенію мѣстныхъ властей мелитопольскіе духоборцы чествовали дни храмовъ, которые праздновали, бывъ еще православными, въ прежнихъ своихъ селеніяхъ. Такъ жители села Тамбовки праздновали день чудотворца Николая, села Терпѣнія—день Казанскія божія Матери, села Спасскаго—день рождества Христова, села Троицкаго—день св. Тройцы, села Богдановки—день Василія великаго, села Кириловки—день Покрова пресвятыя Богородицы, села Горѣлаго—день Флора и Лавра, села Ефремовки—день Архистратига Михаила, село Радіоновка не имѣло храмоваго праздничнаго дня. И нынѣшніе духоборцы за Кавказомъ, кромѣ воскресныхъ дней празднуютъ въ одно число съ нами слѣдующіе праздники: свѣтлую недѣлю—старики семь дней, молодые три дня; въ слѣдующіе затѣмъ дни работаютъ, но только дома; три дня Тройцы (Пятидесятницы), день Иліи пророка, Успеніе божіей

Матери, три Спасова дня: 1, 6 и 18 е (д. Флора и Лавра) числа августа. Впрочемъ, почетаніе спасовыхъ дней состоитъ больше въ угощеніи медомъ, особенно на послѣдній изъ нихъ; тогда званные и незванные идутъ къ пчеловодамъ ѣсть медъ, которые за грѣхъ и ущербъ пчелинному заводу считаютъ не накормить медомъ всѣхъ приходящихъ къ нимъ. Чтятъ также Покровъ божіей Матери, Рождество Христово три дня и Кре-щеніе. Почитаніе состоитъ въ утреннемъ общественномъ богомоліи и хожденіи въ нарочитые праздники (наприм. на святой недѣлѣ) по знакомымъ и пѣніи псалмовъ,—по дорогѣ и въ самыхъ домахъ за застольнымъ угощеніемъ. Нѣкоторые изъ духоборцевъ ко дню христовой Пасхи красятъ яйца.

Такъ-какъ каждый изъ духоборцевъ носитъ въ самомъ себѣ свой внутренній храмъ и каждый молится самъ за себя, то явно, что для нихъ не нужны ни внѣшніе храмы, ни общественная молитва. И однакожъ, въ извѣстные дни года у нихъ бываютъ *молитвенныя собранія*, въ которыхъ они читаютъ свои псалмы, или поютъ молитвы. Видно, что врожденное человѣку побужденіе къ общенію сильнѣе теоретическихъ принциповъ! Мелитопольскіе духоборцы въ селеніи Терпѣніе, по свидѣтельству таврическаго гражданскаго губернатора *), въ воскресные дни собирались для моленій въ такъ называемый „сиротской домъ“, или „Сіонъ“. Заправлявшій у нихъ дѣломъ религіи Капустинъ установилъ частыя молитословія, причемъ говорилъ и поученія. Пѣніе псалмовъ предоставлено было дѣвицамъ, которыя подготовлялись къ тому въ Сіонѣ же. Послѣ Капустина пѣніе псалмовъ, особенно въ большомъ собраніи, совершалось весьма рѣдко. Въ прочихъ слободахъ духоборцы собирались для богомолья по разнымъ мѣстамъ, не имѣя для этого опредѣленнаго мѣста. Гакстгаузенъ видѣлъ, однакожъ, у нѣкоторыхъ изъ тамбовскихъ духоборцевъ комнаты, исклю-

*) Арх. дѣло 1816 г. № 20.

чительно предоставленныя для молитвы; въ нихъ не было никакихъ украшеній, не было, само собою разумѣется, ни иконъ, ни креста; только посреди комнаты помѣщался столъ съ хлѣбомъ и солью *) Въ 1843 г. въ бытность Гакстгаузена у мелитопольскихъ духоборцевъ, у нихъ не было особыхъ комнатъ для молитвы; собирались они подъ открытымъ небомъ, причемъ мущины и женщины составляли два особые кружка.

Самый *образъ общественнаго моленья* происходилъ у всѣхъ духоборцевъ одинаково, какъ видно изъ описанія его у духоборцевъ екатеринославскихъ **), тамбовскихъ и мелитопольскихъ *** и закавказскихъ ****). Собираются духоборцы на моленье утромъ праздничнаго дня. Продолжительность молитвъ зависитъ отъ количества собравшихся. Моленье состоитъ изъ чтенія псалмовъ, пѣнія и взаимнаго цѣлованія, и совершается въ слѣдующемъ порядкѣ: при входѣ въ молельную избу каждый долженъ сказать—„славенъ Богъ прославися!“—ему отвѣчаютъ „велико имя Его по всей земли!“ Мущины садятся вдоль стѣнъ по правую, а женщины по лѣвую сторону. Когда всѣ соберутся и усядутся по своимъ мѣстамъ, одинъ изъ почетныхъ въ собраніи, засѣдающій въ переднемъ углу, начинаетъ наизустъ читать псаломъ по собственному выбору; всѣ слушаютъ; по окончаніи чтенія читаетъ свой псаломъ сосѣдъ перваго, и такимъ образомъ чтеніе псалмовъ идетъ по очереди въ ряду мущинъ съ перваго до послѣдняго, до шести-семилѣтняго мальчика. Въ такомъ же порядкѣ продолжается затѣмъ чтеніе и въ ряду женскомъ; начинается старухой и оканчивается семилѣтнею дѣвочкой. Хотя псалмы читаются по собственному

---

*) **Etudes 1, Vol.** p. 365.

**) Ливан. Раскольн. т. 3, стр. 329. Арв. д. 1809 г. № 35.

***) **Haxth. Etudes. vol.** 1. p. 366. А также у Ливанова т. 2. стр. 494—5 и т. 4. стр. 335—6.

****) Раскольн. за Кавказ. стр. 313.

выбору каждаго, но повторяться они не должны и еслибы въ собраніи было сто человѣкъ, или болѣе, то сто и болѣе разныхъ псалмовъ должны быть прочитаны. По окончаніи чтенія всѣ встаютъ съ своихъ мѣстъ и начинаютъ пѣть псалмы церковнымъ напѣвомъ. Во время пѣнія совершается цѣлованіе, или духовное лобзаніе слѣдующимъ образомъ: къ первенствующему въ собраніи подходитъ второй по мѣсту и оба, взявши другъ друга за руки, кланяются одинъ другому въ поясъ дважды, не прямо къ лицу, а въ сторону къ плечу, описывая размахомъ схватившихся рукъ неправильный кругъ; поклонившись дважды, цалуются и сдѣлавъ еще разъ поклонъ, становятся на свои мѣста. Такое поклоненіе, по ихъ отзыву, есть поклоненіе неоцѣненному *живому* лику божію—человѣку. Такимъ образомъ поклоненіе и лобзаніе идетъ поочередно и въ порядкѣ такомъ, что окончившіе то и другое и занявшіе въ ряду свои прежнія мѣста, въ свою очередь раскланиваются и цалуются съ другими, къ нимъ подходящими изъ своихъ рядовъ. Дѣти, впрочемъ, только кланяются старикамъ въ ноги трижды и цѣлуютъ ихъ руку. Такой же обрядъ поклоненія и цалованія выполняется и въ ряду женскомъ отдѣльно, послѣ того какъ все покончится у мужчинъ. По окончаніи поклоновъ и цѣлованія въ женскомъ ряду, старшій въ собраніи прочитываетъ какой нибудь псаломъ, не садясь на мѣсто скажетъ: „Богу нашему слава“ (необходимое прибавленіе въ концѣ каждаго псалма) и тѣмъ заканчиваетъ моленье. Толкованія псалмовъ не бываетъ; духоборцамъ, по ихъ мнѣнію, самъ Христосъ внутренно толкуетъ псалмы. Послѣ моленья, присѣвъ на мѣста, размѣниваются обычными житейскими привѣтствіями, что до начала моленья ни въ какомъ случаѣ не дозволяется, и затѣмъ расходятся по домамъ. Въ домашнемъ быту ни утромъ при возстаніи отъ сна, ни вечеромъ при отходѣ ко сну, ни передъ трапезою, ни послѣ нея духоборцы не произносятъ никакихъ молитвъ; впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ

послѣ обѣда читаютъ молитву: „благодарю тя, Христе Боже мой“; знаютъ также молитву Господню; не многіе знаютъ и символъ вѣры, но читаютъ не подъ рядъ.

Изложенный здѣсь общественный культъ духоборцевъ, состоящій въ чтеніи, или пѣніи псалмовъ безъ объясненія ихъ и въ поклоненіи другъ другу, какъ божественному лику, есть прямой результатъ ихъ догматическаго ученія. Христосъ, или что тоже, божественый Разумъ, пребываетъ въ каждомъ духоборцѣ, а потому и нѣтъ надобности, чтобы одинъ Христосъ объяснялъ псалмы другому Христу; каждый вѣдаетъ свое дѣло самъ по себѣ. И если все Божество открывается лишь въ духоборческомъ родѣ, то каждому изъ его членовъ подобаетъ честь и поклоненіе, какъ олицетворенію этого Божества: обольщеніе ума естественно приводитъ къ извращенію воли, самообожаніе—къ самопоклоненію и, если угодно, къ атеизму. И хлысты, хотя покланяются иконамъ, приписывая имъ символическое значеніе, но гораздо охотнѣе молятся другъ на друга, говоря, что гораздо разумнѣе поклоняться живому существу, въ которомъ можетъ быть невѣдомо для поклоняющагося обитаетъ Богъ *). Но для такого поклоненія другъ другу не находимъ у хлыстовъ положительныхъ основаній; оно держится здѣсь на одномъ лишь предположеніи о возможности присутствія Божества въ человѣкѣ.

Къ числу духоборческихъ *обрядовъ* можно отнести *свадебный* и *погребальный*. Такъ на свадьбѣ по крайней мѣрѣ у нынѣшнихъ закавказскихъ духоборцевъ, у жениха съ невѣстою идетъ слѣдующій обрядовой разговоръ въ присутствіи родныхъ и гостей: „Отъ чего ты лицемъ бѣла?“ — „Познала божіи дѣла“. „Отъ чего у тебя подрѣзаны волосы?“ Подслушала божіи голосы“. Въ этомъ же родѣ слѣдуютъ вопросы и отвѣты касательно другихъ частей и принадлежностей одежды

*) Христ. Чтеніе 1869 г. № 9 стр. 446.

невѣсты. Явно, что этотъ обязательный риомованный діалогъ есть нѣчто въ родѣ домашняго театральнаго представленія для развлеченія собравшихся гостей: давать ему какое либо серіозное значеніе не приходится. При погребеніи мертвыхъ, по свидѣтельству бывшаго сосѣда мелитопольскихъ духоборцевъ, поется, въ видѣ обряда, слѣдующая, имъ же приводимая пѣснь:

—Голуби сизые!
„Мы не голуби, не сизые“.
—Вы лебеди, вы бѣлые!
„Мы не лебеди, мы не бѣлые,
Мы ангелы, мы архангелы;
Мы летали по всему свѣту, свѣту бѣлому“.
—Что вы видѣли, что вы слышали?
„Мы видѣли, мы слышали,
Какъ душа съ тѣломъ разставалась,
Разставалась и прощалась“.
—Прощай мое тѣло тѣло бѣлое!
Я въ тебѣ жила,
Тебя нѣжила и лелѣяла,
А себя, душу, въ муку вверзила.
—Тебѣ, душа, на судъ итти
Къ самому Христу Спасителю,
Ко Спасителю, избавителю,
А мнѣ тѣлу въ землѣ лежать!

Это уже не простой діалогъ, а фантастическое собесѣдованіе людей съ ангелами и архангелами, бесѣда души усопшаго съ ея тѣломъ и наконецъ этого мертваго тѣла съ своею душою. Это не молитва и не соболѣзнованіе объ умершемъ, а нѣчто въ родѣ бабьихъ причитаній у гроба покойника. Но и здѣсь выразилась одна черта духоборческаго вѣроученія: мертвое тѣло, предоставляя душѣ итти на страшный судъ, само не ждетъ того воскресенія мертвыхъ во плоти, которое такъ

опредѣленно выразилъ I. Христосъ; стало быть и здѣсь надо признать ниспаденіе духоборцевъ въ язычество. Правда, эта погребальная пѣснь не ими составлена. Духоборцы—не стихотворцы. Она выхвачена отрывкомъ изъ хлыстовской пѣсни; но въ ней измѣнено нѣсколько словъ, какъ бы нарочно для выраженія только-что указанной нами мысли *).

Внутреннее управленіе дѣлами духоборческой общины, по наблюденію въ 1817 году бахчисарайскаго полиціймейстера Ананича **), не зависитъ отъ земскаго правленія волостныхъ головъ; всякія разбирательства между духоборцами и оштрафованія за обиды, а также за невоздержное поведеніе чинятся не волостными головами и не выборными по слободамъ, но *мірскою сходкою* стариковъ; стариками же у нихъ называются престарѣлые люди, извѣстные честнымъ поведеніемъ и опытностію. Сходка, по соображеніи вины, удаляетъ виновнаго на извѣстное время отъ своихъ молитвенныхъ собраній и только по его исправленіи опять къ нимъ допускаетъ. Голова на всѣ слободы одинъ; онъ имѣетъ у себя сельское правленіе и въ каждой слободѣ по одному выборному, которые избираются также какъ и писаря при нихъ самими духоборцами изъ среды себя. Дѣйствіе головъ и выборныхъ заключается въ одномъ только взысканіи казенныхъ податей, въ выполненіи приказаній земскаго суда, въ отправленіи въ судъ требуемыхъ людей и производствѣ всякаго рода справокъ, и все это дѣлается безостановочно, съ рѣдкою поспѣшностію. Относительное богатство кого либо изъ ихъ общества не дастъ ему какого либо особаго права передъ другими; напротивъ, и богатые и бѣдные всѣ между собою равны.—Какъ управляются межь собой духоборцы въ настоящее время, за Кавказомъ, мы не знаемъ.

---

*) См. духовные стихи людей божіихъ, собр. Н. Барсовымъ въ Записк. русс. геогр. общ. по этногр. 1871 г. т. IV, стр. 95—7. Пѣснь 62-я.

**) Ливан. Раск. т. IV, стр, 335—6.

Въ *семейномъ быту* замѣчательно у духоборцевъ особое отношеніе между родителями и ихъ дѣтьми. Эта особенность основывается на ихъ религіозномъ воззрѣніи. Актъ рожденія самъ по себѣ не можетъ служить основаніемъ какого либо союза. Душа, образъ Божества, не знаетъ земнаго отца. Рожденіе физическаго тѣла, заимствованнаго изъ вещества, устанавливаетъ развѣ такое только родство, какое существуетъ между зерномъ и почвой, на которой оно выросло. Для души безразлично, въ какомъ тѣлѣ приходится ей обитать. У нея одинъ только отецъ—Богъ и одна мать—природа, или земля. Поэтому духоборцы не называютъ отцомъ, или матерью виновниковъ своей жизни. Отецъ, если онъ молодъ, называется просто собственнымъ именемъ „Иванъ“, или чаще уменьшительнымъ „Ваня“, а если старъ, „старичкомъ“. Молодую мать дѣти назаваютъ „няней“, а старуху—„старушкою“. Такія названія имѣютъ у нихъ простой житейскій смыслъ: старикомъ и старушкой отецъ и мать называются потому, что стараются, или обязаны стараться о счастіи своихъ дѣтей, и няней потому, что мать обыкновенно выпянчиваетъ своихъ дѣтей, когда находятся еще въ младенчествѣ. Родители не говорятъ о дѣтяхъ „мои“, а „наши“, мужья называютъ своихъ женъ сестрами, и жены мужей—братьями. Но такое измѣненіе у духоборцевъ названій отца и матери, въ слѣдствіе религіознаго понятія, не измѣняетъ ни любви родителей къ дѣтямъ, ни въ дѣтяхъ—должнаго уваженія къ родителямъ. Мать по утру не дастъ хлѣба ребенку до тѣхъ поръ, пока онъ не прочтетъ одинъ, два, три псалма, смотря по его возрасту. Нерѣдко мать будитъ дитя ночью и заставляетъ прочесть какой нибудь псаломъ. Названія разныхъ степеней родства у духоборцевъ, должно быть по преданію изъ православной среды, общи съ нашими; равно и уваженіе къ этимъ степенямъ такое же наблюдается, какъ и у насъ.

Какъ вели себя духоборцы въ *нравственномъ* отношеніи?

Мы уже видѣли, что о духоборцахъ екатеринославскихъ въ исходѣ прошлаго и о мелитопольскихъ до 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія начальство отзывалось съ большою похвалою; особенно указывали на отсутствіе у нихъ воровства и пьянства и на исправную уплату податей. Правда, что эти правительственные отзывы основывались на донесеніяхъ полицейскихъ чиновъ, которые легко могли, особенно въ тогдашнее время, входить въ денежныя сдѣлки съ сектантами и выхвалять предъ начальствомъ ихъ поведеніе по мѣрѣ получаемыхъ отъ нихъ выгодъ; а мѣстные губернаторы охотно могли передавать эти отзывы правительственнымъ лицамъ, между которыми были масоны, благопріятствовавшіе духоборцамъ. Но мы готовы признать всѣ эти похвальные отзывы вполнѣ справедливыми потому уже одному, что нравственное ученіе духоборцевъ сохранилось въ ихъ псалмахъ въ достаточной чистотѣ и что сектанты, особенно считающіе себя поборниками духа, вначалѣ обыкновенно ведутъ жизнь довольно строгую; и духоборцамъ, какъ носителямъ Божества, неприлично было заниматься воровствомъ, или предаваться пьянству и въ пьяномъ видѣ распѣвать нескромныя пѣсни и дѣлать другія безчинства; имъ приходилось быть степенными и приличными, И однакожъ фальшъ религіознаго ученія мало по малу дѣлаетъ свое дѣло; умъ мало по малу охладѣваетъ къ нему, особенно когда не встрѣчаетъ преслѣдованій и стѣсненій, возбуждающихъ фанатизмъ; воля перестаетъ стѣсняться такими предписаніями нравственности, для которыхъ въ самомъ ученіи не находитъ незыблемыхъ основъ; разнузданныя страсти увлекаютъ ее въ безчинства и пороки. Такъ было и съ духоборцами. Уже въ 1827 году одинъ безпристрастный наблюдатель ихъ образа мыслей и жизни нашелъ въ нихъ большую разницу противъ того, чѣмъ они были, или чѣмъ казались прежде; по его свидѣтельству „такихъ людей между ними, которые при своемъ заблужденіи имѣли хотя нѣкоторое основаніе въ понятіяхъ

о Божествѣ, нынѣ уже весьма мало; въ общей массѣ они погружены въ разсужденіи правилъ богопочитанія въ величайшее невѣжество“ (Отеч. Зап. 1828 № 93 стр. 46); а „въ образѣ ихъ жизни и обычаяхъ усматривается теперь между ними весьма великое развращеніе нравовъ“ (стр. 54). „Легковѣріе и развратъ, ненависть и ссора бываютъ между ними часто; къ деньгамъ весьма жадны и для пріобрѣтенія ихъ готовы употребить всевозможныя средства“ (стр. 53). Мы уже говорили, что и мнимые наслѣдники души Іисусовой, сынъ и внукъ Капустина, стоявшіе послѣ него во главѣ общества, предались пьянству и разврату и въ самомъ обществѣ по малѣйшимъ подозрѣніямъ доходило до кровавой мести и самыхъ безчеловѣчныхъ истязаній и убійствъ. И неизвѣстный авторъ, жившій въ селѣ Новоалександровкѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ мелитопольскими духоборцами, писалъ о нихъ въ 1841 г.: „по мнимому присутствію въ нихъ Божества считая себя внѣ грѣха, они не знаютъ, что такое преступленіе. Супружескіе союзы связываются и разрываются произвольно, цѣломудріе неизвѣстно поламъ и нарушается безъ всякаго стыда и укоризны; трезвость, поддерживаемая прежде Капустинымъ страхомъ наказаній, нынѣ замѣтна только во время полевыхъ работъ, а въ прочее время рѣшительно исчезла. Укрывательство бродягъ и дезертировъ считается добродѣтелію, сокрытіе преступленій, сдѣланныхъ единовѣрцами есть долгъ и обязанность духоборцевъ. Рѣшались равнодушно на убійство, какъ скоро надѣялись, что злодѣяніе будетъ скрыто. Былъ случай, что братъ закопалъ въ землю живую сестру. Судебные факты доказываютъ, что убійца, совершивъ злодѣяніе, безбоязненно являлся въ собраніе стариковъ, разсказывалъ имъ о событіи и просилъ ихъ прощенія. Старики-безумцы охотно прощали ему злодѣяніе, считая это дѣло обыкновеннымъ, житейскимъ“. Въ такомъ же родѣ, какъ мы видѣли, отзывался о духоборцахъ въ 1843 г. и Гакстгаузенъ. Напрасно, поэтому, г-жа Анна

Филибертъ въ коротенькой статьѣ своей „о молоканахъ въ таврическихъ степяхъ (Отеч. Записк. 1870 г. № 6 стр. 293) приняла на себя трудъ, хотя мимоходомъ, горячо защищать невинность духоборцевъ, переселенныхъ въ 1841—4 годахъ изъ Мелитопольскихъ водъ за Кавказъ. По ея словамъ: „все говорило въ пользу ихъ,—и честность безупречная и развитость. Мѣстные старожилы и теперь еще не могутъ говорить о нихъ иначе, какъ съ теплымъ сочувствіемъ и сожалѣніемъ. И вдругъ въ 1839 году одинъ недоброжелательный мѣстный начальникъ полиціи, извлекавшій отъ этого богатого населенія свои выгоды и которому они отказали въ какой-то просьбѣ, очернилъ ихъ предъ тогдашнимъ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ. Онъ обвинилъ ихъ въ разныхъ преступленіяхъ, въ которыхъ они, по отзывамъ мѣстныхъ старожиловъ, вовсе не были причастны. Вмѣсто того, чтобы разобрать эти обвиненія и въ случаѣ дѣйствительныхъ преступленій наказать однихъ виновныхъ, послѣдовалъ приказъ всему духоборческому населенію,—красѣ нашихъ степей,—оставить оживленный ими край и переселиться за Кавказъ, или принять православіе. Несчастные, всѣ, за малымъ исключеніемъ, въ числѣ 10, или 12 тысячъ приняли рѣшеніе переселиться“. Во всѣхъ этихъ и дальнѣйшихъ словахъ защитницы мы видимъ больше усердія, чѣмъ фактическаго знанія дѣла. Вся эта защита основывается на непровѣренныхъ слухахъ, на отзывахъ мѣстныхъ старожиловъ,—должно быть молоканъ, съ которыми, однакожъ, духоборцы всегда враждовали въ слѣдствіе разномыслія съ ними въ религіозныхъ понятіяхъ, и потому уже одному трудно предполагать въ этихъ старожилахъ сожалѣніе и сочувствіе къ своимъ бывшимъ сосѣдямъ, далеко недружелюбнымъ. Ошибочно думаетъ защитница, будто переселеніе ихъ за Кавказъ произошло въ слѣдствіе ложнаго доноса, при томъ никѣмъ не провѣреннаго. Мы видѣли по несомнѣннымъ даннымъ, что разслѣдованіе преступленій духоборцевъ самымъ тщательнымъ

образомъ продолжалось съ 1835 по 1839 г. и на дознанныя этимъ разслѣдованіемъ преступленія ихъ указано въ самомъ воззваніи къ нимъ новороссійскаго генералъ-губернатора; послѣ этого о безукоризненной будто бы честности ихъ не можетъ быть и рѣчи. Если переселеніе было для нихъ несчастіемъ, то первой и главной причиной его были они сами; самое число переселенцевъ далеко не доходило до 12-и тысячъ; ихъ всего на все было около 4-х тысячъ. И авторъ статьи „Русскіе раціоналисты", помѣщенной въ Вѣстникѣ Европы 1881 г. м. февраль (стр. 685) распоряженія Правительства о переселеніи мелитопольскихъ духоборцевъ за Кавказъ называетъ *драконовскимъ* закономъ и увѣряетъ, что при ихъ переселеніи чиновники грабили ихъ, что эти переселенцы не нашли тамъ для себя свободныхъ земель и окончательно разорились, что затѣмъ они вынуждены были принять предложеніе хитраго князя Мингреліи, Дадьяна, причемъ какъ бы въ насмѣшку дано имъ между прочимъ по двѣ свиньи, тогда какъ свинины они будто не ѣдятъ. Все это авторъ утверждаетъ въ тонѣ рѣшительномъ, хотя на самомъ дѣлѣ онъ не знаетъ ни причины ихъ переселенія за Кавказъ, ни условій и обстоятельствъ этого переселенія, ни самой мѣстности, куда назначено имъ переселиться, ни того, что никто не предлагалъ имъ свиней и что свинины не ѣдятъ только нѣкоторые изъ молоканъ, особенно субботники. Въ такомъ обсужденіи фактически неизвѣстнаго дѣла и огульномъ осужденіи и правительства и чиновниковъ и князя Дадьяна съ мнимымъ его подаркомъ, поневолѣ чувствуется преднамѣренная фальшь. Какъ ни тягостно было для мелитопольскихъ духоборцевъ переселеніе, но и за Кавказомъ, по словамъ г-жи Филибертъ, они живутъ теперь зажиточно. Какъ они тамъ ведутъ себя теперь, мы не имѣемъ прямыхъ извѣстій; но охотно предполагаемъ, что понесенное ими наказаніе вразумило ихъ и въ нравственномъ отношеніи. Г. Максимовъ, въ своей статьѣ „за Кавказомъ" *) замѣчаетъ,

*) Отеч. Зап. 1867 г. іюль, стр. 113 и 115.

что „тамошнее начальство хвалитъ въ молоканахъ и духоборцахъ ихъ готовность къ исполненію всякихъ законныхъ требованій и что во всѣхъ закавказскихъ молоканахъ и духоборцахъ ясно видятся необлыжные русскіе люди. И здѣсь, за Кавказомъ, какъ и среди нѣмцевъ въ Прусіи и Австріи, среди музульманъ въ Турціи, среди поляковъ и бѣлоруссовъ, наконецъ въ сосѣдствѣ съ малоруссами русскіе люди изъ старообрядческихъ и другихъ сектъ сохранились въ поразительной цѣлости и неприкосновенности. Вполнѣ перестать быть коренными русскими людьми, не смотря на крупную разницу въ вѣрѣ, духоборцамъ, какъ и молоканамъ до сихъ поръ еще не удалось“; а потому весьма вѣроятно, что и въ образѣ своей жизни они не лучше и не хуже другихъ великорусскихъ людей. Не занимаются, конечно, они и совращеніемъ другихъ въ свою секту, какъ это бывало прежде, потому что за Кавказомъ и совращать имъ некого. Но въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Иркутской губерніи, духоборцы не отказались отъ своей пропаганды и въ настоящее время. Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости сообщаютъ, что въ 35-и верстахъ отъ г. Иркутска, въ селеніи Котинскомъ, находится много духоборцевъ, постоянно совращающихъ православныхъ. Иждивеніемъ иркутскихъ купцовъ братьевъ Пачерскихъ построена въ селеніи прекрасная церковь, но подъ вліяніемъ духоборцевъ и православные, живущіе въ селеніи, не особенно религіозны *).

Приведемъ теперь нѣсколько духоборческихъ *псалмовъ*, а именно пять догматическаго содержанія и три молитвенныхъ.

ПСАЛОМЪ 1.

Кто Богъ велій яко Богъ нашъ? Ты если Богъ творяй чудеса единъ. Что есть Богъ? Богъ есть духъ. Богъ есть Слово. Богъ есть человѣкъ. Познайте Бога истиннаго отъ злыхъ боговъ

---

*) См. Моск. Вѣд. 1881 г. № 2.

языческихъ. Тако рече писаніе: бози мнози и господіе мнози. Намъ есть одинъ Богъ и Отецъ, изъ него же вся и мы въ него, единъ Господь І. Христосъ во славу Бога Отца. Сынъ глаголетъ: суть еретики, неправые христіане, именемъ христовымъ нарицаются и чуждаются самого Христа (здѣсь разумѣются, должно быть, православные), чуждаются церкви христовой, чуждаясь самого Христа. Первое время бѣ люто ненавидятъ имя І. Христа, гонятъ церковь святую, мучатъ ее и убиваютъ вѣрующихъ во Христа (т. е. духоборцевъ). Зли суть бози языческіе, душевредны, возбранено ихъ почитать и иконы ихъ злыя, душевредныя (все это относится къ православію) По ихъ злоуміи овцы Христовы не обрѣтались бы въ мірѣ, не имѣлъ бы нашъ Христосъ своей церкви на земли (т. е. духоборческой церкви). Добръ нашъ Господь Богъ І. Христосъ, добри суть и рабы Его. Зѣло душѣ полезнуетъ: чтите Господа и всѣхъ святыхъ Его, яко самъ Господь Богъ нашъ показалъ намъ Слово свое, яко всякъ человѣкъ правовѣрный можетъ наречтись храмомъ божіимъ (въ духоборческомъ смыслѣ). Да неизвѣстно ли вамъ: тѣло ваше храмъ Духу моему. Духъ божій живетъ въ васъ, той оживотворяетъ васъ. Не оскверняйте плоти вашей и не отгоняйте Духа святого отъ себя, то и предложатся вамъ божія правыя словеса. Богъ нашъ, не имѣющій тѣла, Богъ есть духъ безплотенъ, душу создалъ человѣку безплотну, себѣ подобну, самовластну, разумну, безсмертну, къ вѣчности общицу съ сопряженіемъ плоти. Она же (душа) къ Богу возвѣствуетъ божественно, животворяще, духновенно; тѣло отъ земли создано есть. Душа бо есть образъ божій; по ней и мы имѣемъ тройственную силу, единое естество. Силы души человѣческой суть память, разумъ, воля. Памятью уподобляемся Богу Отцу, разумомъ уподобляемся Богу Сыну, волею уподобляемся Богу Духу святому. Такожде во св. Тройцѣ три суть лица: во единой душѣ три силы душевныя—единъ Богъ. Слава.

ПСАЛОМЪ 2.

Вѣрую во единаго Отца, вседержителя, творца; *крещаюсь* словомъ божіимъ во имя Отца и Сына и Духа. Молимся мы Богу истинному и духомъ истиннымъ; *воспоѣдуемся* мы Богу небесному, яко благъ Господь во вѣкъ милостивъ; понейже (понеже) вся согрѣшенія наша оставлятъ. *Причащаемся* мы ко святымъ божественнымъ Его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ, безсмертнымъ, Христовымъ, во оставленіе грѣховъ. Въ божію мы *церковь* ходимъ, во единую святую, соборную, апостольскую, которая есть собраніе истинныхъ христіанъ, сеже намъ Господь Богъ Іис. Христосъ явленіемъ своимъ собралъ, осіявъ и осіявастъ, украшаетъ дарованіемъ Духа святого. *Священника* мы себѣ имѣемъ праведнаго, преподобнаго, незлобиваго, который оставленіе грѣховъ. *Образу* мы кланяемся неоцѣненному, внутрь насъ сіяющій. *Иконѣ* мы кланяемся существеннымъ, естественнымъ, безпремѣннаго существа показуетъ Сына Отца. *Богородицу* мы именуемъ, почитаемъ, и такъ всѣхъ угодниковъ святыхъ. Какъ мы *Богу молимся* и просимъ на молитвахъ о себѣ, тако и о благовѣрномъ царѣ: спаси, Господи, помилуй благовѣрнаго царя, услыши молитву нашу. *Постъ* имѣемъ въ мысляхъ воздержаніе, отыми отъ устъ, Господи, роптаніе, и отъ рукъ убіеніе, отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ воздержи себя. *Бракъ* мы имѣемъ, который есть дѣло вѣчнаго блаженства. Въ томъ и утверждаемся. Въ грекороссійскую церковь мы не желаемъ, рукотвореннымъ вашимъ образамъ не кланяемся, въ нихъ святости не чаемъ. Поповъ вашихъ со всею потребою въ дома себѣ ходить не желаемъ. Мы закону божью, вѣри Іисуса. *Царя* почитаемъ, милостивымъ властямъ повинуемся. Состоитъ наше дѣло по блаженствѣ, по смиренію нашему, для желанному намъ полученья, душамъ нашимъ ко спасенья отъ Господа Бога нашего, т. е. по блаженству. Кто безвинно бьетъ и мучитъ, тотъ мучитель антихристъ. Кто

милостиво разсуждаетъ, уподобится милостивому Богу".—Богу нашему Слава!

ПСАЛОМЪ 3.

Безначальный царь, предвѣчнѣй Отецъ, Онъ искони Богъ во вѣкъ будетъ. Когда не было ни неба, ни земли, ни солнечнаго сіянія, ни лунпаго теченія, ни звѣзднаго украшенія, тогда бысть тма грѣшниковъ (т. е. грѣхопаденіе совершилось до сотворенія міра). Намъ свѣтъ свѣтитъ отъ лица его. Идетъ Господь по верхъ воздуху, отвергнулъ отъ сердца своего, сотворилъ Сына своего Христа; Онъ пресвятыми устами своими благоволилъ Его, скрылъ Сына своего въ сердцѣ своемъ; отъ Отца Духъ происходитъ, на Сынѣ пребываетъ, словомъ бо Господнимъ небеса утвердилися еси; всею премудростію сотворилъ ихъ; яко ты Господи воскресилъ еси, утвердилъ Сіонъ въ жилище къ себѣ. Возведи окрестъ очи твои, Сіонъ виждь ты; яко вся пріидоша къ тебѣ, яко ты Богъ свѣтлое свѣтило, отъ запада и сѣвера и моря, отъ востока чада твои. Помолимся, воздадимъ Господу мы, Богу нашему; сей же окрестъ его; принесутъ дары страшные; отъемлешь духъ князей; страшенъ есть паче царей земныхъ; возглаголетъ Господь людемъ своимъ: обыдите Сіонъ, убо имите его, положите сердца въ силѣ его; примите наказанія; возвѣстите во языцѣхъ дѣла его; увѣдайте, яко Богъ нашъ, той сотворилъ насъ, упасетъ насъ во вѣкъ вѣка. Слава.

ПСАЛОМЪ 4.

Кто это если не Іоаннъ, новый Моисей зачатый отъ Слова божія въ лонѣ Дѣвы Маріи? Богъ изрекъ намъ великую мудрость; плоть должна быть распята и человѣкъ искупленъ, говоритъ новый Моисей; но для вѣчнаго искупленія необходимо, чтобы Сынъ божій Іс. Христосъ сдѣлался человѣкомъ и чтобы мы вѣрили и исповѣдали, что Господь нашъ Іс. Христосъ есть Сынъ божій и человѣкъ, Господь говоритъ человѣ-

ческими устами. Вотъ открывается царство. Смотрите на востокъ, гдѣ лежитъ гора Сіонъ; туда идите и смотрите на нее. Изъ середины горы текутъ источники воды живой, омывающіе нечистоты съ сыновъ дщерей Израиля. Небеса, простирающіяся надъ Сіономъ, населены блаженными, которыхъ ризы бѣлы, какъ снѣгъ и украшены золотыми звѣздами. Эти-то небеса возвѣщаютъ славу божію и голосъ ихъ раздается до предѣловъ земли. Когда наступитъ конецъ міра, отверзутся небеса, возгремятъ громы и засверкаютъ молніи, сыны человѣческіе ужаснутся и земное царство поколеблется до послѣднихъ своихъ основаній. Тогда всѣ языки соберутся въ страну бѣлаго царя; тамъ явится наконецъ престолъ новаго Давида. Ужасъ великій будетъ въ домѣ давидовомъ, когда въ видѣ архангела, предваренный небесною трубою, снидетъ Господь на землю, чтобы возсѣсть на новомъ престолѣ Давида и судить живыхъ и мертвыхъ. Тогда Архангелъ Михаилъ вострубитъ въ трубу небесную и вступитъ въ брань съ древнимъ зміемъ и ниспровергаетъ его; Авель поразитъ его живымъ словомъ, низвергнетъ его съ престола и навсегда разрушитъ его могущество. Тогда скажетъ Господь: аминь, аминь; возрадуйтесь небеса, ибо Господь будетъ царствовать въ своемъ царствѣ отъ вѣка до вѣка.

ПСАЛОМЪ 5.

(Истолкованіе предыдущаго)

Что иное духоборецъ, какъ не тотъ, кого изображаетъ Іоаннъ, Мойсей и Христосъ? Что сказано о воплощеніи Христа, то исполняется въ немъ. Божествдо обитаетъ во плоти, въ которой и чрезъ которую Оно говоритъ и выражаетъ безконечную мудрость. Плоть хотя претерпѣваетъ здѣсь стуженія отъ людей, но внутреннее существо, незримо въ ней обитающее, переходитъ по смерти изъ тѣлесной оболочки въ тѣло болѣе совершенное и чрезъ то будетъ искуплено. Необходимо этому верховному существу, сему Сыну Бога, Іисусу Христу

имѣть на себѣ плоть и быть человѣкомъ, ибо человѣческими устами говоритъ Вѣчный. Восточное царство и гора Сіонъ должны быть понимаемы въ смыслѣ переносномъ. Это не иное что, какъ общество духоборцевъ. Середина горы есть духъ божественной мудрости и силы Богочеловѣка, обитающаго въ нихъ; источники воды живой—это слово, дающее намъ жизнь вѣчную; блаженные въ ризахъ бѣлыхъ изображаютъ ихъ добродѣтели, имѣющія восторжествовать надъ міромъ, или земнымъ царствомъ, котораго конецъ приближается. Тогда духоборцы превознесены будутъ къ ужасу человѣчества. Глава духоборцевъ одинъ тогда будетъ досточтимымъ царемъ и вокругъ него соберутся всѣ люди. Но этой славѣ будетъ предшествовать время скорби и испытаній; борьба будетъ ужасная; однакожъ духоборцы одержатъ побѣду и со славой взойдутъ на престолъ міра, чтобы царствовать отъ вѣка до вѣка *).

ПСАЛОМЪ 6.

Боже, ушима нашими услышахомъ, отцы наши возвѣстиша намъ дѣло, яже содѣлалъ еси во днехъ ихъ, во днехъ древнихъ. Рука твоя языкъ потребитъ, яже насадилъ еси я; озлобилъ людіе, изгналъ еси я; не бо мечемъ твоимъ наслѣдиша землю. Мышца ихъ не спасетъ ихъ, но десницей твоей мышца твоя, просвѣщеніе лица твоего, яко благоволилъ еси въ нихъ. Самъ ты еси царь мой и Богъ мой, заповѣдалъ спасеніе во Іаковѣ. Тебѣ врази наши вознесемъ рогъ о имени твоемъ,

---

*) Псалмы 4 и 5-й по всей вѣроятности составлены Капустинымъ, который особенно любилъ говорить о воплощеніи Божества въ человѣкѣ, и въ своихъ наставленіяхъ старался дѣйствовать преимущественно на воображеніе своихъ слушателей. Но псалмы эти изложены здѣсь не подлинными словами составителя. Они переданы намъ Гакстгаузеномъ на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ и въ переводѣ на русскій, конечно, получили уже не тотъ складъ рѣчи, какой имѣли первоначально.

и уничижи возстающія на ны; не на лукъ бо мой уповаемъ, мечь твой не спасетъ меня. Спасъ еси насъ отъ стужающихъ намъ, ненавидящихъ намъ посрамилъ еси; о Бозѣ похвалимся весь день, о имени твоемъ исповѣдаемся во вѣкъ; не бо отринулъ еси насъ, посрамилъ сси насъ. Не взыдетъ Богъ въ силахъ нашихъ, возвратилъ еси намъ вспять при вразѣхъ нашихъ, ненавидящихъ насъ расхищаху въ себѣ, отдалъ еси яко овцы въ снѣдь, во языкахъ разсѣялъ еси насъ, отдалъ людіе твои безъ цѣны, не бѣ множество въ воскліцаніяхъ нашихъ; положилъ если насъ поношеніе, сосѣдомъ нашимъ подражненіе, сущихъ окрестъ насъ; положилъ еси насъ притчу во языцѣхъ, покиваніе главы въ людѣхъ. Весь день срамъ мой предо мною, страмъ бо мой предо мною въ студу лица моего; покрылъ меня отъ гласа поношающаго, оклеветающаго, отъ лица вражьяго изгоняющаго. Сія вся придоша на насъ; мы не забываемъ тебе, внѣправдохомъ въ завѣтѣ твоемъ; не отступи вспять сердца наши, уклонилъ еси стезю нашу отъ пути твоего; смирилъ еси насъ въ сѣни смертной. Аще забыхомъ Бога нашего, аще воздвигохомъ руцѣ къ Богу чуждему, да не Богъ ли взыщетъ сія; той бо вѣсть тайная сердца ихъ, зане тебе ради умерщвляемся весь день, вмѣнихомъ себѣ яко овцы заколенія. Возстани, вскуе спиши, Господи, воскресни, не отрини до конца; вскую отвращаеши лице твое, забываеши нищету нашу, скорбь нашу, яко смирилъ души наша въ персть; прильпе землѣ утроба наша. Воскресни, Господи, помози намъ, избави насъ имени твоего ради. Богу нашему слава *).

ПСАЛОМЪ 7.

Сице глаголетъ Господь святый Богъ израилевъ, создавый его и сотворивый его во грядущихъ: вопросите мене о сынѣхъ

---

*) Это 43-й псаломъ Давида, но только искаженный духоборцами.

моихъ и дщерехъ моихъ и о дѣлѣхъ рукъ моихъ заповѣдайте мнѣ. Азъ сотворихъ землю и человѣка на ней, азъ утвердихъ рукою моею небо, азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдахъ. Воздвигохъ я въ васъ правдою царя и всѣ путіе его правы. Сей созиждетъ градъ мой, отъ плѣненія людей моихъ возвратитъ ниже мздою, ниже дарами. Тако глаголетъ Господь Саваоѳъ: утвердися Египетъ въ куплѣ еѳіопстѣй; мужіе высоцы по тебѣ придутъ, будутъ тебѣ рабы, во слѣдъ тебѣ помолятся, яко въ тебѣ Богъ есть; нѣсть Бога развѣ Тебе; Ты если Богъ, Богъ Израиля Спасъ. Постыдятся и посрамятся вси противнующіе Тебѣ, пойдутъ со стыдомъ великимъ. Обновляйтесь ко мнѣ вси сыны израелевы, спасайтесь отъ Господа вѣчнымъ спасеніемъ; не постыдятся, ниже посрамятся даже до вѣка. Сице глаголетъ Господь святыхъ Богъ Израиль. Слава *).

ПСАЛОМЪ 8.

Гласомъ моимъ къ Господу возвахъ, гласомъ моимъ къ Богу, и внятъ ми въ день скорби моея. Бога взыскахъ руками моими нощію предъ нимъ и не прельщенъ быхъ. Отвержеся утѣшитися душа моя; помянухъ Бога и возвеселихся; поглумяхся и малодушествоваше духъ мой; при дверехъ стражбы очи мои смятошася и не глаголахъ. Помыслихъ дни нервыя и лѣта вѣчная помянухъ и поучахся нощію сердцемъ моимъ; глумляхся и тужаше духъ мой. Егда во вѣки отринетъ Господь и не приложитъ благоволити паки, или до конца милость свою отсѣчетъ? Сконча глаголъ отъ рода въ родъ; забудетъ ущедрити Богъ. Или удержитъ во гнѣвѣ своемъ щедроты

*) См. Исаіи гл. 45, ст. 11—18. Этотъ псаломъ пѣли мелитопольскіе духоборцы во время посѣщенія молитвеннаго ихъ дома Госуд. Импер. Александромъ 1-мъ въ 1818 году. Они выбрали этотъ именно псаломъ вѣроятно потому, что въ немъ говорится о царѣ, какъ избранникѣ божіемъ и освободителѣ людей божіихъ отъ плѣненія, т. е. духоборцевъ отъ разныхъ преслѣдованій.

своя? И рѣхъ: нынѣ начахъ—сія измѣна десницы Вышняго. Помянухъ дѣла Господня, яко помянухъ отъ начала чудеса Твоя и поучуся во всѣхъ дѣлахъ Твоихъ и въ начинаніяхъ Твоихъ поглумлюся. Боже, во святѣмъ путь Твой. Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты если Богъ творяй чудеса. Сказалъ еси въ людѣхъ силу Твою, избавилъ еси мышцею своею люди Твоя—сыны Іаковли и Іосифовы. Видѣша Тя воды, Боже, видиша Тя воды и убоялися, смятошася бездны; множество шума водъ—гласъ грома твоего, освѣтиша молніи твоя вселенную и трепетна бысть земля. Въ морѣ путіе твои и стези твои въ водахъ многихъ и слѣды твои не познаются. Наставилъ еси яко овцы люди твои рукою Мойсеевою и Ааронею. Слава *).

Духоборцевъ постоянно *смѣшивали съ молоканами*, считая послѣднихъ лишь отраслію первыхъ; это потому, что духоборцы и молокане равно отвергаютъ таинства церкви и всѣ ея постановленія, всю наружную сторону религіи; а это наружнее сходство всѣмъ бросалось въ глаза—и народу и духовенству и правительству. Между тѣмъ какъ обѣ эти секты отличаются другъ отъ друга и по своему происхожденію и по внутреннему существу ученія. Правда, что нѣкоторые молокане, напр. тѣ, съ которыми бесѣдовалъ г. Максимовъ за Кавказомъ, производятъ свое начало отъ Уклеина, зятя Побирохина, съ которымъ онъ разошелся будто на нѣкоторыхъ только пунктахъ вѣроученія; но на самомъ дѣлѣ, какъ мы уже видѣли, Уклеинъ былъ только ревностнымъ проповѣдникомъ и распространителемъ молоканства въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и у преемниковъ молоканъ этихъ губерній остался въ памяти, какъ насадитель и виновникъ ихъ вѣроученія. Самое же молоканство существовало уже раньше Уклеина, и самарскіе молокане съ большею справедливостію говорили г. Костомарову, что вѣра ихъ попла на Руси отъ Матвѣя Семеновича

*) Слич. 76 псаломъ Давида.

т. е. отъ Бакшина, жившаго при царѣ Иванѣ Грозномъ; а такъ называемыя „надписанія“ Тверитинова окончательно легли въ основу молоканства, которое съ того времени распространилось по разнымъ губерніямъ великорусскимъ. Относительно вѣроученія молоканство распалось на нѣсколько толковъ,—тамбовскій, владимірскій, донской; и молокане закавказскіе, послѣдователи Уклеина, не хотятъ имѣть ничего общаго съ молоканами изъ Саратова и Молочныхъ водъ; тамошніе старики покачивая головами, съ тяжелымъ вздохомъ говорятъ: „поползло вкривь и вкось все наше молоканство“. Большинство этихъ толковъ имѣетъ сходство съ духоборческимъ воззрѣніемъ не только въ отрицаніи всей внѣшней стороны религіи, но и въ нѣкоторыхъ пунктахъ догматическаго ученіи. Какъ и духоборцы, они твердятъ, что всѣ люди равны, что мірскія власти не нужны, что война и присяга не позволительны и что негодится носить оружіе. Эти квакерскія понятія вовсе неизвѣстны были доуклеиновскимъ молоканамъ; понятія эти заимствовалъ Уклеинъ отъ Побирохина; но донскіе молокане, немногочисленные по количеству, отвергли эти притязанія, какъ не согласныя ни съ св. писаніемъ, ни съ дѣйствительнымъ строемъ общественной жизни русскаго народа. Уклеинъ,—если вѣрно показаніе наставника донскаго собранія, Ананія Столлова,—училъ, что Сынъ божій и Духъ св. не равны Отцу въ божественномъ достоинствѣ, что при воплощеніи Христосъ имѣлъ не человѣческую плоть, но принялъ съ неба такую, какую имѣлъ архангелъ Рафаилъ, сопутствовавшій молодому Товію, что съ этою плотію вселился въ утробу Богородицы и не имѣя человѣческаго тѣла и не умеръ подобно людямъ, что одни только молокане могутъ получить вѣчное спасеніе, а всѣ прочіе осуждены будутъ на вѣчное мученіе и что воскресеніе будетъ духовное, а не плотское. Эти понятія частію вполнѣ духоборческія, а частію близкія къ нимъ и тоже, должно быть, въ большинствѣ заимствованы Уклеиномъ отъ Побирохина. Но

какъ бы ни дробилось молоканство на отдѣльные толки и какъ бы ни сходилось оно въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего ученія съ духоборческимъ, но въ самой основѣ молоканскаго и духоборческаго вѣроученія положены существенныя различія, не примиримыя между собою. Различій этихъ два: вопервыхъ духоборцы не высоко цѣнятъ св. писаніе; они руководствуются въ своихъ вѣрованіяхъ тѣмъ, что возвѣстили имъ отцы ихъ, т. е. человѣческимъ преданіемъ и притомъ не писанымъ, а хранимымъ единственно въ памяти и сердцахъ; напротивъ того молокане держатся исключительно св. писанія, какъ руководства въ ихъ религіозныхъ понятіяхъ, хотя изъясняютъ его односторонне и потому ошибочно; вовторыхъ духоборцы признаютъ преимущественное пребываніе Божества лишь въ своемъ духоборческомъ родѣ и считаютъ себя внутреннимъ храмомъ этого Божества; а потому весь наружній культъ богопоклоненія считаютъ совершенно не нужнымъ для себя, или что тоже, отрицаютъ всю внѣшнюю сторону религіи съ своей субъективной точки зрѣнія; напротивъ того молокане признаютъ самостоятельное существованіе Бога, какъ Духа и отрицаютъ таинства церкви и всю ея внѣшность съ объективной точки зрѣнія на основаніи лишь текста св. писанія: „Богъ есть Духъ и поклоняющіеся ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ“ (Іоан. 4, 24). Еслибы духоборецъ призналъ объективное существованіе Бога и вмѣсто своей животной книги сталъ руководствоваться св. писаніемъ въ отрицаніи внѣшней стороны религіи, то пересталъ бы быть духоборцемъ и сдѣлался бы молоканиномъ; и напротивъ, еслибы молоканинъ уклонился отъ св. писанія и отвергалъ весь религіозный культъ потому, что считалъ бы самого себя носителемъ Божества и внутреннимъ Его храмомъ, то изъ молоканина превратился бы въ духоборца. И у хлыстовъ духоборды, какъ мы видѣли, позаимствовали нѣкоторыя ихъ мнѣнія, но мнѣнія эти не существенны въ духоборческомъ вѣроученіи и никто не смѣшиваетъ хлы-

стовъ и духоборцевъ въ одну секту. Что́ заимствовано духоборцами у анабаптистовъ мы уже указали въ первой части, когда говорили о личности и дѣятельности Побирохина; эти заимствованія еще менѣе существенны въ духоборчествѣ, чѣмъ взятыя у хлыстовъ.

О значеніи духоборческой секты,—какъ мы видѣли еще въ 1825 году (стр. 121—122),—высказалъ вѣрное сужденіе предсѣдатель департамента законовъ государственнаго совѣта (В. А. Пашковъ), заявивъ въ комитетѣ министровъ, что „духоборцы силятся къ разрушенію всего того, что есть въ мірѣ цѣннаго для истиннаго *сына церкви, престола и отечества*".

Духоборческое ученіе, осуждая всякаго рода отличія и почести, отнимаетъ внѣшнія побужденія у патріотической ревности и ставитъ на ряду отличный талантъ съ умомъ обыкновеннымъ на какомъ бы то ни было поприщѣ общественной жизни; отвергая клятву, какъ нѣчто незаконное, снимаетъ съ совѣсти внутреннее обязательство говорить правду на судѣ и быть неизмѣнно честнымъ на службѣ отечеству и стало быть предоставляетъ свободный просторъ всякому незаконному дѣйствію; признавая излишними самые суды и расправы, предаетъ общество въ жертву личнаго мщенія и всякихъ необузданныхъ страстей; считая войну и самое ношеніе оружія актомъ непозволительнымъ, оставляетъ все общество беззащитнымъ, передаетъ его въ руки перваго алчнаго врага, отнимаетъ у отечества самую возможность защищать свои священнѣйшія права, свою самостоятельность, свое благосостояніе, свободу развитія и самую жизнь гражданъ, и слѣдовательно—совершенно вѣрно, что духоборцы силятся разрушить все, что есть въ мірѣ цѣннаго для истиннаго *сына отечества.*

Духоборческое ученіе, съ своей точки зрѣнія, касается и самой существенной основы государственной жизни, ея образа правленія. Чѣмъ же, по понятію духоборцевъ, должно быть человѣческое общество по своему образу правленія? Это не

монархія, потому что власти, по ихъ понятію, для сыновъ божіихъ не нужны; не аристократія, потому что по ихъ воззрѣнію, всѣ люди по своему естеству равны; не республика, гдѣ долженъ господствовать только законъ, а внѣшній законъ для чадъ божіихъ излишенъ; само Божество, пребывающее въ каждомъ духоборцѣ, замѣняетъ для него всѣ внѣшніе законы, всѣ общественныя учрежденія и постановленія; итакъ это своего рода ультра-теократія, гдѣ все не только во внутренней жизни христіанина, но и во внѣшней жизни гражданина должно происходить по непосредственному внушенію Божества. Но времена и правильной теократіи уже не существуютъ для человѣка и мнимая теократія духоборцевъ есть фальшъ и самообольщеніе. Явился среди ихъ Капустинъ съ притязаніемъ, что въ немъ спеціально пребываетъ душа историческаго Іисуса и потому сталъ править духоборческою общиною во имя мнимаго Іисуса, какъ пророкъ и царь; и слѣпые его послѣдователи повергаются передъ нимъ во прахъ, цалуютъ край его одежды. Но когда сошелъ со сцены самозванный носитель души Іисусовой, когда сверхъ ожиданія духоборцевъ душа эта не перешла ни въ его сына, ни внука, то самъ собою исчезъ и этотъ внѣшній призракъ духоборческой теократіи; оставалось превратиться ей такъ сказать въ демократическую теократію, гдѣ каждый духоборецъ, какъ преимущественный носитель божественнаго разума, есть самъ себѣ и господинъ и царь. На самомъ же дѣлѣ, это есть отрицаніе всякаго государственнаго строя жизни, то состояніе, въ какомъ находятся кочующіе народы, еще недодумавшіеся до такой жизни. Такія общины, въ небольшомъ количествѣ, могли бы безвредно для другихъ существовать въ какихъ либо отдѣльныхъ странахъ. Но совсѣмъ иное значеніе получаютъ подобнаго рода сектанты, когда они появляются въ такомъ государствѣ съ установившимся складомъ общественной жизни и образомъ правленія, какъ Россія. Здѣсь самодержавная власть

почіетъ на человѣческомъ и божескомъ законѣ, подкрѣпляемая тысящелѣтнею преданностію русскаго народа; здѣсь самодержавная только десница своею мощію удерживаетъ въ государственномъ единствѣ безчисленное множество племенъ, входящихъ въ составъ Имперіи; только самодержавное слово вноситъ здѣсь въ общественную жизнь громаднаго населенія миръ, благосостояніе, движеніе впередъ; наконецъ, самодержавная же власть хранитъ значеніе и вѣсъ Россіи среди другихъ народовъ и царствъ. А потому справедливо, что духоборцы съ своимъ принципомъ отрицанія всякой внѣшней власти, а слѣд. и установленнаго образа правленія, силятся разрушить все, что есть цѣннаго для истиннаго сына Россіи въ виду единодержавія русскаго *престола*.

Относительно верховной власти, духоборцы, съ теченіемъ времени, сдѣлали по крайней мѣрѣ нѣкотораго рода уступки: сознавъ свое безсиліе, давно уже перестали публично заявлять о ненужности властей; вразумляемые опытомъ жизни, стали увѣрять, что они будто даже молятся за царя; но отступивъ отъ православной церкви, не сдѣлали уже ни одного поворотнаго къ ней шагу. Въ ряду различныхъ сектъ, существующихъ въ Россіи, духоборчество (какъ и молоканство) составляетъ противовѣсъ старообрядчеству; но какъ крайности большею частію сходятся, то и эти противоположныя себѣ секты приводятъ почти къ одинаковымъ результатамъ. Старообрядцы, замкнувшись во внѣшнюю обрядность и придерживаясь лишь мертвой буквы, мало по малу утратили пониманіе истиннаго духа христіанства. Духоборцы, заявивши себя борцами духа, но отвергнувъ не только обрядовую внѣшность, но и таинства церкви и самыя коренныя основы христіанскаго ученія, утратили не только истинный духъ христіанства, но и самое христіанство. Еще въ 1814 году святѣйшій синодъ, какъ главный представитель нашей церкви, объявилъ, что „секта эта находится внѣ *всякаго* установленнаго исповѣданія

христіанской вѣры и есть не что иное, какъ только невѣжественное уклоненіе отъ православія и правилъ, утвержденныхъ церковію" *). И въ самомъ дѣлѣ, духоборцы прежде всего исказили ученіе церкви о св. Троицѣ; они поняли три ипостаси ея, какъ три видоизмѣненія въ чувственной природѣ и три способности въ человѣческой душѣ и такимъ образомъ, можетъ быть и сами того не сознавая, отвергнули самобытное существованіе Божества. Духовно пребываетъ Оно, по ихъ понятію, преимущественно въ избранномъ лишь духоборческомъ родѣ; а это есть первый шагъ къ выходу изъ христіанства въ язычество, уклоненіе отъ вѣры въ истиннаго Бога къ самообожанію и отъ поклоненія Ему къ самопоклоненію, которое одно и осталось у духоборцевъ въ видѣ общественнаго обряда. Отвергнувъ грѣхопаденіе Адама и въ немъ всего человѣческаго рода, отвергнувъ историческую жизнь Іисуса Христа и слѣдов. значеніе Его какъ искупителя людей отъ первороднаго грѣха, отвергнувъ всѣ таинства церкви, какъ средство благодатнаго общенія христіанской души съ Божествомъ, отвергнувъ воскресеніе Христа во плоти и затѣмъ и будущее воскресеніе во плоти же людей, духоборцы отвергли самую сущность христіанства, безъ которой ни одно исповѣданіе не можетъ остаться христіанскимъ. При такомъ коренномъ отрицаніи христіанства, чтожъ остается у нихъ положительнаго? Весьма не многое: что Божество будто пребываетъ въ каждомъ духоборцѣ, въ его памяти разумѣ и волѣ, что поэтому самая душа его есть и внутренній храмъ этого Божества и что въ замѣнъ св. писанія достаточно для духоборцевъ преданія ихъ отцовъ, или такъ называемой животной книги. Но всѣ эти толки ихъ дѣйствительно суть только порожденіе ихъ невѣжества. Только невѣжество могло вообразить себѣ, будто Божество безпредѣльное по своему существу, вмѣщается въ конечной душѣ каж-

---

*) 1. Полн. собр. зак. т. XXXII, № 25,610.

даго духоборца, сливаясь съ нею по естеству, вмѣсто благодатнаго лишь общенія Бога съ душою истинно вѣрующаго христіанина; только невѣжество могло соорудить такой внутренній храмъ, какой построили себѣ въ своей фантазіи духоборцы; наконецъ только невѣжество могло промѣнить божественное слово откровенія на пустые толки легкомыслія. Такимъ образомъ и то, что повидимому есть положительнаго въ понятіяхъ духоборцевъ, на самомъ дѣлѣ есть не болѣе, какъ отрицаніе не только христіанскаго ученія, но и здраваго сужденія о предметахъ религіи вообще. Совершенно поэтому справедливо, что „духоборческая секта силится разрушить“, а относительно самой себя и разрушила „все то, что есть въ мірѣ цѣннаго для истиннаго *сына церкви*“.

Когда въ 1843 году, по выселеніи большей части духоборцевъ за Кавказъ, Гакстгаузенъ посѣтилъ на Молочныхъ водахъ село „Терпѣніе“ и бывшее въ немъ жилище Капустина, то печальный видъ опустѣнія произвелъ на него,—какъ уже-сказано въ своемъ мѣстѣ,—тяжелое впечатлѣніе. Чтожъ представляетъ намъ самое вѣроученіе духоборцевъ? Всмотрѣвшись въ ихъ религіозныя представленія мы видѣли, что это не болѣе, какъ развалины христіанской вѣры и виновники этого духовнаго разрушенія были не выходцы какой либо дикой языческой орды, а русскіе люди изъ числа сыновъ православной церкви; на мѣстѣ истинной церкви, воздвигнутой Іисусомъ Христомъ, самовольно поставленъ ими такъ называемый внутренній храмъ, сложенный изъ матеріаловъ чисто фантастическихъ; но храмъ этотъ пустъ; въ немъ не обитаетъ Божество; здѣсь совершается развѣ культъ самообожанія и самопоклоненія; наконецъ въ псалмахъ животной книги, этихъ скрыжаляхъ духоборческаго вѣрованія, встрѣчаются отрывки то изъ св. писанія, то какъ будто изъ православнаго ученія, но на самомъ дѣлѣ здѣсь остались одни только слова, а самый смыслъ ихъ, какъ духъ, ихъ оживотворявшій утраченъ и въ ихъ пустотѣ

слышатся только отзвуки человѣческаго недомыслія. Въ виду такого разрушенія и опустошенія самыхъ основъ христіанской вѣры невольно охватываетъ нашу душу еще болѣе тяжолое чувство, чѣмъ то, какое могло отозваться въ душѣ иностранца при посѣщеніи имъ заброшеннаго села. Былъ тогда, по крайней мѣрѣ, ясный день; солнце ярко освѣщало опустѣвшія жилища и безмолвный Сіонъ духоборцевъ; а здѣсь,—на кладбищѣ христіанскихъ вѣрованій и упованій,—повсюду носится мракъ: свѣтильникъ науки и разумѣнія еще не зажженъ у этихъ сектантовъ, а свѣточъ истинной вѣры легкомысленно ими погашенъ.

Цѣна 2 рубля; съ пересылкой 2 р. 25 к.

INDUSTRIAL MONOGRAMS

Gewerbe-Monogramme

II Auflage

LE MONOGRAMME INDUSTRIEL